E 64/32
т. 4

АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ

ЛЮБАВСКІЙ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ

МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

АЛЕКСАНДРА ЛЮБАВСКАГО.

Члена-редактора б. „Юридической Коммисіи при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго“, состоявшаго при „Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ Царства польскаго“; участвовавшаго въ составленіи: Судебныхъ уставовъ отъ 20 ноября 1864 года и судебныхъ уставовъ отъ 19 февраля 1875 г. для губерній Царства Польскаго (Ustawy sądowe obowiązujące w gubernijach Krolestwa polskiego); б. секретаря ликвидаціонной экспедиціи въ 1 отд. 3 деп-та сената (о конфискованныхъ имѣніяхъ польскихъ мятежниковъ); члена отъ министерства юстиціи въ б. „Коммисіи для разсмотрѣнія устава объ опекахъ.— *Члена*: 1) *общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи*. 2) Московскаго Юридическаго общества (состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ). 3) Кіевскаго Юридическаго общества (при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра). 4) Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству (въ Москвѣ). 5) Общества подачи помощи при кораблекрушеніяхъ (состоящаго въ вѣдѣніи Морскаго Министерства). 6) Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (краснаго креста). 7) Православнаго Миссіонерскаго общества въ Москвѣ (состоящаго подъ высшимъ наблюденіемъ Св. Синода). 8) Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Общества литературнаго Фонда), состоящаго въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. 9) Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ въ С.Петербургѣ (по министерству внутреннихъ дѣлъ). 10) С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества), состоящаго въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. 11) Русскаго благотворительнаго общества въ Царствѣ Польскомъ (состоящаго подъ покровительствомъ Варшавскаго генералъ-губернатора). 12) *Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*. 13) Лѣснаго общества (при министерствѣ государственныхъ имуществъ). 14) Общества садоводовъ и виноѣловъ ялтинскаго уѣзда. 15) Эстляндскаго общества садоводства въ Ревелѣ (Der Allerhöchstbestätigte Ehstländische Gartenbauverein zu Reval). 16) Кавказскаго общества сельскаго хозяйства (состоящаго подъ покровительствомъ Намѣстника Кавказскаго). 17) Россійскаго общества покровительства животнымъ (состоящаго въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ). 18) Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты. 19) Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ и пр. Б Члена: С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, С.-Петербургскаго юридическаго общества (существовавшаго до 1865 г.), и перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ (5—8 іюня 1875 года). — Докладчика: IV Съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ и организаціонной коммисіи по участію Россіи на международной выставкѣ и конгрессу въ Брюсселѣ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(съ портретомъ и гербомъ автора).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

Большая Подъяческая, домъ № 39

1878

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Іюня 1877 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ:

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ, состоящему при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

ОТЪ АВТОРА.

ВЯЗЬМА.
28 Іюня 1877 года.

2007098231

ВВЕДЕНІЕ.

Ars longua, vita brevis.

Уже съ 1866 г. начали мы нашу издательскую дѣятельность. Въ училищѣ правовѣдѣнія мы имѣли счастіе слушать лекціи уголовнаго права профессора и доктора правъ П. Д. Калмыкова вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Принцемъ Николаемъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, вслѣдствіе сего эти лекціи мы издали особою книгою.

Успѣхъ, встрѣтившій появленіе III тома нашихъ «Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій, 1875 года» *), благопріятные и многочисленные о немъ отзывы газетъ и журналовъ — побудили насъ продолжать это изданіе.

Мы считаемъ необходимымъ указать на тѣ *основныя начала*, на тѣ *принципы*, которыми мы руководствовались при нашихъ долголѣтнихъ изслѣдованіяхъ:

1) Наше убѣжденіе состоитъ въ томъ, что для юриста прежде всего необходимо *трудолюбіе*: въ Россіи были сотни ученыхъ, имѣвшихъ блестящія способности, но не написавшихъ ни одной книги. Было бы заблужденіемъ думать, что можно быть писателемъ безъ классическаго и юридическаго образованія, полученнаго съ юныхъ лѣтъ, безъ усидчиваго труда и продолжительныхъ занятій. Только глубокое обдумываніе основныхъ принциповъ права и многолѣтнее изученіе всѣхъ законодательствъ, соединенныя съ знаніемъ судебной практики, — пріучаютъ къ правильному разрѣшенію спорныхъ вопросовъ юриспруденціи. Для «науки права» каждый отдѣльный человѣкъ можетъ сдѣлать лишь немногое, вотъ отчего мы выставили эпиграфомъ: «ars longua, vita brevis».

2) По большей части вопросовъ, мы,—не ограничиваясь разсмотрѣніемъ судебныхъ рѣшеній или изложеніемъ теоретическихъ началъ, — подвергали *дѣйствующіе законы* обсужденію и критикѣ съ точекъ зрѣнія: юридической, исторической, статистической, экономической и государственной. Къ этому мы привыкли во время нашихъ работъ въ законодательныхъ коммиссіяхъ, ибо мы участвовали въ составленіи «судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года» и «судебныхъ уставовъ отъ 19 февраля 1875 года для губерній Царства Польскаго», (ustawy sadowe obowiazujace w gubernijach krolestwa pol-

*) Эта книга была разослана редакціею «Судебнаго Вѣстника», (при № 35 отъ 13 февраля 1876 г.), ея подписчикамъ, въ видѣ *преміи*.

skiego), а также были членомъ отъ «министерства юстиціи» въ «коммисіи для расмотрѣнія устава объ опекахъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденной».

3) Каждое юридическое изслѣдованіе должно быть непремѣнно проникнуто идеей *справедливости*, желаніемъ разъяснить основныя начала *правосудія*. Юридическій *писатель* и *судья* имѣютъ въ сущности одну цѣль — отыскивать *истину*, справедливость, подводить факты и юридическія соображенія подъ идею правосудія: Римляне говорили о правосудіи: «justitia est constans et perpetua *voluntas* jus suum cuique tribuendi». Но писатель можетъ дѣйствовать только теоретически, путемъ печати и разъясненія законовъ, а судья рѣшаетъ, въ силу предоставленной ему власти, возникающія дѣла *).

4) Для разсмотрѣнія русскихъ гражданскихъ законовъ, мы выработали *форму комментарія*. Форма эта даетъ возможность соединить и слить въ одно начала, указанныя теоріею и практикою, и избѣгнуть односторонности.

5) По существу нашихъ гражданскихъ законовъ, мы являемся «консерваторомъ» и убѣждены, что *отмѣна* всѣхъ ихъ, *пересмотръ* въ законодательномъ порядкѣ были бы большимъ *несчастіемъ* для Россіи.— Томъ X, ч. 1 зак. гр., (статьи котораго извлечены графомъ М. М. Сперанскимъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ: боярскихъ приговоровъ, грамотъ, инструкцій, наказовъ, указовъ и пр., напечатаныхъ въ «полномъ собраніи законовъ»), созданъ 200-лѣтнею жизнію всѣхъ сословій *русскаго народа*, есть кодексъ вполнѣ *національный* и соотвѣтствующій этнографическимъ и религіознымъ особенностямъ

---

*) Во время нашей пятилѣтней судебной практики въ 1 отдѣленіи 3 департамента сената, (гдѣ оберъ-прокуроромъ былъ «свѣтило» между тогдашними юристами-практиками *А. Е. Матюшинъ*), мы при изготовленіи рѣшеній, всегда держались правилъ: «la cour rend des arrets et non des services», «fais ce que dois, advienne qui pourra. — Привыкнувъ неуклонно отыскивать *истину* при постановленіи судебныхъ рѣшеній, «не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ», (говоря словами ст. 1536 т. X ч. 1), мы тѣмъ самымъ были привлечены: къ занятію юридическою литературою, къ изслѣдованію основныхъ и предвѣчныхъ истинъ справедливости и правосудія, на которыхъ зиждется русское законодательство. Вотъ какъ возникло наше изданіе «Юридическія Монографіи и Изслѣдованія». Большая часть изъ разсмотрѣнныхъ въ I—III томахъ вопросовъ взяты нами изъ собственной судебной практики.

Россіи*). Національные интересы много потеряли бы, если бы безъ всякой къ тому необходимости былъ изданъ кодексъ гражданскихъ законовъ, извлеченный изъ принциповъ римскаго, общегерманскаго или французскаго права. Поэтому мы полагаемъ, что необходимо: 1) сдѣлать новое *офиціальное изданіе* тома X, ч. 1, *не* измѣнивъ въ существѣ ни одной статьи, но сокративъ редакцію нѣкоторыхъ изъ нихъ и согласивъ ихъ съ судебными уставами, 2) включить въ X томъ — «уставъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года», въ замѣнъ II части, X Тома, нынѣ отмѣненной, 3) распространить дѣйствіе Тома X, ч. 1 и на Царство Польское (немедленно).

Въ заключеніе, мы присовокупимъ, что наши *ученые труды* не прошли безслѣдно, ибо *за нихъ* мы удостоились высокой и лестной чести быть выбранными въ *члены* слѣдующихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ: 1) Общества для распространенія просвѣщенія между *Евреями* въ Россіи, 2) Московскаго Юридическаго Общества, 3) Кіевскаго Юридическаго Общества, 4) Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, 5) Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, 6) Общества Краснаго креста, 7) Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, 8) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 9) Лѣснаго Общества, 10) Эстляндскаго Общества садоводства въ Ревелѣ, 11) Общества садоводовъ и винодѣловъ Ялтинскаго уѣзда, 12) Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, 13) С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества, 14) Русскаго благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ, 15) Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, 16) Общества земледѣль-

---

*) Мнѣніе наше, что гражданскіе законы созданы 200-лѣтнею жизнію русскаго народа, подверглось критикѣ во многихъ журналахъ и газетахъ, ибо рецензенты подъ выраженіемъ «народъ» понимали лишь «крестьянское сословіе», которое (по ихъ мнѣнію) никогда не оказывало вліянія на законодательство, не принимало участія въ кодификаціи, не руководствовалось гражданскими законами, а имѣло свои обычаи. Но мы подъ «русскимъ народомъ» понимаемъ «совокупность всѣхъ сословій». *Вѣроятно, различное пониманіе этого слова и дало поводъ къ возраженіямъ.* Изъ изученія-же источниковъ «полнаго собранія законовъ», цитированныхъ подъ статьями Т. X, ч. 1 зак. гражд. — оказывается, что сотни указовъ изданы были *по поводу* крестьянъ (тяжбы крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, вступленіе въ бракъ крестьянъ, семейныя ихъ права и проч). Когда дѣло доходило до суда, то всегда примѣняли къ крестьянамъ не обычаи, а гражданскіе законы, и такимъ образомъ различные случаи изъ жизни крестьянъ, давали поводъ къ возникновенію многихъ гражданскихъ законовъ,

ческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, 17) Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, 18) Россійскаго Общества покровительства животнымъ, 19) Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ, и 20) Вяземскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Въ большей части Обществъ мы выбраны въ члены-сотрудники (корреспонденты) *за наши доклады* (см. стр. 201—203).

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАТЬ, КАКЪ НАУКУ, СТАТИСТИКУ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА *).

Ne nous imaginons pas, que le vrai so i victorieux, dès qu'il se montre; il l'est à la fin, mais il lui faut du temps pour soumettre les esprits (Fontenelle).

Мы первые въ Россіи пришли къ заключенію, что *статистика гражданскаго права*, какъ наука, имѣетъ самостоятельное значеніе, что она должна быть создана и включена въ курсъ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства.—До сихъ поръ занимались исключительно статистикою «уголовнаго права», упуская изъ виду статистику гражданскаго права.

На сколько намъ извѣстно,—«статистика гражданскаго права» не существуетъ, какъ наука, и въ западной Европѣ,—хотя не подлежитъ сомнѣнію, что со временемъ ей предстоитъ блестящая будущность.

Затѣмъ мы разсмотримъ настоящій вопросъ въ существѣ:

Статистика уголовнаго права, (о количествѣ совершаемыхъ ежегодно преступленій, о распредѣленіи ихъ по мѣстностямъ, по возрастамъ, между сословіями и пр.), получила большое развитіе въ Россіи и выражается въ такихъ офиціальныхъ изданіяхъ министерства юстиціи, какъ напр., «сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, возникшимъ въ 1872 году, Спб. 1873», а въ литерату-

*) Статья эта была напечатана въ № 85 «Новороссійскаго Телеграфа» за 1875 годъ и въ № V за май 1875 г. журнала «Знаніе», («необходимость статистики гражданскаго права»).

рѣ—въ трудахъ г. Неклюдова: «уголовно-статистическіе этюды»; но если существуетъ статистика уголовнаго права, то должна существовать и «*статистика гражданскаго права*».

Прежде всего мы опредѣлимъ, что такое *статистика*? По мнѣнію г. Н. Сухомлина, какъ наука, статистика должна представлять непреложные законы, выводимые вообще изъ соотношенія человѣка къ разнымъ внѣшнимъ явленіямъ, среди и подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ живетъ, развивается. —Шлецеръ говоритъ, что статистика есть собраніе достопримѣчательностей, а систему изложенія статистическихъ описаній представляетъ въ слѣдующемъ выраженіи: «vires unitae agunt» (1804).—Шубертъ (1838 г.) полагаетъ, что статистика излагаетъ въ данный моментъ свѣдѣнія о государствѣ съ его силами и о тѣхъ законахъ, по которымъ эти силы дѣйствуютъ.—По мнѣнію Шлецера статистика есть остановившаяся исторія, а исторія продолжающаяся статистика *).

Затѣмъ мы разъяснимъ, что такое *гражданское право*? Графъ М. М. Сперанскій, составитель «Свода законовъ Россійской Имперіи», признавалъ, что «гражданскіе законы опредѣляютъ и при помощи мѣръ гражданскаго порядка, охраняютъ права частныхъ лицъ въ союзѣ семейственномъ и по имуществамъ». По опредѣленію Неволина (стр. 7, исторія росс. гр. зак. т. I) «гражданскими законами опредѣляются права и обязанности частныхъ лицъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу».—Законы гражданскіе Россіи заключаются въ томѣ X, части I, свода зак. гражданскихъ, изд. 1857 г. Въ книгѣ первой зак. гр. изложено «о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ», въ книгѣ второй: «о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще»; въ книгѣ третьей «о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣп-

---

*) Относительно гражданскихъ законовъ, (союза брачнаго и семейственнаго) можно въ частности примѣнить теорію Кетле о движеніи народонаселенія; Кетле (основатель математической школы) нашелъ, что по статистикѣ во всякомъ сложномъ явленіи участвуютъ силы: *постоянныя*, которыя стремятся воспроизвести всегда однѣ и тѣ же послѣдствія, и *случайныя*, которыя производятъ въ нихъ различныя уклоненія; но постоянныя силы преобладаютъ надъ случайными. Поэтому при помощи соображеній и вычисленій можно дойти до средняго результата. Кетле въ 1835 г. издалъ сочиненіе: Sur l'homme et le developpement de ses facultés: онъ доказываетъ, что въ разныхъ физическихъ и нравственныхъ человѣческихъ явленіяхъ, въ рожденіи, возрастаніи, смертности, въ относительной степени здоровья и силы, и даже въ состояніи образованности—существуетъ строгая правильность, которая хотя не замѣчается въ отдѣльныхъ частныхъ явленіяхъ, но ясно обнаруживается въ ихъ совокупности...

ленія правъ на имущества въ особенности», наконецъ, въ книгѣ четвертой: «о обязательствахъ по договорамъ».

Когда мы сравнимъ статистику и гражданскіе законы, то окажется: 1) что если «статистика представляетъ непреложные законы, выводимые вообще изъ соотношенія человѣка къ разнымъ внѣшнимъ явленіямъ, среди и подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ живетъ» (мнѣніе г. Н. Сухомлина),—то статистика должна быть непремѣнно примѣнена и къ гражданскимъ законамъ, ибо человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ всю жизнь подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ; онъ родился въ бракѣ, онъ подчиненъ родительской власти, онъ можетъ подлежать опекѣ, онъ пріобрѣтаетъ имущества, онъ ихъ укрѣпляетъ за собою, онъ вступаетъ въ имущественные и денежные договоры и обязательства; всѣми этими явленіями и законами должна заняться и статистика. 2) Если статистика есть «собраніе достопримѣчательностей, и должна быть изложена согласно формулѣ—vires unitae agunt» (Шлецеръ), то сіи достопримѣчательности, данныя, факты должны быть собраны и по отношенію къ гражданскому праву, то есть, касательно учрежденій брака, союза родителей и дѣтей, опеки, разныхъ родовъ имуществъ, договоровъ и обязательствъ. Если всѣ силы государственныя входятъ въ статистику, то изъ статистики нельзя исключать вышеупомянутыхъ учрежденій брака, союза родителей и дѣтей, имуществъ и договоровъ. на сколько эти учрежденія могутъ быть выражены цифрами. 3) Если статистика излагаетъ въ данный моментъ свѣдѣнія о государствѣ съ его силами и о тѣхъ законахъ, по которымъ силы эти дѣйствуютъ (Шубертъ), то статистика должна излагать и о гражданскихъ законахъ, ибо эти законы управляютъ всѣмъ обществомъ, всею территоріею государства, всѣми силами и имуществами государства. Скажемъ болѣе, по нашему мнѣнію «статистика гражданскаго права» важнѣе, нежели статистика уголовнаго права: послѣдняя относится только къ небольшому числу уголовныхъ преступниковъ, къ преступленію; напротивъ того статистика гражданскаго права касается всего общества, юридическаго и матеріальнаго быта послѣдняго. 4) Если статистика есть остановившаяся исторія (по мнѣнію Шлецера), то гражданское право, имѣющее свою исторію, непремѣнно должно имѣть и свою статистику. 5) Если въ статистикѣ (какъ замѣчаетъ Кетле) «въ разныхъ физическихъ и нравственныхъ человѣческихъ явленіяхъ, въ рожденіи, возрастаніи, смертности, въ относительной степени здоровья, силы и даже въ состояніи образованности существуетъ строгая правильность», то это имѣетъ прямое соотношеніе къ законамъ

гражданскимъ: о союзѣ брачномъ и рожденіи дѣтей (ст. 1—163 зак. гр.), о возрастаніи дѣтей подъ родительской властью (ст. 164—195) и въ опекѣ (ст. 213—297), объ отдѣлѣ метрическихъ книгъ о смерти (ст. 34—36 зак. гр.), объ обязанности родителей давать дѣтямъ образованіе (ст. 172 зак. гр.).

Сверхъ того нужно замѣтить, что статистика есть наука, которая по преимуществу выражается *цифрами, но тогда нѣтъ ничего легче какъ выразить цифрами и данныя, разсматриваемыя гражданскими законами, именно:*

I, о количествѣ брачущихся ежегодно въ Россіи (ст. 1—118 зак. гр.), о бракахъ христіанъ съ нехристіанами (ст. 79—99 зак. гр.), о дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ (ст. 119—163 зак. гр.), о числѣ опекунствъ (ст. 213—364 зак. гр.), о числѣ несовершеннолѣтнихъ по возрастамъ (ст. 213—216 зак. гр.), о количествѣ и пространствѣ, а также цѣнности въ Россіи имуществъ, благопріобрѣтенныхъ и родовыхъ (ст. 383—405 зак. гр.), государственныхъ, удѣльныхъ и частныхъ (ст. 406—415 зак. гр.), о пространствѣ лѣсовъ въѣзжихъ (ст. 452—462 зак. гр.), о числѣ заповѣдныхъ имѣній и майоратовъ (ст. 467—484, 494—512 зак. гр.), о количествѣ совершаемыхъ ежегодно крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнія (ст. 712—833 зак. гр.) и духовныхъ завѣщаній (ст. 1010—1103 зак. гр.); о числѣ открывающихся ежегодно наслѣдствъ по закону (ст. 1104—1120 зак. гр.): о числѣ купчихъ крѣпостей (ст. 1381—1527 зак. гр.), наконецъ, о числѣ и цѣнности совершаемыхъ ежегодно договоровъ и обязательствъ: поручительствъ (ст. 1555—1562 зак. гр.), залоговъ (ст. 1587—1653 зак. гр.), запродажныхъ записей (ст. 1679—1690 зак. гр.), подрядовъ и поставокъ (ст. 1737—1767 зак. гр.), заемныхъ писемъ (ст. 2012—2099 зак. гр.), товариществъ (ст. 2126—2198 зак. гр.), договоровъ о поступленіи лицъ въ наемъ и услуженіе (ст. 2201—2290 зак. гр.), о числѣ судебныхъ и внѣ—судебныхъ довѣренностей (ст. 2291—2334 зак. гр.). Мы бы могли указать еще десятки и сотни прочихъ гражданскихъ законовъ, примѣненіе которыхъ можетъ быть выражено цифрами.

II, Затѣмъ нужно собрать цифры о числѣ тяжебныхъ судебныхъ дѣлъ, возникшихъ по примѣненію каждаго отдѣльнаго закона: чѣмъ болѣе дѣлъ, тѣмъ законъ хуже.

Безъ сомнѣнія, спеціалисты, болѣе нашего изучавшіе статистику, лучше съумѣютъ въ подробности разработать эти данныя. Замѣтимъ только, что по нашему твердому убѣжденію, вынесенному нами изъ работъ по составленію судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., и

другихъ законопроектовъ *), ни одинъ законъ, касающійся гражданскаго права, не можетъ быть подвергнутъ пересмотру и измѣненію въ законодательномъ порядкѣ, если не будутъ собраны статистическія цифры: о кругѣ его дѣйствія, о лицахъ, къ коимъ онъ относится, объ имуществахъ и о числѣ судебныхъ дѣлъ, возникшихъ по поводу примѣненія этого закона. Такъ поступала большая часть законодательныхъ коммисій, проекты которыхъ получили утвержденіе въ послѣднее время.

Наши окончательные выводы состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы создать «статистику гражданскаго права», необходимо подвергнуть изученію съ точки зрѣнія статистики томъ X, часть 1 законовъ гражданскихъ, то есть, собрать статистическія данныя и цифры: по каждой книгѣ, раздѣлу, главѣ и отдѣленію и даже по каждой статьѣ гражданскихъ законовъ. Мы указали уже, какъ трудъ этотъ легокъ и удобоисполнимъ.

2) Тогда статистикѣ откроется новое обширное поприще для изученія. Если существуетъ статистика уголовнаго права, то должна существовать и статистика гражданскаго права.

3) Когда статистическія цифры по отдѣльнымъ законамъ гражданскаго права будутъ собраны и сгруппированы, тогда собственно начнется *научная* разработка статистическихъ цифръ въ примѣненіи ихъ къ принципамъ гражданскаго права; тогда будутъ открыты силы постоянныя и случайныя, а также внутренніе законы, по которымъ развиваются: семейныя, имущественныя и договорныя отношенія частныхъ лицъ между собою.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы вопросъ о «статистикѣ гражданскаго права», возбужденный законодательными коммисіями, въ трудахъ которыхъ собрано много данныхъ по сему предмету,—былъ подвергнутъ обсужденію на первомъ, имѣющемъ состояться въ Россіи статистическомъ съѣздѣ. Труды гг. Заруднаго и Муллова послужили намъ по сему предмету указаніемъ, и весьма жаль, что эти труды, какъ офиціальные, не сдѣлались достояніемъ литературы. **)

*) При введеніи въ дѣйствіе «судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года» статистическія свѣдѣнія о дѣлахъ *гражданскихъ* по Харьковскому судебному округу были собраны извѣстнымъ юристомъ, статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта *С. И. Зарудныхъ*, который такимъ образомъ «de facto» положилъ основаніе собиранію статистическихъ данныхъ по гражданскому праву; такъ что собственно мысль о созданіи «статистики гражданскаго права», принадлежитъ законодательнымъ коммисіямъ.—Эти же данныя собиралъ г. *Муллова*: о числѣ опекунствъ въ Россіи (по министерству внутреннихъ дѣлъ).

**) См. въ концѣ книги отвѣтъ намъ «Императорской Академіи Наукъ» отъ 7 октября 1876 г. № 1347 (статья 104) на нашу докладную записку: о статистикѣ гражданскаго права.

ВВЕДЕНІЕ КАДАСТРА ВЪ РОССІИ И ОБЪЕДИНЕНІЕ КАДАСТРОВЫХЪ РАБОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Вопросъ о кадастрѣ въ Россіи,—впервые, возбужденъ былъ *нами* напечатаніемъ о семъ статьи въ № 124 «Новороссійскаго Телеграфа» отъ *8 іюня 1875 г.* Впослѣдствіи мы помѣстили о кадастрѣ еще статьи въ № 174 и 272 «Новороссійскаго Телеграфа». Мы были бы очень благодарны, если бы намъ указали, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ *прежде* кѣмъ либо другимъ *).

Послѣ напечатанія нами первой статьи о кадастрѣ, **) въ газетѣ

---

*) «Новое Время» (1876 г.) сообщаетъ, что министерствомъ финансовъ начата переписка по вопросу объ измѣненіи XIV статьи временныхъ правилъ «положенія о земскихъ учрежденіяхъ» относительно возложенной на земство обязанности—ежегодно представлять начальнику губерніи вмѣстѣ съ раскладками—*подробные списки земель*, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ и обществамъ. —Газета «Русскій Міръ» передаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о собраніи *земскими учрежденіями* подробныхъ свѣдѣній о хозяйственныхъ условіяхъ имуществъ, находящихся въ ихъ районахъ, съ цѣлью положить основаніе *кадастра* (январь 1876 г.)—Докладныя записки о введеніи кадастра въ Россіи—посланы были нами еще прежде: въ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ министерство государственныхъ имуществъ и въ министерство финансовъ.

**) Въ сводѣ законовъ упоминается *о кадастрѣ*. Производство кадастра казенныхъ земель состоитъ въ завѣдываніи «департамента сельскаго хозяйства»—министерства государственныхъ имуществъ» (Т. I, учр. Мин. ст. 983 (п. 5). Затѣмъ о кадастрѣ и кадастраціи говорится: въ Томѣ II, общ. учр. губ. ст. 1469, 1470, 3290, 329; въ Томѣ XII, уст. каз. сел. ст. 16 и 22; въ Т. II, Общ. учр. губ. ст. 1476, 1478, 3294; въ Томѣ XII уст. каз. сел., ст. 10—16, 18, 20—22.

«Голосъ» № 184 появилась статья «о государственномъ значеніи кадастра», и въ №№ 190 и 198 изложены еще двѣ передовыя статьи о кадастрѣ. Въ этихъ трехъ статьяхъ газета «Голосъ» доказываетъ, что кадастръ имѣетъ для Россіи огромное значеніе и что введеніе его необходимо. Кадастръ это есть *подробное описаніе и изученіе въ каждомъ уѣздѣ всѣхъ недвижимыхъ имѣній*, опредѣленіе по спеціальной *доходности* и *стоимости земель* каждаго отдѣльнаго имѣнія. Кадастръ весьма полезенъ для правильнаго взиманія «налога земельнаго», ибо послѣдній долженъ находиться въ извѣстной соразмѣрности съ доставляемымъ землею чистымъ доходомъ. Кадастръ можетъ дать твердое основаніе для земельнаго кредита и для введенія правильной ипотечной системы. Во Франціи кадастръ произведенъ еще въ 1837 году. Мѣстные земскіе сборы распредѣляются во Франціи согласно кадастру не иначе, какъ пропорціонально земельному налогу (centimes additionnels). Во Франціи удобныхъ земель 43.500.000 десятинъ, которыя и внесены въ кадастръ. Поземельный налогъ даетъ въ годъ 355.000.000 франковъ. Неудобство кадастра во Франціи лишь то, что кадастровые планы и документы по закону имѣютъ не юридическое значеніе, а лишь экономическое, и не составляютъ актовъ укрѣпленія. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи и Вестфаліи, въ Гессенъ-Дармштадтѣ и Германіи кадастровыя книги имѣютъ *юридическое значеніе* и служатъ безспорнымъ судебнымъ доказательствомъ. Во Франціи кадастръ обошелся отъ 80 коп. до 1 р. 50 к. съ десятины.

Далѣе «Голосъ» указываетъ, что кадастръ въ измѣненномъ видѣ нѣсколько разъ вводился въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи: именно въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ Лифляндіи въ 1688 году подробно описаны были всѣ недвижимыя имѣнія; пространство земли, оцѣненное въ 60 (а потомъ въ 80) талеровъ, названо «гакомъ», каждому имѣнію составлялся инвентарь «вакенбухъ». Земельные банки въ Лифляндіи и теперь сообразуются съ этими книгами. Кадастръ въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ, произведенный русскимъ правительствомъ, названъ «регулированіемъ» (т. VIII 1 ч. св. зак.) относительно земель государственныхъ крестьянъ, и началъ осуществляться въ недавнее время, регулированіе въ рижской и ревельской губ. обошлось въ 433.000 рублей.

Въ западныхъ губерніяхъ кадастръ (подъ именемъ люстраціи) казенныхъ имѣній первоначально производился на основаніи конституцій 1764, 1775 и 1789 г., а русскимъ правительствомъ возобно-

влялся не разъ, и въ послѣдній разъ произведенъ съ 1864 г. по 1874 годъ. Относительно всей Россіи въ 1859 году издана была инструкція «для оцѣнки казенныхъ земель», въ которой заключаются нѣкоторыя правила кадастра. Въ силу этой инструкціи произведены кадастровыя работы для 14 губерній. Только благодаря кадастру подушная подать можетъ быть переложена на поземельную; теперь же это признано было невозможнымъ, (См. труды коммиссіи по отмѣнѣ подушной подати, 1869 г.).

Съ своей стороны, находя вполнѣ основательными эти соображенія, *мы полагаемъ*, что введеніе кадастра вызывается *практическою необходимостью*. Земство составляетъ списки всѣхъ недвижимыхъ имѣній въ уѣздѣ и дѣлаетъ имѣніямъ оцѣнку для взиманія сборовъ, а нѣкоторыя земства (напр. земство тульскаго уѣзда) подробно описываютъ эти имѣнія. Это довольно близко подходитъ къ кадастру. Правительство описываетъ и оцѣниваетъ казенныя земли и имѣнія, составляющія половину всѣхъ земель въ Россіи, что также есть родъ кадастра. Подобная оцѣнка земель и ихъ доходности нужна для поземельныхъ банковъ, она необходима для водворенія въ Россіи ипотечной системы. Если же ввести кадастръ въ Россіи, то и земство, и правительство, и поземельные банки, и частныя лица будутъ имѣть твердое основаніе для опредѣленія цифры поземельнаго налога, для собиранія нужныхъ статистическихъ свѣдѣній, для оцѣнки имѣній и опредѣленія ихъ чистаго дохода, для изученія данной мѣстности, для водворенія въ ней поземельнаго кредита. Если бы кадастръ и не былъ введенъ, то къ осуществленію его въ частности для извѣстныхъ цѣлей земство и правительство всегда будутъ, какъ и нынѣ, принимать нѣкоторыя *отдѣльныя* мѣры; обойтись безъ этихъ мѣръ для нихъ рѣшительно невозможно.

И такъ, желательно, чтобы кадастръ, *какъ мѣропріятіе общегосударственное*, былъ введенъ во всей Россіи, и чтобы затѣмъ земство, правительство и частныя лица избавлены были отъ необходимости прибѣгать къ отдѣльнымъ кадастровымъ работамъ, не имѣющимъ между собою связи и называемымъ регулированіемъ, люстраціей, земскимъ описаніемъ и оцѣнкою имѣній частныхъ лицъ.

Для уясненія этого вопроса нужно принять во вниманіе, что *кадастръ* уже существуетъ оффиціально въ Россіи по вѣдомству государственныхъ имуществъ и что кадастровыя работы почти повсемѣстно предпринимаются земствомъ. Нужно только *объединить* эти работы, принять для производства кадастра болѣе совершенные способы, изучить по сему предмету иностранныя законодательства.

Безъ кадастровыхъ работъ земство не можетъ правильно облагать земли налогомъ. Раздѣленіе земствомъ земель на нѣсколько категорій, причемъ земли болѣе цѣнныя, облагаются большимъ налогомъ, — это уже есть попытка ввести кадастръ, но необходимо болѣе точное описаніе земель. Нынѣ въ каждой уѣздной земской управѣ есть кадастровые списки недвижимыхъ имѣній, находящихся въ уѣздѣ, съ раздѣленіемъ земель на разряды, но нужно сознаться, что эти работы (такъ сказать, первобытныя) очень несовершенны. Въ западной Европѣ, преимущественно во Франціи, кадастровыя работы достигли высшей степени совершенства; земли описаны до мельчайшихъ подробностей и оцѣнены съ математическою вѣрностью. Для усовершенствованія кадастровыхъ работъ въ Россіи необходимо изучить прежде всего иностранныя законодательства и затѣмъ уже издать «нормальный уставъ кадастра», т. е. совокупность правилъ о томъ, какъ производить кадастръ.

По нашему мнѣнію, *кадастръ* и *ревизія* (перепись народонаселенія) суть *мѣры однородныя*, направленныя къ одной и той-же цѣли. Каждое государство имѣетъ свой народъ и свою территорію. Народъ долженъ быть сосчитанъ, число народонаселенія должно быть съ точностью опредѣлено, — это *ревизія*. Когда число жителей извѣстно, то на нихъ налагается подушная подать на каждую ревизскую душу, что существуетъ въ Россіи. Первая ревизія установлена въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Территорія государства, его *недвижимыя земли*, также должны быть съ точностью изучены, опредѣлены, оцѣнены—это *дѣло кадастра*. Когда описаны всѣ недвижимыя имѣнія и земли, то легко «подушную подать» переложить въ поземельную. Кадастръ для государства есть осуществленіе принципа cognosce te ipsum»; посредствомъ кадастра государство дѣлаетъ инвентарь своей поземельной собственности.

Особою коммисіею нынѣ изготовлено: «положеніе объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество» и предположено введеніе въ Россіи ипотечной системы, чтобы улучшить положеніе поземельнаго кредита. Въ этомъ «положеніи» между прочимъ постановлено «право собственности на недвижимое имущество можетъ быть отчуждаемо, ограничиваемо и обременяемо долгами, несмотря *на прежде установленныя ограниченія*, долги и обезпеченія» (§ 4), «старшинство правъ на недвижимое имущество опредѣляется *временемъ* записи ихъ въ крѣпостную книгу» (§ 5).

И такъ, въ силу послѣдняго правила на одно и то же имѣніе, стоющее напримѣръ 10,000 р. с., могутъ быть выдаваемы нѣсколько

закладныхъ, первая въ 2000 р., вторая въ 1500 р., и третья въ 2000 и этимъ еще не исчерпывается вся цѣнность имѣнія. Но уже изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для того, чтобы имѣніе, на которое выдана закладная, могло быть заложено, еще разъ, *нужно, чтобы цѣнность этого имѣнія была съ точностью опредѣлена, чтобы доходность его была извѣстна;* только тогда можно будетъ, не рискуя, принять въ залогъ имѣніе, уже заложенное кому либо другому, въ суммѣ меньшей, нежели сколько стоитъ это имѣніе.

Слѣдовательно введеніемъ ипотечной системы возбуждается вопросъ *о введеніи кадастра въ Россіи.*

Какъ уже замѣчено выше, кадастръ установленъ во Франціи *), и состоитъ въ томъ, что недвижимое имѣніе каждаго отдѣльнаго владѣльца описывается съ точностью, указываются его доходныя и оброчныя статьи, качество земель, подробно описываются строенія, воды, лѣса, луга; наконецъ производится самая тщательная и вѣрная оцѣнка имѣнія,—оцѣнка не нормальная (приблизительно вѣрная, по всему уѣзду), а спеціальная, какъ указываютъ уставы «поземельныхъ банковъ», то есть изучается земля этого имѣнія, причемъ одно имѣніе можетъ стоить больше, а другое меньше, хотя они смежные, ибо все зависитъ отъ качества земель и ихъ удобства. Когда всѣ недвижимыя имѣнія данной мѣстности описаны и оцѣнены, то описанія имѣній вносятся въ особыя книги, служащія справочными для правительства, земства, банковъ и для всякого, кто хочетъ узнать цѣнность какого либо недвижимаго имѣнія. Кадастръ, слѣдовательно, необходимъ для ипотечной системы и установленія правильнаго поземельнаго кредита; онъ будетъ полезенъ и для поземельныхъ банковъ, которые теперь не имѣютъ математически-вѣрныхъ данныхъ, при опредѣленіи цѣнности закладываемыхъ въ нихъ имѣній.

Но кадастръ еще болѣе необходимъ для *земства* и *правительства.* Нынѣ земство на основаніи «положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ» устанавливаетъ денежные сборы (ст. 2. п. 1). Земскимъ учрежденіямъ предоставлены раскладка государственныхъ денежныхъ сборовъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, введеніе новыхъ сборовъ (статья 2, п. IV, X, XI, и статьи 64 и 57 полож. о зем. учреж.). Правильная раскладка сборовъ — для земскихъ учрежденій многихъ губерній въ настоящее время очень затруднительна именно вслѣдствіе того, что объемъ и цѣнность всѣхъ не-

*) Было бы полезно перевести на русскій языкъ законы о кадастрѣ Франціи. Послѣ кадастра во Франціи цѣнность земель почти удвоилась.

движимыхъ имѣній — неизвѣстны; оттого раскладка производится очень неравномѣрно, при этомъ происходятъ многія упущенія. Неточности такъ велики, что во многихъ губерніяхъ и уѣздахъ оказались земли, ускользнувшія отъ вниманія земскихъ учрежденій и вовсе не обложенныя сборами.

Со введеніемъ кадастра въ Россіи, всѣ эти неурядицы и затрудненія прекратятся. Книги кадастра, дополняемыя и исправляемыя черезъ каждыя 5 лѣтъ, послужатъ для земства вѣрнымъ и безошибочнымъ матеріаломъ при раскладкѣ сборовъ съ разныхъ имѣній. Книги кадастра будутъ необходимы и для государственнаго казначейства; онѣ дадутъ возможность со временемъ подушную подать, нынѣ платимую простолюдинами, измѣнить на подать поземельную, о чемъ уже не разъ возникалъ вопросъ.

Когда кадастръ введенъ въ странѣ и цѣнность каждаго недвижимаго имѣнія съ точностью опредѣлена, то цѣнность земель быстро возрастаетъ. Всякое частное лицо можетъ легко выбрать себѣ имѣніе, которое желаетъ купить, продавецъ можетъ легко продать имѣніе, ибо цѣна его съ точностью опредѣлена, всѣ сдѣлки по переходу имѣній совершаются легче и быстрѣе,, что весьма важно въ виду того, что въ Россіи есть милліоны крестьянъ, которые вскорѣ начнутъ покупать землю; когда же крестьяне купятъ много земель въ частную собственность, то цѣнность земель непремѣнно возвысится.

Кадастръ придаетъ поземельной собственности большее *значеніе*, что также весьма важно. Россія есть страна по преимуществу земледѣльческая и многоземельная, и для нея кадастръ вслѣдствіе этого является вполнѣ пригоднымъ и удобнымъ. Поэтому сомнѣваться въ необходимости и пользѣ введенія кадастра въ Россіи—рѣшительно невозможно; за окончаніемъ же нынѣ размежеванія земель, кадастръ можно ввести быстро и легко.

Но возникаетъ другой вопросъ: какъ установить кадастръ въ Россіи такимъ образомъ, чтобы государственное казначейство не было обременено чрезмѣрными издержками, потребными на это?

Вопросъ этотъ мы разрѣшаемъ слѣдующимъ образомъ: кадастръ прежде всего необходимъ въ интересахъ *земства* для взиманія сборовъ, слѣдовательно и расходы на кадастръ должны быть возложены *на земство*. Для послѣдняго эти расходы не будутъ отяготительными, ибо, бывъ разложены между всѣми уѣздами, расходы составятъ по каждому уѣзду незначительную сумму. *)

*) См. въ концѣ книги отвѣтъ намъ «Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» отъ 1 Ноября 1876 г. № 666 на докладную записку нашу о кадастрѣ.

Наши окончательные выводы слѣдующіе:

1) Необходимо ввести земскій *кадастръ въ Россіи*; основаніемъ можетъ послужить люстрація имѣній, уже произведенная въ западныхъ губерніяхъ. Каждое недвижимое имѣніе должно быть описано, приведено въ извѣстность, и подвергнуто спеціальной оцѣнкѣ, причемъ одно имѣніе можетъ быть оцѣнено дороже, другое дешевле. По каждому уѣзду должны быть составлены особыя книги кадастра, книги эти повѣряются и пополняются чрезъ каждыя пять лѣтъ.

2) Въ особой коммисіи долженъ быть выработанъ «*нормальный уставъ кадастра для всей Россіи*» (о томъ, какъ и по какимъ правиламъ совершать кадастръ); прецедентъ этому есть въ томъ, что былъ составленъ «нормальный уставъ банковъ», нынѣ составляется «нормальный уставъ для клубовъ», составлены нормальные уставы ссудосберегательныхъ товариществъ, страхованія и пр.

3) «Нормальный уставъ кадастра» слѣдуетъ разослать *земскимъ учрежденіямъ*, предоставивъ имъ вводить кадастръ постепенно, по губерніямъ и уѣздамъ съ незначительными измѣненіями, вызываемыми мѣстными особенностями края, (напр. губерній лѣсныхъ, мануфактурныхъ, степныхъ, населенныхъ инородцами и пр.); такія небольшія измѣненія будутъ даже очень полезны.

4) Расходы на кадастръ возлагаются въ полной совокупности *на земство* каждаго уѣзда и губерніи, съ раздѣленіемъ расходовъ на губернскіе и уѣздные; это въ высшей степени справедливо, ибо кадастръ прежде всего необходимъ въ интересахъ земства.

5) Въ кадастрѣ должны принять участіе представители мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, ибо интересы послѣднихъ равнымъ образомъ требуютъ введенія кадастра.

6) Основаніемъ къ кадастру должны служить и существующія нынѣ «уставныя грамоты» на крестьянскія земли.

ПОНИЖЕНІЕ ИМУЩЕСТВЕННАГО ЦЕНЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ИМѢНІЙ ЗАПОВѢДНЫХЪ.

Beati possidentes.
Эпиграфъ.

Въ статьѣ 470 т. X, ч. I, зак. гр. постановлено: «при обращеніи «имѣній въ заповѣдныя наблюдается, чтобы оныя въ общемъ состо«вѣ своемъ заключали въ себѣ *не менѣе 400 и не болѣе 4000 христь«янскихъ дворовъ*, полагая отъ 4 до 5 ревизскихъ душъ на каждый «дворъ, или *не менѣе 10,000* и *не болѣе 100,000 десятинъ земли удоб«ной*, хотя и ненаселенной; или же.... приносили въ годъ *дохода не «менѣе 12,000* и не болѣе 200,000 руб. сер....»

По нашему твердому и непзмѣнному убѣжденію—*вся будущность русскаго дворянства*, его значеніе среди другихъ сословій, его вліяніе, богатство и благосостояніе—зависятъ отъ измѣненія и дополненія 470 ст. т. X, ч. I, и отъ содѣланія «учрежденія заповѣдныхъ имѣній» *доступнымъ* всѣмъ достаточнымъ дворянамъ, которые *пожелаютъ* этаго.

Какъ извѣстно, заповѣдное имѣніе есть *майоратъ*, (отъ слова «major natus», старшій сынъ), учреждаемый собственникомъ изъ его недвижимыхъ имѣній на вѣчныя времена, по его о томъ ходатайству и съ Высочайшаго соизволенія, (см. 467, 471, т. X, ч. 1). *Только дворяне могутъ быть владѣльцами заповѣднаго имѣнія* (ст. 478 т. X, ч. 1), это имѣніе считается принадлежащимъ роду, переходитъ къ *старшему* въ родѣ, не можетъ быть отчуждаемо, и не отвѣчаетъ за долги владѣльца (ст. 485, 488), иначе какъ своими доходами (ст. 492).—Въ Англіи большая часть имѣній суть заповѣдныя.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ: 1) что только *дворяне*, могутъ владѣть

заповѣдными имѣніями, и слѣдовательно эти законы должны быть согласованы съ интересами *дворянства*, какъ сословія; 2) что если въ какомъ либо дворянскомъ родѣ учреждено заповѣдное имѣніе, то этотъ родъ не можетъ сдѣлаться захудалымъ, *не можетъ обѣднѣть*, ибо заповѣдное имѣніе всегда остается неприкосновеннымъ (salva rei substantia) и въ цѣломъ составѣ всегда переходитъ къ *старшему въ родѣ*, но не отвѣчаетъ за его долги, иначе какъ своими доходами; если же представитель сего рода, владѣлецъ заповѣднаго имѣнія—носитъ древнее или историческое имя или графскій или княжескій титулъ,—то съ каждымъ годомъ имя это *возвышается*, ибо владѣлецъ не можетъ обѣднѣть, и при аристократическомъ происхожденіи пользуется и *богатствомъ*, тогда-какъ другіе дворянскіе роды черезъ раздробленіе имѣній между 5—6 сонаслѣдниками бываютъ доведены до нищеты.

Геніальный Императоръ Петръ I, вполнѣ понималъ, что дворянство можетъ возвыситься и стоять выше другихъ сословій только черезъ майораты, и издалъ указъ о единонаслѣдіи въ 1714 году.

Но въ этомъ указѣ было *приказано всѣмъ дворянамъ обратить свои имѣнія въ майораты*, такъ что эта мѣра получила характеръ *насильственный*, характеръ *принужденія, гнета*.

Напротивъ того, заповѣдныя имѣнія нынѣ учреждаются лишь въ видѣ *исключенія* изъ общаго правила—*по ходатайству самого владѣльца*. Поэтому учрежденіе заповѣдныхъ имѣній представляетъ только одни удобства, и никакихъ недостатковъ.

Какъ видно изъ замѣчательной книги г. С. Зарудnаго (б. «статсъ-секретаря государственнаго совѣта», съ которымъ мы работали по составленію судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.: «гражданское уложеніе итальянскаго королевства и русскіе гражданскіе законы, 1869 г.»)—по сіе время во всей Россіи образовано *менѣе 40 заповѣдныхъ имѣній*, и всѣ они *поименованы* въ этой книгѣ. Слѣдовательно на 85.000,000 русскихъ, только 40 человѣкъ могли устроить заповѣдныя имѣнія, и законъ (ст. 470), оставаясь привиллегіею наиболѣе богатыхъ русскихъ *дворянъ-милліонеровъ*,— совершенно недоступенъ массѣ русскаго дворянства, для которой законъ изданъ, и которая, не имѣя достаточнаго ценза, чтобы образовать заповѣдное имѣніе изъ своихъ земель,—лишена этой возможности: у кого же изъ дворянъ есть около 400 дворовъ, (до 2,000 душъ временно обязанныхъ крестьянъ) и притомъ какъ minimum? Или у кого есть какъ minimum 10,000 десятинъ *земли* и притомъ *удобной?*

Съ освобожденіемъ крестьянъ, дворянство потеряло половину сво-

ихъ земель, поэтому—затѣмъ—закону нѣтъ повода требовать слишкомъ большой поземельной собственности отъ дворянства для образованія заповѣдныхъ имѣній.

Съ введеніемъ *земства*, которое все больше и больше поглощаетъ дворянскія учрежденія, съ потерею дворянами права владѣть крѣпостными людьми, съ уравненіемъ всѣхъ сословій по государственной службѣ и уничтоженіемъ разрядовъ для срока на полученіе чина (все зависитъ отъ диплома университета), съ призваніемъ дворянъ къ всесословной воинской повинности наравнѣ съ ихъ бывшими крестьянами,—у дворянскихъ древнихъ родовъ есть *одно лишь средство* поддержать свое вліяніе въ государствѣ по примѣру англійской аристократіи,—*это устраивать заповѣдныя имѣнія*. Слѣдовательно нужно сдѣлать заповѣдныя имѣнія доступными большей части дворянъ, и такъ нужно *понизить цензъ* для образованія заповѣднаго имѣнія.

Нынѣшнее *обѣднѣніе дворянъ* (paupertas, egestas, inopia) происходитъ главнымъ образомъ отъ *раздробленія* недвижимаго имѣнія родителей при раздѣлѣ наслѣдства между 5 или 6 ихъ дѣтьми, а обѣднѣніе дворянства все увеличивается; г. Жуковскій въ статьѣ: «вопросъ молодаго поколѣнія» предсказываетъ, что земли дворянъ будутъ скуплены кулаками—промышленниками.

Въ настоящее время *купцы* стали покупать земли въ большомъ количествѣ, ибо посредствомъ землевладѣнія они получаютъ доступъ къ занятію выборныхъ должностей, (почетныхъ мировыхъ судей, членовъ уѣздныхъ управъ и т. п.). Какъ же у купцовъ есть огромные капиталы, которыхъ вовсе почти нѣтъ у дворянъ, то вопросъ ставится слѣдующимъ *(ужасающимъ* для дворянства) образомъ: съ каждымъ годомъ количество земель, принадлежащихъ дворянамъ, *будетъ уменьшаться*. Поземельные банки продаютъ за долги дворянскія имѣнія, которыя купечество и аферисты скупаютъ; наконецъ въ послѣднее время въ Россіи обнаруживается новое знаменательное явленіе—*крестьяне* начинаютъ покупать земли небольшими участками у дворянъ, и крестьянское землевладѣніе съ каждымъ годомъ увеличивается, на счетъ дворянскаго. Если этотъ порядокъ вещей продолжится лѣтъ 50—70, то между дворянами окажется *огромный классъ дворянъ, не владѣющихъ поземельною собственностью*, дворянъ—пролетаріевъ, тогда-какъ прежде почти всѣ земли Россіи, кромѣ казенныхъ, принадлежали дворянству.

Вотъ почему мы и выставили эпиграфомъ этой статьи: «beati possidentes» (блаженны дворяне, имѣющіе земли).

Всякое сословіе должно понимать свои интересы. Если дворяне хотятъ сохранить свое прежнее значеніе, они должны дать другое направленіе нашимъ законамъ о наслѣдствѣ. Отъ этихъ законовъ зависитъ вся будущность дворянства.

Если бы нашлись въ Россіи многіе дворяне, которымъ дороги дворянская честь и дворянское достоинство, которые бы пожелали, чтобы носимое ими имя стояло высоко и въ отдаленномъ будущемъ,— имъ непремѣнно нужно обратить свои имѣнія *въ заповѣдныя.* Тогда ихъ потомки будутъ имѣть въ государствѣ значеніе, будутъ занимать важныя должности, будутъ богаты, вполнѣ обезпечены и пользоваться тѣмъ вліяніемъ, которое даетъ крупная поземельная собственность; образованіе дворянами заповѣдныхъ имѣній—основано на благородномъ честолюбіи.

Обратимся къ выводамъ *статистики* по сему вопросу, ибо цифры при изданіи каждаго закона имѣютъ огромное значеніе. По *10-й ревизіи* въ Россіи считалось дворянъ, имѣющихъ крѣпостныхъ людей съ землею,—*103,174.* Мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, (имѣющихъ менѣе 21 души крѣпостныхъ), было—42,978. Помѣщиковъ, имѣющихъ отъ 21 до 100 душъ, было—36,193, *помѣщиковъ* владѣющихъ отъ 101—500 душъ было—20,165, помѣщиковъ отъ 501—1000 душъ было—2,462, и помѣщиковъ, имѣвшихъ болѣе 1000 душъ—1396. Крупныя имѣнія находились въ губерніяхъ—пермской, кіевской, подольской, нижегородской, воронежской и др.

Примѣняя эти цифры къ обсуждаемому вопросу, оказывается, что нынѣ 10,000 десятинъ земли во всей Россіи владѣютъ только *1396 человѣкъ*, ибо сіи лица имѣли болѣе 1000 душъ крестьянъ, а земли имѣли, считая по 10 десятинъ на душу, 10,000 десятинъ. Число дворянъ, могущихъ по закону устроить заповѣдное имѣніе, такъ ничтожно, что это прямо показываетъ, что учрежденіе заповѣдныхъ имѣній вовсе *недоступно* остальному дворянству. Изъ этихъ 1396 человѣкъ, не всѣ устроили заповѣдныя имѣнія, и желающихъ нашлось лишь 40 человѣкъ, то есть 1 изъ 33. Вотъ причина, почему число заповѣдныхъ имѣній такъ незначительно въ Россіи.

Съ своей же стороны мы полагаемъ, что слѣдуетъ *понизить цензъ* для устройства заповѣдныхъ имѣній: 1) въ сѣверной Россіи, и въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ земли дешевы,—слѣдуетъ дозволить всякому дворянину, которому принадлежатъ *1000* десятинъ земли,— устроить изъ нихъ заповѣдное имѣніе. 2) Въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ земли цѣннѣе, слѣдуетъ установить, что дворянинъ, имѣющій *500 десятинъ земли*, можетъ обратить ихъ въ заповѣдное имѣніе.

Въ пользу этой мѣры мы приведемъ слѣдующіе доводы: было бы ошибочно думать, что всѣ дворяне, имѣющіе 1000 десятинъ и 500 десятинъ земли, обратятъ ихъ въ заповѣдныя. Только немногіе воспользуются этимъ правомъ, изъ благороднаго честолюбія и изъ желанія—увѣковѣчить свое имя,—доставить старшему въ родѣ большое состояніе. Но по крайней мѣрѣ законъ этотъ сдѣлается доступнымъ большинству дворянъ, перестанетъ быть *мертвою буквою*, не будетъ составлять привиллегіи 1396 дворянскихъ семействъ, изъ которыхъ только 40 воспользовались этимъ правомъ.

По мнѣнію многихъ юристовъ — Россія стремится къ уравненію всѣхъ людей передъ закономъ. Но всякая крайность вредна, и среди вновь возникшаго класса нажившихся кулаковъ-промышленниковъ и простолюдиновъ, было бы полезно для торжества *охранительныхъ* началъ въ Россіи—чтобы въ ней было по крайней мѣрѣ до 1000 заповѣдныхъ имѣній, принадлежащихъ *дворянамъ*, чтобы эти дворянскіе роды, имѣющіе неотчуждаемую поземельную собственность,—поддерживали въ обществѣ *рыцарскія и дворянскія* понятія: 1) «noblesse oblige»; 2) «ma vie est a dieu, mon cœur à mon roi, mon honneur est à moi»; 3) prince ne daigne, Rohan je suis!

Совершенное обѣднѣніе дворянства—было бы явленіемъ достойнымъ сожалѣнія. По словамъ закона: «дворянское званіе есть слѣдствіе, проистекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ обращая самую службу въ заслугу, пріобрѣли своему потомству нарицаніе *благородное*» (ст. т. IX зак. о сост.). Было бы странно, если бы дворяне, эти потомки «начальствовавшихъ въ древности мужей», *не понимали своихъ интересовъ*, не захотѣли начальствовать и въ будущемъ, не создали заповѣдныхъ имѣній, чтобы обезпечить отъ бѣдности свой родъ, не постарались соединить своего имени съ владѣніемъ извѣстною землею.

Въ Россіи не было революціи, какъ во Франціи, и дворянство не уничтожено; необходимо поддержать достоинство дворянства, предохранить его отъ обѣднѣнія.

Предлагаемая нами мѣра *добровольнаго* учрежденія заповѣдныхъ имѣній—не представляетъ недостатковъ; въ ней нѣтъ ничего насильственнаго. Незначительное число дворянскихъ родовъ, имѣющихъ заповѣдныя имѣнія, съумѣетъ всегда обезпечить существованіе тѣхъ дѣтей, которыя не получаютъ выдѣла земли. У такихъ дворянъ будутъ капиталы, которые всецѣло могутъ быть передаваемы прочимъ дѣтямъ. Эти роды дворянъ непремѣнно будутъ самые

вліятельные и аристократическіе въ Россіи, имъ легко будетъ оказывать поддержку своимъ родственникамъ, и послѣдніе всегда могутъ быть устроены на поприщѣ государственной или выборной службы, или заняться выгодными профессіями.

Въ заключеніе мы приведемъ слѣдующія *вѣскія* соображенія въ пользу учрежденія *добровольныхъ* заповѣдныхъ имѣній: 1) уже нынѣ число дворянъ-пролетаріевъ, не имѣющихъ богатыхъ родственниковъ, очень велико и увеличивается съ каждымъ годомъ; устройство въ Россіи немногихъ заповѣдныхъ имѣній—не измѣнитъ къ худшему этого явленія, (ибо лицо, имѣющее *богатыхъ родственниковъ*, не можетъ быть признано пролетаріемъ):—новый законъ только обезпечитъ нѣсколько сотъ дворянскихъ родовъ, придастъ блескъ ихъ имени. 2) Для *поднятія* благосостоянія дворянства нельзя придумать ничего другаго, кромѣ того, что было сдѣлано *Петромъ Великимъ*, нужно только законъ Петра Великаго о единонаслѣдіи измѣнить, примѣнить къ потребностямъ мѣста и времени, нужно выбросить изъ закона все принудительное; по словамъ *Гете*: «коль скоро мы всмотримся въ старину съ твердымъ намѣреніемъ изучить ее для собственнаго образованія и развитія, то въ насъ поселяется чувство, что мы только съ этаго момента сдѣлались человѣкомъ». По народной пословицѣ: «не роняй старь,—она новизну держитъ» дворянство русское не должно ронять стари—когда оно было господствующимъ сословіемъ, оно должно *вернуться къ системѣ единонаслѣдія*, но только не принудительнаго, а *добровольнаго*. Эта мысль—подобно мысли объ обязательности обученія грамотѣ—принадлежитъ геніальному Петру Великому, и ничего умнѣе ея придумать нельзя.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Затѣмъ мы разсмотримъ вопросъ: *возможно ли нынѣ возстановить законъ Петра Великаго, объ обязательномъ, принудительномъ единонаслѣдіи у всѣхъ дворянъ?* По вопросу этому извѣстны слѣдующія соображенія: порядокъ перехода и раздѣла имуществъ, особенно же недвижимыхъ, состоитъ въ тѣсной связи съ самымъ устройствомъ гражданскаго общества въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи.

Въ пользу введенія обязательнаго единонаслѣдія *у всѣхъ дворянъ* приводятъ, что опыты многихъ столѣтій и еще болѣе опытъ нашего времени, доказываютъ сколь неудобно, невыгодно и вредно для государства *безпрестанное, неограниченное дворянскихъ земель раздробленіе.* Довольно и сего одного, чтобы побудить правительство стараться дать законамъ нашимъ о наслѣдствѣ *новое направленіе*, и по возможности предупредить излишнее *раздробленіе* дворянскихъ имѣній. Эта сторона дѣла не ускользнула отъ проницательнаго вниманія Петра Великаго, какъ это видно изъ самаго вступленія достопамятнаго указа 14-го марта 1714 года, коего постановленія должны были замѣнить прежніе законы наши о переходѣ имѣній и учредить *единонаслѣдіе* въ Россіи.

Противъ сего *возражаютъ*, что введеніе обязательнаго закона о единонаслѣдіи съ цѣлью предупрежденія непомѣрнаго раздробленія имуществъ встрѣтило-бы и теперь, какъ 150 лѣтъ тому назадъ, почти непреодолимыя трудности. Ввести и учредить въ Россіи у всѣхъ дворянъ систему единонаслѣдія, какъ предполагалъ Петръ Великій, или даже какъ она существуетъ въ Англіи, рѣшительно невозможно. Успѣхъ установленій сего рода зависитъ отъ обстоятельствъ, въ коихъ находится гражданское общество. Обстоятельства эти состоятъ въ тѣсной связи: со всѣмъ порядкомъ учрежденій края, съ нравами онаго, преданіями и предразсудками.

Важнѣе всего то, что ограниченіе раздробленія имѣній чрезъ обязательное установленіе единонаслѣдія имѣло бы прямымъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрное увеличеніе класса людей *безпомѣстныхъ*, которые, буде не найдутъ выгодныхъ для себя и полезныхъ для общества занятій, обратятся въ самыхъ вредныхъ, почти естественно враждебныхъ настоящему порядку пролетаріевъ, и такимъ образомъ зло, происходящее отъ раздѣленія имѣній на мелкіе участки, только уступитъ мѣсто другому, если не бо́льшему, то и не мѣньшему злу.

До какой степени самая возможность введенія и утвержденія права обяза-

тельнаго единонаслѣдія у всѣхъ дворянъ зависитъ отъ обстоятельствъ, это лучше всего доказывается неудачею плановъ, хотя весьма хорошо обдуманныхъ, Императора Петра I-го. Положеніе государства во время изданія его указа о единонаслѣдіи, во многомъ благопріятствовало успѣху сихъ плановъ. Не задолго предъ тѣмъ дворянство чрезъ уничтоженіе различія между помѣстьями и вотчинами получило въ собственность значительныя имѣнія, которыя чрезъ то уже совершенно изъяты были изъ вѣдомства казны и сдѣлались исключительно принадлежностію пріобрѣвшихъ оныя службою лицъ. Вслѣдствіе сего было и справедливо и естественно установить новый порядокъ наслѣдства, по крайней мѣрѣ въ этихъ до нѣкоторой степени вновь пожалованныхъ имѣніяхъ. Даръ правительства могъ быть сдѣланъ съ ограниченіями и условіями, которыя оно признавало нужными или полезными для государства. За всѣмъ тѣмъ однакожъ, учрежденіе единонаслѣдія только потому, что оно было *принудительнымъ* принято съ неудовольствіемъ, почти всеобщимъ, и въ исполненіи встрѣтило множество затрудненій, чему причиною отчасти, или же и главною, было то, что новыя правила распространены и на имѣнія вотчинныя.

Несогласіе права обязательнаго единонаслѣдія съ прежними нашими законами о наслѣдствѣ и вкорѣнившимися издревле въ дворянствѣ обыкновеніями—сдѣлалось поводомъ къ изысканію разныхъ средствъ для уклоненія отъ дѣйствія новаго установленія. Многіе дворяне продавали недвижимыя имѣнія, (хотя это именно было воспрещено), или же обезпечивали ими значительные долги, чтобы полученныя такимъ образомъ деньги раздѣлить между другими своими дѣтьми. Отъ сего происходило, что нѣкоторые роды вовсе лишились своихъ недвижимыхъ имѣній, или же что единственный наслѣдникъ получалъ оныя обремененныя долгами и не только не могъ думать объ улучшеніи сихъ имѣній, но даже, бывъ нерѣдко принужденъ дѣлать новые для содержанія своего долги, доводилъ ихъ до совершеннаго разстройства. Эти обстоятельства и возникавшія въ семействахъ ссоры и вражды, побудили Императрицу Анну отмѣнить принудительное единонаслѣдіе, вскорѣ, (черезъ 17-ть лѣтъ) послѣ изданія закона объ ономъ, и возстановить прежній или весьма сходный съ прежнимъ порядокъ наслѣдства.

Въ настоящее время введеніе насильственнаго, обязательнаго закона о единонаслѣдіи, встрѣтило бы не менѣе затрудненій. Нынѣ случаи уклоненія отъ сихъ правилъ будутъ встрѣчаться гораздо чаще. Теперь несравненно легче продать всякое имѣніе, а воспретить продажу всѣхъ недвижимыхъ дворянскихъ имуществъ, какъ при Петрѣ Великомъ, было бы совершенно невозможно безъ явнаго и вреднаго нарушенія обезпеченныхъ ими правъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и кредитныхъ установленій. Хотя и была бы возможность въ нѣкоторой мѣрѣ предупредить подобныя сдѣлки, постановивъ напримѣръ, что деньги, вырученныя чрезъ продажу недвижимыхъ имѣній, всѣ принадлежатъ къ массѣ единонаслѣдія, а буде отданы другимъ наслѣдникамъ, то должны быть ими возвращены въ оную, но такое постановленіе едва ли было бы удобно въ практикѣ и по крайней мѣрѣ открыло бы путь къ безчисленнымъ спорамъ, тяжбамъ, недоумѣніямъ и подлогамъ. Имѣющій произойти отъ сего вредъ превзошелъ бы и въ большей мѣрѣ всю могущую быть отъ введенія единонаслѣдія пользу. Нельзя также и предоставить главному наслѣднику право доказывать, что долги, обезпеченные доставшимся ему имѣніемъ, сдѣланы для надѣленія другихъ сонаслѣдниковъ, сверхъ положеннаго законами. Отъ сего при открытіи едва ли не каждаго наслѣдства

возникали бы жалобы и тяжбы, которыя обыкновенно оканчиваются раззореніемъ обѣихъ сторонъ.

Общее запрещеніе продавать недвижимыя, или по крайней мѣрѣ *всѣ* дворянскія недвижимыя имѣнія, долженствующія составить массу единонаслѣдія, было бы нетолько неудобно, но и невозможно, какъ замѣчено выше, безъ нарушенія правъ кредиторовъ, а равно нельзя и требовать, чтобы оныя не были обременяемы долгами. Это было бы совершенно противно потребностямъ и успѣхамъ земледѣльческаго и всякаго въ государствѣ хозяйства. Имѣнія, находясь въ рукахъ владѣльцевъ, лишенныхъ средствъ найти денежные капиталы, нужные на улучшеніе сихъ имѣній и даже для извлеченія изъ нихъ соразмѣрнаго съ ихъ цѣною и съ состояніемъ земледѣльческой промышленности дохода, начали бы постепенно, но быстро, приходить въ упадокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшились бы и средства всякаго обширнаго усовершенствованнаго хозяйства, не только въ сихъ имѣніяхъ, но и повсюду. Если бы, не смотря на это, можно было рѣшиться на введеніе обязательнаго, принудительнаго единонаслѣдія, то представились бы еще другія столь же или болѣе непреодолимыя трудности въ пріисканіи способовъ обезпечить участь сонаслѣдниковъ, т. е. всѣхъ младшихъ сыновей и дочерей въ семействахъ. Такія затрудненія у насъ, можетъ быть, гораздо ощутительнѣе, нежели заграницей, потому что наше дворянство вообще имѣетъ мало денежныхъ капиталовъ и обыкновенно владѣетъ лишь наслѣдственными имѣніями, за исключеніемъ почти незначительнаго числа тѣхъ, которые особенными трудами по какой либо вѣтви промышленности или торговли, увеличили полученное отъ предковъ достояніе. Посему, если право единонаслѣдія распространить и на одни родовыя недвижимыя имущества, то и въ семъ случаѣ младшіе по происхожденію члены семейства, большею частію будутъ совершенно устранены отъ наслѣдства по неимѣнію капиталовъ и имуществъ благопріобрѣтенныхъ, достаточныхъ для доставленія имъ приличнаго, сообразнаго съ ихъ воспитаніемъ и мѣстомъ въ обществѣ, содержанія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, главный (получившій почти все имѣніе) наслѣдникъ долженъ будетъ самъ заботиться о воспитаніи своихъ сестеръ и младшихъ братьевъ и потомъ стараться пристроить ихъ, доставить имъ средства существованія. Судьба сихъ многочисленныхъ членовъ дворянскаго сословія, которые чрезъ введеніе новаго порядка наслѣдія были бы устранены отъ участія въ имуществѣ родителей,—есть предметъ болѣе важный для государства, нежели можетъ показаться съ перваго взгляда, и было бы необходимо опредѣлить съ нѣкоторою по возможности точностію, какимъ образомъ главный наслѣдникъ долженъ исполнять свои обязанности относительно воспитанія и обезпеченія будущей участи другихъ наслѣдниковъ? Кто долженъ наблюдать за исполненіемъ сихъ обязанностей, и какъ въ случаѣ неисполненія ихъ, онъ можетъ быть къ тому понуждаемъ? Впрочемъ какія-бъ ни были указаны къ сему средства,—и самыя лучшія, не предупредятъ по крайней мѣрѣ раздоровъ въ семействахъ и, что еще важнѣе, умноженія класса людей худо воспитанныхъ, безъ вѣрныхъ надежныхъ способовъ жизни и съ тѣмъ вмѣстѣ раздраженныхъ на то, что они будутъ почитать несправедливостію не только судьбы и природы, но и закона и правительства. Затрудненія сего рода будутъ особенно велики, вполнѣ неразрѣшимы въ тѣхъ случаяхъ, когда при переходѣ въ непродолжительное время имѣнія отъ одного поколѣнія къ другому останется большое въ разныхъ степеняхъ число сонаслѣдниковъ.

Петръ Великій, установляя единонаслѣдіе, чувствовалъ необходимость принять

мѣры для обезпеченія участи младшихъ членовъ, или по словамъ его *кадетъ дворянскихъ фамилій.*—Онъ предвидѣлъ, что если имъ не будутъ открыты какіе либо вѣрные къ сему пути, то положеніе ихъ въ обществѣ сдѣлается не только весьма тягостнымъ для нихъ самихъ, но и опаснымъ для государства. Посему между прочимъ, въ § 15 указа 14 марта говорится о пріученіи ихъ къ занятіямъ купеческимъ, къ высшимъ художествамъ, о помѣщеніи ихъ въ духовное вѣдомство, и для устраненія противныхъ сему предразсудковъ, повелѣно: *тѣмъ, которые въ сіе вышеописанное вступятъ, не ставить ни въ какое безчестіе имъ и ихъ фамиліямъ, ни словесно, ни письменно.* Мы не имѣемъ полныхъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ послѣдствіяхъ этихъ постановленій Петра Великаго, но можно заключить съ достаточною достовѣрностію, что оныя не устояли противъ закоренѣлыхъ уже и тогда предразсудковъ. Можно ли нынѣ ожидать какого либо успѣха отъ введенія единонаслѣдія у *всѣхъ* дворянъ? Вступленіе въ бѣлое духовенство, составляющее у насъ отдѣльное (изъ собственной среды своей возобновляющееся) состояніе, рѣшительно и совершенно невозможно; а для занятій по торговлѣ и высшимъ отраслямъ промышленности необходимы, съ одной стороны соотвѣтствующія тому съ юношества и даже съ дѣтства образованіе и подготовка, а съ другой, и при самомъ началѣ значительные денежные капиталы.

Въ Англіи порядокъ единонаслѣдія опредѣленъ закономъ общимъ съ *давняго* времени и слился съ обычаями и понятіями народа, а потому всѣ затрудненія, отъ сего возникающія, разрѣшаются большею частію сами собою. По тамъ владѣлецъ не лишенъ права располагать, даже по духовному завѣщанію, всѣми своими имѣніями, (кромѣ заповѣдныхъ), и налагать разныя по оныхъ на своего главнаго наслѣдника обязанности; а между тѣмъ для младшихъ членовъ семейства въ сей землѣ, (богатѣйшей изъ всѣхъ Европейскихъ, гдѣ почти въ каждой фамиліи есть денежные капиталы, иногда огромные), открыто сверхъ того множество путей къ пріобрѣтенію средствъ не только существованія, но и благосостоянія,—въ обширныхъ предпріятіяхъ торговли и промышленности, въ мѣстахъ управленія многочисленныхъ колоній, въ важныхъ, приносящихъ значительныя выгоды духовныхъ званіяхъ, или въ званіяхъ судей и адвокатовъ. Этого достаточно для обезпеченія участи, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ изъ тѣхъ, которые закономъ устранены отъ наслѣдства недвижимыхъ родовыхъ имуществъ *).

Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что введеніе единонаслѣдія у *всѣхъ дворянъ*, помимо ихъ желанія, въ обязательной формѣ, встрѣтило бы въ правахъ, понятіяхъ, и самыхъ предразсудкахъ нашихъ, и что еще гораздо важнѣе, въ обстоятельствахъ края и времени, множество затрудненій и препятствій, конхъ заранѣе нельзя и исчислить, ни предвидѣть. Эти трудности, и неисполненіе

*) Существуетъ мнѣніе, что во всякомъ случаѣ, если-бъ было рѣшено введеніе у насъ *у всѣхъ дворянъ* обязательнаго единонаслѣдія, то должно бы ограничить право единонаслѣдія однимъ *родовымъ имѣніемъ* отца, имѣніе жъ *матери*, также какъ и всякое *благопріобрѣтенное и движимое* дѣлить по ровну между всѣми сонаслѣдниками или даже, для охраненія пользъ дѣтей, устраняемыхъ отъ наслѣдства въ отцовскихъ родовыхъ имѣніяхъ, постановить, чтобы въ случаѣ, когда части, на которыя дѣлятся имѣнія материнское и благопріобрѣтенныя, будутъ менѣе имущества, поступающаго къ главному наслѣднику, то сей послѣдній довольствуется однимъ отцовскимъ недвижимымъ, не получая уже никакой части въ прочемъ имуществѣ. Право первородства и представленія въ наслѣдствахъ сего рода должно бы опредѣлить въ томъ самомъ порядкѣ, какъ нынѣ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ.

закона въ большей части случаевъ, а можетъ быть въ нѣкоторыхъ и вредныя послѣдствія слишкомъ строгаго исполненія онаго, вскорѣ принудили бы правительство отмѣнить принятую имъ мѣру, какъ это было въ 1731 году.

Несмотря на то однакожъ, необходимо безъ сомнѣнія стараться изыскивать средства для предупрежденія излишняго раздробленія дворянскихъ имѣній и излишняго обѣднѣнія дворянства *).

---

*) Мы придумали мѣру, изложенную въ статьѣ, предшествующей этому приложенію, и полагаемъ, что нужно ввести *добровольное* единонаслѣдіе и *понижение ценза*, установленнаго закономъ для заповѣдныхъ имѣній.

О ТОМЪ: НУЖНО-ЛИ ИЗМѢНИТЬ И ПОДВЕРГНУТЬ ПЕРЕСМОТРУ НЫНѢШНІЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ?*)

«Недостатокъ результатовъ происхо-
«дилъ главнѣйше отъ того, что *всегда*
«*обращались къ сочиненію новыхъ зако-*
«*новъ*, тогда-какъ надо было сперва *осно-*
«*вать старые на твердыхъ началахъ*.
«Это побудило Меня начать прежде всего
«съ опредѣленія *цѣли*, къ которой прави-
«тельство должно направлять свои дѣй-
«ствія по части законодательства, и изъ
«предложенныхъ Мнѣ путей Я выбралъ
«совершенно *противоположный* преж-
«нимъ. *Вмѣсто сочиненія новыхъ зако-*
«*новъ*, Я велѣлъ собрать сперва вполнѣ
«и привести въ порядокъ *которые уже*
«*существуютъ*, а самое дѣло, по его
«важности, взялъ въ непосредственное
«Мое руководство, закрывъ прежнюю ком-
«мисію». (Слова Императора Николая I, сказанныя имъ въ засѣданіи государственнаго совѣта, когда былъ предложенъ сводъ законовъ, см. книгу М. А. Корфа, «жизнь Графа Сперанскаго», Т. II, стр. 299—300). Эпиграфъ.

Съ чувствомъ *благоговѣнія* приводимъ мы слова Императора Николая I, создавшаго Томъ X, ч. I, зак. гражд., сказанныя Имъ въ засѣданіи государственнаго совѣта!

---

*) Статья эта была напечатана въ № 185 «Новороссійскаго Телеграфа» отъ 22 августа 1875 года; мы сдѣлали въ ней лишь нѣкоторыя измѣненія. —

Мы бы желали,— чтобы въ нашемъ судебномъ и законодательномъ сословіяхъ оказались *консервативные элементы*, чтобы общественное мнѣніе склонилось къ тому, что нынѣшніе гражданскіе законы вполнѣ *національные* *), пригодны: для Россіи, для православія, для вновь возникающаго полноправнаго и надѣленнаго землею 40 милліоннаго крестьянскаго сословія. Было бы едва ли справедливо разрушить *въ одинъ день* наши гражданскіе законы,—создававшіеся вѣками, и только приведенные въ систематическій порядокъ при изданіи свода законовъ.

Пересмотръ гражданскихъ законовъ есть такая мѣра, къ которой Россія успѣетъ приступить со временемъ, едва ли нужно спѣшить ею. Законы, освященные временемъ, внушаютъ къ себѣ болѣе уваженія, имѣютъ болѣе авторитета.

Находя съ своей стороны отмѣну нынѣшнихъ гражданскихъ законовъ мѣрою: ничѣмъ не вызванною, импровизованною, вредною для національныхъ интересовъ Россіи и для судебнаго сословія, мы изложимъ слѣдующія соображенія по сему предмету.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. были изданы подъ вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ: французскаго, англійскаго и германскаго. Судъ присяжныхъ, гласность, устность и публичность судо-

---

*) Въ введеніи къ III Тому нашихъ «Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій», мы доказываемъ, что *ни одна страна въ мірѣ не имѣетъ такого національнаго кодекса гражданскихъ законовъ, какъ Россія.*

По словамъ знаменитаго *Монтескье*: «законы, настолько свойственны тому народу, для котораго изданы, что весьма рѣдко законы *одного* народа могутъ быть «годны для *другаго*. Они должны быть приноровлены къ свойству и началамъ «того правленія, какое учреждено,... Они должны быть соображены съ физическимъ положеніемъ страны, съ *климатомъ* холоднымъ, теплымъ или умѣреннымъ, «съ *качествомъ земли*, съ ея свойствами и *пространствомъ*, съ *образомъ жизни* «народовъ.... Они должны быть соразмѣрены съ тою степенью свободы, какую «допускаетъ правительство, съ *религіей жителей*, съ ихъ склонностями, съ ихъ «богатствомъ, *числомъ*, *торговлею*, *нравами*, обычаями. Наконецъ они должны «имѣть отношеніе между собою: *отношеніе къ своему происхожденію*, къ цѣли «*законодателя* и къ тому порядку вещей, на которомъ основаны». (Стр. 11, книги: «Духъ Законовъ» де Монтескье, перев. Е. Корнеева, Спб. 1839 г.). Всѣ эти соображенія *противны* тому,— чтобы русскіе гражданскіе законы были преобразованы по системѣ: кодекса Наполеона, началъ римскаго законодательства и науки права,—чтобы они потеряли свой животворный, національный, православно-русскій характеръ, столь пригодный для огромнаго большинства нашихъ жителей. Достаточно сдѣлать новое офиціальное изданіе Т. X, ч. I, и сократить редакцію нѣкоторыхъ статей, не измѣняя однакоже ихъ существа: этой работѣ можетъ быть посвящено нѣсколько лѣтъ.

производства, учрежденія—мировыхъ судей и кассаціоннаго суда заимствованы были изъ *кодекса Наполеона* и вполнѣ удобны для Россіи.

Но если правила и обряды *судопроизводства*, составляя, такъ сказать, «*аксіомы, математическія формулы*», одинаково примѣнимы ко всѣмъ народамъ, то другое мы видимъ (какъ полагаетъ и Монтескье) въ *гражданскихъ законахъ*, опредѣляющихъ права семейственныя, имущественныя и по обязательствамъ. Въ этомъ отношеніи каждый народъ имѣетъ свои *національныя* потребности, и примѣнять къ нему гражданскіе законы чужихъ странъ является рѣшительно *невозможнымъ*. Давно минули тѣ времена, когда англійскому юристу *Бентаму* предлагали составить кодексъ русскихъ гражданскихъ законовъ....

Русская семья и французская семья, (прошедшая чрезъ рядъ революцій), не имѣютъ между собою ничего общаго; русское землевладѣніе отличается отъ французскаго и англійскаго. Законы о бракѣ, заимствующіе въ Россіи многіе принципы изъ догматовъ святой православной вѣры и кормчей книги, не соотвѣтствуютъ правиламъ кодекса Наполеона. Раздѣленіе имуществъ въ Россіи, выработанное ея исторіею, отличается отъ раздѣленія имуществъ по иностраннымъ законодательствамъ. Законы о сословіяхъ въ Россіи, имѣющіе вліяніе и на гражданскіе законы, не имѣютъ ничего общаго съ Франціей, гдѣ не существуетъ вовсе сословій (egalité, fraternité et liberté).—

Сказанное ведетъ насъ къ убѣжденію, что не только не представляется основанія измѣнять *особенности* русскихъ гражданскихъ законовъ, отличающія наше законодательство отъ иностранныхъ кодексовъ, но *необходимо сохранить эти особенности*, выработанныя тысячелѣтнею исторіею русскаго народа, вполнѣ соотвѣтствующія національнымъ потребностямъ Россіи и ея народа, и *правительства*.

Скоро наши крестьяне (до 40.000,000 лицъ обоего пола) войдутъ въ круговоротъ гражданской и экономической жизни: для нихъ необходимо сохранить безъ измѣненія наши нынѣшніе русскіе гражданскіе законы, вполнѣ національные; извлекать узаконенія изъ иностранныхъ кодексовъ—значило-бы затруднить примѣнимость гражданскихъ законовъ къ массѣ крестьянъ. Если новый кодексъ будетъ измѣненіемъ прежняго, то онъ *вреденъ!*

При пересмотрѣ гражданскихъ законовъ въ Россіи непремѣнно будутъ сдѣланы, (какъ-то было при составленіи судебныхъ уставовъ), значительныя *позаимствованія*, *извлеченія изъ кодекса Наполеона* и *германскаго* законодательства. Это было-бы гибельно для Россіи,

противно ея національнымъ интересамъ, особенностямъ жизни русскаго общества.

Чѣмъ болѣе законы *освящены временемъ*, тѣмъ болѣе они имѣютъ авторитета: измѣненіе гражданскихъ законовъ, (которые въ Россіи изданы весьма *недавно* только *въ 1832 году*), сдѣлало бы принципы гражданскаго права *шаткими* въ нашемъ отечествѣ. Что вчера было истиною, то завтра признано-бы было заблужденіемъ. Въ семъ отношеніи важенъ примѣръ *Англіи:* нѣтъ страны, гдѣ было-бы большее торжество *національныхъ* интересовъ; нѣтъ страны, которая болѣе дорожила-бы неизмѣнностью своихъ законовъ: оттого Англія страна консервативная, а не революціонная.

Далѣе, во Франціи кодексъ Наполеона изданъ *въ 1801 году*, и французы не думаютъ измѣнять его. Наши гражданскіе законы изданы позже, въ 1832 году. Къ отмѣнѣ ихъ не представляется рѣшительно никакихъ основаній: новые суды и адвокаты примѣняютъ законы на практикѣ весьма *удачно*, не встрѣчая никакихъ затрудненій; принципы, заключающіеся во сводѣ законовъ (т. X, ч. I), благотворны, консервативны, и сохраненіе ихъ вполнѣ желательно: на семейное право имѣютъ вліяніе догматы православія, на раздѣленіе имуществъ на роды и виды—правила уложенія Алексѣя Михайловича и законы Великой Екатерины; права по обязательствамъ вполнѣ соотвѣтствуютъ современной цивилизаціи.

Русское *судебное сословіе* изучило гражданскіе законы изд. 1857 г., оно научилось примѣнять ихъ на практикѣ, толковать законы, выработало свои взгляды, *свои традиціи*; *постановило нѣсколько тысячъ замѣчательныхъ судебныхъ рѣшеній!* Отмѣна этихъ законовъ была-бы противна интересамъ судебнаго сословія: ему пришлось-бы изучать *новый*, ему чуждый *кодексъ*, начинать все сначала!

Томъ X, ч. I зак. гражд. былъ составленъ геніальнымъ графомъ Мих. Мих. Сперанскимъ, нашимъ русскимъ Ульпіаномъ: каждая статья гражданскихъ законовъ имѣетъ *историческое* основаніе извлечена изъ указовъ *полнаго собранія законовъ* (съ 1649 года по 1832 годъ).

Наши окончательные выводы слѣдующіе:

1) *Гражданскіе законы* (т. X, ч. I) *должны въ существѣ остаться безъ измѣненія.*

2) Необходимо сдѣлать *новое офиціальное изданіе* т. X, ч. I зак. гражд., изд. 1857 г., какъ это было сдѣлано въ 1866 г. съ «уложеніемъ о наказаніяхъ,» б. изд. 1857 г.

3) При новомъ изданіи т. X, ч. I статьи его должны быть *согласованы съ судебными уставами* и *сокращены въ редакціи*, но безъ измѣненія ихъ сущности. Такая мѣра отличалась-бы осторожностью и консервативностью.

Желательно, чтобы *юристы* высказали свой взглядъ по этому, столь важному, вопросу.

ВЫДѢЛЪ ИМУЩЕСТВА.

Ст. 995. «Дѣти не могутъ, и по достиженіи совершеннолѣтія, «требовать отъ родителей выдѣла частей, или назначенія приданаго «изъ имущества, симъ послѣднимъ принадлежащаго».

Ст. 996. «Изъ благопріобрѣтеннаго имущества родители и вос- «ходящіе родственники могутъ назначать выдѣляемому потомку та- «кую часть, какую заблагоразсудятъ; но изъ имущества родоваго каж- «дому обязаны выдѣлить часть, закономъ опредѣленную».

Обсудимъ вопросы: I. Какъ образовались эти законы исторически?

II. Что нужно понимать подъ выдѣломъ?

III. Чѣмъ выдѣлъ отличается отъ дареніа?

IV. Можно-ли признать выдѣломъ назначеніе дѣтямъ ежегодной опредѣленной суммы?

V. Обязаны-ли родители, вопреки ст. 995, выдѣлить при жизни своей дѣтямъ изъ родоваго имѣнія часть, закономъ опредѣленную?

VI. Недвижимое имущество, выдѣленное дѣтямъ, будетъ-ли для послѣднихъ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ?

VII. Можетъ-ли выдѣлъ имущества сопровождаться условіями о образѣ пользованія и управленія онымъ?

VIII. Могутъ-ли родители уничтожить сдѣланный имъ выдѣлъ имущества?

I. Историческое происхожденіе ст. 995 — 996 слѣдующее: родители и вообще восходящіе родственники издревле имѣли право выдѣлять своихъ дѣтей и вообще нисходящихъ изъ своего имущества, назначая имъ еще при своей жизни тѣ части изъ своего имѣнія, которыя они имѣли бы право получить послѣ ихъ смерти.

Указомъ о единонаслѣдіи это право не было уничтожено, а только подчинено новому порядку наслѣдованія. Съ отмѣною закона о

единонаслѣдіи въ 1731 г., во всякомъ случаѣ оно должно было возстановиться въ прежней силѣ. Дѣти никогда не имѣли права требовать себѣ выдѣла отъ родителей, это подтверждено и въ 1842 г. (№ 15,526).

II. По вопросу «что нужно понимать подъ выдѣломъ»,—мы находимъ, что въ силу ст. 994 закон. гражд. выдѣлъ есть видъ «дарственнаго или безмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущество», въ силу котораго *родители* и *восходящіе родственники* назначаютъ (при жизни своей) дѣтямъ своимъ имущество. И такъ характеристическіе признаки выдѣла состоятъ въ слѣдующемъ: а) между лицемъ, дающимъ имущество, и одареннымъ *должна быть связь родства кровнаго*, и притомъ въ *нисходящей* линіи: такъ напримѣръ назначеніе дядею своему племяннику, или братомъ своему брату имущества будетъ не выдѣломъ, а дареніемъ. б) Назначеніе имущества должно происходить *при жизни* выдѣляющаго; въ противномъ случаѣ, хотя бы одаренный и былъ нисходящій дарителя, это будетъ уже завѣщаніе (ст. 1010 зак. граж.). в) Имущество должно быть передано на правѣ полной собственности, а не на правѣ одного лишь временнаго владѣнія или пользованія.

III. Отличіе «выдѣла» отъ «даренія» уже явствуетъ отчасти изъ вышеизложеннаго; общаго между ними то, что они должны быть приведены въ дѣйствіе при жизни лица, дающаго имущество. Отличіе состоитъ, по самой сущности спхъ актовъ, въ томъ, что дареніе можетъ происходить не только между родственниками, но и между чужеродцами (ст. 967), тогда какъ выдѣлъ можетъ быть учиненъ только лицами: связанными кровнымъ родствомъ и притомъ въ нисходящей линіи.

IV. По вопросу: «можно-ли признать выдѣломъ назначеніе дѣтямъ и нисходящимъ ежегодно извѣстной опредѣленной суммы»,—мы полагаемъ, что это возможно. Если дѣти и нисходящіе изъявили согласіе получать въ силу отдѣльной записки (ст. 1000 зак. граж.) при жизни ихъ родителей ежегодно извѣстную опредѣленную сумму, то нѣтъ основанія признавать такой актъ недѣйствительнымъ или имѣющимъ значеніе дарственной записи, ибо въ ст. 994 говорится, что по выдѣлу назначается дѣтямъ «*часть имущества*», а ежегодный денежный платежъ нисколько не несовмѣстенъ съ этимъ понятіемъ.

V. Вопросъ: «*обязанъ*-ли родители, выдѣлить при жизни своей дѣтямъ изъ родоваго имѣнія часть закономъ опредѣленную»—возбуждается неточною редакціею ст. 996 зак. граж.

Въ ст. 995 постановлено: «дѣти *не* могутъ... требовать отъ родителей выдѣла», между тѣмъ въ ст. 996 сказано, что родители «изъ имущества родоваго каждому *обязаны* выдѣлять часть, закономъ опредѣленную». Такимъ образомъ съ перваго взгляда можно придти къ убѣжденію, что дѣти изъ родоваго имущества ихъ родителей могутъ требовать выдѣла частей. Но выводъ этотъ былъ бы совершенно ошибоченъ, ибо ст. 996 постановляетъ лишь, что родители «изъ имущества родоваго каждому могутъ выдѣлить не свыше части закономъ опредѣленной». Къ этому же заключенію приходитъ и проф. Неволинъ (т. V, стр. 33), который говоритъ, что родители: «изъ имущества родоваго, съ тѣхъ поръ какъ образовались ограниченія въ правѣ распоряженія такимъ имуществомъ, каждому должны были выдѣлять *только* часть, опредѣленную закономъ».

VI. Въ отношеніи вопроса: «недвижимое имѣніе, выдѣленное дѣтямъ, будетъ-ли для послѣднихъ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ», должно замѣтить, что по 2 п., 399 ст. зак. гр. родовыя суть «имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія». Хотя въ п. 2, ст. 339 говорится тодько о завѣщаніяхъ, но нѣтъ сомнѣнія, что правило, въ немъ выраженное, относится ко всѣмъ актамъ, выданнымъ на родовое имѣніе—лицамъ, имѣющимъ право наслѣдованія, а затѣмъ и указанный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, тѣмъ болѣе, что выдѣлъ, по самому существу своему, занимаетъ середину между дареніемъ и наслѣдствомъ по закону, а потому заимствуетъ признакъ отъ того и другаго способа пріобрѣтенія правъ на имущество.

VII. Вопросъ: «можетъ-ли выдѣлъ имущества сопровождаться *условіями* о образѣ пользованія и управленія онымъ» — мы разрѣшаемъ отрицательно; въ узаконеніяхъ о выдѣлѣ (ст. 994 — 1000 зак. граж.) не содержится дозволенія включать въ отдѣльную запись подобныя условія; тогда какъ въ ст. 976 постановлено: «если *даръ* учиненъ подъ условіемъ, и условіе со стороны получившаго даръ не исполнено: то даръ возвращается дарителю». Такое различіе между дареніемъ и выдѣломъ отчасти понятно: послѣдній по сущности своей, ближе подходитъ *къ наслѣдованію по закону*, нежели къ дарепію, (могущему существовать и между чужеродцами), и есть ничто иное, какъ «hereditas anticipata», т. е. полученіе при жизни родителей такого имущества, которое наслѣдствомъ по закону досталось бы лишь послѣ ихъ смерти; между тѣмъ при *наслѣдствѣ по за-*

кому имущество переходитъ къ наслѣднику на полномъ правѣ собственности, и слѣдовательно безъ всякихъ стѣсненій касательно пользованія и управленія онымъ, а затѣмъ къ этому принципу законодатель, вѣроятно, старался по возможности приблизить и выдѣлъ.

VIII. Вопросъ: «могутъ-ли родители и восходящіе *уничтожить* сдѣланный ими выдѣлъ имущества», мы также разрѣшаемъ отрицательно, ибо подобнаго дозволенія въ законахъ о выдѣлѣ не содержится. Выводъ этотъ тѣмъ несомнѣннѣе, что по законамъ, существовавшимъ до изданія указа о единонаслѣдіи 1714 г. марта 23, и даже во время дѣйствія этого указа, родители имѣли право сдѣланный ими выдѣлъ опять уничтожить. По изданнымъ 28 мая 1725 г. (№ 4722, п. с. зак.) въ дополненіе къ закону о единонаслѣдіи постановленіямъ бездѣтный владѣлецъ, справившій за однимъ изъ своихъ родственниковъ свое недвижимое имѣніе, могъ снова взять его себѣ, если онъ при справкѣ не утвердилъ — поданнымъ прошеніемъ или объявленіемъ при допросѣ, что онъ дѣлаетъ эту справку безповоротно.

Но эти правила *не* вошли въ сводъ законовъ и потому должны быть признаваемы отмѣненными.

ПРАВА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ОПЕКУНОВЪ ПО СВОДУ ЗАКОНОВЪ.

Ст. 165 закон. гражд. «Родители, для исправленія дѣтей строп-«тивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія «исправительныя мѣры. Въ случаѣ же безуспѣшности сихъ средствъ, «родители властны: 1) дѣтей обоего пола, не состоящихъ въ государ-«ственной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, «развратную жизнь и другіе явные пороки, отдавать въ смирительные домы, по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 2164 улож. о наказ «(ст. 1592 изд. 1866 г.), 2) приносить на нихъ жалобы въ совѣст-«ныхъ судахъ» *).

По содержанію этой статьи мы разсмотримъ вопросы:

I. Какъ образовалась она исторически?

II. Какимъ возрастомъ дѣтей ограничено право родителей употреблять относительно ихъ домашнія исправительныя мѣры?

III. Въ чемъ могутъ состоять эти мѣры?

IV. Достиженіе дѣтьми полнаго совершеннолѣтія, вступленіе ихъ въ общественное заведеніе, въ бракъ и въ государственную службу,— ослабляютъ ли права родительской власти?

V. Имѣютъ-ли право родители собственною властью отдавать дѣтей въ смирительные дома?

VI. Могутъ ли дѣти, состоящія въ государственной службѣ, быть подвергнуты родителями исправительнымъ мѣрамъ?

---

*) Въ кодексѣ Наполеона постановлено почти тоже: «отецъ, который имѣетъ важные поводы быть недовольнымъ поведеніемъ дѣтей, можетъ принять нижеслѣдующія исправительныя мѣры (ст. 375). Если ребенокъ не достигъ шестнадцатилѣтняго возраста, то отецъ можетъ посадить его въ тюрьму на мѣсяцъ, и на сей предметъ предсѣдатель окружнаго суда долженъ, по его просьбѣ, выдать приказъ объ арестованіи (ст. 376). Если ребенку исполнилось 16 лѣтъ, то отецъ съ просьбою о его арестованіи (на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ) долженъ обратиться къ предсѣдателю суда, который, по совѣщаніи съ прокуроромъ, можетъ исполнить эту просьбу или *отказать* въ ней, или же сократить срокъ заключенія (ст. 377). Отецъ всегда имѣетъ право сократить срокъ заключенія своихъ дѣтей.... (ст. 378).

VII. За уничтоженіемъ нынѣ судебными уставами «совѣстныхъ судовъ», куда должны обратиться родители съ жалобами на дѣтей?

VIII. Опекуны и вообще лица, имѣющія попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, имѣютъ ли относительно своихъ питомцевъ тѣ же права дисциплинарной власти, какія принадлежатъ родителямъ?

I. I. Обширность существовавшей въ древней Россіи родительской власти видна уже изъ того, что ни обычай, ни положительные законы не полагали никакихъ предѣловъ праву родителей исправлять своихъ дѣтей *). Уложеніе 1649 г. повелѣваетъ не только не давать дѣтямъ суда по жалобамъ ихъ на родителей, но и *бить ихъ кнутомъ* за принесеніе жалобъ, а потомъ отдавать родителямъ (гл. 22, ст. 6). Такимъ образомъ родители могли употреблять относительно дѣтей всякія домашнія исправительныя мѣры. Сверхъ того могли приносить на дѣтей жалобы правительству; въ семъ случаѣ уложеніе 1649 г. (гл. 22, ст. 4, 5 и гл. 10 ст. 176) повелѣвало: «бить дѣтей кнутомъ, нещадно и приказывать имъ быть у отца и матери во всякомъ послушаніи безъ всякаго прекословія». Въ уставѣ благочинія 1782 г. апрѣля 8 (№ 15.379, ст. 4) было поставлено: «родители суть властелины надъ своими дѣтьми». Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. дозволено родителямъ отдавать въ смирительные дома дѣтей, кои имъ не повинуются или ведутъ дурную жизнь и ни къ чему доброму не склонны.

II. Вопросъ: «до какого *возраста* ихъ дѣтей родители могутъ употреблять относительно ихъ домашнія исправительныя мѣры» (напримѣръ тѣлесныя наказанія и пр.)—буквально не разрѣшенъ въ нашемъ законодательствѣ; между тѣмъ вопросъ этотъ представляетъ существенную важность: до 17 лѣтняго возраста (ст. 220) дѣти считаются малолѣтними и потому повидимому подлежатъ домашнимъ исправительнымъ мѣрамъ по усмотрѣнію родителей. Но по ст. 3 лица женскаго пола, достигшія 16 лѣтняго возраста, могутъ вступать въ бракъ. Такимъ образомъ представляется очевидно несовмѣстнымъ

---

*) Професоръ Мейеръ замѣчаетъ, что «въ нашемъ древнемъ юридическомъ быту мы встрѣчаемся съ правомъ родителей убивать дѣтей, продавать ихъ, отдавать въ закладъ, въ работу, принуждать къ браку,—словомъ съ правомъ безусловнаго господства родителей надъ дѣтьми. Рядъ условій ограничитъ право родительской власти, установитъ его не какъ господство, аналогическое господству надъ вещами, а направитъ къ благу подвластныхъ, и лишь настолько присвоитъ родителямъ право власти, на сколько оно необходимо для блага дѣтей,—рядъ такихъ усилій представляетъ и наше законодательство въ историческомъ своемъ развитіи» (гражд. право, 1868 г., стр. 600).

чтобы лице, признаваемое полноправнымъ для совершенія однаго изъ важнѣйшихъ актовъ въ жизни, могло по произволу его родителей быть подвергаемо тѣлеснымъ наказаніямъ и прочимъ домашнимъ исправительнымъ мѣрамъ, принижающимъ въ человѣкѣ чувство стыдливости и собственнаго достоинства.

Посему является необходимымъ установить тотъ возрастъ дѣтей, по достиженіи котораго сими послѣдними,—принятіе родителями относительно ихъ строгихъ исправительныхъ мѣръ—можетъ составить уже злоупотребленіе правъ родительской власти и подлежать преслѣдованію законовъ уголовныхъ.

Между тѣмъ сводъ законовъ представляетъ по сему предмету важный недостатокъ и чрезмѣрно распространяетъ права родительской власти. По ст. 168 закон. гражд. «*въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ*», а по ст. 177 «дѣти должны.... сносить родительскія увѣщанія и исправленія *терпѣливо* и *безъ ропота*.»

Такимъ образомъ, если бы, напримѣръ, родители подвергли своихъ дѣтей, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, побоямъ или наказанію розгами, не сопряженнымъ съ разстройствомъ ихъ здоровья, то дѣти лишены права приносить на родителей жалобу и просить объ огражденіи своей личности. Это постановленіе составляетъ очевидно *анахронизмъ*, ибо оказывается что, въ силу онаго—дѣти, достигшія 18 лѣтъ, освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній по судебному приговору, но не по усмотрѣнію родителей.

Для родителей наше законодательство является строгимъ лишь въ томъ случаѣ, когда (говоря словами ст. 168 зак. гр.) они «въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію *уголовному*». За сіе родители могутъ быть преданы уголовному суду *), и притомъ, на

---

*) Замѣтимъ кстати, что Правительствующій Сенатъ по дѣлу дворянки Леонтьевой (см. наши «русскіе уголовные процессы», т. I, стр. 462) нашелъ, «что злоупотребленіе родительской власти, коль скоро съ нимъ соединены другія преступленія, на основаніи 2160 ст. улож. и 167 ст. 1 ч. X т., подвергаетъ виновныхъ родителей, строжайшему изъ наказаній, за тѣ преступленія назначенныхъ. Постоянное лишеніе свободы и пищи малолѣтняго Ѳедора Леонтьева, безпрерывное нанесеніе побоевъ, держаніе въ холодномъ чуланѣ и запираніе въ тѣсный шкафъ, съ связаніемъ рукъ и ногъ веревками, отъ которыхъ на тѣлѣ оставались рубцы,—очевидно заключаютъ въ себѣ тѣ истязанія, которыя предусмотрѣны въ 2047 ст. улож.»

основаніи ст. 1589 и 1496 уложен. о наказ. изд. 1866 г., подвергаются строжайшему наказанію, въ законахъ постановленному.

Такимъ образомъ, оказывается, что нанесеніе родителями побоевъ ихъ несовершеннолѣтнимъ и даже совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, прикрытое лишь цѣлью ихъ исправленія, само по себѣ не подлежитъ уголовной наказуемости, какъ по силѣ 168 ст. зак. граж., такъ и на основаніи зак. уголов., ибо въ уложеніи изд. 1866 г. (кн. I, разд. XI, глав. 2, отд. I) легкіе побои не поставлены въ числѣ случаевъ злоупотребленія власти родительской, тогда-какъ, напротивъ того, ст. 1591 улож. прямо воспрещаетъ дѣтямъ поднять руку на родителей.

И такъ, съ своей стороны, мы полагали бы: «право родителей наказывать тѣлесно своихъ дѣтей ограничит» достиженіемъ ими послѣднимъ 16-лѣтняго возраста для женщинъ и 18 л. для мужчинъ; за нарушеніе же сего правила предавать родителей суду уголовному.

III) Вопросъ о томъ: «въ чемъ состоятъ упомянутыя въ 165 ст. *домашнія* исправительныя мѣры»,—разрѣшается уже отчасти вышеизложенными соображеніями. Всѣ эти мѣры, очевидно, не могутъ быть съ точностью поименованы въ законѣ, ибо власть родительская на ихъ малолѣтнихъ дѣтей, есть по преимуществу власть дисциплинарная, (зависящая отъ усмотрѣнія родителей, ихъ положенія въ обществѣ, степени ихъ развитія и образованія, склонностей дѣтей и т. п.) и не допускающая, кромѣ случаевъ злоупотребленія опою,— вмѣшательства судебныхъ мѣстъ въ нѣдра семейства. Но очевидно, что исправительныя мѣры должны соотвѣтствовать слѣдующимъ условіямъ: не быть противны нравственности, (напр., тѣлесное наказаніе взрослыхъ дѣтей, и преимущественно лицъ женскаго пола), не быть сопряжены съ разстройствомъ здоровья наказуемыхъ и не отличаться жестокостью или систематическимъ преслѣдованіемъ дѣтей. Опредѣленіе всѣхъ этихъ признаковъ составляетъ вопросъ факта, а не права, и довольно вѣрно было сдѣлано въ приведенномъ нами выше указѣ Сената по дѣлу Леонтьевой *).

IV) По вопросу, «достиженіе дѣтьми полнаго совершеннолѣтія: вступленіе ихъ въ общественное заведеніе, въ бракъ и въ государственную службу, ослабляютъ ли права родительской власти?»—мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

---

*) А. В. (См. Суд. Вѣстникъ, 1869 г. N 237) находитъ, что основаніе такого широкаго права родителей надъ дѣтьми кроется, очевидно, въ той безпредѣльной любви, которую родители, по долгу природы, обязаны питать къ дѣтямъ.

а) По ст. 164 закон. гр., власть родительская простирается на дѣтей *всякаго возраста*. Изъ этого правила нигдѣ въ слѣдующихъ статьяхъ не сдѣлано исключенія даже для дѣтей, достигшихъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ; между тѣмъ установленіе подобнаго исключенія было бы въ высшей степени справедливо и естественно, ибо нѣтъ основанія дозволять родителямъ по произволу или изъ дурныхъ побужденій подвергать, напр., побоямъ и тѣлеснымъ наказаніямъ ихъ дѣтей. И такъ мы полагали бы необходимымъ постановить, что домашняя дисциплинарная власть родителей прекращается достиженіемъ ихъ дѣтьми, дочерью—16 лѣтъ, и сыномъ—18 лѣтъ.

б) Вступленіемъ дѣтей въ общественное училище, начальство коего заступаетъ тогда по ихъ воспитанію мѣсто родителей (п. 1, ст. 179 зак. гр.), власть родительская ограничивается. Этотъ законъ нужно понимать такимъ образомъ, что доколѣ дѣти находятся въ общественномъ заведеніи, родители не могутъ требовать отъ нихъ повиновенія по распоряженіямъ, противнымъ приказаніямъ начальства училища. Но ничто не препятствуетъ родителямъ взять своихъ дѣтей изъ училища, и тогда власть ихъ возстановляется въ полной силѣ.

в) Вступленіе въ бракъ дочерей по п. 3 ст. 179 ослабляетъ относительно ихъ права родительской власти; между тѣмъ вступленіе *сына* въ бракъ, по странной аномаліи нашего законодательства, не уменьшаетъ правъ относительно его родительской власти.

Мы не видимъ причины къ установленію сего различія. Мотивомъ п. 3 ст. 179 выставлено: что «одно лице двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружеская, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ дѣти» *). Съ своей же стороны, мы находимъ, что если замужняя дочь, обязанная повиновеніемъ своему мужу, не можетъ уже находиться въ полной зависимости отъ власти родительской, то тѣмъ болѣе мужъ какъ глава семейства, лице самостоятельное—не можетъ быть безусловно подчиненъ дисциплинарной власти своихъ родителей; въ

*) Замѣтимъ кстати, что указаніе мотива въ самомъ текстѣ закона представляется по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Эти слова должны быть выпущены изъ закона.

противномъ случаѣ жена его находилась бы, въ сравненіи съ нимъ, въ привиллегированномъ положеніи.

г) Вступленіе дѣтей въ государственную службу по п. 2 ст. 179 ограничиваетъ личную родительскую власть, и затѣмъ дѣти уже не могутъ, по требованію ихъ родителей, быть отдаваемы въ смирительные домы.

V) Вопросъ: «имѣютъ ли родители право *собственною властью* отдавать дѣтей въ смирительные домы»—мы съ своей стороны разрѣшаемъ отрицательно. По ст. 1592 улож. (изд. 1866 г.) «за упорное *неповиновеніе* родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, *безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія*, подвергаются: заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ»*). Такъ-какъ эта статья помѣщена въ улож. о наказ., то очевидно, что присужденіе къ означенному въ ней наказанію можетъ происходить лишь по судебному приговору, а не по распоряженію административныхъ властей и лицъ. Слова же «безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія» **) выражаютъ лишь, что судъ долженъ давать заявленію родителей—о явныхъ порокахъ и развратномъ поведеніи ихъ дѣтей—полную силу, но нисколько не означаютъ, чтобы родители, безъ обращенія въ судъ могли собственною властью отдать дѣтей въ смирительный домъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что по учрежд. о губ. 1775 г. просьбы отцевъ или матерей о помѣщеніи дѣтей въ смирительный домъ должны были быть приносимы въ «приказъ общественнаго призрѣнія.»

VI. По вопросу: «могутъ ли дѣти, состоящія въ государственной службы, быть подвергаемы родителями исправительнымъ мѣрамъ»,

---

*) По поводу ст. 1592 улож. г. Сербиновичъ (См. Суд. Вѣстникъ, 1869, № 93) замѣчаетъ, что она затруднительна и неудобна въ примѣненіи. Суду предстоитъ неразрѣшимая задача проникнуть тайны семейной жизни. Какой судъ въ состояніи обнаружить, какое либо постоянное обхожденіе родителей съ дѣтьми, не были ли родители сами главною причиною поведенія своихъ дѣтей? Въ дѣлахъ сего рода свидѣтелями являются слуги, зависящіе отъ родителей, и члены того же семейства, которые по родственной связи стѣснены говорить истину. Наконецъ свойство доказательствъ въ семъ случаѣ таково, что родителямъ несравненно легче представить суду факты, доказывающіе виновность, нежели дѣтямъ представить доказательства того, что они повиновались родителямъ.

**) Въ томъ же смыслѣ находимъ постановленіе въ п. 1, ст. 166 зак. гр. «отъ родителей, по принесенной ими жалобѣ на дѣтей своихъ, *не требуется никакихъ доказательствъ*... и никакого формальнаго слѣдствія по дѣламъ сего рода не производится».

мы полагаемъ, что отвѣтъ отрицательный. Домашнимъ исправительнымъ мѣрамъ дѣти, состоящія на службѣ, очевидно не подлежатъ, ибо хотя это буквально не постановлено въ ст. 165, но явствуетъ изъ п. 2 ст. 179, въ которомъ сказано, что родительская власть *ограничивается*: «опредѣленіемъ дѣтей въ службу, когда, вступая въ новыя отношенія и получая чрезъ то новыя обязанности, они не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости». Въ смирительный домъ дѣти, состоящія на службѣ, какъ уже замѣчено выше, не могутъ быть отдаваемы по 1 п. ст. 165 закон. гражд.

VII. Вопросъ: «за уничтоженіемъ нынѣ судебными уставами совѣстныхъ судовъ *), куда должны обращаться родители съ жалобами на дѣтей», не разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ. Если руководствоваться мѣрою наказанія, (заключеніе до четырехъ мѣсяцевъ въ смирительномъ домѣ безъ лишенія правъ), то дѣла сего рода подсудны окружному суду. Съ своей стороны, мы находимъ вполнѣ основательнымъ, вслѣдствіе важности и исключительности дѣлъ сего рода, предоставить разрѣшеніе ихъ не мѣстной единоличной власти (мировому судьѣ), а коллегіальному присутствію (окружному суду).

VIII. Наконецъ, вопросъ: «принадлежитъ ли *опекунамъ* и вообще лицамъ, имѣющимъ попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, такое же право *дисциплинарныхъ* взысканій надъ ихъ питомцами, какое законъ предоставляетъ родителямъ надъ ихъ дѣтьми», — разсмотрѣнъ въ замѣткѣ г. *А. В.* «о правѣ наказанія опекунами лицъ, состоящихъ подъ ихъ опекою». (Суд. Вѣстникъ, 1869 г. № 237). Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, авторъ, въ главныхъ основаніяхъ, приводитъ слѣдующее: а) постороннія лица, коимъ ввѣренъ надзоръ за малолѣтними, не находятся съ ними въ такихъ естественныхъ отношеніяхъ, въ какихъ родители состоятъ къ своимъ дѣтямъ; посему нигдѣ въ законахъ не упомянуто о правѣ опекуновъ употреблять домашнія мѣры для исправленія ихъ питомцевъ. б) Не существуетъ закона, запрещающаго принимать жалобы отъ малолѣтнихъ на ихъ опекуновъ, (какъ то постановлено относительно жалобъ дѣтей на ихъ родителей); законы запрещаютъ выбирать опекунами лицъ, извѣстныхъ своими суровыми поступками. Опекуны надъ малолѣт-

---

*) Соображенія, послужившія основаніемъ къ учрежденію «*совѣстныхъ судовъ*» состояли въ слѣдующемъ: «по рѣдкости вышеупомянутаго, только противнаго самой природѣ преступленія (оскорбленія родителей), слѣдуетъ заключать, что не можетъ имѣть оное иного источника, какъ или разумъ помраченный или развра-

ними помѣщичьими дѣтьми лишены были права подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ даже и крестьянъ, принадлежащихъ ихъ питомцамъ; тѣмъ болѣе такое право не можетъ принадлежать опекунамъ и относительно личности самихъ питомцевъ. в) Дѣти, не достигшія 7-лѣтняго возраста, совершившія преступленія, не подвергаются наказанію, но отдаются родителямъ и лицамъ, имѣющимъ за ними надзоръ, *только* для вразумленія и наставленія ихъ (ст. 94 улож.). Слѣдовательно, опекуны «*не должны-де прибѣгать къ домашнимъ наказаніямъ дѣтей, недостигшихъ 7-лѣтняго возраста за шалости*». г) Хотя ст. 11 уст. о наказ. предоставляетъ мировому судьѣ право: «не подвергая наказанію дѣтей, не достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста, отсылать ихъ для *домашняго исправленія* къ родителямъ, родственникамъ или же *опекунамъ*», но статья эта есть законъ спеціальный и не даетъ опекунамъ права употреблять по *своему усмотрѣнію* домашнія мѣры для исправленія ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. д) Если бы законъ желалъ уравненія правъ опекуновъ съ родителями, то ст. 1592 улож. предоставляла бы: «право подвергать дѣтей, за неповиновеніе, заключенію въ смирительномъ домѣ»,—не однимъ только родителямъ, но и *опекунамъ* ихъ.

Мы полагаемъ, что вопросъ этотъ необходимо раздѣлить на составныя части.

Опекуны или:

А) подвергаютъ ихъ малолѣтнихъ питомцевъ *обыкновеннымъ домашнимъ* исправительнымъ мѣрамъ *), или

Б) при таковыхъ мѣрахъ впадаютъ въ жестокость и прибѣгаютъ къ *дѣяніямъ*, кои сами по себѣ: запрещены закономъ, преступны и наносятъ вредъ здоровью и развитію малолѣтнихъ, или же отличаются систематическимъ преслѣдованіемъ.

А) Право опекуновъ прибѣгать относительно малолѣтнихъ питомцевъ къ домашнимъ *исправительнымъ мѣрамъ* не можетъ быть воспре-

---

щенную нравственность; посему сужденіе преступниковъ сего рода должно происходить въ судахъ совѣстныхъ, гдѣ правосудіе, соединенное съ благотворительностью, свободнѣе силу закона съ важностью случая соображать можетъ въ облегченіе судьбы преступниковъ».

*) Вообще характеръ исправительныхъ мѣръ, зависитъ: отъ образованія и общественнаго положенія опекуна и его питомца, и отъ педагогическихъ воззрѣній, существующихъ, въ данное время, въ извѣстныхъ классахъ общества. Вопросъ, не перешли ли сіи мѣры за границы, установленныя закономъ и общепринятыми понятіями, въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ мировымъ судьею или присяжными засѣдателями въ качествѣ вопроса факта.

щено, и не воспрещено никакимъ закономъ *). Вотъ общія соображенія, принятыя по сему предмету при начертаніи новаго устава объ опекахъ **): «если в общее регламентація вредна своею мелочною подробностію и желаніемъ все предусмотрѣть и предрѣшить, не довѣряя ничего частной инціативѣ, то здѣсь этотъ неопытный законодательный пріемъ можетъ отозваться самыми вредными послѣдствіями въ практическомъ приложеніи. Дѣло опекунское есть дѣло ежечаснаго попечительства о малолѣтнемъ и его имуществѣ, а потому трудно установить заранѣе придуманныя формулы»...

Мы убѣждены, что домашнія дисциплинарныя мѣры относительно дѣтей, не достигшихъ, напр., 10-лѣтняго возраста,—вполнѣ необходимы. Если бы опекунъ не могъ, какъ полагаетъ г. *А. В.*, (не совершая уголовнаго преступленія): ни подвергнуть самому легкому и справедливому наказанію своего питомца, нежелающаго, напр., учиться читать и писать, ни запретить малолѣтнему подъ страхомъ наказанія извѣстные поступки: (напр., похищеніе чужихъ вещей, шалости, постыдныя привычки, драки съ другими дѣтьми, порчу дорогихъ вещей, находящихся въ домѣ, грубость и дерзость относительно домашнихъ и прислуги и пр.),—то опекунъ тѣмъ самымъ былъ бы лишенъ всякой возможности выполнять обязанности, возложенныя на него ст. 263 т. X, ч. I, то есть «воспитать малолѣтняго въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добронравія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ». Если бы принять правило, предлагаемое г. *А. В*, что опекуны «не должны прибѣгать къ домашнимъ наказаніямъ дѣтей, — не достигшихъ 7-ми лѣтняго возраста,—за шалости», то большая часть опекаемыхъ были-бы дѣтьми крайне развращенными, непривыкшими къ повиновенію,

---

*) По древнимъ русскимъ законамъ опекунъ въ личномъ отношеніи *замѣнялъ собою отца* для питомца: кормилъ, поилъ, воспитывалъ его, берегъ его здоровье, представлялъ на царскую службу, отдавалъ его въ холопство или въ крестьянство, если онъ принадлежалъ къ низшимъ классамъ общества (А. Ю. с. 430. 432. 396. 397 и улож. 1649 г. гл. 29, ст. 116). По учрежденію о губ. 1775 г. «опекунъ вообще долженъ быть человѣкъ хотящій добра, *кроткій*, *человѣколюбивый*, радивый и усердникъ пользѣ малолѣтняго». Изъ этого слѣдуетъ, что всякіе суровые поступки опекуна въ отношеніи питомца, (сопровождающіе принятыя относительно его исправительныя мѣры), могли имѣть послѣдствіемъ удаленіе отъ должности опекуна.

**) Въ «коммиссіи объ опекахъ» учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ (и засѣдавшей въ залѣ совѣта г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ), мы были членомъ отъ Министерства Юстиціи.

вредными для общества и не могущими быть терпимыми ни въ одномъ учебномъ заведеніи. Право опекуна прибѣгать относительно питомца къ домашнимъ исправительнымъ мѣрамъ тѣмъ болѣе должно быть допущено, что по достиженіи 14 лѣтняго возраста малолѣтній можетъ испросить себѣ попечителя вмѣсто опекуна (ст. 219 и 260 т. X, ч. I); слѣдовательно, далѣе сего возраста опекунъ уже не можетъ подвергать питомца наказаніямъ, не рискуя быть замѣненнымъ попечителемъ. Съ нашимъ мнѣніемъ согласенъ и проф. *Д. И. Мейеръ* (русское гражд. право, изд. 1868 г. стр. 620); онъ полагаетъ, что «*личныя* отношенія опекуна сводятся къ праву его на лице опекаемаго, то есть опекуну принадлежитъ надъ опекаемымъ право власти, *аналогическое* праву родителей надъ дѣтьми: опекунъ дастъ ему то или другое назначеніе, указываетъ ему мѣсто и образъ жизни, изъявляетъ или не изъявляетъ согласіе на его бракъ, *можетъ подвергнуть его наказанію* и т. д.—довольно матеріаловъ для права на лице опекаемаго, аналогичнаго родительской власти. И по этому то сходству правъ опекуна съ родительской властью естественно, что личныя отношенія опекуна къ опекаемому опредѣляются болѣе *нравственными* законами, нежели *юридическими*».

И такъ, проф. Мейеръ буквально выражаетъ, что опекунъ имѣетъ право подвергнуть питомца *наказанію*.

Обращаясь затѣмъ къ доводамъ г. *А. В.*, мы находимъ, что:

а) законы нигдѣ не воспрещаютъ опекунамъ прибѣгать относительно питомцевъ къ домашнимъ исправительнымъ мѣрамъ.

б) Если питомцы могутъ приносить жалобы на опекуновъ, то тѣмъ труднѣе со стороны послѣднихъ злоупотребленіе дисциплинарною властью; посему только переходящіе за границу обыкновенныхъ домашнихъ мѣръ—*суровые и жестокіе* поступки опекуновъ относительно малолѣтнихъ, имѣющіе характеръ систематическаго преслѣдованія, подлежатъ наказанію въ уголовномъ порядкѣ.

в) Ст. 94 улож. скорѣе расширяетъ, тѣмъ стѣсняетъ право дисциплинарной власти опекуновъ, а ст. 11 устава о наказ. прямо указываетъ на подобное право опекуновъ и совершенно согласна сверхъ того съ 219 и 260 ст. Т. X, ч. I.

г) Отдача дѣтей въ смирительные дома принадлежитъ только родителямъ (ст. 165 и 166 т. X, ч. I), и о подобномъ, выходящемъ за предѣлы домашней жизни, правѣ опекуновъ, какъ лицъ, подчиненныхъ мѣстамъ опекунскимъ,—не можетъ быть и рѣчи; но это нисколько не лишаетъ опекуновъ, относительно малолѣтнихъ питомцевъ, правъ *домашней исправительной власти*; относительно сей

послѣдней законъ не можетъ установить «юридическихъ отношеній» между опекуномъ и малолѣтнимъ 14 лѣтъ: опекунъ долженъ, очевидно, относительно воспитанія питомца руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ, своими педагогическими возрѣніями и пр., и лишенъ возможности на каждое пячтожное и мелочное событіе ежедневной жизни испрашивать разрѣшенія мѣстъ опекунскихъ.

Б) Мнѣніе г. *А. В.*, что «опекуны за употребленіе относительно своихъ малолѣтнихъ питомцевъ *тѣлесныхъ* и *другихъ* наказаній должны подлежать суду», справедливо только въ томъ случаѣ, когда опекуны, при наказаніи своихъ питомцевъ, учинили дѣянія, воспрещенныя общими уголовными законами, (напр., нанесеніе тяжкихъ и опасныхъ для жизни и здоровья побоевъ, лишеніе на долгое время пищи, запираніе въ комнату, оставленіе безъ врачебной помощи, развращеніе нравственности малолѣтняго и пр.). Поступки эти воспрещены уложеніемъ о наказ. изд. 1866 г. *всѣмъ* безъ изъятія *лицамъ*, а потому относятся и къ опекунамъ *). Сверхъ того въ ст. 129 уст. о нак. постановлено: «за совершеніе дѣянія, хотя и не предусмотрѣннаго въ семъ уставѣ, но *явно неосторожнаго*, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти, виновный подвергается: аресту не свыше 7 дней или денежному взысканію не свыше 25 р. с.». И такъ, вотъ наказаніе, которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ удаленія отъ должности, подлежатъ опекуны за *превышеніе* правъ принадлежащей имъ дисциплинарной власти.

---

*) Какъ совершенно правильно замѣчаетъ г. *А. В.* «нѣтъ спеціальнаго закона съ опредѣленнымъ наказаніемъ, запрещающаго именно *опекунамъ* употреблять жестокія мѣры для наказанія питомцевъ» (ср. ст. 1598—1600 улож. о наказ.), но этотъ пробѣлъ уложенія, какъ мы полагаемъ, до извѣстной степени восполненъ ст. 129 уст. о наказ.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВИТЬ НАКАЗАНІЕ ЗА ПРОСТУПОКЪ НЕБРЕЖНАГО УХОДА ЗА ДѢТЬМИ *).

(Комментарій на 129 ст. «уст. о наказ. нал. Мир. Суд.»).

«Такъ нѣтъ воли отца вашего небеснаго, *чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ*», (Евангеліе отъ Матѳея, глава 18, § 14).

Въ ст. 129 уст. о наказ. нал. мир. суд постановлено: «за совер«шеніе дѣянія, хотя и не *предусмотрѣннаго* въ семъ уставѣ, *но «явно неосторожнаго*, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ «или *поврежденій въ здоровьѣ*, когда отъ сего не послѣдовало смерти «(ст. 28), виновные подвергаются: аресту не свыше семи дней или «денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей».

Съ своей стороны мы считаемъ необходимымъ дополнить это узаконеніе изданіемъ *спеціальнаго* закона, устанавляющаго *наказаніе за небрежный уходъ за дѣтьми*. Ни одинъ законъ не имѣлъ никогда болѣе твердаго и математически-вѣрнаго основанія: **) въ Россіи

---

*) Статья эта была напечатана въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» № 4—6 за 1875 годъ.

**) Литература: «Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу». С. П. Б. 1868. *В. Покровскаго.*— Статистическій временникъ 1866 и 1871 гг. Compte rendu des travaux du premier congrès général de statistique.—Руководство къ сравнительной статистикѣ Г. Ф. Кольба, т. I. С. П. Б. 1862. пер. *А. Корсака.*—*Мальтуса*: опытъ о законѣ народонаселенія или же изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона на благоденствіе человѣческаго рода пер. П. А. Бибиковъ (стр. 293 о Россіи).—Основанія политической экономіи Джона Стюарта *Милля* С. П. Б. 1865 изд. Пыпина,—*Farr.* journ. of the statist. society of London. 1844.—За тѣмъ *медицинскія* книги: уходъ за дѣтьми физіологическій и нравственный *Комба* (пер. съ англ.)— Дѣтство человѣка Гейфельдера пер. *Н. Свѣтницкаго.—Аммона*: гигіена беременности и ухода за новорожденнымъ.—*Бокъ:* будьте здоровы С. П. Б. 1866 и 1872. О здоровомъ и больномъ человѣкѣ 1866.—*Лебонъ* физіологія размноженія человѣка и животныхъ С. П. Б. 1871.—*Вассербурфъ* о средствахъ къ уменьшенію смертности дѣтей на первомъ году жизни (Архивъ Судебной медицины № 1, 1866 г.)—*Снегиревъ* о смертности дѣтей на первомъ году жизни. С. П. Б. 1863.—*Mayer*: de la création d'une société

между дѣтьми до достиженія 5 *лѣтняго* возраста существуетъ столь громадная и столь ужасная *смертность*, что каждый годъ *умираетъ понапрасну отъ небрежнаго ухода* сравнительно съ Франціею—799,250 дѣтей, сравнительно съ Норвегіею—1.769,768 дѣтей, а сравнительно съ Сѣверо-Американскими штатами—1.659,981 дѣтей (подробный разсчетъ по Кольбу и Покровскому нами представленъ ниже).

И такъ необходимость и польза предлагаемаго закона могутъ быть въ подробности доказаны соображеніями: 1) статистическими, 2) медицинскими и физіологическими, 3) этнографическими и климатическими, 4) юридическими, 5) религіозными, 6) политико-экономическими и государственными, наконецъ 7) нравственными.

1) *Статистическія данныя* показываютъ, что въ Россіи (по изслѣдованію г. Сухомлина), въ годъ родится дѣтей 3.197,000, т. е. 1 на 20 человѣкъ*). По вычисленію Кольба и Покровскаго въ Россіи родится 1 на 21—23 жителей среднимъ числомъ; умираетъ въ годъ въ Россіи 1 изъ 29 человѣкъ, *особенно сильна смертность въ дѣт-*

---

de l'enfance pour l'amelioration de l'enfance humaine par l'education du premier âge. Paris 1855.—*Моя* статья: «о дѣтоубійствѣ (напечатанная въ этой книгѣ), и замѣчательная статья г. *Н. Таганцева* о дѣтоубійствѣ» (въ 9 и 10 № журнала Министерства Юстиціи за 1868 г.; г. Таганцевъ цитируетъ болѣе 60 сочиненій).

*) Въ Европѣ (кромѣ Турціи) родится ежегодно среднимъ числомъ 10.349,800 младенцевъ, то есть 1 младенецъ на 26 человѣкъ, изъ этого числа на долю Россіи приходится 3.197,000 младенцевъ, а на долю западной Европы 7.152,800 младенцевъ. Такимъ образомъ въ Австріи 1 младенецъ приходится на 24 жителя, въ Пруссіи 1 на 24, въ Италіи 1 на 27, въ Великобританіи 1 на 28, Норвегіи 1 на 30 и Швейцаріи 1 на 33, наконецъ во Франціи 1 на 35. Отношенія эти по *племенамъ* слѣдующія: въ Славянскомъ 1 младенецъ приходится на 20 жителей, Германскомъ—1 на 28, Романскомъ—1 на 30. По *вѣроисповѣданіямъ:* въ православномъ приходится 1 младенецъ на 22 жителей, католическомъ 1 на 28 и протестантскомъ 1 на 28. (См. стр. 224 книги: «взглядъ на статистику въ историческомъ и современномъ ея развитіи, и статистическое воззрѣніе на характеръ и значеніе Европы, Н. Сухомлина. С. П. Б. 1866)».— По государствамъ число родившихся слѣдующее: въ 1863 г. въ Англіи и Валлисѣ родилось—729,369 младенцевъ обоего пола, въ Шотландіи—109,325, во Франціи—1.005,078 (въ 1861 г.); въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Польши и Финляндіи.—3.044,990 дѣтей, (въ томъ числѣ мальчиковъ 1.549,384, дѣвочекъ 1.485,607); въ Австріи (1861) родилось 874,332 дѣтей обоего пола; въ Пруссіи (безъ ея новыхъ пріобрѣтеній) въ 1861 г. родилось дѣтей 723,018, (см. книгу очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу, составленный В. Покровскимъ, С. П. Б. 1868). И такъ выводъ нашъ тотъ, что въ Россіи дѣтей *родится болѣе*, нежели въ другихъ странахъ.

сколь возрасть! Въ Россіи смертность дѣтей значительнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ: въ ней изъ всего числа рождающихся ежегодно дѣтей—до 6 лѣтняго возраста, доживаетъ *менѣе половины* (именно 46%), *умираетъ же* до сего возраста *болѣе половины* (то есть 54% *). Напротивъ того во Франціи до 5 лѣтъ изъ дѣтей умираетъ всего 29%, переживаетъ этотъ возрастъ 70% (см. книгу Покровскаго). Такимъ образомъ передъ взорами юристовъ, врачей, *земства*, государства и всѣхъ образованныхъ людей, открывается тотъ ужасный и безчеловѣчный фактъ, что въ Россіи изъ числа ежегодно рождающихся 3.197,000 дѣтей—до 5 лѣтняго возраста умираетъ 54%, что составитъ по нашему исчисленію *1.726,380 дѣтей*, а переживаетъ этотъ возрастъ только 46% то есть *1.470,620 дѣтей.*

Сравнивъ Францію съ Россіею, окажется, что во Франціи до 5 лѣтняго возраста изъ дѣтей умираетъ только 29%, а въ Россіи изъ дѣтей умираетъ 54%, слѣдовательно въ Россіи дѣтей до 5 лѣтняго возраста *умираетъ на 25% болѣе*, нежели во Франціи, изъ всего числа родившихся. И такъ въ Россіи изъ 3.197,000 ежегодно рождающихся дѣтей *совершенно по напрасну умираетъ 25% жертвами дурнаго за ними ухода, то есть 799,250 человѣкъ*, тогда какъ родись эти 799,250 дѣтей во Франціи, (гдѣ лучшій уходъ за дѣтьми), они остались бы живыми и достигли бы взрослыхъ лѣтъ!

Къ тому же выводу о смертности можно придти и по книгѣ Г. Ф. Кольба: «руководство къ сравнительной статистикѣ, т. I. пер. А. Корсака» (на стр. 176); по сдѣланному разсчету, въ Россіи дѣтей умираетъ до 5 лѣтняго возраста 58%; между 5 и 60 годами, (въ теченіи времени 11 разъ болѣе) умираетъ 30%, и 11% изъ родившихся умираетъ старше 60 лѣтъ. Съ своей стороны мы находимъ, что по этому разсчету въ Россіи сравнительно съ Францією *умираетъ по напрасну 29% изъ числа всѣхъ родившихся, то есть 927,130 человѣкъ* (вмѣсто 799,259 по разсчету г. Покровскаго).—По статистическому вычисленію г. Фарра (см. упомянутое выше его сочиненіе) на милліонъ новорожденныхъ дѣтей умираетъ до достиженія пяти лѣтъ: въ Норвегіи—167,235, въ Даніи—203,212, Англіи—263,802, Франціи—288,683, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—180,864, въ Авст-

*) Вапеусъ исчисляетъ, что изъ всѣхъ родившихся дѣтей умираетъ среднимъ числомъ въ Европѣ, недостигнувъ 5 лѣтняго возраста—45%, а въ Россіи такихъ дѣтей умираетъ 53%. Этотъ разсчетъ весьма близко подходитъ къ разсчету г. Покровскаго.

ріи—362,781, въ Испаніи—363,165, въ Россіи—376,264 (см. книгу Лазаревича). И такъ, если мы сравнимъ Россію съ Норвегіею или съ Сѣверо-Американскими Штатами относительно смертности дѣтей, то результатъ выйдетъ еще поразительнѣе, еще безотраднѣе; окажется, что въ Россіи сравнительно съ Норвегіею умираетъ отъ дурнаго за ними ухода совершенно по напрасну *1.769,768 дѣтей*, т. е. болѣе чѣмъ вдвое (2.24), а сравнительно съ Сѣверо-Американскими Штатами въ Россіи по напрасну умираетъ дѣтей *1.659,981* (въ 2.08 раза болѣе).

На основаніи вышеизложеннаго мы полагаемъ, что статистическія данныя убѣждаютъ несомнѣнно въ необходимости издать въ Россіи спеціальный законъ о наказаніи за небрежный уходъ за дѣтьми, Vulnerata causa, necesse est remedium quaerere. Такой законъ будетъ имѣть *цивилизующее* вліяніе на грубую массу крестьянскаго населенія въ Россіи, въ которомъ въ особенности развита смертность дѣтей, и въ средѣ котораго небрежный уходъ за дѣтьми доведенъ до невѣроятности, ибо когда родители уходятъ на работы, то 2—5 годовыя дѣти оставляются одни на произволъ судьбы. Нельзя отвергать фактовъ, нужно придумывать мѣры, какъ прекратить существующее зло. По словамъ Goethe: man sagt oft Zahlen regieren die Welt. Das aber ist gewiss: Zahlen zeigen, wie Sie regiert wird. Статистическія данныя нерѣдко указываютъ, *въ какомъ смыслѣ должны быть дополняемы законы*, нельзя оставлять ихъ безъ вниманія *). Въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что только наказуемость небрежнаго ухода за дѣтьми можетъ уменьшить проявленіе этого дурнаго ухода въ массѣ крестьянъ и спасти жизнь сотнямъ тысячъ дѣтей, умирающихъ жестокою и преждевременною смертію отъ небрежности ихъ родителей.

2) *Медицинскія* и *физіологическія соображенія*. Въ замѣчательной книгѣ: «вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ», доктора медицины, Профессора Харьковскаго Университета *П. Лазаревича* 1869 г. **),

---

*) Въ «compte rendu des travaux du 1-r congrès gènèral de statistique» было изложено: «Sans doute la statistique, s'occupe de chiffres. Le chiffre en est l'èlement principal; mais il n'en est pas l'èlément unique. La statistique est aussi *la science raissonèe des faits*».

**) Г. Лазаревичъ предлагаетъ для спасенія жизни и здоровья дѣтей *образовать общество, покровительствующее дѣтямъ*, по образцу таковыхъ же обществъ, существующихъ съ 1835 г. во Франціи (sociètés protectrices de la premièrе enfance).—Съ своей стороны мы считаемъ образованіе такого общества *вполнѣ желательнымъ* и *полезнымъ*, ибо оно могло бы сдѣлаться передъ правитель-

между прочимъ указано, что: «большая смертность дѣтей *не есть фактъ, который можно разсматривать, какъ неотразимый*, а на него слѣдуетъ обратить должное вниманіе, слѣдуетъ обратить вниманіе на многоразличныя угнетающія и губящія дѣтей вредныя дѣйствія, нужно изыскивать и искоренять причины, наносящія вредъ здоровью и жизни дѣтей» (стр. 14).... Дѣти часто много терпятъ отъ взрослыхъ. Въ этомъ случаѣ со стороны послѣднихъ почти никогда не бываетъ сознательно или умышленно направленнаго вреднаго дѣйствія, а напротивъ причиною послѣдняго бываетъ или *недостатокъ пониманія* того, что дѣтямъ полезно, или *недостатокъ желанія* быть имъ полезнымъ или недостатокъ для того матеріальныхъ средствъ. Пусть врачъ (стр. 16) отзовется на все, разрушающее жизнь и здоровье, пусть онъ укажетъ на зло, которое похищаетъ здоровье и жизнь, подрываетъ благосостояніе общества, и наконецъ онъ долженъ найти средство, какъ предупреждать или искоренять зло».

Мы совершенно согласны съ этими соображеніями: а) если большая смертность дѣтей *не есть фактъ неотразимый*, а можетъ быть устранена искорененіемъ причинъ, наносящихъ вредъ здоровью и жизни дѣтей,—то съ медицинской точки зрѣнія является необходимымъ подвергать наказанію тѣхъ родителей, которые не соблюдаютъ относительно своихъ малолѣтнихъ дѣтей требованій гигіены и медицины, отличаются небрежнымъ уходомъ за дѣтьми, даютъ имъ дурную пищу, неудобную одежду, не устраняютъ отъ дѣтей внѣшнихъ причинъ, разрушающихъ ихъ здоровье. б) Если со стороны родителей и взрослыхъ не бываетъ сознательно или умышленно направленнаго вреднаго дѣйствія, а есть *недостатокъ желанія* быть дѣтямъ полезными, то надо наказывать это нежеланіе, хотя вреда для здоровья ребенка окончательно не послѣдовало, надо карать упуще-

---

ствомъ и земствомъ *органомъ* всѣхъ ходатайствъ о прекращеніи случаевъ явно небрежнаго ухода за дѣтьми и чрезмѣрной смертности дѣтей въ данной мѣстности (напр. въ Новгородской губерніи умираетъ 82% дѣтей). Цѣли общества, покровительствующаго дѣтямъ, г. Лазаревичемъ указаны слѣдующія: 1) заботиться объ улучшеніи житейскаго и нравственнаго состоянія дѣтей, 2) защищать дѣтей противъ жестокаго съ ними обращенія, 3) учреждать помѣщенія, куда поденьщицы могли бы приносить дѣтей на цѣлый день, 4) устроивать дѣтскія больницы и дѣтскія клиники, 5) устроивать дѣтскіе сады, 6) наблюдать за кормилицами, за искусственнымъ кормленіемъ и оспопрививаніемъ.—Мы же полагаемъ, что обществу должно быть предоставлено и право *возбуждать въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о небрежномъ уходѣ за дѣтьми* чрезъ своихъ членовъ и уполномоченныхъ.

нія родителей по уходу за дѣтьми, ибо отъ этихъ упущеній происходитъ ежегодно смерть отъ 800,000 до 1.700,000 ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ совмѣстно какъ врачами, такъ и юристами. Медицинскія соображенія безусловно требуютъ огражденія жизни дѣтей. По словамъ Комба: «изученіе дѣтскаго возраста очень любопытно, богато истинами, которыя имѣютъ высокое прикладное значеніе, и поэтому заслуживаетъ вниманіе мыслящихъ людей». Сохранить жизнь дѣтей можно, дѣйствуя только на нихъ родителей и воспитателей, а для сего необходимо изданіе уголовнаго закона, въ особенности противъ родителей *бѣдныхъ* и *неимущихъ*. Смертность малолѣтнихъ дѣтей зависитъ отъ образованія ихъ родителей и отъ ихъ богатства или бѣдности. Чадвикъ (The duration of life. London. 1844) приводитъ, что въ Англіи у богатыхъ и болѣе образованныхъ землевладѣльцевъ умираетъ только 20 дѣтей со ста недостигшихъ 5-ти лѣтняго возраста, тогда какъ у бѣдной части населенія гибнетъ *половина* всѣхъ дѣтей того же возраста. Тоже доказываютъ и изслѣдованія Спасскаго относительно Россіи.

Изъ этого по нашему мнѣнію слѣдуетъ, что законъ, наказующій небрежный уходъ за дѣтьми, долженъ быть по преимуществу направленъ противъ бѣдныхъ и необразованныхъ родителей (у насъ крестьянъ), долженъ быть разсчитанъ въ этомъ смыслѣ (относительно подсудности дѣлъ сего рода), долженъ наказывать за всякій поступокъ явно небрежнаго ухода за дѣтьми, *хотябы окончательнаго вреда для здоровья ребенка еще не послѣдовало, но оный могъ бы послѣдовать.*

Къ изданію сего закона представляются и *физіологическія соображенія.* По словамъ Ваппеуса (Allgemeine Bevölkerungs statistik, 1853—1861): «человѣкъ является на свѣтъ такимъ *безпомощнымъ* и еще долгое время послѣ рожденія подвергается столь многочисленнымъ и большимъ опасностямъ, что безъ защиты и попеченія взрослыхъ *ни одно* новорожденное дитя не осталось бы въ живыхъ, а только самая тщательная забота въ состояніи сохранить изъ всѣхъ новорожденныхъ болѣе половины въ теченіи перваго года ихъ жизни. Но эта забота о новорожденныхъ, отъ которой зависитъ сохраненіе ихъ жизни, совершенно находится въ рукахъ женскаго пола особенно матерей». Такимъ образомъ мы полагаемъ, что законъ долженъ обратить нравственную обязанность родителей (о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей) въ юридическую; какъ исполненіе сей послѣдней можетъ быть обезпечено только уголовною санкціею, то

и необходимо издать законъ, наказывающій небрежный уходъ за дѣтьми.

Опредѣляя затѣмъ съ медицинской точки зрѣнія тѣ признаки, которые составляютъ небрежный уходъ за дѣтьми, мы приведемъ слѣдующіе случаи, указанные г. Лазаревичемъ: если только что родившагося ребенка кормятъ не молокомъ кормилицы, а вредною и дурнаго качества искуственною пищей (отъ сего организмъ приводится къ истощенію или къ атрофіи); когда ребенку даютъ слишкомъ мало пищи, (причемъ всѣ части организма развиваются слабо и образуется хилой человѣкъ); если въ комнатѣ ребенка нѣтъ хорошаго свѣжаго воздуха (насколько хорошій воздухъ дѣйствуетъ на кровь живительно, столько же испорченный воздухъ съ вредными примѣсями можетъ дѣйствовать вредно); если комната, въ которой проживаетъ ребенокъ, со щелями, черезъ которыя дуетъ вѣтеръ, (отъ этого у дѣтей развиваются лихорадки, ревматизмы, золотуха,); если за здоровьемъ ребенка нѣтъ присмотра и ему дозволяется рѣзкій переходъ отъ тепла къ холоду; когда ребенокъ чрезмѣрно закачивается въ люлькѣ; если дѣти свиваются слишкомъ туго (стр. 53, 67, 88 100 и 106), когда на дѣтей возложенъ неумѣрный физическій трудъ, (напр. у крестьянъ 5 лѣтн. дѣвочки носятъ на рукахъ младенцевъ, отъ этого можетъ ослабиться позвоночный столбъ стр. 114), когда съ дѣтьми обращаются жестоко и проч.

Мы полагаемъ, что такихъ случаевъ небрежнаго ухода за дѣтьми могутъ быть десятки и сотни, всѣ они очевидно не могутъ быть поименованы въ законѣ. Законъ можетъ выразить правило только въ принципѣ, но подведеніе подъ это правило отдѣльныхъ случаевъ жизни должно быть предоставлено суду.

3) *Этнографическія* и *климатическія данныя*. Мы можемъ съ достовѣрностію сказать, что во всей Европѣ нѣтъ народа, въ которомъ бы существовало большее небреженіе о здоровьѣ дѣтей, чѣмъ въ Россіи: всякому, кто изучалъ бытъ русскихъ крестьянъ, извѣстно, что крестьяне живутъ въ курныхъ или же въ тѣсныхъ, неудобныхъ избахъ. Вечеромъ изба освѣщается горящею лучиною, отъ которой происходятъ дымъ и смрадъ. Вмѣстѣ съ людьми зимой помѣщаются телята, овцы, ягнята, поросята, (мы сами это видѣли въ Смоленской губерніи Юхновскомъ и Вяземскомъ уѣздахъ), малолѣтнія дѣти зимой не имѣютъ на свой ростъ полушубковъ, все время проводятъ на палатяхъ или на нагрѣтой печкѣ, (занимающей обыкновенно $^1/_4$ часть комнаты), и прямо съ нея едва одѣтые, безъ кафтановъ и полушубковъ выползаютъ на снѣгъ, иногда въ однѣхъ рубашкахъ.

Еслибы не крѣпость русской натуры, не ея выносливость, — смертность дѣтей у крестьянъ была бы еще значительнѣе. Только изъ *неряшливости* крестьяне не дѣлаютъ дѣтямъ своимъ теплаго зимняго платья. За дѣтьми нѣтъ присмотра, нянекъ. Они безпрестанно падаютъ съ печки, палатей, лавки, чердака, попадаютъ въ ямы и могутъ искалѣчить себя. *) Лѣтомъ крестьяне, отправляясь на работы, оставляютъ дѣтей дома подъ присмотромъ ребенка, которому самому 4—5 лѣтъ и который самъ по неразумѣнію можетъ уйти со двора. Крестьянки, взявъ съ собой грудныхъ дѣтей, нерѣдко во время жнитья или уборки сѣна кладутъ ихъ съ колыбелью и удаляются отъ нихъ на полверсты, **) можетъ пойти дождь, и дѣти могутъ простудиться, оставаясь весь день на открытомъ воздухѣ. Въ русскомъ крестьянинѣ, — его характеръ, складъ ума и темпераментъ, образъ жизни, неряшливость, безпечность, (вспомнимъ русскія пословицы «авось» и «небось»), предрасполагаютъ его къ небрежному уходу за дѣтьми; вотъ почему *сельскому и волостному крестьянскому начальству должно быть предоставлено право и вмѣнено въ обязанность слѣдить за явными случаями небрежнаго ухода за дѣтьми и просить о преданіи виновныхъ суду.* При крестьянской круговой порукѣ едвали можно ожидать по сему предмету много жалобъ отъ посторонннихъ лицъ, даже еслибы здоровью ребенка угрожала опасность. Нѣтъ народа въ Европѣ, для котораго было бы болѣе необходимо, нежели для русскаго, установить уголовное наказаніе за небрежный уходъ за дѣтьми.

---

*) Мы помнимъ, что въ 1850 году одна крестьянская дѣвочка изъ нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ, 3 лѣтъ отъ роду, оставленная одна въ избѣ, упала съ чердака и сломала себѣ руку и всю жизнь осталась искалеченною, ибо ей руку не хорошо вправили. Мы полагаемъ, что за оставленіе ея безъ присмотра, родители ея должны бы были быть наказаны.

**) Въ № 103 «Голоса» за 1875 годъ напечатано, въ С.-Петербургѣ съ 1865 г. существуетъ пріютъ Ясли, имѣющій цѣлью доставить убѣжищѣ малолѣтнимъ дѣтямъ, не исключая и грудныхъ, на время работъ ихъ матерей внѣ дома. Въ этомъ пріютѣ нынѣ до 40 пансіонеровъ, сверхъ того каждый день туда приносятъ отъ 18 до 26 дѣтей рабочаго класса, когда ихъ матери идутъ на поденную работу; эти дѣти получаютъ пищу отъ пріюта. Расходу въ годъ 4328 руб. желательно чтобы это небольшое учрежденіе было преобразовано въ «общество покровительствующее дѣтямъ» и слѣдящее чрезъ своихъ агентовъ по всему Петербургу за случаями небрежнаго ухода за дѣтьми. Въ Кіевѣ въ 1875 году открылось общество «для устройства пріюта дѣтямъ бѣдныхъ рабочихъ людей».

*

Было бы совершенно ошибочно думать, что *климатическія причины* (суровый и холодный климатъ Россіи) производятъ сами по себѣ смертность дѣтей. Изъ упомянутаго выше вычисленія Фарра видно, что въ Норвегіи и Даніи (самыхъ сѣверныхъ странахъ Европы послѣ Россіи) менѣе умираетъ дѣтей нежели, въ южной Европѣ, именно въ Норвегіи умираетъ 167.235 дѣтей, въ Даніи 203.212 дѣтей на одинъ милліонъ новорожденныхъ; напротивъ того въ Австріи изъ того же числа умираетъ 362.718, а въ Испаніи 363.166 дѣтей. Если же дѣти въ Россіи умираютъ не отъ холоднаго климата, а отъ небреженія взрослыхъ, то необходимо наказывать небрежный уходъ за дѣтьми.

4) *Юридическія соображенія.* Въ ст. 129 уст. о нак. налаг. мир. суд. уже заключаются отчасти принципы наказуемости небрежнаго ухода за дѣтьми. Эти принципы нужно подвергнуть лишь *дальнѣйшему развитію.* По нашему убѣжденію даже по дѣйствующимъ законамъ, если доказанъ небрежный уходъ за дѣтьми, причинившій послѣднимъ поврежденіе въ здоровьѣ (напр. ребенка въ одной рубашкѣ вынесли зимой на дворъ и онъ заболѣлъ горячкой), мировой судья имѣетъ право подвергнуть виновныхъ родителей законной отвѣтственности. *Мы предлагаемъ поэтому не новый законъ, а развитіе и дополненіе существующаго.*

Уголовный кассаціонный департаментъ (въ рѣшеніи 1870 года № 1116) нашелъ, что «оставленіе кормилицею ввѣреннаго ей на попеченіе ребенка, безъ предупрежденія о томъ родителей и безъ всякаго съ ихъ стороны повода, составляя нарушеніе договора личнаго найма, не можетъ почитаться проступкомъ уголовнымъ и быть подводимо подъ дѣйствіе 129 ст. уст. о нак. Для примѣненія этой статьи недостаточно признать возможность вредныхъ послѣдствій, но необходимо, чтобы они дѣйствительно *послѣдовали*; оставленіе же ребенка кормилицею не сопряжено неизбѣжно съ перерывомъ питанія его, которое можетъ быть доставлено ему другою кормилицею или иными способами».

Въ этомъ рѣшеніи заключаются слѣдующіе важные принципы: 1) что небрежный уходъ за дѣтьми и оставленіе ребенка подходятъ подъ дѣйствіе 129 ст.; 2) что для признанія уголовнаго проступка небрежнаго ухода за дѣтьми необходимо, чтобы вредныя послѣдствія для ребенка дѣйствительно послѣдовали; 3) что кормилица можетъ внезапно отойти, не подвергаясь за это уголовной отвѣтственности.

Изданіе дополнительнаго закона о наказуемости небрежнаго ухода

за дѣтьми вполнѣ согласно и съ постановленіями *законовъ гражданскихъ*. По ст. 172 зак. гражд. «родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, *пропитаніе, одежду* и воспитаніе доброе и честное по своему состоянію». Слѣдовательно, если родители доставляютъ дѣтямъ дурную пищу, но даютъ зимой теплой одежды, они нарушаютъ свои установленныя закономъ обязанности. По словамъ геніальнаго Мальтуса: «все, что въ состояніи сдѣлать правительство, (вооружившись просвѣщеніемъ), — и усилія промышленности, (руководствуясь самыми мудрыми указаніями) — это поступать такимъ образомъ, чтобы неизбѣжныя препятствія, останавливающія увеличеніе населенія—дѣйствовали какъ можно *равномѣрнѣе* на всѣхъ и чтобы они причинили такое только зло, *избѣгнуть* котораго *невозможно*». Съ своей же стороны мы замѣтимъ, что въ Россіи напрасно умираетъ до 800,000 дѣтей въ годъ сравнительно съ Франціею, и это можетъ и должно быть предотвращено правительствомъ и земствомъ, сего можно избѣгнуть изданіемъ спеціальнаго уголовнаго закона, *наказующаго* небрежный уходъ за дѣтьми, *) даже *если бы вреда для здоровья дѣтей еще не послѣдовало.*) **)

5) Съ точки зрѣнія *религіи* необходимо оградить жизнь дѣтей отъ небрежнаго за ними ухода; Св. Евангеліе съ сочувствіемъ относится къ судьбѣ дѣтей; въ немъ находятся слѣдующія высокія и прекрасныя слова Господа Бога нашего Іисуса Христа: «*такъ нѣтъ воли Отца вашего Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ*», (Евангеліе отъ Матѳея, глава 18, § 14) И кто *приметъ* одно такое дитя во имя мое, тотъ *Меня принимаетъ* (тамъ же), а кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше бы, еслибы повѣсили ему *мельничный жерновъ на шею и потопили его съ глубинѣ морской* (тамъ же § 6). Смотрите не презирайте ни одного *малыхъ* сихъ (Евангеліе Матѳея, глава 18, § 10)». И такъ съ точки зрѣнія Евангелія, смерть каждаго изъ 800.000 дѣтей, которые напрасну, отъ дурнаго за ними ухода, умираютъ въ Россіи ежегодно, есть тяжкое зло, которое должно быть прекращено самыми энерги-

---

*) Для массы дѣтей небрежный уходъ за ними — гораздо опаснѣе дѣтоубійства. Отъ дѣтоубійства въ годъ погибаютъ сотни дѣтей, отъ небрежнаго ухода сотни тысячъ.

**) По уложенію 1857 всякое незаконное врачеваніе, *даже еслибы отъ него и непослѣдовало вреда* влекло за собою наказаніе, слѣдовательно это принципъ не новый въ нашемъ законодательствѣ. Новый законъ 1875 г. возстановилъ этотъ принципъ.

ческими мѣрами; нельзя пренебрегать жизнію и одного ребенка, тѣмъ болѣе жизнію сотенъ тысячъ дѣтей.

6) *Политико-экономическія и государственныя соображенія*, совершенно противятся тому, чтобы въ Россіи напрасно въ годъ умирали отъ 800.000 до 1.700.000 дѣтей. Россія имѣетъ обширныя территоріи земли почти непаселенной: въ Средней Азіи до 50.000 квадратныхъ миль, а въ Сибири 290.000 кв. миль; ей нужно желать увеличенія народонаселенія. По теоріи Мальтуса, такъ какъ въ Россіи нѣтъ избытка въ населеніи, недостатка въ пищи и пролетаріата, то сильная смертность зависитъ почти исключительно отъ небрежнаго ухода родителей за дѣтьми. Чрезмѣрная смертность дѣтей по началамъ политической экономіи причиняетъ громадные убытки государству. Вассервурфъ говоритъ: «смерть безчисленнаго множества людей прежде, нежели они успѣли сдѣлаться полезными, влечетъ за собой огромный *ущербъ* для человѣческаго общества и государства. Чѣмъ больше недѣлимыхъ похищается смертію въ дѣтскомъ возрастѣ, тѣмъ незначительнѣе въ государствѣ относительное число взрослыхъ, тѣмъ слабѣе его производительная и оборонительная сила. Съ другой стороны вслѣдствіе преждевременной смерти каждаго недѣлимаго, наступающей прежде, чѣмъ оно само въ состояніи пріобрѣтать, безвозвратно пропадаетъ для общества болѣе или менѣе значительный капиталъ, именно столько сколько стоило выращеніе этого недѣлимаго.»—На послѣднее обстоятельство впервые обратилъ вниманіе *Кетле*; онъ полагаетъ, что благосостояніе общества зависитъ не столько отъ числа рожденій, сколько отъ сохраненія составныхъ его членовъ. По его вычисленію Франція ежегодно вслѣдствіе смерти дѣтей, умирающихъ до достиженія 15 лѣтняго возраста, терпитъ денежную потерю до 160.000.000 франковъ, потраченныхъ единственно на вскормленіе (см. стр. 189 книги г. Лазаревича). По этому разсчету и Россія терпитъ отъ смерти дѣтей громадные убытки.

7) Съ точки зрѣнія *нравственныхъ* интересовъ общества, *гуманности*, человѣколюбія—смерть по напрасну огромнаго числа дѣтей отъ 800.000 до 1.700.000 ежегодно, представляется фактомъ возмутительнымъ, отталкивающимъ, составляющимъ язву низшихъ классовъ общества. *По этому расчету въ 10 лѣтъ по напрасну умретъ отъ 8 до 17 милліоновъ дѣтей.* Вотъ почему *Земство* должно принять самыя энергическія мѣры — устройствомъ въ каждомъ уѣздѣ врачебной части,—чтобы прекратить смертность дѣтей. Нынѣ земство повсемѣстно приглашаетъ на службу въ каждой губерніи значительное число врачей и фельдшеровъ, устраиваетъ

выдачу медикаментовъ, посему даже неимущіе родители имѣютъ возможность получить врачебную помощь для своихъ дѣтей. Затѣмъ необходимо издать законъ, наказывающій родителей за небрежный уходъ за дѣтьми, и за неподаніе имъ медицинской и иной помощи. Если отъ хозяина *животныхъ* требуется, чтобы онъ имѣлъ за ними рачительный уходъ, не доводилъ ихъ до болѣзни, до падежа, то во сколько же значительнѣе эта обязанность относительно *дѣтей*, одаренныхъ безсмертною душою, умирающихъ въ такомъ множествѣ. Родители обязаны налагать на себя даже извѣстныя жертвы, чтобы сохранить здоровье дѣтей; даже бѣдные люди не имѣютъ права предоставлять на произволъ судьбы здоровье и жизнь ихъ дѣтей, давать имъ дурную пищу. Обязанность со стороны родителей тщательнаго ухода за дѣтьми, вполнѣ согласна съ естественнымъ правомъ, jus naturale. Великіе законодатели Римляне говорили: hinc descendit liberorum educatio et procreatio, videmus et enim et cetera quoque animalia istius juris peritia censeri. (Institutiones). Даже животныя заботятся о своихъ дѣтенышахъ, тѣмъ болѣе родители обязаны имѣть тщательный уходъ за своими дѣтьми. Итакъ Философія, естественное право и нравственность—вполнѣ подтверждаютъ необходимость закона уголовнаго, наказующаго небрежный уходъ за дѣтьми.

Подводя итогъ вышеизложенному, мы находимъ необходимымъ постановить, (въ измѣненіе и дополненіе ст. 129 уст. о нак. нал. мир. суд.), слѣдующее:

1. За небрежный уходъ за малолѣтними дѣтьми, неосторожное съ ними обращеніе, лишеніе ихъ здоровой пищи и теплаго платья, держаніе въ нездоровомъ помѣщеніи, неподачу врачебной помощи и за другія явныя упущенія этого рода—виновные, хотя бы для ребенка еще *непослѣдовало* разстройства здоровья, подвергаются: выговору, аресту не свыше 7 дней, или денежному взысканію не свыше 25 рублей.

Примѣчаніе. Относительно крестьянъ дѣла сего рода (§ 1) предоставлены разсмотрѣнію волостныхъ судовъ.

2. За тѣже проступки, когда для ребенка *послѣдовало* разстройство здоровья, виновные подвергаются: аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 р. (п. 2 и 3 ст. 33 уст. угол. суд.).

3. Возбужденіе дѣлъ сего рода (§ 1 и 2) предоставляется родственникамъ, свойственникамъ и опекунамъ дѣтей, *земскимъ и иными*

врачамъ, и мировымъ судьямъ, а противъ крестьянъ сверхъ того сельскому ихъ начальству.

Примѣчаніе. Волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за случаями явно небрежнаго со стороны крестьянъ ухода за дѣтьми и доводить о семъ до свѣдѣнія волостнаго Суда.

Этотъ докладъ былъ нами препровожденъ въ «*организаціонную коммисію по участію Россіи на международной выставкѣ и конгрессѣ въ Брюссель въ 1876 г.*—Отвѣтъ намъ сей коммисіи отъ 16 ноября 1876 г. напечатанъ въ концѣ книгѣ *).

О ДѢТОУБІЙСТВѢ**).

(Комментарій на 1451 ст. улож. о наказ.).

Въ настоящее время почти всѣ современныя европейскія законодательства изъ убійства родственниковъ выдѣляютъ особый видъ

---

*) Изслѣдованіе это (въ извлеченіи) препровождено было сверхъ того на разсмотрѣніе ученаго общества «С.-Петербургской врачебной общины». Затѣмъ въ № 275 Голоса за 1875 г. было напечатано буквально слѣдующее: «Въ четвергъ, 2 октября въ засѣданіи «врачебной общины» доложено совѣтомъ общины, что на имя ея получено изъ Тулы отъ г. Любавскаго, *автора многихъ трудовъ по юридическимъ вопросамъ*, сообщеніе о средствахъ уменьшенія смертности дѣтей въ Россіи, которое онъ проситъ подвергнуть обсужденію членовъ общины. Предварительно представивъ рядъ статистическихъ цифръ въ Россіи и сопоставивъ ихъ съ такими же данными въ другихъ государствахъ, авторъ находитъ, что смертность дѣтей слишкомъ велика, и затѣмъ выставляя причины этого явленія, проектируетъ одно средство, которое онъ видитъ въ развитіи статьи закона, касающейся наказанія за жестокое обращеніе съ дѣтьми. Хотя совѣтъ и не согласенъ съ тѣмъ, что проектируемымъ средствомъ,—то есть карательнымъ закономъ за небрежное обращеніе съ дѣтьми,—возможно достичь желаемыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе въ виду нѣкоторыхъ довольно важныхъ указаній, которыя затронуты въ самомъ сообщеніи, какъ-то: относительно имѣющихся уже во Франціи и Англіи обществъ попеченія о дѣтяхъ и пр., онъ находилъ бы *полезнымъ* подробнѣе разобрать всѣ положенія автора сообщенія и потомъ уже приступить къ всестороннему обсужденію какъ самаго средства, предлагаемаго г. Любавскимъ, такъ и мотивовъ, послужившихъ основаніемъ его предложенію. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ совѣта и поручило одному изъ своихъ членовъ разсмотрѣть *болѣе подробно* сообщеніе г. Любавскаго и съ своими замѣчаніями представить на обсужденіе въ слѣдующее собраніе членовъ врачебной общины».

**) Статья эта напечатана въ XXXVII выпускѣ Юридич. Вѣстника (1863 г.),—то есть 14 лѣтъ тому назадъ, и была *первою* статьею въ Россіи о дѣтоубійствѣ.

его — *дѣтоубійство*, т. е. убіеніе кѣмъ либо своихъ собственныхъ дѣтей, а иныя дѣлаютъ изъ него *особое преступленіе* въ томъ случаѣ, если дѣтоубійство *совершается несостоящею въ бракѣ матерью, убивающею свое незаконнорожденное дитя, чтобы скрыть стыдъ его рожденія.*

Такимъ образомъ бо́льшая часть германскихъ законодательствъ, и ученые криминалисты (наприм. Клейнъ, Гансъ, Шпангенбергъ, Іорданъ и др.) различаютъ:

1) преступленіе дѣтоубійства въ его общемъ значеніи, т. е. всякое убіеніе кѣмъ-либо *своихъ собственныхъ дѣтей*; въ этомъ обширномъ смыслѣ оно называется криминалистами infanticidium in sensu latiori s. infanticidium *in infantes commissum* и составляетъ видъ убійства родственниковъ.

2) Дѣтоубійство въ его собственномъ смыслѣ: *infanticidium in sensu strictiori*, т. е. убіеніе только что родившагося *внѣ брака* дитяти его несостоящею въ бракѣ *матерью*, чтобы посредствомъ убіенія скрыть самый фактъ его рожденія *и стыдъ, могущій произойти для нея отъ сего рожденія.*

Это раздѣленіе имѣетъ для русскаго законодательства не только теоретическое, но и практическое значеніе, потому что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о дѣтоубійствѣ въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ, принятому уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1866 г.)

Обратимся сперва къ выраженію «дѣтоубійство» и къ его этимологическому происхожденію. Это слово въ русскомъ языкѣ явилось въ недавнее время и заимствовано было изъ иностранныхъ языковъ. Римское право, употребляя слово *infanticidium* (infantes caedere), не принимало его въ строго грамматическомъ значеніи, потому что infantes (qui nondum fari possunt) назывались дѣти ниже 7-ми лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ infanticidium означало по римскому праву убіеніе и взрослыхъ дѣтей ихъ родителями *).

Французское право ближе держится этимологическаго значенія этого слова и опредѣляетъ его такъ: «tout meurtre d'un enfant nouveau né est qualifié d'infanticide».

Германскія законодательства дѣтоубійство называютъ Kindermord.

Въ русскомъ уголовномъ правѣ слово дѣтоубійство произошло,

---

*) Впрочемъ lex Pompeia de parricidiis убійство сына и внука называть также parricidium.

очевидно, чрезъ буквальный переводъ вышеупомянутыхъ иностранныхъ названій и появилось очень поздно, именно употреблено было въ первый разъ въ т. XV Угол. зак. изд. 1832 г., причемъ опредѣлено было такимъ образомъ, что «дѣтоубійство есть убійство дѣтей въ утробѣ матери»; убійство дѣтей уже родившихся названо было въ томъ же изданіи Св. уг. зак. *чадоубійствомъ*. Въ послѣднемъ изданіи Уложенія о наказаніяхъ (1866 г.) ни то, ни другое слово болѣе не встрѣчаются; но судебная практика усвоила слову *дѣтоубійство* значеніе убіенія родителями своихъ дѣтей, а потому мы и будемъ употреблять это названіе.

Предметъ настоящей статьи составляетъ *дѣтоубійство въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. убіеніе матерью ея незаконнорожденнаго дитяти.—Подробное изученіе источниковъ русскихъ уголовныхъ законовъ, изданныхъ въ разное время о дѣтоубійствѣ, ведетъ къ несомнѣнному заключенію: 1) что постановленія объ этомъ преступленіи подверглись въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія совершенному измѣненію и построены были на началахъ, противуположныхъ прежнимъ; 2) что эти постановленія были изданы подъ вліяніемъ *общегерманскаго права* и заимствованы изъ него въ главныхъ чертахъ.

Вотъ почему представляется нелишнимъ сдѣлать краткій обзоръ того, какъ образовалось постепенно понятіе о дѣтоубійствѣ въ тѣсномъ смыслѣ въ обще-германскомъ правѣ и какъ оно выразилось въ положительномъ законодательствѣ.

Во все время римскихъ царей, республики и при первыхъ императорахъ убіеніе новорожденныхъ дѣтей ихъ *отцемъ* не считалось преступленіемъ при существовавшемъ въ то время правѣ отца на жизнь и смерть дѣтей (jus vitae ac necis). Дѣти, по древне римскому праву, составляли собственность ихъ отца на столько-же, какъ его рабы или домашнія животныя; жизнь, которую отецъ даровалъ своимъ дѣтямъ, не разсматривалась, какъ нынѣ, принадлежащею обществу, а была его собственностью; хотѣлъ-ли отецъ семейства имѣть только опредѣленное число дѣтей, онъ могъ подкинуть или убить нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ могъ продать ихъ подобно всякой вещи, и эта продажа была освящена закономъ. По законамъ XII таблицъ отецъ три раза имѣлъ право продавать своихъ дѣтей въ рабство, и дитя освобождалось отъ родительской власти, только будучи продано въ третій разъ отцемъ своимъ. По словамъ Лаурентія: «во времена республики, когда родилось дитя, то повивальная бабка клала его на землю,—если отецъ поднималъ его и цѣловалъ, призывая богиню Левану, это значило, что онъ желаетъ сохранить ему жизнь; если

же отецъ оставлялъ дитя на землѣ, онъ этимъ самымъ выражалъ свое нежеланіе кормить его, и это имѣло послѣдствіемъ немедленное убіеніе дитяти. Этотъ обычай послужилъ основаніемъ къ происхожденію выраженія «tollere infantem»—поднять дитя, чтобы его воспитать и сохранить ему жизнь; это-же подтверждаютъ Варронъ и Плиній Старшій.

По матери въ древнемъ мірѣ не имѣли права на жизнь своихъ дѣтей и за убіеніе подвергались наказанію.

Такимъ образомъ право убіенія новорожденныхъ дѣтей составляло *привиллегію отца* семейства (pater familias), и дѣтоубійство, совершенное имъ, не считалось преступленіемъ. Побудительными причинами къ убіенію дитяти были почти исключительно матеріальныя соображенія, т. е. нежеланіе отца тратиться на содержаніе дитяти и принимать на себя заботы о его воспитаніи. Впослѣдствіи это строгое право отца начало приходить въ упадокъ и было не столько отмѣнено предписаніемъ положительнаго закона, сколько перемѣною общественнаго мнѣнія; но перемѣна эта въ римскомъ мірѣ совершалась весьма медленно, такъ что даже въ первые вѣка христіанства многіе писатели не возставали противъ дѣтоубійства.

Совершенно новая эпоха относительно дѣтоубійства начинается со времени императора Константина Великаго: въ 318 г. по Р. Хр. изданъ былъ законъ «de his, qui parentes vel liberos occiderunt», по которому отцы, убившіе своихъ новорожденныхъ дѣтей, относительно наказанія, сравнены были съ дѣтьми, убившими родителей. Наказаніе это было самое ужасное, именно сначала убійцу наказывали розгами до крови, потомъ зашивали въ мѣшокъ, въ которомъ находились: змѣя, собака, пѣтухъ и обезьяна, и тащили по землѣ въ море или рѣку, куда его и бросали. Нужно, говоритъ Константинъ, объяснялъ изданіе этого закона, чтобы убійца, еще будучи живымъ, лишился всего, не могъ видить неба и чтобы земля скрылась изъ подъ его ногъ, когда онъ умретъ. Впрочемъ въ римскомъ правѣ самое названіе «infanticidium» не получило точнаго значенія: такъ законъ объ отцеубійцахъ, «lex Pompeia de parricidiis», изданный при Адріанѣ говоритъ: «преступленіе предпамѣреннаго убійства (homicidium) или убіеніе отца, матери, восходящихъ, брата, сестры, двоюроднаго брата съ отцовской или материнской стороны, дяди, тетки, мужа, жены, зятя, тестя *сына* и *внука* есть parricidium».— Слѣдовательно дѣтоубійство обозначалось общимъ выраженіемъ parricidium и понималось лишь, какъ видъ убійства родственниковъ.

Послѣ паденія Западной Римской Имперіи единственными сбор-

никами законовъ здѣлались leges barbarorum. Эти сборники не заключали въ себѣ прямыхъ постановленій о дѣтоубійствѣ, однакоже законы Салическіе, Аллеманскіе, Англо-Саксонскіе и Баварскіе за убіеніе беременной женщины назначали тѣмъ большее денежное наказаніе, чѣмъ далѣе подвинулся періодъ беременности женщины, а законы Вестготовъ (около ½ V вѣка) полагали смертную казнь за изгнаніе зародыша.

Такимъ образомъ понятіе дѣтоубійства оставалось невыясненнымъ и смѣшивалось съ общимъ убійствомъ родственниковъ; это продолжалось до VI вѣка.

Въ 1532 г. при императорѣ германскомъ Карлѣ V былъ изданъ для Германіи сборникъ уголовныхъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ Constitutio criminalis Carolina, называемый въ ученомъ мірѣ для сокращенія просто Carolina; въ этомъ сборникѣ преступленію дѣтоубійства въ первый разъ дано значеніе совершенно самостоятельное, опредѣлены съ большою точностью не только субъектъ и объектъ преступленія, но также побудительныя причины и разныя сопровождающія его обстоятельства, и въ первый разъ сдѣлано изъ убійства матерью своего незаконорожденнаго дитяти особое преступленіе.

Эти постановленія «Carolina», предметъ національной гордости германскихъ криминалистовъ, были имп тщательно разработаны, вскорѣ заимствованы почти всѣми германскими законодательствами и остались, какъ уже упомянуто выше, не безъ вліянія и на русское уголовное право.

Вотъ постановленія о дѣтоубійствѣ, которыя заключаются въ Carolina:

«Ст. 35. Если дѣвушка, которая ведетъ себя какъ женщина (eyn dirn so für jungfrau geht), находится въ подозрѣніи, что она *тайно* родила дитя и убила его, то нужно старательно разузнать, не видѣлъ-ли ее кто-нидудь съ большимъ и неестественно развитымъ животомъ; также былъ-ли ея животъ когда-либо меньше, и не сдѣлался-ли онъ затѣмъ блѣднымъ и мягкимъ. При этомъ должно быть изслѣдовано, какова эта самая дѣвушка (wo dann dieselbig dirn eyn person ist), и если можно ожидать отъ нея этого поступка и подозрѣвать ее въ немъ, то она должна быть освидѣтельствована опытными женщинами.... если только есть достаточно данныхъ, чтобы подвергнуть ее судебно-медицинскому изслѣдованію; если же и послѣ сего она возбудитъ подозрѣніе, то можно ее допросить посредствомъ пытки».

«Ст. 131. Сверхъ того, если какая-либо женщина *злонамѣренно* и *тайно* лишитъ жизни свое дитя, которое она произвела на свѣтъ живымъ и съ развитыми членами, то она должна быть живая закопана въ землю или посажена на колъ. Но во избѣжаніе отчаянія съ ея стороны, таковая преступница можетъ быть утоплена, если вблизи суда, гдѣ произносится о ней приговоръ, находится вода. Но тамъ, гдѣ это преступленіе совершается часто, повелѣваемъ мы сохранить наказаніе посредствомъ закапыванія въ землю и посаженія на колъ, чтобы внушить болѣе страха такимъ злонамѣреннымъ женщинамъ, или-же до утопленія преступница должна быть раздираема раскаленными клещами—все это по приговору судей. Но если, какъ выше сказано, женщина (ein Weibsbild) тайно родила ребенка съ правильными членами и скрыла это рожденіе, а ребенокъ потомъ найденъ будетъ мертвымъ, и если эта мать, будучи по этому спрошена, станетъ говорить, что ребенокъ былъ мертворожденный, и пожелаетъ таковую свою невинность доказать, то это должно быть изслѣдовано.... Если обвиненная женщина съ умысломъ *тайно* и *безъ помощи* другихъ женщинъ *родитъ* живаго, съ правильными членами ребенка, то таковые безпомощные роды заставляютъ въ ней *предполагать* преднамѣреніе убить дитя, чтобы скрыть свое легкомысліе. Посему если такая убійца будетъ запираться, то ее слѣдуетъ допрашивать посредствомъ пытки, а по признаніи виновною въ этомъ убійствѣ, приговорить, какъ вышесказано, къ смертной казни. Однако, если вина или невинность такой женщины были-бы подъ сомнѣніемъ, то судьи, съ показаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, должны спросить совѣта ученыхъ правовѣдовъ или другихъ свѣдущихъ лицъ».

На основаніи этихъ постановленій извѣстный германскій криминалистъ Гансъ въ прекрасномъ своемъ сочиненіи (Von dem Verbrechen des Kindermordes, 1824 г.) выводитъ, что по Carolina преступленіе дѣтоубійства состоитъ въ томъ, что внѣбрачная мать, скрывшая свою беременность и родившая дитя тайно и безъ всякой помощи,—съ заранѣе обдуманною цѣлью убить его, убиваетъ свое новорожденное, сложенное по человѣчески и одаренное жизненностью дитя, во время родовъ или вскорѣ послѣ сего, посредствомъ дѣйствія или преднамѣреннаго упущенія, для того, чтобы черезъ убіеніе и сокрытіе его избѣжать стыда его внѣбрачнаго рожденія. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ганса:

I. Субъективные признаки преступленія должны состоять въ томъ:

1) Что незамужняя мать;

2) Убиваетъ свое дитя;

3) Чтобы скрыть стыдъ его рожденія по заранѣе обдуманному умыслу (dolo praemeditato).

Касательно этого мнѣнія можно сказать:

1) Хотя въ Carolina *субъектомъ* преступленія означены лишь дѣвицы, которыя ведутъ себя какъ замужнія женщины (Dirnen die für Jungfrauen gehen), но должно допустить, что кромѣ дѣвицъ *вдовы* и даже замужнія *женщины*, которыя прижили дѣтей въ преступной связи съ постороннимъ лицемъ и хотятъ скрыть стыдъ рожденія дитяти, могутъ совершать это преступленіе.

2) Мотивъ преступленія—желаніе скрыть свой стыдъ,— можетъ быть предполагаемъ, только въ томъ случаѣ, если есть какая либо возможность ожидать, что рожденіе дитяти останется *тайнымъ*; поэтому допустить этотъ мотивъ можно только въ случаѣ совокупнаго утаванія: а) беременности, б) рожденія дитяти, и наконецъ в) самаго убійства. а) Утаваніе беременности необходимо потому, что если оно не скрывается отъ постороннихъ людей, то убіеніе дитяти не можетъ уже имѣть цѣлью сокрытіе его рожденія, а надо предполагать въ матери другія побудительныя причины къ совершенію убійства. б) Для сокрытія рожденія дитяти необходимо, чтобы: 1) незамужняя мать преднамѣренно родила одна и безъ посторонней помощи и чтобы она знала, что ей именно слѣдовало родить въ то время, когда произошли роды ея; 2) чтобы она родила такимъ образомъ, имѣя преднамѣренною цѣлью *убить дитя* (die tödliche Verdächtichkeit). в) *Утаеніе убійства* или лучше сказать уничтоженіе и сокрытіе самаго дитяти истекаетъ изъ предъидущаго и есть впрочемъ общій признакъ всякаго преступленія.

3) Для того, чтобы существовало *предумышленіе* (dolus præmeditatus) нужно, чтобы мать уже *до рожденія* дитяти возъимѣла намѣреніе совершить преступленіе.

«Физіологія и психологія, говоритъ Генке, убѣждаютъ насъ, что невозможно, чтобы внѣбрачная мать, которая убиваетъ дитя тотчасъ послѣ его рожденія, могла всегда дѣйствовать съ обдуманнымъ умысломъ, если она не составила плана дѣйствій заранѣе. Медицина удостовѣряетъ, что во время родовъ нервная система даже у женщины, имѣвшей нѣсколько дѣтей, находится въ такомъ разслабленіи, а чувства въ такомъ оцѣпененіи, что всякая вмѣняемость можетъ иногда вовсе не существовать. Это разстройство нервной системы происходитъ гораздо сильнѣе у молодой дѣвицы, которая родитъ тайно и одиноко, безъ всякой помощи, послѣ того какъ она уже нѣсколько мѣсяцевъ томилась страхомъ и стыдомъ въ ожиданіи этого

событія. Теперь медицина удостовѣрилась, что роды сопровождаются физическимъ утомленіемъ, оцѣпененіемъ и слабостью чувствъ, потребностью сна, безсиліемъ, состояніемъ похожимъ на летаргію, иногда каталепсіею или епилепсіею, горячечнымъ бредомъ и бѣшенствомъ,—всѣ эти болѣзненныя явленія могутъ еще легче случиться у дѣвицы, такъ какъ она родитъ одна и безъ помощи, волнуемая страхомъ, стыдомъ и сомнѣніемъ».

Нѣкоторые-же криминалисты думаютъ, что предумышленіе должно состоять только въ томъ, чтобы мать совершила преступленіе по доброй волѣ и съ сознаніемъ того, что она дѣлаетъ.

II. Объективные или внѣшніе признаки преступленія дѣтоубійства заключаются, по мнѣнію Ганса, въ слѣдующемъ: 1) *объектомъ* дѣтоубійства есть: a) только что рожденное внѣ брака дитя. b) одаренное жизненностью и c) хорошо сложенное, d) которое лишается жизни своею несостоящею въ бракѣ матерью.

a) Новорожденность есть необходимое послѣдствіе побудительной причины, назначенной въ Carolina для совершенія этого преступленія, потому—что рожденіе дитяти почти невозможно скрыть долгое время отъ лицъ постороннихъ; самое понятіе о новорожденности или иными словами о томъ промежуткѣ времени, которое должно пройти между рожденіемъ и убіеніемъ дитяти, не можетъ быть опредѣлено положительнымъ закономъ, а находится въ отношеніи и зависимости отъ того: 1) могло ли быть и дѣйствительно ли было скрыто рожденіе дитяти до момента его убіенія; 2) находилась-ли родильница въ продолженіи этого времени вслѣдствіе родовъ въ болѣзненномъ состояніи, или же пришла въ нормальное положеніе. Впрочемъ нѣкоторыя законодательства, напр. Прусское и Баварское новорожденность опредѣляютъ истеченіемъ извѣстнаго времени съ момента рожденія, обозначая дни и часы.

b) Дитя должно быть *одарено жизненностью*, ибо если оно явилось на свѣтъ мертворожденнымъ и мать, не зная объ этомъ, предприметъ что-либо противъ него, то это будетъ только лишь неудавшееся покушеніе.

c) Дитя должно быть по человѣчески и хорошо сложенное.

Ульпіанъ первый возбудилъ вопросъ о томъ: кого и по какимъ признакамъ должно считать имѣющимъ человѣческую форму, но этотъ вопросъ и до сихъ поръ остается спорнымъ; впрочемъ большинство германскихъ юристовъ полагаетъ, что положительному закону нѣтъ возможности по отдѣльнымъ частямъ тѣла сдѣлать заключеніе о томъ, какія дѣти должны считаться имѣющими человѣ-

ческую форму и какія нѣтъ, а слѣдуетъ предоставить судебно-медицинскому разсмотрѣнію разрѣшить это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Способность дитяти жить должна быть тщательно изслѣдована при преступленіи дѣтоубійства, потому-что если дитя будетъ признано неспособнымъ жить или по причинѣ недостатка зрѣлости его тѣла или вслѣдствіе другихъ органическихъ недостатковъ, то нельзя допустить и существованіе самого преступленія дѣтоубійства. По мнѣнію Ганса, дитя незрѣлое, хотя бы оно родилось живымъ, не можетъ быть объектомъ дѣтоубійства.

По мнѣнію Галлера, Мецгера и Генке, всякое дитя, рожденное до истеченія 7 мѣсяцевъ (до начала 31-й недѣли или до истеченія 210 дней) со времени его зачатія, хотя-бы оно родилось живымъ и прожило нѣсколько дней или часовъ, должно быть признано неспособнымъ жить.

д) Для убіенія дитяти его матерью необходимо, чтобы:

1) Дитя жило во время или послѣ рожденія и передъ дѣйствіемъ или упущеніемъ, которое причинило ему смерть.

2) Чтобы безбрачная мать съ *умысломъ* предприняла дѣйствіе или сдѣлала упущеніе, причинившее смерть дитяти.

Жизнь дитяти передъ убіеніемъ его должна быть вполнѣ *доказана*. Показаніе матери о жизни дитяти само по себѣ не можетъ быть принято доказательствомъ, а должно быть подтверждено обстоятельствами дѣла и показаніемъ врачей.

Вотъ разборъ постановленій о дѣтоубійствѣ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ Carolina. Разсмотрѣніе ихъ показываетъ, что изъ общаго преступленія дѣтоубійства выдѣленъ тотъ случай, когда мать убиваетъ свое незаконнорожденное дитя и изъ этого сдѣлано совершенно *особое* самостоятельное *преступленіе*, котораго всѣ признаки опредѣлены съ необыкновенною точностію и за которое положена смягченная наказуемость. Эти признаки такимъ образомъ имѣютъ огромную важность, потому—что если въ данномъ случаѣ преступленія дѣтоубійства—нѣтъ одного изъ нихъ, то этотъ случай уже не подходитъ подъ означенныя постановленія.

Опредѣленіе этихъ признаковъ имѣетъ кромѣ того особое значеніе для русскаго уголовнаго права, потому что въ уложеніи о наказаніяхъ (изд. 1866 г.) равномѣрно изъ убійства матерью своего *незаконнорожденнаго дитяти* сдѣлано совершенно *особое преступленіе*. Вотъ отчего и въ русскомъ правѣ преступленіе дѣтоубійства въ

собственномъ смыслѣ мы принимаемъ, какъ убіеніе незаконнорожденнаго дитяти его матерью, чтобы скрыть стыдъ его рожденія.

Прослѣдимъ теперь исторически всѣ постановленія *русскаго права*, которыя могутъ относиться къ дѣтоубійству вообще. Впрочемъ должно замѣтить, что *историческій методъ* изслѣдованія, имѣющій столь несомнѣнныя качества, оказывается рѣшительно несостоятельнымъ при изученіи настоящаго вопроса, потому что постановленія о дѣтоубійствѣ весьма немногочисленны и нисколько не вытекаютъ одно изъ другаго.

Въ Русскихъ Правдахъ не содержится никакихъ постановленій о дѣтоубійствѣ, нѣтъ даже намека о немъ; *смертоубійство* или *душегубство* подвергаетъ преступника мщенію родственниковъ убитаго или платѣ за голову, а на основаніи позднѣйшихъ списковъ Русскихъ Правдъ, только денежной пени. Вира или денежная плата князю за убійство сообразовалась съ тѣмъ, къ какому классу общества принадлежалъ убитый, и какое было его общественное положеніе.—Слѣдовательно можно предполагать, что при убіеніи дитяти посторонпимъ человѣкомъ, виры не полагалось, потому-что дитя въ глазахъ государства значило очень мало и не занимало никакого общественнаго положенія: за убіеніе дитяти постороннимъ лицомъ могли послѣдовать лишь: месть родителей и требованіе денежной пени. Убіеніе же дѣтей родителями не могло подлежать наказуемости потому, что некому было мстить за убитое дитя, и никто не имѣлъ права требовать за него денежную пеню (головничество).

Никакихъ постановленій о дѣтоубійствѣ не находится и въ Судебникахъ Іоанна III, 1497 г. *) и Іоанна IV **). Въ послѣднемъ за душегубство вообще полагается смертная казнь. Но въ присоединенной къ Судебнику Іоанна IV (по списку канцелярпста устюжской епархіи Ивана Попова) выпискѣ изъ Юстиніановыхъ книгъ, имѣвшей вѣроятно практическое примѣненіе, такъ какъ къ ней сдѣлана оговорка, что этими книгами «годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ»,—между прочимъ постановлено: «Младенца оубивый казни душегубнѣй подлежитъ; иже меньше двадцати и пяти лѣтъ душегубство сотворитъ, яко душегубецъ суженъ будетъ (стр. 29).» «Аще ли жена не праздна будетъ и навѣтаетъ своему чреву, еже потеряти зачатое, бьема, поточена да будетъ», т. е. должна быть подвергнута тѣлесному наказанію и заточенію.

---

*) Законы великаго князя Іоанна Васильевича, 1497 г., изд. Строева, 1819 г,

**) Судебникъ царя и великаго князя Ивана Васильевича 1550 г., изд. 1768 г.

Въ соборномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича *) въ *первый разъ* встрѣчаются постановленія о дѣтоубійствѣ:

Въ главѣ XXII ст. 3 постановлено: «А будетъ отецъ или мати сына или дочь убіетъ до смерти, и ихъ за то *посадити въ тюрьму на годъ*, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, приходить имъ къ церкви Божіи и у церкви Божіи объявлять тамъ свой грѣхъ всѣмъ людемъ въ слухъ. А смертію-отца и матери за сына и за дочь *не* казнить».

Ст. 26. «А будетъ которая жена *учнетъ жити блудно и скверно* и въ блудѣ прижветъ съ кѣмъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей сама или иной кто по ея велѣнью погубитъ, а сыщется про то допряма, и такихъ беззаконныхъ женъ и кто по ея велѣнью дѣтей ее погубитъ, *казнить смертью* безо-всякія пощады, чтобы, на то смотря, иные такого беззаконнаго и скверная дѣла не дѣлали и *отъ блуда унялися*.»—Замѣтимъ при этомъ, что убіеніе отца, матери, брата и сестры по Уложенію наказывалось смертною казнію, безо-всякія пощады; за убіеніе же мужа, жена наказывалось закопаніемъ въ землю.

Столь легкое наказаніе родителей за убійство ихъ дѣтей заставляетъ почти предполагать, что въ періодѣ Уложенія 1649 г. имъ принадлежало надъ дѣтьми почти право располагать ихъ жизнію. Но въ то же время мать, убившая свое незаконнорожденное дитя (ст. 26): «казнится смертію безо-всякой пощады».—Слѣдовательно наказуемость за убійство незаконнорожденнаго дитяти не только не смягчалась, но напротивъ усиливалась непомѣрнымъ образомъ.

Это постановленіе выражаетъ взглядъ нашего древняго законодательства на нарушеніе цѣломудрія, и на внѣбрачное рожденіе дѣтей. Женщина, забывшая свои обязанности и вступившая въ незаконную связь съ мущиною, въ глазахъ закона не только не была достойна никакого снисхожденія, но напротивъ подвергалась *усиленному* наказанію, въ ея поступкѣ наказывалось не столько убіеніе дитяти, сколько блудное ея поведеніе. Законъ самъ выставляетъ мотивъ этой строгости: «чтобы другіе, смотря на то, такого беззаконнаго и скверная дѣла не дѣлали *и отъ блуда унялись*». Подъ вліяніемъ этого религіознаго взгляда, оставались безъ разсмотрѣнія всѣ прочіе признаки преступленія дѣтоубійства.

Въ новоуказныхъ статьяхъ, изданныхъ въ 1669 г., вскорѣ послѣ Уложенія и въ дополненіе къ нему, постановлено (§ 110): «буде кто мужскаго полу или женскаго, забывъ страхъ Божій и Христіан-

---

*) Уложеніе царя Алексѣя Михайловича въ лѣто отъ сотворенія міра 7156, изданіе 1737 г.

скій законъ, учнутъ дѣлати своды женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма, и имъ за такое беззаконіе и скверное дѣло учинить жестокое наказаніе—бить кнутомъ».

Кромѣ того въ § 89 и 111 тѣхъ же статей буквально повторено то, что изложено въ соборномъ Уложеніи въ ст. 3 и 26. Въ § же 111-мъ прибавлено: «А въ градскихъ законахъ написано: аще жена во чревѣ имуще и зло помыслитъ на свою утробу, яко да изверженъ младенца, біема, отъ предѣла да изженется».

Изъ сказаннаго очевидно, что постановленія древне-русскаго законодательства рѣзко противорѣчили выводамъ современной науки о смягченіи наказуемости за дѣтоубійства незаконнорожденнаго дитяти его матерью, принятымъ нынѣ въ Уложеніи о наказаніяхъ.

Въ Воинскихъ артикулахъ, изданныхъ при Петрѣ въ 1716 г., арт. 163 (П. С. З. т. V стр. 369) было постановлено: «Если кто отца *своего*, мать, *дитя въ младенчествѣ*, офицера наглымъ образомъ умертвитъ, того колесовать, а тѣло его на колесо положить, *а за прочихъ мечемъ наказать*». При изданіи этихъ артикуловъ въ 1796 г. къ нимъ было сдѣлано слѣдующее толкованіе: «Ежели сіе убійство учинится не нарочно или не въ намѣреніи кого умертвить, якобы кто похотѣлъ жену *свою* или дитя наказать и оную такъ жестоко побьетъ, что подлинно отъ того умретъ, то правда, что наказаніе легче бываетъ, а ежели умышленное убійство будетъ, тогда убійца имѣетъ мечемъ наказанъ быть». Слѣдовательно артикулы изъ дѣтоубійства вовсе не дѣлали особаго преступленія на случай убіенія незаконнорожденнаго дитяти. Но изъ смысла этихъ постановленій видно, что убіеніе родителями *своихъ дѣтей, состоящихъ въ младенчествѣ*, наказывалось строже, нежели обыкновенное убійство.

Воинскіе артикулы въ русскомъ уголовномъ правѣ являются постановленіемъ совершенно импровизованнымъ и представляющимъ огромное различіе отъ Уложенія 1649 г. такъ, что напр. родители, убившіе въ 1712 г. своихъ законнорожденныхъ дѣтей, подвергались *годовому тюремному заключенію*, а въ 1717 г. за тоже преступленіе родители подлежали уже *колесованію*.

Затѣмъ о дѣтоубійствѣ во всемъ Полномъ Собраніи сохранился за № 11,222 указъ подъ заглавіемъ: «о наказаніи и посылкѣ въ Сибирь шести Латышекъ за убійство дѣтей своихъ окт. 16-го 1760 г.» Въ этомъ указѣ изложено ходатайство Юстицъ-Коллегіи о томъ, чтобы шесть Латышекъ, содержимыя въ Сыскномъ Приказѣ за убіеніе дѣтей своихъ, такъ какъ онѣ приняли православную вѣру—были отосланы на три года въ монастыри и не подвергались затѣмъ ино-

му наказанію. Правительствующій Сенатъ, выведя на справку: 1) именные указы Анны Іоанновны 11 сентября 1740 и 28 сентября 1743 г., которыми предписывалось: слагать вины подсудимыхъ, если они только не учинили смертнаго убійства, и 2) указъ Сената, распубликованный по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ въ декабрѣ 1751 г., которымъ, заключено: содержащихся по дѣламъ осужденныхъ къ смертной казни до будущаго объ нихъ разсмотрѣнія отсылать въ Сибирь на житье,—опредѣлилъ: «въ Юстицъ-Коллегію послать указъ и велѣть вышеозначенныхъ содержащихся въ Сыскномъ Приказѣ новокрещенокъ изъ Латышекъ женскаго пола шесть человѣкъ колодницъ, учиня за объявленное въ предписанныхъ Юстицъ-Коллегіи доношеніяхъ смертное дѣтей своихъ убійство по указамъ наказаніе, до будущаго объ нихъ разсмотрѣнія отослать въ Сибирь на житье, ибо указомъ 1743 г. сент. 28 смертоубійцамъ въ тѣхъ ихъ винахъ за воспріятіе святаго крещенія отпущенія и изъ подъ караула свободы чинить не велѣно».

Въ этомъ указѣ матери, убившія своихъ дѣтей, (неизвѣстно впрочемъ законнорожденныхъ или незаконнорожденныхъ), разсматривались какъ *простыя убійцы*.

При изданіи Свода Законовъ Уголовныхъ въ 1832 г. къ особеннымъ видамъ смертоубійства отнесены (ст. 119): 1) *убійство родственное*, подъ симъ разумѣются: а) убійство отца и матери, б) *чадоубійство*, в) *дѣтоубійство*, т. е. *убійство дѣтей въ утробѣ матери*, г) братоубійство, д) убійство мужемъ жены и обратно, е) убійство прочихъ родственниковъ, безъ точнаго опредѣленія степени родства; 2) убійство начальниковъ подчиненными и обратно; 3) убійство господъ слугами и обратно; 4) убійство лицъ при отправленіи ими должностей. Ст. 342: особенные виды смертоубійства подлежатъ тѣмъ-же наказаніямъ, *какія положены за смертоубійство вообще*, и съ наблюденіемъ тѣхъ же различій убійствъ: умышленнаго, неосторожнаго и случайнаго.

Эти постановленія остались безъ малѣйшаго измѣненія и при второмъ изданіи Свода Законовъ Уголовныхъ въ 1842 г. (см. ст. 373—376).

Такимъ образомъ оказывается: 1) что въ уголовныхъ законахъ (изд. 1832 и 1842 г.) убіеніе незаконнорожденнаго дитяти его матерью *не* составляло особаго преступленія и не было отличено отъ убіенія родителями ихъ взрослыхъ или законнорожденныхъ дѣтей; названо-же оно вообще чадоубійствомъ.

2) Слово дѣтоубійство въ первый разъ употребляется въ изданіи 1832 г. и имѣетъ значеніе совершенно несвойственное, т. е. озна-

чаетъ убійство постороннимъ лицемъ дѣтей въ *утробѣ* матери, то что нынѣ принято называть «изгнаніемъ плода».

2) Существованіе этихъ особенныхъ видовъ смертоубійства *не имѣетъ никакого практическаго значенія*, такъ какъ совокупность ихъ особенныхъ признаковъ въ законѣ вовсе не была опредѣлена и они подлежали тѣмъ же наказаніямъ, какъ и смертоубійство вообще, съ различеніемъ притомъ въ каждомъ изъ нихъ смертоубійства, умышленнаго, неосторожнаго и случайнаго.

4) Въ наказуемости сравнены отцеубійство и дѣтоубійство, что составляетъ два преступленія, совершенно неравномѣрныя.

5) Отмѣнено существовавшее въ артикулахъ усиленное наказаніе за особые роды смертоубійства, въ томъ числѣ и за убійство малолѣтнихъ дѣтей.

Когда издано было Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, въ редакціи его сдѣланы сравнительно съ т. XV (изд. 1842 г.) измѣненія:

Ст. 1449 (по изд. 1866 г.). «За умышленное убійство отца или матери виновные подвергаются каторгѣ въ рудникахъ безъ срока и лишенію всѣхъ правъ состоянія». Ст. 1451. «Этому же наказанію подвергается виновный въ убійствѣ *предумышленномъ*: жены своей или мужа, *сына* своего или *дочери*, родныхъ дѣда или бабки, внука или внуки, и вообще одного изъ родственниковъ восходящей или нисходящей *прямой* линіи, въ какой бы то ни было степени»...

«Наказаніе *смягчается тремя степенями* *) въ случаѣ, когда убій-«ство незаконнорожденныхъ *сына* или *дочери* совершено матерью отъ «*стыда* или страха *при самомъ рожденіи младенца*, если однако же «при семъ не будетъ доказано, что она была уже прежде виновна въ «томъ же преступленіи. Когда же дѣтоубійство сего рода было *не «предумышленное*, виновная въ ономъ женщина, особенно если «она *незамужняя* и разрѣшилась отъ бремени *въ первый разъ*, подвер-«гается только лишенію всѣхъ правъ состоянія и *ссылкѣ на поселеніе* «въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири».

Такимъ образомъ въ Уложеніи о наказаніяхъ принято существующее нынѣ въ большей части европейскихъ законодательствъ раздѣленіе дѣтоубійства:

1) На дѣтоубійство *въ обширномъ смыслѣ*, т. е. убіеніе кѣмъ либо изъ родителей своихъ дѣтей, какъ видъ убійства родственниковъ.

---

*) Т. е. назначается каторжная работа въ крѣпостяхъ отъ 10 до 12 лѣтъ

2) На дѣтоубійство въ собственномъ смыслѣ въ томъ случаѣ, когда убито его *матерью* только-что рожденное дитя, чтобы скрыть стыдъ его незаконнаго рожденія, и изъ этого сдѣлано совершенно *особое* преступленіе, коего совокупность признаковъ внѣшнихъ и внутреннихъ и побудительная причина опредѣлены съ точностью и за которое назначена особая смягченная наказуемость, именно наказаніе понижается тремя степенями, и если возможно допустить непредумышленное убійство, то измѣняется даже родъ наказанія.

Особенности же преступленія дѣтоубійства въ тѣсномъ смыслѣ по Уложенію о наказаніяхъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Допускается, что дитя можетъ быть незаконнорожденное, хотя бы оно было рождено и въ бракѣ, потому что оговорено: «въ особенности, если преступница незамужняя».

2) Повтореніе этого преступленія имѣетъ то послѣдствіемъ, что оно разсматривается уже какъ неподлежащее смягченной наказуемости и слѣдовательно оно *какъ-бы перестаетъ быть особымъ преступленіемъ*.

3) Мотивъ, указанный для этого преступленія, есть *стыдъ*, проистекающій для матери отъ незаконнаго рожденія дитяти и желаніе скрыть это рожденіе.

4) Понятіе новорожденности съ точностью днями и часами не опредѣлено, и слѣдовательно предоставлено судьѣ постановить о семъ заключеніе въ каждомъ данномъ случаѣ.

5) Слово «дѣтоубійство» не встрѣчается, вѣроятно потому что оно еще въ изд. 1842 г. угол. зак. употреблено было въ ненадлежащемъ смыслѣ, равно опущено слово *чадоубійство*.

6) Утайванія: беременности, рожденія и убіенія дитяти предполагаются существенными условіями этого преступленія и истекаютъ изъ ясно опредѣленнаго закономъ мотива его, но за утайваніе беременности и родовъ не полагается особаго наказанія.

7) Объектомъ преступленія есть всякое незаконнорожденное живое дитя, лишь бы оно не было уродомъ, потому что за убійство урода полагается особое смягченное наказаніе (исправительное 1-го рода ссылка на житье), причемъ законъ допускаетъ невѣжество или суевѣріе какъ побудительныя причины къ убіенію урода (ст. 1469).

9) Для существованія дѣтоубійства какъ особаго преступленія со *смягченной* наказуемостью,—необходимо, чтобы дѣтоубійство было *непредумышленное* (non dolo praemeditato).

10) На наказуемость непредумышленной убійцы своего дитяти

имѣетъ вліяніе то обстоятельство: разрѣшилась ли она отъ бремени въ первый разъ или нѣтъ.

Изъ всего изложеннаго очевидно, что на этихъ постановленіяхъ Уложенія о наказаніяхъ отразилось вліяніе германскаго уголовнаго права и сочиненій ученыхъ криминалистовъ, такъ что нынѣ существующіе уголовные законы относительно дѣтоубійства рѣзко отличаются отъ патріархальныхъ и религіозныхъ воззрѣній на этотъ предметъ древне-русскаго законодательства; поэтому *тщетно стали бы мы искать въ послѣдовательномъ ходѣ законоположеній о дѣтоубійствѣ какой-либо исторической послѣдовательности*: по Уложенію 1649 г. родители, убившіе свое законнорожденное дитя, подвергались лишь годичному *тюремному заключенію*-мать же, убившая свое незаконнорожденное дитя, казнилась *смертію;* напротивъ по Уложенію о наказаніяхъ изд. 1857 и 1866 гг. родители, убившіе свое законнорожденное дитя, подвергаются каторгѣ безъ срока; женщина же, убившая непредумышленно свое незаконнорожденное дитя, подлежитъ смягченному наказанію, а именно: ссылкѣ на поселеніе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, насколько послѣдній взглядъ нашего законодательства справедливѣе и болѣе соотвѣтствуетъ потребностямъ и духу времени. Въ подтвержденіе этого мнѣнія сошлемся на тѣ основанія, которыя приводятъ Клейнъ, Гансъ, Іорданъ, Шпангенбергъ, Генке и др. къ смягченію наказуемости за убійство матерью ея незаконнорожденнаго дитяти.

До распространенія христіанства, которое возвело бракъ на степень таинства, не считали дѣтоубійство преступленіемъ, и всѣ сочиненія государственныхъ людей и ученыхъ предшествовавшаго времени и даже первыхъ вѣковъ христіанства (напр. Гоббеса, Ивана Бодинуса) дозволяли дѣтоубійство. Чтобы утвердить и сохранить идею о святости брачнаго союза, нужно было обуздать и освятить половыя побужденія человѣка. Но одни законы не могли этого сдѣлать. Только *общественное мнѣніе*, которое сильнѣе дѣйствуетъ, нежели законъ, могло достигнуть этой цѣли.—Церковь успѣла распространить въ обществѣ мнѣніе, что женщина, которая родила дитя внѣ брака, покрываетъ себя ничѣмъ несмываемымъ стыдомъ. Но столь же сильное требованіе, какъ и половое побужденіе, существуетъ въ человѣкѣ, не потерявшемъ еще всякаго чувства нравственности,—это желаніе сохранить свою честь *внѣшнимъ* образомъ и избѣгнуть посрамленія, и чѣмъ болѣе развитъ человѣкъ умственно и нравственно, тѣмъ сильнѣе выступаетъ это требованіе, такъ что оно превозмогаетъ, наконецъ, всѣ другія побужденія человѣка, даже ни-

стинктъ самосохраненія. Церковь достигла своей высокой, прекрасной цѣли; она прочно утвердила принципъ святости брачнаго союза съ помощью религіи и общественнаго мнѣнія, и успѣла въ этомъ тѣмъ легче, что вся тяжесть стыда отъ внѣбрачнаго рожденія дитяти падала *только на женщину*, существо болѣе слабое и способное къ увлеченію, нежели мужчина. Но на землѣ нѣтъ ничего совершеннаго, высокаго и прекраснаго, что-бы не находилось въ соединеніи съ дурнымъ; потому вмѣстѣ съ достиженіемъ этой высокой цѣли, произошло ужасное зло. Желаніе скрыть свое безчестіе отъ внѣбрачнаго рожденія дитяти сдѣлалось настоятельною потребностью несчастной женщины, которая на одну лишь минуту забыла свои обязанности, и тѣмъ настоятельнѣе было это желаніе, чѣмъ скромнѣе, честнѣе и развитѣе была несчастная женщина до ея паденія. Совершенное же сокрытіе стыда было возможно только посредствомъ истребленія дитяти, свидѣтеля и виновника этого стыда; такъ произошло преступленіе *дѣтоубійства*, т. е. убіенія незаконнорожденнаго дитяти его матерью.

Такимъ образомъ законъ, вооруженный уголовнымъ наказаніемъ, вступилъ въ борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ и чувствомъ чести, хотя, конечно, ложно понимаемымъ, которыя настоятельно влекли женщину, родившую незаконнорожденное дитя, къ убіенію его. Разсматривая дѣтоубійство съ этой точки зрѣнія, невозможно найти другаго преступленія, съ которымъ бы оно могло быть сравниваемо съ бо́льшею основательностью, какъ съ *дуэлью*, потому-что и въ поединкѣ совершается преступленіе противъ человѣческой жизни и здоровья, чтобы избавиться отъ посрамленія, которымъ общественное мнѣніе покрываетъ того, кто, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не сдѣлаетъ этого преступленія. Также и относительно этого преступленія законъ въ прежнія времена, имѣя противъ себя общественное мнѣніе, тщетно посредствомъ смертной казни стремился заглушить въ человѣкѣ стыдъ отъ непринятія вызова. Дѣтоубійство и дуэль основаны на однихъ и тѣхъ же побудительныхъ причинахъ и имѣютъ общаго союзника противъ угрозъ закона — общественное мнѣніе, хотя конечно, ложно, понимаемое.

Кромѣ того должно принять во вниманіе, что преступленіе дѣтоубійства совершается женщиною во время крайняго ея тѣлеснаго и душевнаго разстройства *). Такимъ образомъ и побудительная при-

*) См. сочиненіе Генке.

чина преступленія дѣтоубійства, и душевное и тѣлесное состояніе преступницы сами по себѣ достаточны, по мнѣнію ученыхъ криминалистовъ, для того, чтобы подвергнуть женщину, убившую свое незаконнорожденное дитя, смягченному наказанію.

Въ заключеніе сдѣлаемъ краткій очеркъ современныхъ европейскихъ законодательствъ о дѣтоубійствѣ и прослѣдимъ, на сколько приведенныя нами теоретическія и медицинскія соображенія о смягченной наказуемости дѣтоубійства получили въ нихъ практическое примѣненіе.

1. *Англійское* законодательство. Въ Англіи нѣтъ уголовнаго кодекса; существующіе же въ ней уголовные законы по духу своему принадлежатъ къ временамъ юридическаго и религіознаго варварства, но на практикѣ многіе изъ нихъ не получаютъ нынѣ никакого примѣненія. Дѣтоубійство въ Англіи не отличается отъ обыкновеннаго убійства и наказывается подобно ему *висѣлицею*. Уже въ 1524 г., въ царствованіе Якова I, изданъ былъ статутъ, которымъ опредѣлена совокупность признаковъ преступленія убійства матерью своего незаконнорожденнаго дитяти. На основаніи этого статута, въ случаѣ совершенія этого преступленія и если рожденіе дитяти было *скрыто предполагалось*, что дитя родилось живымъ, а если дитя найдено была мертвымъ, то всегда *предполагалось*, что оно *убито* своею матерью. Этотъ законъ и нынѣ не отмѣненъ законодательнымъ путемъ, но судебная практика (какъ говоритъ *Блекстонъ* кн. 4 глав. 14) давно уже оставила это præsumptio doli и стала требовать другихъ, болѣе полныхъ, доказательствъ убійства. Въ 1820 г. одинъ изъ 12 судей Justice Park объявилъ, что онъ вопреки постановленій положительнаго закона не произнесетъ приговора надъ матерью, обвиняемою въ убійствѣ своего дитяти, если не будетъ доказано, что дитя, найденное мертвымъ, жило послѣ рожденія.

Сокрытіе рожденія дитяти въ Англіи по нынѣ существующей судебной практикѣ наказывается какъ misdemeanor (полицейскій проступокъ) тюремнымъ заключеніемъ по приговору судьи. Но сколько, съ одной стороны, англійское законодательство наказываетъ строго убійство уже родившагося дитяти, столь же слабо наказывается это преступленіе, если убіеніе дитяти произошло ранѣе, нежели дитя родилось; причина этому та, что по англійскимъ законамъ убійство можетъ быть совершено только надъ существомъ живымъ и находящимся подъ защитою королевской власти; такимъ образомъ изгнаніе плода не считается убійствомъ, но разсматривается и наказывается какъ *misdemeanor*.

2. *Французское* законодательство дѣлаетъ изъ дѣтоубійства особое преступленіе, только когда оно обращено на новорожденныхъ дѣтей, а по наказуемости сравниваетъ его *съ убійствомъ* (assassinat) и *отравленіемъ*; такимъ образомъ дѣтоубійство занимаетъ средину между убіеніемъ родителей и обыкновеннымъ убійствомъ:

По Code pénal 1810 г. ст. 295: убіеніе (l'homicide), совершенное по доброй волѣ, есть убійство (meurtre).

Ст. 300. Дѣтоубійство (infanticide) есть предумышленное убіеніе только-что родившагося дитяти.—Ст. 302. Всякій кто совершилъ обдуманное убійство, отцеубійство, дѣтоубійство и отравленіе долженъ быть наказанъ смертію.

Изъ этихъ статей видно, что постановленія французскаго права о дѣтоубійствѣ не отличаются ни полнотою, ни справедливостью. Незамужняя мать, которая убиваетъ свое дитя при самомъ его рожденіи, *по наказуемости* сравнивается съ той, которая убиваетъ дитя по (заранѣе во время беременности) обдуманному умыслу, съ убійцею, которая убиваетъ дитя другаго изъ корысти, съ отравителемъ, наконецъ наказывается *строже*, нежели за обыкновенное убійство (meurtre), за которое полагается каторга. Кромѣ того, при дѣтоубійствѣ законъ дѣлаетъ предположеніе о *предумышленности* и не допускаетъ дѣтоубійства непредумышленнаго.

Примѣчаніе. Составители этихъ статей приводили въ объясненіе ихъ слѣдующія основанія въ законодательномъ собраніи: невозможно допустить, говорили они, чтобы дѣтоубійство было послѣдствіемъ *гнѣва* или *ненависти*, потому что дитя не можетъ внушать этихъ чувствъ, а возбуждаетъ только состраданіе. Дитя не можетъ защищаться и просить помощи, и уже потому должно находиться подъ особенною защитою закона.*).

Древнее французское право не знало дѣтоубійства, какъ особаго преступленія. Въ 1556, при королѣ Генрихѣ II, изданъ былъ эдиктъ, совершенно подобный статуту Якова I-го; на основаніи его всякая женщина, уличенная, что она *скрыла* свою беременность и роды, если дитя будетъ найдено мертвымъ, наказывалась смертію. Этотъ эдиктъ былъ нѣсколько измѣненъ въ 1685 и 1708 г. и оставался въ полной силѣ до изданія Code pénal Но онъ отличался отъ статута Якова I тѣмъ: 1) что относится и къ замужней женщинѣ (toute femme), 2) основывалъ предположеніе убійства не на одномъ сокрытіи рожденія, но и на сокрытіи беременности.

---

*) Code penal, titr. II, edit 1809.

3. *Австрійскій уголовный кодексъ*, изданный въ 1803 г. при Францѣ II, первый изъ всѣхъ новѣйшихъ законодательствъ сдѣлалъ изъ дѣтоубійства въ тѣсномъ смыслѣ особое преступленіе, именно въ § 122 этого кодекса сказано:

«Если мать убила при рожденіи своедитя или предпамѣренно не оказала ему необходимую помощь и если убитое дитя родилось въ законномъ бракѣ, то мать подвергается тяжкому тюремному заключенію на всю жизнь. Если же дитя родилось *внѣ брака*, то мать за убіеніе его подвергается отъ 10 до 20 лѣтъ тюремному заключенію, а за упущеніе подачи ему помощи отъ 5—10 л. заключенію».

Этими немногими словами ясно и полно обозначено значеніе преступленія дѣтоубійства. Смерть, причиненная незаконнорожденному дитяти упущеніемъ, менѣе наказывается нежели смерть, причиненная ему дѣяніемъ, (основаніемъ къ этому приняты вѣроятно безпомощные роды внѣбрачной матери.) Относительно же дѣтей законнорожденныхъ не дѣлается этого различія, и вообще убіеніе незаконнорожденныхъ дѣтей подвергнуто болѣе смягченной наказуемости.

Этотъ артикулъ остался безъ перемѣны и въ новомъ австрійскомъ уголовномъ кодексѣ—das Strafgesetzduch (über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen) für das Käiserthum Oesterreich uom 27 Mai 1852, гдѣ онъ составляетъ § 139.

4. *Прусское* законодательство. Прусскій уголовный кодексъ 1794 г. за умышленное убійство матерью только что рожденныхъ дѣтей (§ 875) послѣ сокрытой беременности и безпомощныхъ родовъ назначалъ смертную казнь посредствомъ колесованія, причемъ преступниковъ влачили по землѣ до мѣста казни. Кромѣ того сокрытіе беременности и родовъ составляло само по себѣ полицейскій проступокъ (Vergehen) и подлежало наказанію посредствомъ заключенія въ Zuchthaus (рабочій домъ) отъ 4 недѣль до 10-ти лѣтъ.—Затѣмъ 14-го апрѣля 1851 г. изданъ былъ новый Прусскій уголовный кодексъ, въ которомъ вышеупомянутыя постановленія были измѣнены тѣмъ, что (§ 180) за убійство матерью своего незаконнорожденнаго дитяти по заранѣе обдуманному умыслу назначено заключеніе въ Zuchthaus отъ 5 до 20 лѣтъ. Но въ случаѣ, если въ дѣтоубійствѣ принимаетъ участіе другое лицо, то это преступленіе не подлежитъ смягченной наказуемости, а наказывается какъ намѣренное убійство (Mord) или простое убійство (Todtschlag).

5. *Баварскіе* уголовные кодексы 1813 г. art. 156 и 6 мая 1833 art. 159, за убійство матерью незаконнорожденнаго дитяти полагаютъ заключеніе въ рабочемъ домѣ (*Zuchthaus*) на неопредѣленное

время; за повтореніе-же преступленія (art. 158) смертную казнь, (дитя признается новорожденнымъ лишь первые 3 дня послѣ его рожденія).

6. *Саксонскій* уголовный кодексъ 13 августа 1855 г. (art. 159) за убіеніе матерью незаконнорожденнаго дитяти, если она возъимѣла намѣреніе убить его при самомъ его рожденіи или въ теченіи 24 часовъ послѣ сего, подвергаетъ ее заключенію въ Zuchthaus отъ 3 до 8 лѣтъ, а если она возъимѣла намѣреніе убить дитя до разрѣшенія отъ бремени, то заключенію въ Zuchthaus отъ 5 до 10 лѣтъ.

7. Уголовный кодексъ *Тюрингскій* 1849 г. (или общій кодексъ В. Герцогства Саксенъ-Веймарскаго и Саксонскихъ герцогствъ и княжествъ) art. 126, если мать возъимѣла намѣреніе убить свое дитя при его рожденіи, полагалъ въ наказаніе заключеніе въ Zuchthaus отъ 4 до 15 лѣтъ.

8. *Ганноверскій* уголовный кодексъ 8-го августа 1840 г., art. 233, за дѣтоубійство полагалъ въ наказаніе заключеніе въ Zuchthaus отъ 10 до 20 лѣтъ, а за повтореніе этого преступленія пожизненное заключеніе въ Zuchthaus; впрочемъ судьѣ дозволялось, если есть особыя смягчающія вину обстоятельства, назначить 5-ти лѣтнее заключеніе въ Zuchthaus *).

9. *Тосканскій* уголовный кодексъ герцога Леопольда за дѣтоубійство назначалъ привязаніе къ позорному столбу и надѣваніе на преступницу ошейника (le pilori et le carcan) и пожизненныя тяжкія работы (art. 67)

10. *Голландскій* уголовный кодексъ, подобно французскому Code pénal, дѣтоубійствомъ считаетъ всякое убіеніе только-что родившагося дитяти (art. 104 и 105) и наказываетъ это преступленіе наравнѣ съ отцеубійствомъ.

11. *Базельскій* уголовный кодексъ 1821 г. (§ 105—106) за сокрытіе беременности и родовъ подвергаетъ исправительному наказанію. За дѣтоубійство полагается особое наказаніе — *закованіе въ цѣпи* отъ 16 до 20-ти лѣтъ (die Ketten-strafe), которое состоитъ въ томъ, что преступники день и ночь носятъ на рукахъ и ногахъ тяжелыя цѣпи и желѣзный ошейникъ; два преступника обыкновенно сковываются вмѣстѣ и весь день занимаются тяжкими работами. Пока они находятся въ зданіи-они приковываны къ стѣнѣ.

Изъ этого очерка наказуемости преступленія дѣтоубійства въ тѣ-

---

*) Свѣдѣнія о германскихъ законодательствахъ заимствованы нами изъ изданія всѣхъ германскихъ кодексовъ M. Steinglein подъ названіемъ: «Sammlung der deutschen Strafgesetsbücher», 1858.

сномъ смыслѣ оказывается, что всѣ законодательства, кромѣ французскаго и голландскаго, за убіеніе матерью ея незаконнорожденнаго дитяти полагаютъ заключеніе въ рабочемъ домѣ болѣе или менѣе продолжительное, при чемъ подобно русскому законодательству *не* дѣлается заранѣе предположенія о предумышленности этого убійства, французское же и голландское законодательства всякое дѣтоубійство заранѣе считаютъ предумышленнымъ и держатся относительно его принципа о предположеніи умысла, принципа давно оставленнаго наукою уголовнаго права, (которая руководствуется началами, совершенно противуположными, и допускаетъ существованіе умысла, только если это будетъ несомнѣнно доказано, что выражается въ поговоркѣ: dolum ex indiciis perspicuis probari convenit).

Намъ остается только сказать нѣсколько словъ относительно того, какое наказаніе должно быть назначено за убійство, *не законнорожденнаго дитяти?* Наказаніе въ самомъ обширномъ смыслѣ есть опредѣленное закономъ зло или страданіе, которое терпитъ виновникъ преступленія за это преступленіе. Это наказаніе усиливается еще болѣе, когда общественное негодованіе или презрѣніе преслѣдуетъ преступника, а это бываетъ тогда, когда общественное мнѣніе дѣйствуетъ *заодно* съ закономъ и съ негодованіемъ смотритъ на извѣстные поступки, запрещенные закономъ подъ страхомъ наказанія. Совсѣмъ иначе бываетъ въ преступленіи дѣтоубійства, въ томъ случаѣ, когда послѣднее проистекаетъ изъ желанія преступницы сохранить внѣшнимъ образомъ свою честь, изъ боязни общественнаго нѣмнія. Если подобные мотивы преступленія обнаружены, то наказанія за дѣтоубійство должны быть по возможности *смягчаемы* и доведены въ законодательномъ порядкѣ заключенія въ *исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства* или *ссылки на житье въ Сибирь*, что составляетъ *1* родъ исправительныхъ наказаній (см. 30 уложенія нынѣшенія же строгія наказанія достигнутъ результата, совершенно противуположнаго: 1-е, общественное мнѣніе будетъ взирать съ негодованіемъ на слишкомъ строгое наказаніе, сочувствуя преступницѣ, (которая пострадала именно отъ того, что хотѣла сохранить свою честь внѣшнимъ образомъ, что съ самопожертвованіемъ подчинилась общественнымъ требованіямъ, вопреки предписанія закона), 2-е, присяжные засѣдатели будутъ (и при сознаніи подсудимой) произносить относительно ея оправдательный приговоръ *).

---

*) Докладъ о дѣтоубійствѣ былъ нами отправленъ (въ измѣненной редакціи) на разсмотрѣніе; Общества физико-медицинскаго (при Московскомъ университетѣ) и медико-филантропическаго общества въ Москвѣ.

О НАЗНАЧЕНІИ ЗА ПОРУБКУ ЛѢСА ТЮРЕМНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ *).

По нашему твердому и непзмѣнному убѣжденію, (основанному на внимательномъ изученіи: судебной практики, всего русскаго законодательства и нынѣшняго состоянія лѣсоводства въ Россіи), средствомъ къ сохраненію и сбереженію лѣсовъ и къ охранѣ лѣсовъ отъ порубокъ должно служить-усиленіе наказуемости за кражу и порубку лѣса, ибо дѣйствующіе законы, установляющіе за порубки лишь денежныя взысканія, а не тюремное заключеніе, лишены по сему предмету всякой карательной силы, похожи скорѣе на законы гражданскіе, нежели уголовные, и несогласны съ мѣстными условіями Россіи.

Въ статьѣ 155 «Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями», постановлено: «за похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоя«щихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ, или частей ихъ, а «равно за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза сруб«ленныхъ деревъ, виновные подвергаются, сверхъ отобранія похищен«наго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости: «въ первый и во второй разъ (?) денежному взысканію, равному двой«ной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, а въ тре«тій, или болѣе, разъ —тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ «отъ одного до 6 мѣсяцевъ».

Такимъ образомъ оказывается, что воръ, совершившій на огромную сумму денегъ (до 100 р. сер.) кражу и порубку лѣса, подвергается лишь денежному взысканію; при повтореніи того же преступле-

---

*) Статья эта была напечатана: въ «Трудахъ *четвертаго съѣзда* русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ, въ декабрѣ 1874» (стр. 397—412).—Самый докладъ, изложенный въ этой статьѣ, разсматривался *съѣздомъ* въ засѣданіи 5 отдѣленія вечеромъ 16 декабря 1874 года, подъ предсѣдательствомъ Д. М. Деларю, при секретарѣ П. А. Чернаѣ. Въ преніяхъ принимали участіе: Я. Л. Борховичъ, З. П. Труфановъ, А. Е. Пать, П. К. Гришенко, В. А. Кочетовъ, А. П. Шекунъ, П. К. Калагеорги, А. А. Беретти, П. Т. Кутузовъ, И. В. Вернадскій.—Сверхъ того докладъ былъ напечатанъ въ «Запискахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи», 1875 г.

нія, когда воръ опять срубитъ лѣсу на 100 р., онъ, будучи уличенъ, снова подлежитъ не тюрьмѣ, а денежному взысканію, тогда какъ если тотъ же воръ украдетъ иной предметъ, кромѣ лѣса, самой незначительной цѣнности, онъ, по 169 статьѣ уст. о наказ. нал. мир. суд., въ первый разъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а за повтореніе —усиленной наказуемости (ст. 1.655 улож. о наказ).

Слѣдовательно лѣса, по нашимъ законамъ, гораздо менѣе ограждены отъ покражъ, нежели всякая иная собственность: воръ, укравшій лѣса четыре раза и попавшійся лѣсной стражѣ въ пятый разъ, совершаетъ хорошую биржевую аферу и, не смотря на уплату двойнаго денежнаго штрафа, остается въ выигрышѣ въ денежномъ отношеніи; а тюрьмѣ онъ не подвергается и при новой порубкѣ лѣса, такъ что онъ можетъ испытать счастія въ порубкахъ еще разъ пять, пока не будетъ пойманъ. Только послѣ этого онъ рискуетъ попасть въ тюрьму: такъ благопріятенъ законъ для воровъ, совершающихъ порубку!

Мы разсмотримъ этотъ законъ съ точекъ зрѣнія: I) *юридической*, II) *географической и статистической*, III) *этнографической* IV) *политико-экономической*, V) *нравственной и* VI) съ точки зрѣнія *интересовъ казны*.

I) *Юридическая точка зрѣнія*. Какъ уже объяснено выше, за порубку деревьевъ изъ лѣса законъ установляетъ въ первые два раза лишь денежное взысканіе (ст.155). Напротивъ того, согласно ст.154 уст. о нак. мир. суд., «за похищеніе лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, виновные подвергаются: наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 169—172 уст. о наказ.), то есть тюремному заключенію».

Сообразивъ эти два закона, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Порубку лѣса законъ приравниваетъ къ кражѣ.

2) За порубку лѣса законъ тѣмъ не менѣе установляетъ въ первый и второй разъ—смягченную наказуемость, то есть денежное взысканіе.

3) Законъ строже смотритъ на похищеніе лѣса, уже срубленнаго хозяиномъ (лѣса, который вору остается только увезти), чѣмъ на срубленіе или спиленіе воромъ деревьевъ въ лѣсу и послѣдующее затѣмъ ихъ похищеніе.

Съ своей же стороны мы убѣждены, что воръ, срубившій дерево въ лѣсу и затѣмъ его похитившій, долженъ подлежать болѣе стро-

гой (или по крайней мѣрѣ той же) наказуемости, какъ тотъ воръ, который увезъ дерево, уже срубленное и сложенное въ складъ; ибо въ первомъ случаѣ онъ показалъ болѣе преступной воли, долженъ былъ употребить болѣе усилій, кража его сопровождалась механическимъ насиліемъ надъ предметомъ похищенія, онъ долженъ былъ совершить кражу, вооруженный топоромъ, то есть такимъ орудіемъ, которымъ, при сопротивленіи, онъ можетъ нанести увѣчье и смерть лѣсной стражѣ.

Теоретически, á priori, срубленіе или спиленіе дерева совершенно подходитъ подъ понятія взлома, о которомъ упоминаетъ 1647 статья улож. о наказ. относительно кражи.

Практика и здравый смыслъ убѣждаютъ, что для лѣсоводства опасна не кража лѣса срубленнаго, находящагося въ складѣ, а опасна порубка деревьевъ въ лѣсахъ, занимающихъ сотни и тысячи десятинъ и въ которыхъ ежеминутно усмотрѣть за ворами рѣшительно невозможно. Деревья же срубленныя (при нашихъ обширныхъ и пустынныхъ пространствахъ) почти никогда не оставляются въ лѣсу безъ сторожа, и кража ихъ почти не возможна. Слѣдовательно дѣло о покражѣ уже срубленнаго лѣса можетъ встрѣтится 1 разъ на 200 дѣлъ о порубкахъ.

Мы убѣждены, что законъ, оставляющій безъ уголовнаго наказанія огромное большинство случаевъ и наказывающій лишь меньшинство случаевъ, противенъ началамъ уголовной политики, не можетъ дѣйствовать предупредительно на преступниковъ, теряетъ свою уголовную санкцію.

Сверхъ того *несу*величеніе статьею 155 уст. о наказ. наказанія за повтореніе порубки лѣса (за порубку во второй разъ)—нисколько не согласно съ ст. 131 ул. о наказ. изд 1866 г., въ коей сказано: «къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, принадлежитъ и повтореніе того же преступленія». Слѣдовательно опять законъ спеціальный за порубки смягчаетъ отвѣтственность виновныхъ сравнительно съ лицами, учинившими кражу. Неудивительно, что число порубокъ такъ велико, и что лѣса расхищаются ворами, когда одинъ и тотъ же воръ два раза можетъ совершить порубку лѣса, не подвергаясь увеличенной наказуемости.

Посмотримъ результаты этого закона. Въ отчетѣ по лѣсному Управленію Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1872 годъ изложено: «поражаетъ значительное количество оставшихся къ 1 января 1872 г. въ производствѣ *неоконченныхъ* дѣлъ по разнаго рода похищеніямъ и поврежденіямъ лѣса. Такихъ уголовныхъ дѣлъ

было 34,733, при чемъ казна на правахъ гражданскаго истца отыскивала 2.640,869 руб. *). Сверхъ того въ теченіи 1872 г. вновь возникло 35,635 дѣлъ, при чемъ на правахъ гражданскаго истца казна отыскиваетъ 1.040.075 рублей. Въ 1866 г. изъ общаго числа лѣсныхъ дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ, окончено только 42%, въ 1867 г. окончено 38%, въ 1870 и 1871 г. окончено 41%. Въ послѣднія 7 лѣтъ число дѣлъ о порубкахъ и похищеніяхъ лѣса, нерѣшенныхъ судебными мѣстами, постоянно превышало число дѣлъ, нерѣшенныхъ за неокончаніемъ слѣдствія. Число нерѣшенныхъ дѣлъ годъ отъ году увеличивается, равно увеличивается годъ отъ году и процентъ дѣлъ, по которымъ виновные не открыты. Не открыто виновныхъ по 6,550 дѣламъ, или 21% всѣхъ неоконченныхъ дѣлъ. Порубки совершаются въ большой части на незначительную сумму: дѣлъ по 30 рублей было въ 1866 г. 76%, въ 1869 г. 85%, въ 1872 г. 88% изъ всей массы дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ. Большая часть порубокъ происходитъ въ губерніяхъ малолѣсныхъ и многонаселенныхъ».

Такимъ образомъ въ 1872 г. въ производствѣ судебныхъ мѣстъ было 70,371 дѣло о порубкахъ; 70,370 воровъ совершили порубки казеннаго лѣса и, вмѣсто того, чтобы быть посаженными въ тюрьму, въ огромномъ большинствѣ случаевъ подлежали лишь денежному штрафу, подобно присяжному засѣдателю или свидѣтелю, опоздавшему явиться въ судебное засѣданіе.

Когда въ большихъ городахъ Россіи пожары усилились и было доказано злоумышленіе, то поджигателей стали судить военнымъ судомъ. Что бы сказали, если бы поджигателей стали, вмѣсто ссылки, подвергать денежному штрафу? По теоріи уголовнаго права и по уголовной политикѣ, чѣмъ болѣе усиливается преступленіе, тѣмъ строже должно постановить противъ него наказаніе. Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться; слѣдовательно, въ виду сотни тысячъ порубокъ, совершаемыхъ во всѣхъ лѣсахъ Европейской Россіи, за порубки лѣса должно быть уплено наказаніе.

Въ книгѣ «Судебные Уставы 20-го ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Изданіе Государственной Канцеляріи», приведены тѣ мотивы, на основаніи которыхъ были составлены судебные уставы **), такъ что, для уразумѣнія текста закона, необходимо сравнить его съ соображеніями, послужившими ему основаніемъ.

*) Въ это число не вошли порубки въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ.

**) Въ составленіи судебныхъ уставовъ и мы принимали участіе.

Вотъ что изложено въ мотивахъ (часть III): «Правила о взысканіяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса основаны на изданной 9-го апрѣля 1863 г. новой редакціи 10-й главы, VII раздѣла улож. о наказ. (свода 1857 г. гл. VIII устава лѣснаго, приложенія къ ст. 1460, по продолж. 1864 г.) съ незначительными отступленіями. Отклоненіе прежней системы слишкомъ строгихъ наказаній за самовольныя порубки представляетъ, безъ сомнѣнія, весьма важный успѣхъ въ современномъ уголовномъ законодательствѣ, но при этомъ необходима извѣстная *осторожность*, чтобы не впасть *въ противоположную крайность и не сдѣлать изъ похищенія лѣса доходнаго ремесла, а при установленіи за порубки однихъ денежныхъ взысканій, такое послѣдствіе очень возможно.* Хотя лѣсопотребленія всегда были значительны, но *огромные размѣры*, которыхъ они достигли почти повсемѣстно въ *частныхъ* имѣніяхъ собственно въ послѣднее время, указываютъ на необходимость болѣе *строгихъ* наказаній для предупрежденія угрожающаго при такомъ положеніи дѣла *совершеннаго безлѣсія* во многихъ губерніяхъ, ибо лѣсовладѣльцы спѣшатъ сбыть принадлежащую имъ собственность лѣсопромышленникамъ, даже съ значительною потерею въ цѣнности, изъ опасенія лишиться всего, безъ всякаго вознагражденія. *Усиленіе* взысканій тѣмъ болѣе желательно, что лѣсныя порубки проявляются *не* отдѣльными обнаруженіями преступной наклонности къ завладѣнію чужою собственностью, а въ видѣ систематически-развитаго промысла, доставляющаго весьма значительныя выгоды предпринимателямъ. Это объясняется тѣмъ, что далеко не всѣ случаи порубокъ влекутъ за собою должное *возмездіе*, не говоря уже о весьма многихъ такихъ, которые остаются даже вовсе *незамѣченными*. Для полнаго обнаруженія порубки и привлеченія порубщика, нужно изловить его на мѣстѣ, при самомъ совершеніи проступка, а такая поимка въ весьма рѣдкихъ, можно сказать, счастливыхъ случаяхъ бываетъ возможна и дѣйствительно удается: потому во-первыхъ, что надзоръ за лѣсами, по обширности ихъ, крайне затруднителенъ, а во-вторыхъ, порубщики, обыкновенно окрестные жители, хорошо знакомые съ мѣстностью и образомъ существующаго въ каждомъ лѣсу надзора, успѣваютъ всегда во-время удалиться, увезя съ собою и добычу. При такой затруднительности обнаруженія лѣсопотребленій, можно съ достовѣрностью сказать, слѣдуя отзывамъ лицъ, близко знакомыхъ съ этого рода зломъ, что самовольный порубщикъ, два раза въ теченіе двухъ лѣтъ обнаруженный, безъ сомнѣнія совершилъ въ этотъ періодъ несравненно большее число порубокъ, оставшихся совершенно безнаказанными. Поэтому уплата двойной, а въ

нѣкоторыхъ случаяхъ и тройной цѣнности похищеннаго лѣса совсѣмъ не будетъ для него въ такой мѣрѣ чувствительна, чтобы заставить его отказаться отъ преступнаго ремесла. Для него, напротивъ, будетъ всегда выгодно отдѣлываться лишь такимъ штрафомъ въ случаяхъ обнаруженныхъ похищеній, тогда какъ навѣрное десятки разъ проступокъ этотъ будетъ совершаться имъ вполнѣ безнаказанно. Приводимый нерѣдко противъ увеличенія отвѣтственности самовольныхъ порубщиковъ примѣръ нѣкоторыхъ иностранныхъ *) законодательствъ, признающихъ достаточными одни *денежныя* взысканія за первыя порубки, не можетъ быть для насъ убѣдителенъ, ибо въ другихъ государствахъ надзоръ за лѣсами несравненно легче, чѣмъ у насъ, по небольшому ихъ протяженію, а потому порубки, если и случаются, то во всякомъ случаѣ не имѣютъ характера такого систематическаго зла, какой онѣ пріобрѣли у насъ **), особенно въ послѣднее время (объяснительная записка II-го отдѣленія С. Е. И. В. К. стр. 59—62)».

Обсудивъ внимательно и безпристрастно эти столь важныя и многознаменательныя соображенія, приведенныя въ запискѣ II-го отдѣленія и въ изданіи Государственной Канцеляріи, мы находимъ, что

1) Составители судебныхъ уставовъ, установивъ денежныя взысканія за порубку лѣса, *оставили безъ измѣненія* законъ, изданный въ предъидущемъ году (9-го апрѣля 1863 г.). Недавнее изданіе сего закона, безъ сомнѣнія, внушило мысль о неподверженіи его пересмотру въ существѣ. Но съ тѣхъ поръ прошло 14 лѣтъ и огромное число порубокъ доказало на практикѣ неудобства этого закона.

2) Въ упомянутыхъ соображеніяхъ приведено, что слабыя наказанія могутъ сдѣлать изъ похищенія лѣса доходное ремесло, что только болѣе строгія наказанія въ состояніи предотвратить полное безлѣсіе, что порубки совершаются въ видѣ систематически-развитаго промысла, что порубки остаются незамѣченными десятки разъ, что уплата денежнаго штрафа совсѣмъ не будетъ для порубщика чувствительна.

---

*) Въ обще-германскомъ правѣ существовало о порубкахъ правило Римскаго права, по которому кража во времена Порціева закона наказывалась только небольшими денежными взысканіями (poena dupli et quadrupli). Въ средніе вѣка понятіе это совершенно измѣнилось: кража признана преступленіемъ и влекла за собой жестокія казни, но строгость ихъ продолжала зависѣть между прочимъ и отъ цѣны похищеннаго.

**) По нашему мнѣнію, было бы полезно отмѣнить право въѣзда въ лѣса, то есть пользованіе лѣсомъ изъ чужихъ дачъ (ст. 453 т. X, ч. I Зак. Гр.). Этотъ законъ, дающій поводъ къ порубкамъ, нынѣ есть анахронизмъ. Желательно, чтобы этотъ вопросъ подробно былъ обсужденъ и чтобы земство собрало статистическія свѣдѣнія о лѣсахъ въѣзжихъ.

Изложенное убѣждаетъ, что составители судебныхъ уставовъ были вполнѣ согласны съ предлагаемымъ мнѣніемъ объ усиленіи наказуемости за порубки и что между соображеніями и текстомъ закона не только нѣтъ полнаго согласія принциповъ, но существуетъ видимое противорѣчіе. Вотъ почему мы убѣждены, что за порубку нужно назначить наказуемость столь же строгую и точно такую же, какъ за обыкновенную кражу, т. е. присуждать виновныхъ въ первый и во второй разъ къ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а въ третій разъ: къ арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ (ст. 1655 улож. о наказ. изд. 1866 г).

II. *Съ точки зрѣнія географической и статистической* мы замѣтимъ, что, какъ видно изъ отчета по лѣсному управленію Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1872 годъ, «въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія состояло лѣса общею площадью *121.150,428 десятинъ*». Въ книгѣ «очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. СПб. 1866 г. В. Покровскаго» указано, что лѣса въ Европейской Россіи занимаютъ 172.403,000 десятинъ; изъ нихъ казенные лѣса занимаютъ 115.000,000 десятинъ (послѣдняя цифра довольно близко подходитъ къ цифрѣ отчета лѣснаго управленія). Слѣдовательно, во владѣніи частныхъ лицъ находится отъ 40.000,000 до 50.000,000 десятинъ лѣса. Изъ этой громадной лѣсной площади необходимо исключить непроизводительную площадь и имѣть въ виду неравномѣрное по количеству территоріальное распредѣленіе лѣса. Въ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Пермской) находится 67.000,000 десятинъ лѣса, въ томъ числѣ 9.000,000 десятинъ лѣса частныхъ лицъ. Но есть и такія губерніи, гдѣ на одного человѣка приходится менѣе полудесятины лѣса, напр. въ Харьковской, Подольской, Курской, Тульской и Полтавской. Въ среднихъ губерніяхъ находится лѣса, принадлежащаго казнѣ, 17.500,000 десят. и частнымъ лицамъ 29.500,000 десятинъ. Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ казенныхъ лѣсовъ находится 93,000 десятинъ и у частныхъ лицъ 83,000 десятинъ. Такимъ образомъ оказывается, что южная степная часть Россіи почти безлѣсна. Вездѣ, гдѣ населеніе гуще и лѣсъ имѣетъ большую цѣнность, лѣса принадлежатъ въ большемъ количествѣ не казнѣ, а частнымъ лицамъ.

Чрезмѣрное истребленіе лѣсовъ въ Россіи происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

а) Желѣзныя дороги имѣютъ послѣдствіемъ громадное истребленіе лѣса, продажу лѣса на срубъ въ дачахъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ весьма быстро возрастаютъ цѣны на лѣсъ: такъ въ Волынской губерніи десятина, стоившая прежде отъ 20 до 30 руб. сер., отъ проведенія рельсоваго пути поднялась до 60—100 руб. сер. б) Въ западной Европѣ существуютъ правильная рубка лѣса, лѣсоразведеніе, употребленіе каждаго даннаго дерева и его частей на соотвѣтствующія подѣлки. Въ Россіи *) нѣтъ производительнаго потребленія лѣса; у насъ выдѣлываются мочалы, лапти, корзины и другія произведенія кустарничества, которыя исчезли въ западной Европѣ. в) Лѣсные пожары истребляютъ многіе лѣса. Причины пожаровъ весьма разнообразны: пожары происходятъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, или отъ поджоговъ по злобѣ крестьянъ на лѣсовладѣльцевъ (въ Вологодской губерніи въ 1863—1868 гг. истреблено пожарами 40,000 десятинъ лѣса). г) Земскія таксы въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ на лѣсные матеріалы весьма высоки: въ Таврической губерніи земскія таксы выше казенныхъ въ 12 разъ, въ Харьковской въ 13 разъ, въ Екатеринославской въ 71 разъ. Но лѣсное вѣдомство заявляетъ мнѣніе, что высокая такса составляетъ фактъ ошибочнаго увлеченія въ дѣлѣ охраненія лѣсовъ и служитъ причиною ихъ вырубки. д) Къ этому мы прибавимъ, что причиною недостатка лѣсовъ въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ доселѣ служило то обстоятельство, что лѣсъ изъ сѣверныхъ губерній (Архангельской, Олонецкой, Вологодской) не могъ быть доставляемъ въ среднія губерніи, вслѣдствіе невыгодныхъ географическихъ и гидрографическихъ причинъ: въ сѣверныхъ губерніяхъ всѣ рѣки (Печора, Мезень, Сѣверная Двина и Онѣга) текутъ съ юга на сѣверъ, посему лѣсъ не могъ быть сплавляемъ съ сѣвера, гдѣ его много, а могъ быть вывозимъ только заграницу. Такимъ образомъ огромная сѣверная лѣсная площадь пропадала для внутренняго потребленія Россіи. Быть можетъ, съ проведеніемъ рельсоваго пути на сѣверъ отъ гор. Вологды, эти обстоятельства измѣнятся.

Подводя итогъ изложенному, мы находимъ, что лѣса истребляются въ Россіи съ ужасающею быстротою, что во многихъ среднихъ и южныхъ губерніяхъ уже теперь существуетъ безлѣсіе, что лѣсная площадь сѣверныхъ губерній для Россіи недостижима. Затѣмъ, правительство должно принять самыя энергическія мѣры къ охраненію

---

*) Какъ видно изъ отчета по лѣсному управленію за 1872 г., искуственное лѣсоразведеніе производилось только на пространствѣ 819 десятинъ 1589 саж.; изъ нихъ засажено 507 дес., и засѣяно 311 дес.

остающихся лѣсовъ, слѣдовательно необходимо за порубки повысить наказуемость, т. е. назначить тюремное заключеніе.

III. *Съ этнографической точки зрѣнія* оказывается, что въ Россіи «существуетъ почти во всѣхъ крестьянскихъ обществахъ воззрѣніе на лѣсъ, какъ на Божій даръ, почему и самыя порубки крестьяне не считаютъ преступленіемъ и вообще съ большею готовностію соглашаются на уплату значительнаго штрафа, чѣмъ на покупку лѣса у лѣсовладѣльцевъ.... Неблагопріятное вліяніе, оказываемое порубками на сбереженіе лѣса, далеко не исчерпывается массою хищнически вырубленнаго лѣса; это вліяніе идетъ гораздо глубже, вынуждая лѣсовладѣльцевъ многихъ губерній продавать весь лѣсъ на срубъ, изъ опасенія изчезновенія лѣса отъ порубокъ. Подобныя продажи имѣли мѣсто въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской, Минской, Олонецкой, Вологодской и друг.». Если русскій народъ самыя порубки не считаетъ преступленіемъ, имѣетъ въ этомъ отношеніи понятіе коммунизма и соціализма, то потворствовать этимъ послѣднимъ, по нашему мнѣнію, значило бы поступать вопреки правилъ благоразумія и уголовной политики. Когда порубщиковъ начнутъ сажать въ тюрьму, тогда крестьяне наглядно убѣдятся, что порубка есть уголовное преступленіе. Уголовные законы должны угрозою своихъ каръ прекратить лѣсонстребленіе. Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, по мѣстнымъ условіямъ нашего отечества, что лѣсное управленіе государственныхъ имуществъ, не имѣя возможности само заботиться объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ, въ послѣднее время вручило охраненіе лѣса крестьянскимъ обществамъ, которыя и избираютъ для сего лѣсныхъ сторожей, на правахъ должностныхъ лицъ *). Изъ отчета лѣснаго управленія за 1872 г. видно, что для выдачи владѣнныхъ записей было командировано лѣснымъ департаментомъ въ распоряженіе временнаго отдѣла по земельному устройству государственныхъ крестьянъ—50 таксаторовъ и 138 съемщиковъ. Этими лицами снято было на планъ въ 22-хъ губерніяхъ для лѣсоустройства, ревизіи хозяйства, оцѣнки въ продажу и для надѣла крестьянъ лѣсомъ до 716,559 десятинъ, изъ числа которыхъ устроенъ надѣлъ

---

*) Какъ намъ извѣстно, лѣсные сторожа разсматриваются, какъ должностныя лица, и за допущеніе порубокъ въ ихъ участкѣ передаются суду окружнаго суда, какъ за преступленіе по должности. Рѣшеніемъ Уголовнаго Департамента Сената 1869 г. № 175 разъяснено, что по силѣ 2 п. 1072 ст. подлежатъ суду въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ установленіяхъ, лица, занимающія должности лѣсныхъ сторожей.

крестьянъ на площади 656,769 десятинъ. Дачи неустроенныя, въ которыхъ лѣсоустроительныя работы еще не начинались, занимаютъ пространства на 102.441,380 десятинъ. Если казна поручаетъ охраненіе лѣсныхъ участковъ крестьянамъ, т. е. тѣмъ именно лицамъ, которыми въ 60 случаяхъ изъ 100 совершаются порубки, то необходимо за порубки установить строгое уголовное наказаніе, т. е. тюремное заключеніе. Это значительно облегчитъ исполненіе лѣсными сторожами ихъ обязанностей, ибо число порубокъ уменьшится.

IV. *Съ экономической точки зрѣнія* къ сохраненію лѣсовъ нужно стремиться всѣми возможными мѣрами. По сдѣланнымъ вычисленіямъ, въ годъ въ Россіи истребляется лѣса: на отопленіе жилищъ, фабрикъ, пароходовъ, паровозовъ 3.675.000,000 кубич. фут., на постройку домовъ, ремонтъ и иныя строительныя потребности 325.000,000 куб. фут.; на смолокуреніе, мочальное производство и пр. 10.000,000 куб. фут., на отпускъ за-границу — 100.000,000 куб. фут., итого 4.200.000,000 кубич. фут. Изъ этихъ 4 слишкомъ милліардовъ кубическихъ футовъ лѣсныхъ матеріаловъ, изъ казеннаго лѣса отпускается только 600.000,000 куб. фут., остальное же количество, т. е. 3.600.000,000 куб. фут. (въ шесть разъ болѣе), должны давать частные лѣса съ площади въ 36.000,000 десятинъ, исключая при этомъ площадь частныхъ лѣсовъ въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ. Коммисія для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи допускаетъ ежегодный расходъ лѣса на внутреннія потребности въ 31.000,000 кубич. сажен. дерева; для полученія этого количества необходимо ежегодно вырубить 1.200,000 десятинъ лѣса, т. е. около 1% всей лѣсной площади. Но этотъ процентъ долженъ быть гораздо выше, если сообразить, что главный расходъ лѣса происходитъ преимущественно въ среднихъ и малолѣсныхъ губерніяхъ *).

---

*) Въ юго-западномъ краѣ и прибалтійскихъ губерніяхъ лѣса въ послѣднія 15 лѣтъ истощились едва ли не болѣе, чѣмъ на одну пятую часть всего лѣснаго пространства. Сверхъ того въ средней части Россіи нѣкоторыя губерніи (напр. Курская) въ настоящее время уже безлѣсны. Въ южныхъ губерніяхъ до того сталъ ощутителенъ недостатокъ лѣса, что въ Полтавѣ кубич. сажень сухихъ дровъ съ доставкою и распилкою дошла въ 1872—1873 годахъ до 45 руб. сер. Изъ данныхъ генеральнаго межеванія и позднѣйшихъ съемокъ видно, что съ 1780 по 1850 годъ лѣсная площадь уменьшилась въ Тульской губ.—на 49%, въ Тверской—на 46%, въ Калужской—на 42, въ Тамбовской—на 40, въ Могилевской—на 36 , въ Петербургской—на 34, въ Ярославской — на 35. Если прежде можно было не заботиться о порубкахъ, то нынѣ на послѣднія необходимо обратить вниманіе.

Сообразивъ все изложенное, мы находимъ, что если въ Россіи потребляется въ годъ лѣса 4.200.000,000 куб. фут., если лѣса частныхъ лицъ, представляющіе собою стоимость свыше милліарда рублей серебромъ, постоянно терпятъ отъ хищническихъ порубокъ, отъ кражи и вырубки деревьевъ,—то порубка есть столь важное преступленіе, что для искорененія его нужно принять самыя энергическія мѣры, установить за него самыя строгія наказанія. По началамъ политической экономіи, чѣмъ большій вредъ производитъ какое-либо преступленіе, тѣмъ строже оно должно быть наказано. И такъ, за порубку должно быть назначено тюремное заключеніе.

V. *Съ нравственной точки зрѣнія*, преступленіе порубки не можетъ и не должно быть оправдываемо. Оно повторяется ежедневно, повсемѣстно, каждый годъ нѣсколько десятковъ тысячъ разъ; оно направлено противъ недвижимой собственности; оно каждому лѣсовладѣльцу на десятки и сотни рублей наноситъ убытка; оно противно понятію общественнаго благоустройства и безопасности, ибо нерѣдко между лицами, совершающими порубки, и лѣсными сторожами происходятъ, при арестованіи порубщиковъ, насилія и убійства; оно развиваетъ въ народѣ преступные инстинкты коммунизма; имъ многія лица занимаются, какъ выгоднымъ промысломъ. Вотъ почему наказаніе за порубки должно быть усилено. Сверхъ того нужно принять во вниманіе, что денежнымъ взысканіямъ подлежатъ: понятые за неявку къ слѣдствію—на сумму до 25 руб. сер. (ст. 323 уст. уг. суд.); присяжные засѣдатели за неявку въ судъ—отъ 10 до 100 руб. (ст. 649 и 651 уст. уг. суд.); свидѣтели за неявку въ судъ—отъ 25 до 100 руб. (ст. 643 уст. угол. суд. и ст. 383 уст. гражд. суд.). Справедливо ли, нравственно ли подвергать денежному взысканію присяжнаго засѣдателя (опоздавшаго явиться въ судъ), принадлежащаго къ наиболѣе почетнымъ и уважаемымъ мѣстнымъ жителямъ, и вора, который уже во второй разъ укралъ лѣсу на 100 руб? Уравненіе наказанія этихъ лицъ напоминаетъ поговорку: summum jus, summa injuria.

VI. Наконецъ съ точки зрѣнія *интересовъ казны и правительственныхъ соображеній* оказывается, что для завѣдыванія казенными лѣсами къ 1-му января 1873 г. было 516 лѣсничествъ. Членовъ лѣснаго управленія было 898 лицъ классныхъ чиновъ. Къ 1-му января, 1873 года въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія состояло 22,374 дачи, общею площадью съ 121.150,428 десятинъ. Въ этой суммѣ находится точно опредѣленной площади 26.161,621 десятина, а 94.888,806 десятинъ площади, числящейся по старымъ планамъ или «приблизительно» безъ плановъ. Изъ всего пространства собственно

удобной лѣсной почвы оказывается только 96.560,552 десятины, т. е. 79% всей площади. Изъ общей площади казенныхъ лѣсовъ только 46% состоитъ въ единственномъ владѣніи казны, крестьянскихъ обществъ и разныхъ учрежденій. Остальные же 53% состоятъ или въ общемъ владѣніи, или наконецъ несутъ разные сервитуты (см. упомянутый отчетъ лѣснаго управленія).

Если казна имѣетъ такое громадное количество лѣсовъ (121.050,428 десятинъ), то очевидно, что отъ порубокъ она можетъ понести громадные убытки на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ. Слѣдовательно интересы казны требуютъ неотлагательно, чтобы за порубки было назначено тюремное заключеніе.

—

Подводя итогъ вышеизложенному, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Порубка лѣса, какъ видъ кражи, не можетъ подлежать *смягченной* наказуемости, но должна быть подвержена равной наказуемости съ кражею.

2) За кражу предмета, цѣною не свыше 300 рублей, виновные подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3-хъ до 5-ти мѣсяцевъ (ст. 169 уст. о наказ.).

3) Тому же наказанію должны, по нашему мнѣнію, подвергаться и лица, совершившія порубку или кражу лѣса.

Предлагаемый законъ можетъ быть формулированъ въ слѣдующемъ видѣ: *за самовольную съ цѣлью кражи порубку въ лѣсахъ и кражу изъ лѣса деревъ, виновные подвергаются: въ первый и во второй разъ тюремному заключенію на время отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а въ третій разъ — работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ 1 года до 1½ года* (срав. ст. 1655 улож. о наказ. изд. 1866 года).

Докладъ этотъ (въ измѣненной редакціи) былъ нами отправленъ на разсмотрѣніе *Лѣснаго Общества*, въ С.-Петербургѣ (учрежденнаго при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ 2 марта 1871 г.). Мы получили за № 365 слѣдующій, лестный для насъ, отвѣтъ:

«Лѣсное Общество.—С.-Петербургъ.— У Синяго моста, домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Милостивый государь, Александръ Дмитріевичъ! Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ, желая пользоваться просвѣщеннымъ участіемъ вашимъ въ трудахъ своихъ, въ засѣданіи сего 1876 года, декабря 4 дня, на основаніи § 7 утвержденнаго правительствомъ устава Общества, избрало васъ, милостивый государь, своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Извѣщая васъ объ этомъ

и препровождая экземпляръ устава для свѣдѣнія и руководства *), Общество изъявляетъ надежду, что вы будете содѣйствовать зависящими отъ васъ средствами процвѣтанію его и *пользамъ науки* (подписи в.-предсѣдателя и секретаря). **)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СТАТЕЙ 172 И 173 ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

(Объ обязательномъ обученіи грамотѣ).

Въ напечатанномъ нами въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» изслѣдованіи ***) мы доказывали, что *дѣйствующіе* въ Россіи гражданскіе законы (ст. 172 и 173 т. X. ч. I) вполнѣ согласны съ началомъ *обязательнаго обученія* грамотѣ, что по духу нашего законодательства

---

*) Изъ устава Общества видно слѣдующее: Лѣсное Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію въ Россіи полезныхъ знаній по *лѣсному дѣлу и улучшенію* лѣснаго хозяйства (§ 1).—Кромѣ участія въ собраніяхъ, выборахъ и ревизіи суммъ Общества, члены имѣютъ право еще на *посредничество Общества* по своимъ лѣсо-хозяйственнымъ дѣламъ для сношеній съ разными учебными и промышленными заведеніями, обществами и учрежденіями, находящимися какъ внутри Россіи, такъ и заграницей (§ 13).— Редакторъ имѣетъ непосредственную обязанность издавать органъ Общества *«Лѣсной журналъ»*. Въ помощь по изданію журнала онъ можетъ себѣ избрать изъ членовъ Общества одного или двухъ соредакторовъ, имена которыхъ сообщаетъ Обществу (§21).—Собранія Общества бываютъ обыкновенныя, чрезвычайныя и годичныя (§ 33).—Вообще для обсужденія предметовъ, требующихъ особыхъ соображеній, Общество можетъ организовать изъ среды своей временныя коммиссіи, обязывая ихъ представленіемъ себѣ докладовъ (§ 42).

**) Заключенія прочихъ ученыхъ обществъ (обществъ сельскаго хозяйства) по сему вопросу (о возвышеніи наказанія за порубку лѣса) напечатаны въ концѣ книги.

***) См. въ 10—12 книжкахъ «Юридическаго Вѣстника» за 1872 годъ: «Опытъ комментарія на 172 и 173 статьи, X т. I ч. зак. граж. (въ отношеніи принципа объ обязательномъ обученіи грамотѣ въ Россіи, стр. 56—105).

всѣ родители обязаны давать дѣтямъ—«воспитаніе» и «образованіе»—то-есть обучать дѣтей грамотѣ.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, мы въ настоящей замѣткѣ прослѣдимъ, на основаніи цитатъ офиціальнаго изданія X. т. по полному собранію законовъ, *историческое происхожденіе* ст. 172 и 173 зак. гражд.

Въ этихъ статьяхъ постановлено:

«*Ст. 172. Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ... «воспитаніе» доброе и честное.—Ст. 173. Они должны обращать «все свое вниманіе на нравственное «образованіе» своихъ дѣтей* и «стараться *домашнимъ воспитаніемъ* приготовить нравы ихъ и содѣй-«ствовать *видамъ правительства.* Впрочемъ родителямъ предостав-«ляется на волю воспитывать дѣтей своихъ дома или *отдавать ихъ «въ общественныя заведенія*, отъ правительства или частныхъ лицъ «учрежденныя. Но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ дѣти должны «быть воспитываемы отъ 10 до 18 лѣтъ внутри Россіи».

Историческое происхожденіе этихъ законовъ слѣдующее:

Именнымъ указомъ отъ 15 января 1679 г. (№ 747) предписано всѣмъ: «дѣтей своихъ и братью, и племянниковъ и самыхъ свойственниковъ, у кого и кто есть въ возрастѣ, въ чины приказывать и въ полковую службу писать нынѣ вскорѣ». Это велѣно дѣлать «безъ всякія утайки переводу».

По именному указу отъ 5 марта 1712 г. (полн. собр. зак. № 2497) повелѣно: «всѣхъ фамилій и знатныхъ московскихъ чиновъ, и дворянскихъ, и комисарскихъ и дьячихъ дѣтей и недорослей, *которые для наукъ въ школахъ* и которые въ службу ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлены, *отъ 10 лѣтъ и выше выслать всѣхъ въ Петербургъ....* А буде кто дѣтей своихъ и недорослей *укроетъ* и для высылки ихъ въ Канцеляріи Правительствующаго Сената не объявятъ, и сами на вышеказанные указные сроки въ С.-Петербургъ ихъ не вышлютъ, и на тѣхъ людяхъ взятъ будетъ штрафъ. И для того сей указъ объявить и оберъ-фискалу: а школьниковъ, кого надлежитъ выслать, пересмотрѣть, и для того смотра *именные ихъ списки* взять».

Именнымъ указомъ отъ 28 февраля 1714 года (П. С. З. № 2778) подтверждено введеніе въ Россіи *обязательнаго обученія.* Вотъ подлинныя слова этого столь важнаго для Россіи указа: «Великій Государь указалъ: во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и *подьяческихъ* дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, *учить цифири* и нѣкоторую часть геометріи и для того ученія послать математическихъ школъ учениковъ по нѣскольку че-

ловѣкъ въ губернію къ Архіереямъ и въ знатные монастыри и въ архірейскихъ домахъ и въ монастыряхъ *отвести имъ школы*, и во время того ученія тѣмъ учителямъ давать кормовыхъ по три алтына по 2 деньги на день изъ губернскихъ доходовъ, которые по Именному Его Царскаго Величества указу отставлены; а съ тѣхъ учениковъ *имъ себѣ отнюдь ничего не имать*, а какъ ту науку тѣ ихъ ученики выучатъ совершенно: и въ то время давать имъ свидѣтельствованные письма за своею рукою, и во время того отпуску съ тѣхъ учениковъ за то ученіе имать имъ себѣ по рублю съ человѣка, *а безъ такихъ свидѣтельствованныхъ писемъ женится ихъ не допускать, и вѣнечныхъ памятей не давать*».*)

Сенатскимъ указомъ отъ 9 января 1721 г. № 3703 разъяснено, что въ 1720 году «учениковъ дьячихъ и подъяческихъ и *другихъ чиновъ людей*, дѣтей ихъ въ указные лѣта (опричь дворянскихъ) согласно Именнымъ Его Царскаго Величества указамъ 1714 и 1715 г. велѣно *учить* цифири и нѣкоторой части геометріи... Велѣно вновь: о высылкѣ въ школы для ученія цифири и нѣкоторый части геометріи дьячихъ и подъяческихъ и *другихъ чиновъ людей*, дѣтей (опричь дворянскихъ) по прежнимъ Его Царскаго Величества Именнымъ указамъ, разсмотрѣніе и указъ учинить въ Адмиралтейской Коллегіи,.... а въ губерніи и въ провинціи послать подтвердительные *печатные* указы, дабы по посланнымъ изъ Адмиралтейской Коллегіи указамъ, о тѣхъ ученикахъ и о прочемъ *исполняли*».**).

---

*) Затѣмъ изъ цитатъ Полнаго Собранія Законовъ видно слѣдующее: въ указѣ отъ 28 декабря 1715 г. (№ 2971) предписано взять изъ школы такихъ, которые географію и геометрію выучили, и послать во всякую губернію по два человѣка; въ указѣ отъ 18 января 1716 г. (№ 2979) велѣно послать въ губерніи на два учителя *для обученія* дѣтей ариѳметикѣ и геометріи.

**) Изъ прочихъ цитатъ оказывается: 24 іюля 1747 г. № 9425 изданъ регламентъ Императорской Академіи Наукъ и Художествъ въ Петербургѣ; 24 января 1755 г. № 10346 учрежденъ Московскій Университетъ (въ семъ указѣ сказано: Петръ I *погруженную въ глубину невѣжествъ* и ослабѣвшую въ силахъ *Россію* къ познанію истиннаго благополучія роду человѣческому проводилъ). 25 октября 1762 г. № 11,696 учреждены два училища для дворянскихъ дѣтей при артиллеріи и инженерномъ корпусѣ. 5 мая 1764 г. № 12,154 велѣно воспитывать благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ при Воскресенскомъ монастырѣ—31 января 1765 г. № 21,323 учреждено особое училище при упомянутомъ монастырѣ—11 сентября 1760 г. № 12,741 обнародованъ новый уставъ кадетскому сухопутному корпусу.—Въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. ноября 7, № 14,392 въ 385 ст. сказано, что народныя школы должны быть по всѣмъ городамъ, и въ многолюдныхъ селеніяхъ.

Въ Уставѣ Благочинія или полицейскомъ (II С. З. № 15,379 отъ 8 апрѣля 1782 г.) въ ст. 41, отд. X постановлено: «родители суть властелины надъ своими дѣтьми, природная любовь къ дѣтямъ предписываетъ имъ долгъ: дать дѣтямъ пропитаніе, одежду, *и воспитаніе доброе и честное по состоянію*».

Въ манифестѣ отъ 13 іюля 1826 (П. С. З. № 465) сказано между прочимъ слѣдующее: «да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей.... Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять правы и содѣйствовать его видамъ».

Наконецъ въ 1831 г. февраля 18 (П. С. З. № 4364) послѣдовалъ указъ: «о воспитаніи Россійскаго юношества предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ».

Соображеніе этихъ узаконеній приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію:

1) Именнымъ указомъ отъ 5 марта 1712 г. Петра Великаго введена *обязательность обученія* въ Россіи, именно предписано: «*всѣхъ* фамилій и знатныхъ Московскихъ чиновъ и дворянскихъ и комисарскихъ и дьячьихъ *дѣтей* и *недорослей*», которые не находятся въ школахъ и на службѣ «*отъ 10 лѣтъ и выше, выслать всѣхъ въ Петербургъ*», а школьникамъ (дѣтямъ подлежащимъ обученію) велѣно *именные списки составить*.—Въ указѣ отъ 28 февраля 1714 г. предписано: «во всѣхъ губерніяхъ (слѣдовательно на мѣстѣ ихъ жительства), всѣхъ дѣтей отъ 10—15 лѣтъ учить цыфири и нѣкоторой части геометріи и для сего велѣно *учредить школы*. Лицамъ же, не получившимъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ школѣ, *жениться не дозволено*.—Слѣдовательно относительно дѣтей дворянъ и чиновниковъ введена была безусловная обязательность ученія подъ опасеніемъ запрещенія имъ жениться въ случаѣ неграмотности, а всѣмъ дѣтямъ, подлежащимъ обученію, велѣно составить именные списки *). 9 января 1721 г. подтверждено объ исполненіи сихъ указовъ, и мѣра, въ нихъ заключающаяся, распространена «*на другихъ чиновъ людей*», то есть на лицъ *всѣхъ сословій*.

2) Изъ другихъ узаконеній оказывается, что въ Уставѣ Благочинія отъ 8 апрѣля 1782 г. было постановлено, что «природная любовь къ дѣтямъ предписываетъ имъ (родителямъ) долгъ дать дѣтямъ.....

---

*) Составленіе таковыхъ списковъ мы считаемъ необходимымъ установить и въ настоящее время, когда будетъ введена въ Россіи обязательность обученія.

воспитаніе доброе и честное по состоянію» (слова 172 ст. зак. гр.).— Въ манифестѣ отъ 13 іюля 1826 г. сказано, что «домашнее воспитаніе дѣтей должно содѣйствовать видамъ правительства».

Подводя итогъ вышеизложенному, мы находимъ, что:

1) Составители свода законовъ имѣли въ виду, что ст. 172 и 173 т. X, ч. I зак. гр. основаны на указахъ 5 марта 1712 г., 28 февраля 1714 г. и 9 января 1721 г.,*), а всѣ эти указы предписывали обязательность обученія грамотѣ.

2) Слѣдовательно статьи 172 и 173 зак. гражд., по буквальному ихъ смыслу и по источникамъ, на коихъ онѣ основаны, должны быть признаны вполнѣ согласными съ принципами обязательнаго обученія.

3) Введеніе въ Россіи закона объ обязательности обученія является мѣрою не импровизованною, а согласною съ дѣйствующими законами и уже существовавшею въ прежнее время въ Россіи. Эта мѣра была придумана *геніальнымъ Петромъ Великимъ* и только *возстановляется* въ настоящее время нынѣшнимъ Государемъ Императоромъ, который и заслуживаетъ получить въ исторіи названіе: *Александра II Великаго.*

Докладъ, объ обязательности обученія грамотѣ (съ присовокупленіемъ проекта статей и подробной записки о необходимости всеобщаго распространенія грамотности) былъ нами отправленъ на разсмотрѣніе *Московскаго Комитета грамотности*, отъ котораго мы получили 14 марта 1875 г. слѣдующее увѣдомленіе:

«М. Г. въ засѣданіи комитета грамотности 1 сего марта**) однимъ изъ членовъ былъ читанъ рефератъ по поводу вашей записки: о всеобщемъ распространеніи грамотности въ Россіи, *и Комитетъ положилъ: выразить вамъ свою признательность за то стремленіе къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, которое выразилось въ присланной вами на имя Комитета вышеупомянутой запискѣ.* Но такъ

---

*) Извѣстно, что сводъ законовъ изложенъ графомъ Сперанскимъ *на основаніи прежнихъ узаконеній*, и что составленію свода законовъ *предшествовало* изданіе полнаго собранія законовъ, на которое подъ каждою статьею свода помѣщены ссылки. Ссылки эти сдѣланы потому, что (говоря словами графа Сперанскаго) *«полное собраніе необходимо для разрѣшенія сомнѣній, кои представиться могутъ въ истинномъ смыслѣ какой либо статьи свода»*. — Съ этой точки зрѣнія ст. 172—173 должны быть истолкованы въ смыслѣ благопріятномъ принципу объ обязательномъ обученіи грамотѣ.

**) Въ фельетонѣ «Голоса» въ № 70, 1875 г. и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ упомянуто, что нашъ проектъ разсматривался въ «Московскомъ Комитетѣ Грамотности» (въ домѣ Земледѣльческой школы, на Смоленскомъ бульварѣ).

какъ нѣкоторыми членами указаны были еще многія важныя стороны этого вопроса... то и было положено: вопросъ о всеобщемъ распространеніи грамотности въ Россіи считать *открытымъ* и просить гг. членовъ сдѣлать къ этому вопросу сообщенія... (Подпись Секретаря Московскаго Комитета Грамотности *).

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСПРОСТРАНИТЬ НА ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ ДѢЙСТВІЕ ТОМА X, Ч. I. СВОДА ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ И СДѢЛАТЬ ОСОБОЕ ИЗДАНІЕ ОНАГО ДЛЯ СЕГО КРАЯ, ПО ПРИМѢРУ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ 19 ФЕВРАЛЯ 1875 ГОДА.

Во время нашей службы *членомъ-редакторомъ* въ Юридической Коммисіи Царства Польскаго, состоявшей при Учредительномъ Комитетѣ,**) какъ юридическій онаго отдѣлъ, мы были поражены тѣмъ *страннымъ*, тѣмъ необыкновеннымъ (съ точки зрѣнія государственной, экономической и политической) фактомъ,— что въ Царствѣ Польскомъ, на русской территоріи, дѣйствуютъ по гражданскому праву постановленія *кодекса Наполеона* (le code Napoléon).

Мы были убѣждены, что дни дѣйствія кодекса Наполеона сочтены.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24 февраля (8 марта) 1865 года разъяснено ***), что: 1) при судебномъ преобразованіи въ Царствѣ—не-

---

*) Въ концѣ книги будутъ напечатаны заключенія другихъ ученыхъ обществъ по сему вопросу.

**) Учредительный Комитетъ раздѣлялся на два присутствія: Учредительный Комитетъ собственно и Юридическую Коммисію, какъ юридическій онаго отдѣлъ.

***) Еще гораздо ранѣе русское правительство обратило свое вниманіе на противорѣчія, находящіяся въ законодательствѣ царства Польскаго. По Высочай-

обходимо имѣть постоянно въ виду *возможное сближеніе законодательствъ Царствъ и Имперіи*, и 2) что законодательная реформа должна быть направлена въ духѣ *послѣднихъ правительственныхъ мѣръ*. — На точномъ основаніи сего Высочайшаго повелѣнія послѣдовала Высочайше утвержденная 2 (4) іюля 1865 г. инструкція Юридической Коммисіи, которою предписано: «при начертаніи основныхъ началъ и самыхъ проектовъ судоустройства и судопроизводства, *принимать въ руководство судебные уставы 20 ноября 1864 г. Имперіи*, на сколько это возможно по *мѣстнымъ условіямъ края*»; въ составъ «Юридической Коммисіи» Высочайше повелѣно: 1) *командировать русскихъ практическихъ юристовъ, такъ-какъ цѣлью реформы указано было возможное сближеніе законодательствъ Царства и Имперіи, и такъ-какъ законодательная реформа должна была совершиться въ духѣ послѣднихъ правительственныхъ мѣръ, благая цѣль которыхъ столь мало соотвѣтствовали одностороннимъ взглядамъ и стремленіямъ значительной части мѣстныхъ чиновниковъ* (sic).

Упомянутою выше инструкціею, Высочайше утвержденною 2 (14) іюля 1865 г., на *Юридическую Коммисію* возложено: 1) начертаніе основныхъ началъ для преобразованія нынѣ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ законодательства, съ соблюденіемъ по возможности слѣдующей постепенности: а) основныя начала судоустройства и судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, б) *основныя начала гражданскаго кодекса*... 2) *Начертаніе проектовъ самыхъ законовъ*, вполнѣ согласное съ Высочайше утвержденными основными началами.

Нынѣ Юридическая Коммисія *закрыта*, по изготовленіи только судебныхъ уставовъ 19 февраля 1875 г.

Итакъ «*основныя начала гражданскаго кодекса*» не были составлены, а слѣдовательно нельзя было составить и проекта самыхъ граж-

---

шему повелѣнію, объявленному въ рескриптѣ отъ 12 мая 1833 года, учрежденъ былъ въ С.-Петербургѣ «Пріуготовительный Комитетъ для законодательныхъ работъ по Царству Польскому». Комитетъ этотъ, переименованный впослѣдствіи въ Кодификаціонную Коммисію, находился подъ начальствомъ Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; работы «Кодификаціонной Коммисіи» заключаются въ сборникахъ матеріаловъ, въ предварительныхъ соображеніяхъ, проектахъ, объяснительныхъ запискахъ и пр. Въ 1861 г. Кодификаціонная Коммисія упразднена, а лежавшія на ней работы отнесены къ обязанности учрежденнаго тогда въ Царствѣ Государственнаго Совѣта.

Наконецъ по Высочайшему повелѣнію отъ 23 сентября (5 октября) 1864 г., образована при Учредительномъ Комитетѣ Юридическая Коммисія, труды которой не были безплодны, и которая выработала Судебные уставы для Царства Польскаго, Высочайше утвержденные 19 февраля 1875 г.

данскихъ законовъ для Царства Польскаго, какъ указывала инструкція отъ 2 (14) іюля 1865 года.

Въ 1866 г., служа въ Юридической Коммиссіи, мы возъимѣли мысль,— чтобы облегчить предстоящее въ будущемъ составленіе кодекса гражданскихъ законовъ для Царства Польскаго,—*перевесть на русскій языкъ съ польскаго дѣйствующіе въ Царствѣ Польскомъ гражданскіе законы*. Выработанный нами докладъ, по просмотрѣ его лишь предсѣдателемъ Юридической Коммиссіи дѣйств. ст. сов. Д. В. Готовцевымъ, (замѣчательнымъ польскимъ дѣятелемъ, патріотизму котораго Россія обязана тѣмъ, что судебные уставы 19 февраля 1875 года вполнѣ соотвѣтствуютъ русскимъ національнымъ интересамъ), былъ нами отправленъ непосредственно статсъ-секретарю Н. А. Милютину. На свое имя мы не получили отвѣта, но послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя Юридической Коммиссіи, возложившее на нее обязанность *перевесть* на русскій языкъ съ польскаго гражданскіе законы Царства Польскаго; вмѣстѣ съ этимъ ассигновано 5000 руб. серебромъ на расходы по изданію этого сборника. Мы перевели начало сборника, работая совмѣстно съ г. Мацѣевскимъ, чиновникомъ канцеляріи: работа была распредѣлена между членами Юридической Коммиссіи.

Результатомъ этихъ работъ было появленіе книги:

«*Сборникъ гражданскихъ законовъ и постановленій, дѣйствующихъ въ губерніяхъ: варшавской, калишской, кѣлецкой, ломжинской, люблинской, петроковской, плоцкой, радомской, сувалкской и сѣдлецкой*» *). *Изданіе Юридической Коммиссіи. Варшава. 1869, года* т. I (189 стр.).

Мы разсмотримъ сущность этого кодекса.

Какъ извѣстно, гражданскіе законы, дѣйствующіе въ упомянутыхъ десяти губерніяхъ привислянскаго края, имѣютъ самое разнородное происхожденіе: положеніемъ 27 января 1808 г. при образованіи герцогства варшавскаго кодексъ Наполеона признанъ въ немъ закономъ дѣйствующимъ **). Это постановленіе осталось безъ измѣненія и при присоединеніи въ 1815 г. привислянскаго края къ Рос-

*) Обращаемъ вниманіе русской публики на патріотическое настроеніе Юридической Коммиссіи, которая избѣгала въ этомъ изданіи названія «Царство Польское». По нашему убѣжденію, названіе «Царство Польское» должно быть отмѣнено, а край названъ «привислянскимъ», ибо никакого Царства Польскаго уже не существуетъ, а край *объединенъ* съ Россіею.

**) Въ ст. 2 положенія было поставлено: «гражданскіе судьи всѣхъ наименованій по вновь поступающимъ къ нимъ дѣламъ съ 1 мая текущаго года обязаны постановлять свои рѣшенія не иначе, какъ *согласно правиламъ и узаконеніямъ того же кодекса Наполеона*».

сіи подъ именемъ «Царства Польскаго». Но вскорѣ почувствовались важные недостатки этой мѣры: примѣненіе Наполеонова кодекса на русской территоріи, (имѣющей столь отличныя отъ Франціи географическія условія), особенности быта сельскаго населенія и городовъ, существованіе сословія дворянства, необходимость для русскаго правительства издавать въ привислянскомъ краѣ новыя узаконенія, дѣйствіе въ семъ краѣ русскаго «уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», (совершенно отличнаго отъ уголовнаго кодекса Наполеона),—все это породило въ привислянскомъ краѣ хаосъ и юридическую путаницу, какихъ не встрѣтить, можетъ быть, ни въ одной другой странѣ земнаго шара.

Недостатки этого законодательства французско-саксонско-русско-польскаго были причиною изданія «гражданскаго уложенія Царства Польскаго» (1825 г.) и «положенія о союзѣ брачномъ» (1836 г. марта $^{16}/_{28}$). Въ послѣднихъ узаконеніяхъ говорится: о пользованіи гражданскими правами, потерѣ и временномъ лишеніи оныхъ, о мѣстѣ жительства и объ отсутствующихъ, о брачномъ союзѣ, о бракахъ между лицами православной и католической вѣры, о расторженіи брака и о законности рожденія дѣтей *), объ опекѣ.

Наибольшій интересъ изъ всѣхъ этихъ постановленій представляютъ законы о союзѣ брачномъ. Какъ извѣстно, по кодексу Наполеона бракъ есть гражданскій договоръ, и дѣла брачныя подвѣдомы судамъ свѣтскимъ; но правило это оказалось неудобнымъ въ примѣненіи къ привисляпскому краю; поэтому «положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г.» постановило слѣдующее: бракъ между лицами римско-католической вѣры составляетъ союзъ, прекращающійся единственно смертію одного изъ супруговъ (ст. 1). Бракъ освящается *церковью* и совершенъ быть можетъ не иначе, какъ сообразно правиламъ и обрядамъ церковнымъ (ст. 2). Запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола ранѣе 18, а женскаго 16 лѣтъ отъ рожденія (ст. 6) **). Не допускаются браки лицъ римско-католической вѣры съ нехристіанами (ст. 24). Родство духовное составляетъ препятствіе къ браку: 1) между лицомъ крестившимъ съ одной, и лицомъ пріявшимъ крещеніе и родителями его съ другой стороны; 2) между лицомъ, пріявшимъ

---

*) Такимъ образомъ «гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго (1825)» и «положеніемъ о союзѣ брачномъ (1836 г.)» были отмѣнены, (по правилу lex posterior derogat priori)—все введеніе и 1-я книга кодекса Наполеона, т.-е. статьи 1—515 включительно (Дн. зак. т. X стр. 291).

**) Постановленіе это заимствовано изъ т. X, ч. 1 Зак. Гр., ст. 3.

крещеніе или конфирмованнымъ, и родителями его съ одной, и воспріемниками съ другой стороны (ст. 33). Препятствія къ браку, возникающія отъ нарушенія правилъ общественной благопристойности, могутъ быть разрѣшаемы духовною властью (ст. 39). Запрещается лицамъ женскаго пола, находившимся уже въ замужествѣ, вступать въ новый бракъ прежде истеченія десяти мѣсяцевъ со дня смерти ихъ супруговъ или со дня признанія перваго брака ихъ недѣйствительнымъ (ст. 68) *). Дѣла брачныя и о дѣйствительности брака предоставлены разсмотрѣнію духовной власти (ст. 73—76), но опредѣленіе гражданскихъ послѣдствій уничтоженнаго брака или разлученія—подлежитъ вѣдомству гражданскихъ судилищъ (ст. 77) **). Бракъ лица греко-россійскаго исповѣданія съ иновѣрнымъ лицомъ долженъ быть вѣнчанъ священникомъ греко-россійскимъ; всѣ рождающіяся въ сихъ бракахъ дѣти должны быть воспитываемы *въ вѣрѣ греко-россійской* (ст. 200).

Гражданское уложеніе Царства Польскаго 1825 г. въ отношеніи брачнаго союза содержитъ между прочимъ слѣдующія правила: разлученіе супруговъ отъ стола и ложа на опредѣленное время не уничтожаетъ никакихъ гражданскихъ послѣдствій брака (ст. 269). Уза-

---

*) Этотъ срокъ называется «annus luctus» и основанъ (какъ мы полагаемъ) на томъ соображеніи, чтобы не смѣшивать дѣтей, зачатыхъ при прежнемъ бракѣ, съ дѣтьми, родившимися въ первый годъ втораго брака.

**) За тѣмъ слѣдуютъ особыя правила «о бракахъ между лицами *греко-россійской вѣры*» въ привислянскомъ краѣ. Всѣ эти узаконенія нынѣ совершенно лишнія, ибо въ семъ случаѣ, безъ сомнѣнія, должны быть примѣняемы правила т. X., ч. 1 Свода Зак. Граж.—Относительно браковъ *магометанъ*, правит. коммиссія юстиціи въ предписаніи 18 марта 1826 г. № 3323 сообщила судебнымъ мѣстамъ извлеченіе изъ *Алькорана*, относящееся къ расторженію браковъ: если супруги разводятся по поводу возникшей между ними ссоры и въ продолженіи 4 мѣсяцевъ не помирятся, то разводъ ихъ почитается дѣйствительнымъ, но имъ дозволено однакоже въ продолженіе упомянутаго 4 мѣс. срока помириться. Когда оба супруга разведутся по обоюдному ихъ согласію и когда такой разводъ состоится, жена не иначе можетъ вступить въ новый бракъ, какъ по трехмѣсячномъ *очищеніи*, причемъ ей запрещается утаивать о томъ, что она беременна.... Если бы одинъ изъ супруговъ измѣнилъ супружеской вѣрности, это составляетъ очень важный поводъ къ разводу.... но мужъ и въ семъ случаѣ при разводѣ съ женою долженъ представить ей нѣкоторыя матеріальныя выгоды.—Послѣ перваго и втораго развода супругамъ дозволено снова соединиться, но если они разведутся въ третій разъ, то жена не прежде можетъ соединиться съ бывшимъ ея мужемъ, какъ только вступивъ въ новый бракъ съ кѣмъ либо другимъ, по разводѣ съ которымъ можетъ въ четвертый разъ вступить въ бракъ съ прежнимъ своимъ мужемъ, съ которымъ три раза уже разводилась.

коненіе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, можетъ послѣдовать на основаніи королевскаго (?) постановленія по просьбѣ обоихъ родителей, либо одного лишь отца (ст. 296) *). Признаніе своимъ дитяти, рожденнаго внѣ брака, совершается формальнымъ актомъ, если это не послѣдовало въ актѣ о рожденіи дитяти (ст. 298).

Сообразивъ эти постановленія, мы съ своей стороны находимъ, что хотя они были изданы подъ вліяніемъ *духовенства*, но составляютъ важный шагъ впередъ, ибо они: 1-е, соображены съ узаконеніемъ о бракѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи; 2-е, придаютъ браку значеніе церковнаго таинства.

Хотя намъ извѣстны мнѣнія многихъ юристовъ, которые убѣждены, что бракъ долженъ быть признаваемъ лишь гражданскимъ договоромъ, но мы съ своей стороны полагаемъ, что союзъ брачный, какъ учрежденіе, можетъ только выиграть отъ того, что церковь и законодательство признаютъ его таинствомъ.

Приданіе брачному союзу значенія договора, (наравнѣ съ личнымъ наймомъ) **)—можетъ невыгодно подѣйствовать на общественное мнѣніе, распространить мысль, будто бракъ свободно расторгаемъ, что онъ основанъ лишь на имущественныхъ соображеніяхъ и на удовлетвореніи половыхъ, животныхъ влеченій человѣка. Сверхъ того женщины, (которыя живутъ болѣе жизнію чувства и сердца, нежели ума, отличаясь сверхъ того большею религіозностью, нежели мущины), безъ сомнѣнія, будутъ строже относиться къ обязанностямъ, налагаемымъ на нихъ брачнымъ союзомъ, если послѣдній разсматривать какъ церковное таинство.

За тѣмъ въ «сборникѣ гражд. законовъ и постановленій» привислянскаго края *переведенъ кодексъ Наполеона*, дополненный притомъ циркулярами правительственной коммисіи юстиціи и правит. коммиссіи финансовъ и казначейства, постановленіями сейма (напр. 1/13

---

*) Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ статсъ-секретаремъ у принятія прошеній 29 іюля 1829 г., всѣ приносимыя Государю Императору прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ, а также о сопряженіи къ законнымъ дѣтей, рожденныхъ до брака съ настоящею женою, повелѣно—не внося въ коммисію прошеній, оставлять безъ движенія (Прим. къ ст. 144, т. X, ч. 1, Зак. Гражд.).

**) Въ сущности — незаконное сожитіе двухъ лицъ различнаго пола есть ничто иное, какъ словесное соглашеніе сихъ лицъ (договоръ), но едва ли есть основаніе придавать браку такое значеніе, лишая его предстательства церкви.

іюня 1825 г), декретами короля Саксонскаго—герц. Варшавскаго; постановленіями Намѣстника Царства Польскаго, польскими коронными конституціями (напр. 1653 г.), распоряженіями совѣта управленія Царства Польскаго, постановленіями: учредительнаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайшими указами и пр.

Такъ какъ для русскихъ, желающихъ ознакомиться съ законами привислянскаго края, наиболѣе интересны не постановленія кодекса, а упомянутыя выработанныя практическою жизнію *мѣстныя постановленія и распоряженія различныхъ вѣдомствъ*, то мы и приведемъ вкратцѣ сіи послѣднія *).

Относительно *лѣсовъ* правит. коммисія юстиціи 25 апрѣля (7 мая) 1844 г. слѣдующимъ образомъ разъяснила техническія лѣсныя выраженія, встрѣчающіяся въ законахъ: «устройство лѣса» состоитъ въ раздѣленіи его на лѣсосѣки, въ которыхъ деревья вырубаются поочередно каждый годъ.—«Лѣсная очередь» есть періодъ времени, въ который лѣсъ постепенно вырубается и возобновляется.—«Деревомъ, подлежащимъ рубкѣ», называется то, которое достигло очереднаго возраста, то есть возраста, который подлежитъ рубкѣ.—«Обновленіе лѣса» есть замѣна вырубленныхъ или упавшихъ деревъ другими новыми.—«Лѣсъ низкопенный» есть тотъ, въ которомъ произрастаютъ деревья иглистыя, то есть такія, кои растутъ только изъ сѣменъ.—«Вырубкою» называется срубка наголо въ низкопенныхъ лѣсахъ очередной части съ оставленіемъ лишь нѣкоторыхъ деревьевъ, назначенныхъ для защиты молодой поросли и для заступленія со

*) Въ 1866 г. мы заявили мнѣніе, что «*обнародованіе законовъ* въ привислянскомъ краѣ находится еще въ точь положеніи, въ какомъ оно было въ 1808 году: законы были вносимы въ особый сборникъ «*Дневникъ законовъ*» и лишь съ этого дня получали обязательную силу. Между тѣмъ одни изъ этихъ законовъ вносялись въ «Дневникъ» тотчасъ послѣ ихъ изданія, другіе же по истеченіи продолжительнаго времени. Обнародованіе законовъ въ Россійской Имперіи (т. 1) отнесено къ законамъ *основнымъ*, законы же основные должны быть *общіе* для всѣхъ частей государства. Поэтому необходимо вносить всѣ узаконенія по привислянскому краю въ «*полное собраніе законовъ* Россійской Имперіи» съ тѣмъ, чтобы обнародованіе ихъ, на общемъ основаніи, было предоставлено 1-му Д-ту Правит. Сената, а русскій текстъ считался подлинникомъ. Изданіе по сему предмету новыхъ правилъ тѣмъ необходимѣе, что въ настоящее время въ привислянскомъ краѣ происходитъ явное смѣшеніе между законами, исходящими отъ Верховной Самодержавной власти, и циркулярами и распоряженіями различныхъ вѣдомствъ и управленій, могущихъ уклоняться отъ первоначальныхъ предначертаній закона. По этому вопросу мы работали въ Петербургѣ (въ его кабинетѣ) съ статсъ-секретаремъ Н. А. Милютинымъ. Нынѣ изданъ новый законъ по сему предмету, согласно нашему мнѣнію.

временемъ старыхъ пней, кои, ветшая, лишаются способности пускать отростки.—«Рубка» есть такая вырубка зрѣлаго высокоценнаго лѣса, при которой имѣется въ виду возобновленіе лѣса и заступленіе онаго молодыми густыми и одинаковаго подроста деревьями.—«Порубка темная» бываетъ тогда, когда вырубается такое количество деревъ, чтобы остальныя находились одно отъ другаго въ разстояніи 6 до 8 шаговъ, то есть, чтобы вершины деревъ могли еще смыкаться.—«Порубка ясная» наступаетъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ порубки темной, и тогда вырубается половина оставленныхъ при темной порубкѣ деревьевъ, такъ чтобы остальныя деревья были отдалены одни отъ другихъ на разстояніи отъ 16 до 20 шаговъ.—«Головная порубка» есть вырубка охранныхъ и сѣменныхъ деревъ, производящаяся обыкновенно два года спустя послѣ ясной порубки.—и проч.

Въ привисляпскомъ краѣ существуетъ: а) право безсрочно чиншевое, иначе наслѣдственная или безсрочная аренда, главнымъ образомъ въ коронныхъ имуществахъ, б) право эмфитевтическое. в) право на поверхность земли, большею частью въ городахъ, и г) ленное право.

Эмфитевтическое право не опредѣлено ни въ кодексѣ Наполеона, ни въ позднѣйшихъ законахъ, но составляетъ памятникъ прежнихъ законодательствъ. Оно впервые встрѣчается въ конституціи 1653 г. Volumen legum, IV, стр. 416). а также въ конституціяхъ послѣдующихъ. Конституція 1768 г. постановила, что «jus emphyteusis» можетъ быть установлено только на пустопорожнихъ земляхъ «et cum videnti utilitati directi domini».

По праву на поверхность земли (jus superficii) одному лицу принадлежитъ право на поверхность, главнымъ образомъ съ цѣлію возведенія на ней строеній, прочія права остаются за главнымъ собственникомъ. Первый обязанъ платить послѣднему опредѣленный чиншъ, а при всякой перемѣнѣ, въ лицѣ владѣльца поверхности, главный собственникъ за изъявленіе согласія взимаетъ плату.

Ленное право состояло въ томъ, что съ прекращеніемъ рода въ опредѣленной линіи, имѣнія возвращались къ пожаловавшему оныя, то есть къ королю; эти имѣнія платили бо́льшія подати, нежели земскія имѣнія и не были. подобно прочимъ, изъяты отъ военнаго постоя. Нынѣ на правѣ ленномъ состоятъ едва нѣсколько имѣній.

Относительно «*маіоратовъ*» учредительный комитетъ 25 ноября (7 декабря) 1865 г. постановилъ, что маіоратнымъ владѣльцамъ, которые будутъ о томъ ходатайствовать, *предоставляется въ полное ихъ распоряженіе* сумма, слѣдующая имъ въ видѣ выкупа или воз-

награжденія за земли, отошедшія подъ желѣзныя дороги, либо на другія общественныя надобности.

О сервитутахъ крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ издано въ послѣднее время учредительнымъ комитетомъ множество весьма любопытныхъ постановленій, при чемъ, въ интересахъ крестьянскаго сословія, воспрещено заключать сдѣлки о вознагражденіи за утраченные сервитуты. (См. по сему предмету ст. 11—18 указа 19 февраля 1864 г. и постановленіе учр. комит. 14 декабря 1866 г.) *)

Относительно права *охоты и рыбной ловли* въ Высочайшемъ указѣ 19 февраля (2 марта) 1864 г. сказано: «право охоты на всемъ пространствѣ земель, которыя пріобрѣтаются крестьянами, принадлежащими къ одному сельскому обществу, равно какъ и право рыбной ловли въ водахъ, къ тѣмъ землямъ прилегающимъ,—принадлежитъ не каждому хозяину порознь, а всему сельскому обществу». По 19 ст. Высочайшаго указа $^{3}/_{15}$ декабря 1866 г. о городахъ — «съ упраздненіемъ вотчинныхъ отношеній, городскія общества пріобрѣтаютъ право охоты на городскихъ земляхъ и право на находящіяся въ чертѣ ихъ земель воды и на рыбную въ оныхъ ловлю, хотя бы даже они этими правами донынѣ не пользовались. Рыбныя ловли въ искусственныхъ прудахъ и звѣринцы, устроенные въ чертѣ частнаго владѣнія, остаются въ исключительномъ пользованіи владѣльцевъ».

Какъ замѣчательный *курьезъ* должно привести, что въ законахъ привисляпскаго края есть *особыя* правила (ст. 981—998 К. Н.) о завѣщаніяхъ, совершенныхъ военными, моряками и пр. Но нынѣ нѣтъ войскъ Царства Польскаго, а войско Россійской Имперіи по отношенію къ своему внутреннему управленію руководствуется сводомъ военныхъ постановленій. Въ привисляпскомъ краѣ по его географическому положенію не можетъ быть и нѣтъ ни моря, ни флота; въ законахъ же Имперіи изложены подробныя правила о совершеніи духовныхъ завѣщаній въ походахъ, въ госпиталяхъ, на кораблях, а также лицами, состоящими въ карантинѣ. За тѣмъ упомянутыя постановленія К. Н. представляются излишними.

Въ отличіе отъ кодекса Наполеона, (въ которомъ по ст. 1583 продажа считается совершившеюся «dés qu on est convenu de la chose et du prix») прав. комм. юстиціи $^{15}/_{30}$ марта 1851 г. разъяснила, что «согласіе

---

*) Мы вполнѣ сочувствуемъ этимъ постановленіямъ, ограждающимъ интересы крестьянскаго сословія и привязывающимъ его узами благодарности къ русскому правительству. Мѣры эти проведены неутомимою энергіею «члена завѣдывающаго дѣлами учредительнаго комитета» Я. А. Соловьева.

собственника (dominus directus) хотя необходимо въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ таковаго отчужденіе невозможно, само по себѣ есть только уполномочіе на перенось права собственности и не можетъ замѣнять собою документовъ на право собственности».

Относительно предметовъ, не подлежащихъ продажѣ, слѣдующія распоряженія заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) никакому вѣдомству, ни судебному, ни административному, ни даже частному собственнику—не дозволяется назначать въ продажу книги и всякаго рода сочиненія, пока опись оными не будетъ пересмотрѣна и засвидѣтельствована цензурнымъ вѣдомствомъ съ цѣлью изъятія отъ публичной продажи запрещенныхъ книгъ (сов. упр. 25 іюля (6 августа) 1833 г., прав. комм. юстиціи 24 августа № 7096 и 5 января 1855 г. № 22349). 2) Передача, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, права на полученіе эмеритальной пенсіи, а равно и жалованья, назначаемаго чиновникамъ изъ казны, безусловно запрещена... (К. Г. С. 580). 3) Погорѣвшій, желающій переуступить признанное ему вознагражденіе иному лицу, имѣющему по настоящему уставу право строиться, обязанъ сдѣлать это офиціальнымъ актомъ, по полученіи предварительнаго согласія вѣрителей и мѣстнаго начальства.. (Дн. зак., т. 34, стр. 4 и 124).

О наймѣ имуществъ есть особыя правила; именно, съ цѣлію опредѣленія однообразныхъ квартальныхъ сроковъ для найма жилищъ въ Варшавѣ и твердаго означенія времени для съѣзда съ квартиры, совѣтъ управленія въ 1828 г. (Дн. зак., т. XII, стр. 194) постановилъ: 1) тамъ, гдѣ въ договорахъ о наймѣ помѣщеній, уже совершенныхъ и впредь могущихъ быть совершенными, срокъ квартальный или время съѣзда съ квартиры не означены, каждый изъ четырехъ кварталовъ въ году начинается и кончается 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября 2). Срокъ для съѣзда съ квартиры полагается осьмидневный, считается съ перваго числа каждаго квартала включительно. Если бы въ теченіи сихъ 8 дней встрѣтились два праздничные, тогда за каждый праздничный день, исключая воскресенья, добавляется одинъ день будничный 3). Въ теченіи срока, означеннаго въ предшедшей статьѣ, долженъ съѣхать каждый наниматель такъ, чтобы въ послѣдній день срока, назначеннаго для съѣзда, находился со всѣмъ своимъ имуществомъ на новой квартирѣ *).

---

*) На практикѣ въ Варшавѣ всѣ договоры о наймѣ квартиръ пишутся сообразно этимъ правиламъ. Съ своей же стороны мы замѣтимъ, что порядокъ этотъ

О наймѣ слугъ Намѣстникъ 24 декабря 1823 г. издалъ рядъ правилъ, изъ которыхъ многія являются весьма практичными: дозволяется брать слугъ только для занятій, непротивныхъ закону и нравственности (ст. 6). Условіе о наймѣ почитается заключеннымъ, если слуга или служанка принимаетъ на себя обязанности, о которыхъ они договорились, соглашаются на предлагаемыя хозяиномъ или хозяйкою условія и на сей конецъ беруть задатокъ (ст. 11). Если срока службы въ договорѣ не означено, то подразумѣвается, что договоръ заключенъ на срокъ, опредѣленный мѣстнымъ обычаемъ (ст. 14). Если слуга нанялся въ одно и то же время въ разныхъ мѣстахъ, то тотъ хозяинъ (если только пожелаетъ его держать) имѣетъ первенство, который первый далъ задатокъ; прочимъ же задатки должны быть возвращены (ст. 18). Слуга, принявшій въ одно время нѣсколько задатковъ, подвергается взысканію, какъ за обманъ (ст. 19). До срока и безъ предварительнаго объявленія ни хозяинъ не можетъ отказать слугѣ, ни слуга не можетъ отойти, развѣ по взаимному согласію (ст. 20). Сверхъ того указаны случаи, когда слуга имѣетъ законные поводы отойти отъ хозяина или, наоборотъ, послѣдній отказать слугѣ отъ мѣста.

Относительно размѣра *процентовъ* при *займѣ* сеймъ 16 дек. 1811 г. постановилъ: 1) количество узаконенныхъ процентовъ устанавливается въ сдѣлкахъ гражданскихъ по 5% и въ сдѣлкахъ торговыхъ по 6%. 2) Проценты низшіе, нежели 5% платимые по записямъ съ постоянныхъ капиталовъ, остаются въ своей силѣ. 3) Процентъ договорный не можетъ быть присуждаемъ судомъ выше процента узаконеннаго. За тѣмъ постановленіемъ сейма 14/26 апрѣля 1818 г. дополнено что: а) проценты договорные, установленные до изданія вышеупомянутаго постановленія, должны быть присуждены на основаніи договора до дня обнародованія того же постановленія, если законы того времени, когда договоръ заключенъ, дозволяли высшій процентъ, нежели 5%. б) Со дня же обнародованія того постановленія проценты, въ прежнее время условленные, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть присуждены болѣе 5%, но возвращенія уже уплаченныхъ высшихъ процентовъ требовать не дозволяется.

Въ отношеніи *заклада* необходимо замѣтить, что въ привислянскомъ краѣ существуютъ главнымъ образомъ два правительственныя

весьма удобень для домовладѣльцевъ, но отнюдь не для нанимателей квартиры, ибо найти хорошую квартиру можно лишь дождавшись начала квартала (отъ слова quarta).

установленія, уполномоченныя къ выдачѣ ссудъ подъ закладъ: *польскій банкъ* и *ломбардъ при магистратѣ г. Варшавы*. Что касается польскаго банка, то уполномочіе къ выдачѣ ссудъ подъ залогъ общественныхъ бумагъ, продуктовъ, издѣлій и разныхъ драгоцѣнностей—вытекаетъ изъ ст. 17, 20, 21-й царскаго постановленія отъ $^{17}/_{29}$ января 1828 г. (Дп. зак. т. XII, стр. 132); главнѣйшія же условія, на которыхъ должны быть производимы ссуды этого рода, указаны въ § 98—143 подробной инструкціи польскому банку, утвержденной въ засѣданіи совѣта управленія $^{8}/_{21}$ іюля 1840 г. Польскій банкъ выдаетъ вышеозначенныя ссуды главнымъ образомъ торгующимъ и землевладѣльцамъ всего края; оказывать же помощь бѣдному классу населенія г. Варшавы посредствомъ ссудъ подъ ручные залоги составляетъ назначеніе ломбарда, учрежденнаго при магистратѣ г. Варшавы. Начало существованія сего ломбарда относится къ той эпохѣ, когда этотъ городъ находился во власти прусскаго правительства, такъ какъ въ это время, именно 26 іюля 1796 г., состоялось въ Берлинѣ королевское постановленіе, въ которомъ указаны основанія этого учрежденія. Изложенныя въ вышепомянованномъ постановленіи правила были обязательны до конца 1850 г., въ которомъ, а именно $^{6}/_{18}$ декабря, правительственная коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ издала *счетоводно-кассовыя правила для ломбарда города Варшавы*. Однако, не смотря на это, постановленіе 1796 г. не было отмѣнено: напротивъ, оно до сихъ поръ имѣетъ обязательную силу вмѣстѣ съ упомянутыми правилами 1850 г. Въ этихъ *правилахъ* повторяются главнѣйшія основанія первоначальнаго постановленія.

Наконецъ, въ концѣ сборника, изданнаго юридическою коммисіею, помѣщены ипотечные уставы 1818 и 1825 годовъ, которые многими юристами считаются даже лучше прусскаго ипотечнаго устава.

Такимъ образомъ настоящій «сборникъ гражданскихъ законовъ» впервые знакомитъ основательно *русскихъ юристовъ*, незнающихъ польскаго языка, съ законами, дѣйствующими въ привислянскомъ краѣ, а это весьма важно въ виду того: а) что въ настоящее время большая частъ чиновниковъ въ семъ краѣ *русскіе*; б) что Высочайшимъ повелѣніемъ на юридическую коммисію, состоявшую исключительно изъ русскихъ юристовъ, возложенъ пересмотръ гражданскихъ законовъ.

Можно надѣяться, что русскіе дѣятели, наученные опытами прошедшаго, постараются приблизить гражданскіе законы привислянскаго края къ русскимъ законамъ, чтобы по возможности уменьшить

несущественныя особенности мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ этой части Русской Имперіи. Поэтому пересмотръ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ привислянскомъ краѣ, было бы всего удобнѣе соединить съ переработкою Свода Зак. Гражд. т. X, ч. 1, и тогда гражданскіе законы привислянскаго края могутъ быть замѣнены русскими гражданскими законами.

Въ введеніи къ III тому нашихъ «Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій», мы доказывали необходимость новаго *офиціальнаго изданія* II-мъ Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи—тома X, части 1, свода законовъ гражданскихъ, изд. 1857 г.

Наши русскіе гражданскіе законы, вполнѣ *національные*, выработанные тысячелѣтнею жизнію русскаго государства, не должны быть отмѣнены въ существѣ: ничто не будетъ такъ вредно для Россіи и такъ выгодно для польской партіи, какъ если русскіе законы приблизятся къ узаконеніямъ кодекса Наполеона, и будутъ всѣ пересмотрѣны.

Напротивъ того, новое офиціальное изданіе тома X, ч. 1—представляетъ только однѣ выгоды и ни одного недостатка: сущность законовъ останется та же, но редакція многихъ статей закона будетъ исправлена, сокращена и согласована съ судебными уставами. То же было сдѣлано съ «уложеніемъ о наказ. угол. и исправ.», которое подверглось въ 1866 г. новому офиціальному изданію.

Если томъ X, ч. 1, получитъ *новое офиціальное изданіе*, то этими работами нужно воспользоваться, чтобы распространить дѣйствіе его и на Царство Польское.

Для этого есть *два средства*:

1) Можно сдѣлать для Царства Польскаго особое изданіе тома X, ч. 1, включивъ въ сей томъ нѣкоторые измѣненные для Царства отдѣлы законовъ. Такъ было сдѣлано съ судебными уставами: для Имперіи судебные уставы изданы 20 ноября 1864 г., а для Царства Польскаго они изданы 19 февраля 1875 г., причемъ между тѣми и другими есть существенное отличіе, а въ сущности это—два нѣсколько различныя одно отъ другаго законодательства.

2) Можно сдѣлать для Россіи и Царства Польскаго *общее изданіе тома X, ч. 1, Св. зак. гр.*, распространивъ его дѣйствіе и на Царство Польское, при этомъ слѣдуетъ выпустить изъ тома X, ч. 1, всѣ мѣстныя узаконенія для губерній Черниговской и Полтавской, и замѣнить ихъ мѣстными постановленіями для Царства Польскаго, включенными въ общій сводъ законовъ.

Какая бы изъ этихъ двухъ мѣръ ни была принята, она принесетъ

для Россіи *огромную пользу*,—съ ней вполнѣ былъ согласенъ Н. А. Милютинъ.

Съ своей же стороны, мы (какъ всегда и вездѣ по польскому вопросу), отдаемъ предпочтеніе мнѣнію, болѣе рѣшительному, то есть второму, и полагаемъ, что *общее* изданіе тома X, ч. 1, скорѣе объединитъ Царство съ Имперіею, болѣе соотвѣтствуетъ желаніямъ русской національной партіи и интересамъ русскаго государства *).

Оставленіе въ силѣ *кодекса Наполеона* (le Code Napoléon) на территоріи привислянскаго края—было бы несогласно съ достоинствомъ Россіи; быть можетъ, Франція въ 1863 г. вмѣшивалась въ польскій вопросъ—отчасти потому, что въ Польшѣ дѣйствуетъ французское *законодательство* (les sympathies françaises).

Распоряженіе русскаго правительства объ изданіи для Царства Польскаго «основныхъ положеній» и «проекта *гражданскихъ* законовъ» осталось невыполненнымъ. Величіе и слава Россіи требуютъ, чтобы дѣло не оставлено было въ этомъ положеніи.

ГМИННЫЕ СУДЫ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ судебныхъ уставахъ для Царства Польскаго, Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 года, постановлено: «*Гминный судъ учреждается на одну или нѣсколько гминъ и состоитъ изъ гминнаго судьи и лавниковъ* (ст. 12, учр. суд. уст.). *Мировые судьи учреждаются въ городахъ...* (ст. 12).—*Мировой Съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя, и*

---

*) По нашему твердому, и неизмѣнному убѣжденію (въ силу принципа «divide et impera» для успѣшнаго окончанія польскаго вопроса, *евреи* въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ не только не могутъ быть преслѣдуемы, но должны быть: 1) *уравнены съ русскими*, и 2) поставлены выше поляковъ, ибо они племя *безусловно полезное для* Россіи; они самый способный народъ въ мірѣ къ торговлѣ, (см. въ концѣ книги приложеніе IV), и если ихъ исторія есть «священная» то ихъ нужно уважать.

мировыхъ и гминныхъ судей каждаго мироваго округа... (ст. 17). *Гминный судья и лавники, послѣдніе въ числѣ не менѣе трехъ, избираются гминнымъ сходомъ на три года»* (статья 1, глава дополнительная, послѣ 18 статьи учр. суд. уст.).

Обсужденіе этихъ законовъ приводитъ къ убѣжденію, что въ Царствѣ Польскомъ *гминные судьи* замѣняютъ мировыхъ судей для жителей деревень гминъ и что юрисдикція гминныхъ судовъ распространена на лицъ всѣхъ сословій *). Въ городахъ установлены, какъ и въ Имперіи, мировые судьи, но только по назначенію отъ правительства. Надъ гминными судами и мировыми судьями создана *общая*—апелляціонная и кассаціонная высшая инстанція, именно *Мировой Съѣздъ*, составляющійся изъ предсѣдателей гминныхъ судовъ и мировыхъ судей, и имѣющій своего предсѣдателя, назначаемаго отъ правительства **).

---

*) Эти законы были выработаны Юридическою Коммисіею, состоявшею при Учредительномъ Комитетѣ Царства Польскаго.—Для разработки вопроса о гминныхъ судахъ, предсѣдателемъ Юридической Коммисіи Д. В. Готовцевымъ назначены были члены: О. П. Пясецкій (самый трудолюбивый изъ всѣхъ), П. П. Галкинъ, А. П. Рыковъ и я. *Докладчикомъ* первоначальнаго проекта, (въ которомъ предполагалось не вводить мировыхъ судей и въ городахъ), въ Юридической Коммисіи, былъ я.—Мировые Судьи въ городахъ введены по мысли О. П. Пясецкаго. Впослѣдствіи времени проектъ о гминныхъ судахъ былъ передѣлываемъ три или четыре раза. Съ нимъ согласились: Учредительный Комитетъ и намѣстникъ графъ О. О. Бергъ. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что упомянутые мои сослуживцы, члены Юридической Коммисіи, а равно и другіе члены сей Коммисіи: П. А. Юревевъ, А. П. Василевскій (извѣстный какъ писатель-правовѣдъ), О. П. Лего, Г. А. Шишкинъ (извѣстный какъ замѣчательный писатель-правовѣдъ), С. П. Лукьяновъ, Н. В. Шелгорскій, были даровитые законодатели, юристы и государственные дѣятели. Желательно, чтобы имена ихъ дошли до потомства; они вполнѣ оправдали довѣріе къ нимъ правительства, которое признало нужнымъ—командировать въ Юридическую Коммисію *русскихъ практическихъ юристовъ*: «такъ какъ законодательная реформа должна была совершаться въ «духѣ послѣднихъ правительственныхъ мѣръ, благая цѣль которыхъ столь мало «соотвѣтствовала *односторонним*ъ взглядамъ и стремленіямъ значительной части *мѣстныхъ* чиновниковъ». Само русское правительство признавало членовъ Юридической Коммисіи— *политическими* дѣятелями. Если въ Россіи существуютъ общественное мнѣніе и патріотизмъ, то труды членовъ Юридической Коммисіи будутъ оцѣнены по достоинству. Сверхъ того въ Юридической Коммисіи служили: Н. Д. Иванишевъ, П. Г. Извольскій, С. П. Карцевъ, Князь Львовъ, Баронъ Корфъ, В. П. Герардъ и К. Д. Даниловъ; благодаря ихъ трудолюбію и патріотизму созданы судебные уставы отъ 19 февраля 1875 года.

**) Далѣе статья эта напечатана *мелкимъ* шрифтомъ въ виду ея обширности.

Затѣмъ я представлю *историческій очеркъ* возникновенія гминныхъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ и ихъ дальнѣйшаго развитія. Одновременно съ окончательнымъ утвержденіемъ хозяйственнаго быта *поселянъ* Царства Польскаго введено въ селеніяхъ въ силу указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г. (объ устр. сельск. гминъ) гминное устройство. Предназначивъ себѣ дѣлію постепенное и прочное устройство правительственныхъ учрежденій Царства «въ духѣ, соотвѣтствующемъ требованіямъ новаго времени и новой гражданственности» *) и находя необходимымъ противупоставить вліянію *враждебныхъ большинству населенія элементовъ* «громаду,» никогда совершенно не переставшую существовать въ этомъ краѣ, но временно подавленную непомѣрнымъ вліяніемъ другихъ сословій **), правительство основало новое гминное устройство на *началѣ мірскомъ*, при чемъ не ограничило дѣйствіе закона о гминахъ однимъ какимъ-либо классомъ поселянъ, но распространило его на всѣхъ безъ исключенія сельскихъ жителей. «Сельская гмина (сказано въ указѣ) ***) слагается изъ деревень и колоній, крестьянамъ разныхъ наименованій населенныхъ, и изъ фольварковъ или мызъ помѣщиковъ и прочихъ землевладѣльцевъ» ****). Въ числѣ гминныхъ учрежденій образованъ также гминный судъ, состоящій изъ войта и не менѣе двухъ лавниковъ *****), и вѣдомству котораго подлежатъ всѣ лица, имѣющія въ предѣлахъ гмины постоянное или только временное мѣсто жительства ******). По силѣ указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., объ устр. сельскихъ гминъ, гминный судъ предназначается для дѣлъ самыхъ маловажныхъ, а именно онъ вѣдаетъ лишь тѣ дѣла, въ коихъ отыскивается движимое имущество или исполненіе личнаго обязательства, или вознагражденіе за убытокъ и въ коихъ при томъ цѣнность иска не превышаетъ *тридцати* рублей сер.

Въ разсмотрѣніе споровъ о недвижимыхъ имуществахъ, а равно въ разсмотрѣніе дѣлъ по спорамъ и жалобамъ цѣною свыше 30 рублей гминный судъ не входитъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда тяжущіяся стороны предоставятъ ему окончательное рѣшеніе дѣла. За маловажные проступки гминные суды властны приговаривать виновныхъ къ выговору, денежному взысканію до трехъ руб. и аресту до семи дней. При разсмотрѣніи гражданскаго дѣла въ гминномъ судѣ судьи стараются склонить стороны къ примиренію; если стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то судъ рѣшитъ дѣло либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту *******). По дѣламъ о проступкахъ назначеніе рода и мѣры взысканія за каждый проступокъ предоставляется

---

*) Указъ объ устр. сельск. гминъ (Дневн. Зак., т. 62, стр. 36).

**) Изслѣдов. Статсъ-Секретаря Милютина (т. I, стр. 33).

***) Ст. 4 ук. объ устр. сельскихъ гминъ

****) Ст. 11 ibid.

*****) Ст. 316 ibid.

******) Ст. 41 ibid.

*******) Ст. 60 ibid.

усмотрѣнію самого суда *). Рѣшенія и приговоры гминныхъ судовъ по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію, считаются окончательными **). Для ближайшаго руководства сельскихъ гминныхъ судовъ имъ дается краткая инструкція ***), которая и издана Учредительнымъ Комитетомъ ****), но только по отношенію къ дѣламъ о проступкахъ; дѣлъ гражданскихъ инструкція вовсе не коснулась.

Изъ этого краткаго обзора постановленій *указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г.*, (объ устр. сельск. гминъ) о гминныхъ судахъ видно, что суды эти предназначались лишь для разбирательства простымъ, неформальнымъ порядкомъ самыхъ обыденныхъ, самыхъ маловажныхъ дѣлъ: гминная юстиція не простирается дальше предѣловъ сельско-полицейской системы охраненія мира, на что указываетъ также и то обстоятельство, что предсѣдательство въ гминномъ судѣ возложено на *гминнаго войта*, административное должностное лицо, обязанное по ст. 22 указа (объ устр. сельск. гминъ) «отвѣчать за охраненіе общаго порядка и спокойствія въ гминѣ». Но вскорѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе указа объ устройствѣ сельскихъ гминъ, возникла мысль объ измѣненіи первоначальнаго значенія гминнаго суда, о расширеніи его компетенціи вообще и о присвоеніи этому судебному установленію характера охранителя ближайшихъ интересовъ поселянъ, подошедшихъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта.) 1864 г., объ устр. крестьянъ. Командующій войсками виленскаго военнаго округа генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ* *****) отъ 18 (30) Апрѣля за №. 105 сообщилъ Статсъ-Секретарю Милютину слѣдующее: «Въ ст. 48 Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) о гминномъ устройствѣ сказано, что въ разсмотрѣніе споровъ о недвижимыхъ имуществахъ, а равно въ разсмотрѣніе дѣлъ по вопросамъ и тяжбамъ цѣною свыше тридцати рублей сер. гминный судъ не входитъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда сами тяжущіяся стороны, по общему согласію, предоставятъ свое дѣло окончательному рѣшенію гминнаго суда. Въ настоящее время изъ множества поступающихъ въ коммиссію жалобъ крестьянскихъ оказывается, что почти всѣ спорныя дѣла объ ихъ имуществѣ превышаютъ сумму 30 р., и такъ какъ самая значительная часть изъ нихъ заведена съ помѣщиками или мелкой шляхтою, т. е. *съ элементомъ, враждебнымъ крестьянамъ*, то само собою разумѣется, что общаго согласія тяжущихся сторонъ на предоставленіе дѣла окончательному рѣшенію гминнаго суда никогда *не послѣдуетъ*, а потому крестьяне вынуждены будутъ по прежнему заводить иски въ судебныхъ мѣстахъ, которыя ихъ *разорятъ* и въ настоящее время будутъ разорять окончательно. Посему, принимая во вниманіе ст. 95-ю общаго положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 года, гдѣ сумма иска, собственно между крестья-

---

*) Ст. 50 ibid.

**) Ст. 47 и 54 ibid.

***) Ст. 52 ibid.

****) Пост. Учредит. Комит. ст. 5236 (т. V, стр. 439 и слѣд.)

*****) Я пожертвовалъ сто рублей серебромъ на возведеніе памятника графу Муравьеву; деньги въ 1871 г. были посланы въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей». Желательно, чтобы мысль о памятникѣ не прошла безслѣдно. *Примѣч. автора.*

нами, предоставленная разбирательству волостныхъ судовъ, равняется ста рублямъ, — командующій виленскимъ военнымъ округомъ полагалъ-бы полезнымъ расширить это правило на гминные суды. По мнѣнію генерала Муравьева, мѣра эта тѣмъ болѣе необходима, что судя по данными просьбамъ, тяжбы крестьянъ ведутся уже въ судахъ Царства около 10, 30 и болѣе лѣтъ, и даже есть случаи, что иски продолжаются 70 лѣтъ; такая проволочка не только разорительна для бѣдныхъ крестьянъ, но и убила въ нихъ всякую вѣру въ польское правосудіе; правительству необходимо воспользоваться этимъ впечатлѣніемъ и при вводимыхъ нынѣ благодѣтельныхъ реформахъ, расширивъ кругъ ихъ самостоятельности, *провести навсегда раздѣльную черту между преданнымъ ему сельскимъ населеніемъ и враждебнымъ шляхетствомъ и польскимъ чиновничествомъ*». Отзывъ генерала отъ инфантеріи Муравьева предъявленъ былъ на постановленіе Учредительнаго Комитета. Учредительный Комитетъ для полнѣйшаго уясненія возбужденнаго вопроса, признавая необходимымъ собрать относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія изъ другихъ мѣстностей Царства, постановилъ: обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе Коммисій по крестьянскимъ дѣламъ и поручить имъ озаботиться собраніемъ свѣдѣній о ходѣ и размѣрѣ взаимныхъ исковъ и споровъ, возникавшихъ прежде и нынѣ возникающихъ въ средѣ сельскаго быта изъ взаимныхъ отношеній какъ владѣльцевъ къ поселянамъ, такъ и сихъ послѣднихъ между собою; присмотрѣться, въ какой степени основательно и справедливо будутъ дѣйствовать новые гминные суды въ предѣлахъ нынѣ предоставленной имъ власти, и затѣмъ результаты своихъ наблюденій представить съ своими соображеніями Учредительному Комитету *).—Во исполненіе означеннаго постановленія Комитета, а также циркулярнаго предложенія Члена-завѣдывающаго дѣлами онаго **) Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ представили свѣдѣнія о дѣятельности гминныхъ судовъ и свои соображенія по вопросу о расширеніи предѣловъ ихъ власти. Учредительный Комитетъ, имѣя въ виду, что всѣ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (за исключеніемъ одной—олькушской) высказались *въ пользу* расширенія вѣдомства гминныхъ судовъ по спорамъ о движимомъ имуществѣ что цѣнность споровъ, возникающихъ въ средѣ сельскаго населенія, превосходитъ предѣлы 30 рублевой цѣны и что дѣлопроизводство гминныхъ судовъ со введеніемъ книгъ для записыванія рѣшеній по спорнымъ дѣламъ получило большую наглядность и можетъ быть, въ случаѣ надобности, контролировано, полагалъ необходимымъ цѣнность исковъ, подлежащихъ вѣдомству гминныхъ судовъ по движимымъ имуществамъ и по личнымъ обязательствамъ, увеличить до шестидесяти рублей ***). Вмѣстѣ съ симъ въ средѣ Учредительнаго Комитета возбужденъ былъ вопросъ о передачѣ вѣдомству гминныхъ судовъ нѣкоторыхъ дѣлъ по *недвижимымъ имуществамъ*, подходящимъ подъ дѣйствіе указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., а именно дѣлъ по наслѣдованію и возникающимъ изъ него раздѣламъ. При разрѣшеніи этого вопроса Комитетъ руководствовался, главнымъ образомъ, слѣдующими соображеніями: «Гражданскіе суды въ Царствѣ руководствуются положительнымъ закономъ, который, при всѣхъ его достоинствахъ, для Царства Польскаго есть *иностранное право*, не вошедшее въ народную жизнь

*) Пост. Учр. Комит., ст. 35 (т. I. стр. 178).

**) Циркул. отъ 8 (20) Сентября 1864 г. за № 26.

***) Постанов. Учред.Ком. ст. 368 (т. IV, стр. 221 и слѣд.)

и потому ей незнакомое. Кромѣ того право гражданское, какъ положительное право, писанное и приноровленное къ иной средѣ, нежели крестьянская, не можетъ быть принято въ руководство для разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ отношеній и сдѣлокъ, которыя образуются подъ условіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ обычаевъ. Извѣстно, что крестьяне, преимущественно въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, имѣютъ свои особые, издавна сложившіеся обычаи, и въ этомъ отношеніи не представляется необходимымъ вводить какія-либо ограниченія, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя указаны въ законѣ, опредѣляющемъ устройство крестьянъ». «Имѣя въ виду эту исключительность положенія дѣлъ о наслѣдствѣ, основывающихся на обычномъ правѣ, Учредительный Комитетъ находилъ, что дѣла эти, пока Царство Польское не получитъ новаго судоустройства, и изъ крестьянскаго обычая не выработается достаточный для положительнаго закона матеріалъ, необходимо поручить такой власти, которая знакома съ крестьянскими обычаями. Такою властію представляется только гминный судъ и ему только можетъ быть предоставлено постановлять рѣшенія по симъ дѣламъ». На семъ основаніи Учредительный Комитетъ полагалъ, что дѣла крестьянъ между собою по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ ихъ собственность на основаніи указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., а равно по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ движимаго имущества, должны быть разсматриваемы и рѣшаемы гминными судами; во всѣхъ другихъ случаяхъ спорныя дѣла о недвижимостяхъ слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію общихъ гражданскихъ судовъ. При этомъ Комитетъ, имѣя въ виду важность дѣлъ, поручаемыхъ гминнымъ судамъ, находилъ полезнымъ усилить составъ суда по разбирательству дѣлъ о наслѣдствѣ и возникающимъ изъ сего раздѣламъ присоединеніемъ къ числу лицъ, поименованныхъ въ ст. 38-й указа объ устр. сельск. гминъ (войта и лавниковъ), наличныхъ кандидатовъ лавниковъ и кромѣ того для болѣе полнаго обезпеченія правъ тяжущихся сторонъ и большей ихъ увѣренности въ справедливости рѣшенія суда полагалъ возможнымъ допустить каждой изъ спорящихъ сторонъ избрать отъ себя по одному довѣренному лицу изъ жителей гмины для участія въ судѣ съ правомъ голоса. Затѣмъ по поводу предположеній о подчиненіи гминнымъ судамъ дѣлъ по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., Учредительный Комитетъ коснулся вопроса о кассаціи рѣшеній гминныхъ судовъ по означеннымъ дѣламъ. Членъ-завѣдывающій дѣлами Комитета представилъ свое предположеніе по этому предмету, сущность коего состоитъ въ томъ, чтобы Коммисару по крестьянскимъ дѣламъ, если бы онъ не согласился съ приговоромъ гминнаго суда, предоставить право переносить дѣло на рѣшеніе другаго суда. Предположеніе это онъ основывалъ на томъ, что «порядокъ кассаціонный долженъ быть примѣненъ, по возможности, на широкихъ основаніяхъ, и какъ сторонамъ тяжущимся, такъ и Коммисарамъ должно быть предоставлено право искать отмѣны судебныхъ рѣшеній *не только* по основаніямъ, вытекающимъ изъ нарушенія правилъ о подсудности, о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, или изъ неправильнаго приложенія закона, *но и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда имѣются доказательства, что приговоръ не справедливъ*. Если участіе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ судебныхъ дѣлахъ не будетъ ограничено только отдѣльными, отрывочными случаями, а напротивъ того, имъ будетъ предоставленъ доступъ *во всѣ проявленія судебной дѣятельности, по скольку она не представляется правильною*, то не безъ вѣроятія можно расчи-

тывать, что будущность гминныхъ судовъ обезпечена, и судьба крестьянъ находится въ вѣрныхъ рукахъ». Большинство же членовъ Комитета при разрѣшеніи этого вопроса имѣло въ виду, по возможности, доставить крестьянамъ *средство къ развитію обычнаго ихъ права*. По мнѣнію его, если допускать вмѣшательство Коммисаровъ и Коммисій по крестьянскимъ дѣламъ въ судебное разбирательство споровъ крестьянъ, не означивъ предѣловъ этого вмѣшательства, то нельзя не предвидѣть, что учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ своимъ вліяніемъ *могутъ пріостановить непосредственное развитіе обычнаго права* въ средѣ самого сельскаго населенія внесеніемъ въ него своихъ представленій и взглядовъ на спорные вопросы крестьянскаго наслѣдственнаго права. Независимо отъ этого соображенія, ограничивающаго вмѣшательство учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ споры крестьянъ, большинствомъ членовъ Учредительнаго Комитета принято во вниманіе и то обстоятельство, что учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ суть учрежденія административныя; поэтому, если бы допустить неограниченное вліяніе ихъ на дѣла судебныя, *то этимъ* самымъ было бы *нарушено начало независимости суда отъ администраціи*. Если учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и должно быть предоставлено право, въ извѣстныхъ случаяхъ, уничтожать рѣшенія гминныхъ судовъ, то основаніе для сего заключается въ томъ, что учрежденія эти, призванныя къ исполненію указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 года, ближе знакомы съ закономъ, нежели другія какія-либо учрежденія, и поэтому скорѣе могутъ замѣтить уклоненіе судовъ отъ нормы закона. Вслѣдствіе сего Комитетъ находилъ необходимымъ означить на первый разъ случаи, въ коихъ рѣшенія судовъ, нарушающія указъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г. по жалобамъ сторонъ или по представленіямъ Коммисаровъ, могутъ быть уничтожаемы Коммисіями по крестьянскимъ дѣламъ, предоставивъ будущему развитіе и дополненіе ихъ на основаніи указаній опыта и по мѣрѣ практической въ томъ нужды. Случаи эти слѣдующіе: а) когда рѣшеніемъ гминнаго суда нарушаются указы 19 Февраля (2 Марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, а равно изданные въ развитіе и дополненіе ихъ законы и постановленія Учредительнаго Комитета, какъ то: если рѣшеніемъ гминнаго суда имущество крестьянское присуждено лицу не крестьянскаго сословія, или гминный судъ допуститъ раздробленіе крестьянской усадьбы на участки меньшаго размѣра, противъ установленнаго Учредительнымъ Комитетомъ, на основаніи ст. 17-й указа о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ о крестьянахъ постановленій; б) если гминный судъ постановилъ рѣшеніе по спору о землѣ не крестьянской или хотя и крестьянской, но находящейся въ другой гминѣ; и в) въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, которые, въ послѣдствіи, могутъ быть опредѣлены Учредительнымъ Комитетомъ *). Всѣ эти предположенія Учредительнаго Комитета о расширеніи предметовъ вѣдомства гминныхъ судовъ, измѣненіи ихъ состава и кассаціонномъ порядкѣ обжалованія рѣшеній по спорамъ о наслѣдствѣ и раздѣламъ находились по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніи Комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Комитетъ по дѣламъ Царства, соглашаясь съ постановленіемъ Учредительнаго—Комитета о необходимости расширить предѣлы власти гминныхъ судовъ увеличеніемъ цѣнности исковъ, предоставленныхъ ихъ разбирательству, остановился на вопросѣ о предѣлахъ сего увеличенія. Комитетъ полагалъ, что какъ для доставленія по-

*) Пост. Учред. Ком., ст. 371 (т. IV, стр. 235 и слѣд.). —

селянамъ возможности въ большей части своихъ исковъ обращаться къ разбору гминныхъ судовъ, кои пре почитаются ими общимъ судамъ, такъ и для уравненія гминныхъ судовъ въ предѣлахъ власти съ волостными судами Имперіи по цѣнѣ подсудныхъ дѣлъ, а равно для устраненія необходимости ограничивать вѣдомство гминныхъ судовъ Августовской губерніи и отмѣнять сдѣланное тамъ распоряженіе *), слѣдуетъ предоставить гминнымъ судамъ разборъ исковъ цѣною до 100 р., находя при этомъ, что постановленіе о такомъ расширеніи предѣловъ вѣдомства сихъ судовъ, какъ измѣняющее законъ, постановленный въ указѣ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г. о сельскихъ гминахъ, должно быть издано также въ формѣ Высочайшаго указа. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу о порядкѣ разбора и рѣшенія споровъ между крестьянами по наслѣдству и раздѣламъ недвижимаго и движимаго имущества, Комитетъ по дѣламъ Царства усматривалъ, что подчиненіе сихъ дѣлъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, *независимо отъ ненадежности личнаго состава оныхъ* (по причинамъ, которыя подробно изложены въ журналѣ Комитета **), представляетъ важныя неудобства и въ томъ отношеніи, что «гражданское судопроизводство въ Царствѣ руководствуется *французскимъ* кодексомъ и нѣкоторыми другими законами, заимствованными изъ иностранныхъ законодательствъ, которые, не смотря на всѣ теоретическія ихъ достоинства, не могутъ, однако, почесться вполнѣ примѣнимыми къ ходу и потребностямъ народной жизни въ Царствѣ. Пригнаровленные, подъ вліяніемъ мѣстныхъ и историческихъ обстоятельствъ, къ интересамъ помѣстнаго сословія, законы эти не усвоены средою крестьянскою, въ которой по вопросамъ о правѣ наслѣдства установились своеобразные обычаи, существованіе коихъ между польскими крестьянами нельзя отрицать, точно такъ-же, какъ и существованіе ихъ между крестьянами Имперіи, хотя и тамъ и здѣсь обычаи эти не вошли въ общую судебную практику. Законъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., даровалъ крестьянамъ права собственности и общественное управленіе, образованное на началахъ, принятыхъ въ Имперіи, именно съ тою цѣлью, чтобы обезпечить крестьянамъ средства къ производству близко касающихся ихъ дѣлъ не по формамъ и законамъ, основаннымъ на чуждомъ для нихъ гражданскомъ кодексѣ, а по указаніямъ установившагося между ними обычнаго права. Устроенные на такихъ началахъ, гминные суды представляютъ именно то учрежденіе, на которое всего удобнѣе и ближе возложить разборъ споровъ между крестьянами по наслѣдству и раздѣламъ имущества. Близкое знакомство сихъ судовъ съ бытомъ крестьянъ и обычаями, соблюдаемыми въ порядкѣ перехода имуществъ по наслѣдству, будетъ, безъ сомнѣнія, внушать крестьянамъ полное довѣріе, особенно при успленіи состава этихъ судовъ, какъ полагаетъ Учредительный Комитетъ, кандидатами лавниковъ и довѣренными отъ тяжущихся, съ правомъ голоса. Мѣра сія, конечно, представляетъ нѣкоторое расширеніе вѣдомства гминныхъ судовъ, противъ предѣловъ, первоначально назначенныхъ указомъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г.; но должно принять во вниманіе, что тогда предѣлы сіи были ограничены въ виду новизны са-

---

*) Въ дѣлахъ Учредительнаго Комитета имѣются свѣдѣнія, что предположенная генераломъ Муравьевымъ мѣра о расширеніи предѣловъ вѣдомства гминныхъ судовъ до 100 р. с. приведена имъ въ дѣйствіе по Август. губ. (Пост. Учр. Ком., ст. 368).

**) Пост. Учр. Ком. ст. 56 экстр. журн. (т. 1 стр. 340).

маго учрежденія въ Царствѣ и неизвѣстности, на сколько оно будетъ удовлетворять своему назначенію. Двухлѣтній почти опытъ указалъ, что гминные суды, соотвѣтствуя своему назначенію, дѣйствуютъ удовлетворительно, и вслѣдствіе того признано полезнымъ расширить ихъ вѣдомство по цѣнѣ тѣхъ спорныхъ дѣлъ, которыя были уже предоставлены ихъ разбору *въ отношеніи къ лицамъ всѣхъ сословій*. По мнѣнію Комитета, тѣмъ болѣе представляется возможнымъ расширить вѣдомство гминныхъ судовъ по дѣламъ о наслѣдствѣ между одними крестьянами и притомъ не о всѣхъ вообще недвижимыхъ имуществахъ, но собственно о тѣхъ, кои поступили въ собственность крестьянъ, на основаніи указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., т. е. о земляхъ, признанныхъ крестьянамъ не безусловно, а съ извѣстными ограниченіями». По всѣмъ симъ соображеніямъ Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго согласился съ предположеніями большинства Учредительнаго Комитета о предоставленіи гминнымъ судамъ разбора дѣлъ крестьянъ между собою по наслѣдованію и возникающимъ изъ онаго раздѣламъ недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ по указамъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., а также движимыхъ имуществъ, при чемъ Комитетъ признавалъ, что о предполагаемомъ распространеніи вѣдомства гминныхъ судовъ по означеннымъ дѣламъ должно быть объявлено въ томъ же Высочайшемъ указѣ, который долженъ быть данъ по случаю увеличенія до 100 р. с. цѣны исковъ, подлежащихъ вѣдомству гминныхъ судовъ.

Что касается, далѣе, порядка разбора сихъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ и кассаціоннаго порядка обжалованія окончательныхъ рѣшеній этихъ судовъ, то Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, исключивъ изъ проекта Учредительнаго Комитета то положеніе, по которому предположено допускать кассацію и въ тѣхъ случаяхъ, которые въ послѣдствіи могутъ быть опредѣлены Учредительнымъ Комитетомъ, нашелъ возможнымъ принять оныя съ нѣкоторыми измѣненіями; при этомъ Комитетъ по дѣламъ Царства принялъ во вниманіе, что какъ при имѣющемся въ виду общемъ преобразованіи судебной части въ Царствѣ на новыхъ началахъ могутъ быть устранены и тѣ неудобства, которыя нынѣ препятствуютъ допущенію вмѣшательства общихъ судебныхъ мѣстъ въ дѣла о крестьянской поземельной собственности, *то предполагаемыя нынѣ правила* о разборѣ гминными судами дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ крестьянъ *должны имѣть характеръ временной мѣры впредь до общаго преобразованія судебной части въ Царствѣ, и что вопросъ о замѣнѣ въ будущемъ сихъ временныхъ правилъ постоянными и согласованными съ тѣми началами, которыя будутъ приняты для устройства судебной части, слѣдуетъ передать нынѣ-же на разсмотрѣніе Юридической при Учредительномъ Комитетѣ Коммиссіи, занимающейся опредѣленіемъ началъ для будущаго устройства судовъ въ Царствѣ*; установляемыя же нынѣ правила, какъ временныя, издать не въ формѣ Высочайшаго указа, а въ видѣ приложенія къ указу о расширеніи вѣдомства гминныхъ судовъ. Такое положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и представленные при журналѣ онаго проекты указа и правилъ удостоены 18 (30) Ноября 1865 года Высочайшаго утвержденія *).—По поводу изданія инструкціи гминнымъ судамъ по дѣламъ судно-полицейскимъ Учредительный Комитетъ возбудилъ вопросъ о расширеніи вѣдомства гминныхъ судовъ по дѣламъ о проступкахъ. Принимая во

*) Пост. Учредит. Комит., ст. 55 экстр. журн. (т. V стр. 335 и слѣд.).

вниманіе, что по воспослѣдованіи Высочайшаго указа 30 Августа (11 Сентября) 1864 г. о смягченіи наказаній уголовныхъ и исправительныхъ тѣлесныя наказанія отмѣнены и что вмѣстѣ съ тѣмъ карательная власть гминныхъ судовъ въ значительной степени ослаблена, Учредительный Комитетъ, въ виду общаго расширенія власти гминныхъ судовъ полагалъ своевременнымъ и удобнымъ увеличить и денежное взысканіе, налагаемое гминными судами, до 10 р. с. и предположеніе свое повергнуть на Высочайшее воззрѣніе *). Такое постановленіе Комитета удостоено было Высочайшаго утвержденія, и 5 (17) Іюля 1866 г. послѣдовалъ по сему предмету указъ.—Вмѣстѣ съ симъ Учредительный Комитетъ составилъ проектъ правилъ объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ гминныхъ судовъ по дѣламъ о проступкахъ, примѣняясь къ тѣмъ же началамъ, какія приняты въ Высочайше утвержденныхъ 30 Ноября (12 Декабря) 1865 г. правилахъ о порядкѣ отмѣны рѣшеній гминныхъ судовъ по спорамъ о наслѣдствахъ, и предположилъ правила эти внести въ дѣйствіе временно, впредь до общаго преобразованія судебной части въ Царствѣ. Проектъ этотъ утвержденъ 18 (30 Іюня) 1866 г. **) По силѣ этихъ правилъ, приговоры гминнаго суда признаются не дѣйствительными въ слѣдующихъ случаяхъ: *а)* если судъ постановилъ приговоръ о дѣяніи, не подлежащемъ его разсмотрѣнію; *б)* если судъ превзошелъ высшую мѣру наказанія, къ которому онъ въ правѣ приговаривать виновныхъ, а именно арестъ не свыше семи дней и денежное взысканіе до 10 рублей, или если присудилъ къ общественнымъ работамъ лицо, отъ оныхъ по закону изъятое; *в)* если постановилъ приговоръ относительно лица, не подлежащаго его власти, исключая того случая, когда лице сіе добровольно подчинилось разбору гминнаго суда, и *г)* если приговоръ постановленъ не въ полномъ составѣ суда, требуемомъ ст. 40-ю Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ. Что же касается отмѣны окончательныхъ рѣшеній гминныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ (о движимости, личныхъ обязательствахъ и договорахъ и о вознагражденіи за ущербъ и убытки) въ кассаціонномъ порядкѣ, то Учредительный Комитетъ постановилъ принять слѣдующіе случаи таковой отмѣны: 1) Когда нарушены предѣлы вѣдомства или власти, закономъ предоставленной гминному суду; 2) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія, когда это судебное установленіе *именно обязано* руководствоваться закономъ; 3) въ случаѣ нарушенія обрядовъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 4) въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, и 5) когда рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушены права третьихъ лицъ. Сверхъ упомянутыхъ выше законоположеній расширеніе предметовъ вѣдомства гминныхъ судовъ послѣдовало еще въ силу слѣдующихъ особыхъ постановленій: 1) Правилами о порядкѣ отчужденія и отдачи въ залогъ пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность усадьбъ и дробленія оныхъ, изданными Учредительнымъ Комитетомъ во исполненіе ст. 18 и 19 Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ, на гминный судъ возлагается возвращеніе прежнему собственнику (крестьянину) усадьбы, подходящей подъ дѣйствіе указовъ 19 Февраля

---

*) Пост. Учред. Ком., ст. 523*b* (т. V, стр. 439).—Пост. Учред. Ком., ст. 715 (т. VII, стр. 700). **) Пост. Учред. Ком., ст. 714 (т. VII, стр. 696).

(2 Марта) и отчужденной имъ или отданной въ залогъ лицу, не принадлежащему къ крестьянскому сословію, а также продажа таковой усадьбы крестьянамъ съ публичныхъ торговъ, если бы возвращеніе ея прежнему собственнику оказалось невозможнымъ. Равнымъ образомъ на обязанности гминнаго суда лежитъ продажа крестьянской усадьбы, перешедшей къ не крестьянину на основаніи порядка наслѣдственнаго права (по закону, завѣщанію, или по акту дареніе на случай смерти), если наслѣдникъ (не крестьянинъ) не продастъ самъ таковой усадьбы крестьянину въ годичный срокъ со дня открытія наслѣдства или полученія дара *). 2) Высочайше утвержденными правилами о порядкѣ учрежденія опекъ и о мѣрахъ охраненія наслѣдства сельскихъ жителей съ утвержденія гминнаго суда производится продажа недвижимаго имущества малолѣтнихъ поселянъ, подлежащихъ въ дѣлахъ по опекамъ вѣдомству гминныхъ войтовъ **). Наконецъ въ 3) въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго опредѣленія порядка сельско-полицейскаго разбирательства, который долженъ быть установленъ въ связи съ общими началами судебной реформы въ Царствѣ, Учредительный Комитетъ полагалъ необходимымъ отнести къ вѣдомству гминныхъ судовъ иски объ убыткахъ и о потравахъ, причиненныхъ владѣльческимъ или крестьянскимъ скотомъ въ чужихъ поляхъ, лугахъ и другихъ угодьяхъ, о порубкахъ и другихъ поврежденіяхъ въ частныхъ лѣсахъ, споры по условіямъ о наймѣ лицъ въ услуженіе и хозяйственныя должности, если цѣнность убытковъ, ущербовъ или спора не превышаетъ суммы, установленной для гминныхъ судовъ ***). По второму изъ приведенныхъ выше постановленій Учредительный Комитетъ руководствовался, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: Неудобно смѣшивать въ одно безразличное цѣлое всѣ безъ исключенія имущества сельскихъ жителей, какъ подходившія, такъ и не подходившія подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., и ограничивать вѣдомство войта общею и для всѣхъ жителей одинаковою нормою имущества; напротивъ того имущества сіи, какъ созданныя въ первый разъ Высочайшимъ указомъ и имѣющія свои исключительныя особенности въ порядкѣ наслѣдованія, отчужденія и обремененія долгами, не слѣдуетъ смѣшивать съ другими сельскими имуществами и дѣлить на двѣ половины какою бы то ни было числовою нормою; ибо послѣдствіемъ таковаго дѣленія было бы то, что въ одной и той же деревнѣ одна часть крестьянъ и имуществъ подчинилась бы вѣдомству гминнаго войта (войтъ здѣсь принимается въ качествѣ судебнаго должностнаго лица), а другая вѣдомству общихъ судовъ, а это могло-бы имѣть неблагопріятное вліяніе на единство гминнаго управленія. Учредительный Комитетъ полагалъ, поэтому, болѣе соотвѣтствующимъ общему характеру указовъ 19 Февраля (2 Марта) 1864 года и дальнѣйшему ихъ развитію въ постановленіяхъ Учредительнаго Комитета, всѣ поземельныя имущества крестьянъ, пріобрѣтенныя ими въ силу вышеозначенныхъ указовъ, подчинить одному общему правилу».

—

*) Пост. Учред. Комитета ст. 524 (т. V, стр. 462 и слѣд.)—**) Высочайшее повелѣніе, объявленное въ отзывѣ Главнаго Начальника Собственной Его Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго къ Намѣстнику въ Царствѣ отъ 22 Іюня (7 Іюля) 1866 г., № 10,122 (Пост. Учредит. Ком. т. VII, стр. 625 и слѣд.)—***) Пост. Учредит. Комит. 10 (22) Іюня 1865 г. (т. IV, стр. 330).

Приступая затѣмъ къ подробному комментарію ст. 12 и 17 учр. суд. уст. судебныхъ уставовъ для Царства Польскаго и *принциповъ*, заключающихся въ сихъ законахъ, я нахожу, что гминный судъ на основаніи послѣдовавшихъ послѣ 1864 года законоположеній и распоряженій правительства являлся учрежденіемъ совершенно *отличнымъ* отъ гминнаго суда по смыслу указа 19 февраля (2 марта) 1864 года: по мысли сего указа гминный судъ былъ не болѣе, какъ сельская, домашняя расправа, въ которой юрисдикція, какъ уже было замѣчено, не простирается дальше предѣловъ сельско-полицейской системы охраненія мира, внутренняго порядка въ гминѣ; напротивъ, существующій въ Царствѣ въ 1866 г. гминный судъ—такое судебное установленіе, вѣдѣнію котораго подлежали не только гражданскія и уголовныя дѣла меньшей важности, возникающія въ гминахъ между всѣми, безъ различія сословій, жителями, но и такія дѣла, которыя касаются интересовъ поселянъ, подошедшихъ подъ дѣйствіе Высочайшихъ указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., какова бы ни была ихъ цѣнность. Гминный судъ, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, есть ближайшій и непосредственный хранитель имущественнаго достоянія *слишкомъ полумилліона поземельныхъ собственниковъ*, созданныхъ Всемилостивѣйшимъ указомъ объ устройствѣ крестьянъ. Присвоивъ низшему судебному установленію въ Царствѣ такой особенный, вызванный мѣстными условіями страны, характеръ, правительство нашло вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ приступить къ дальнѣйшей его организаціи на началахъ, соотвѣтствующихъ цѣли этого учрежденія. По поводу разсмотрѣнія инструкціи гминнымъ судамъ по дѣламъ судебно-полицейскимъ большинство членовъ Учредительнаго Комитета заявило мысль, что «настало время дальнѣйшей организаціи «гминныхъ судовъ. Установленіе твердыхъ и опредѣленныхъ нормъ, которыми бы «гминные суды руководствовались при отправленіи правосудія, настоятельно не«обходимо. Гминный судъ, строго говоря, не есть, подобно волостнымъ судамъ «Имперіи, исключительно судъ крестьянскій; скорѣе онъ носитъ на себѣ всѣ «черты характера *судовъ общихъ* и долженъ быть устроенъ на твердыхъ основа«ніяхъ [1]).» Въ силу приведеннаго выше постановленія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія споровъ крестьянъ о наслѣдствѣ и раздѣлахъ онаго), Высочайше утвержденнаго 18 (30) ноября 1865 г., на Юридическую Коммисію возложена обязанность *замѣнить временныя правила* о составѣ гминнаго суда при сужденіи дѣлъ, между крестьянами о наслѣдованіи и раздѣлахъ, о порядкѣ разбирательства сихъ дѣлъ и объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній по онымъ, *правилами постоянными и согласованными съ тѣми началами, которыя будутъ приняты для устройства судебной части въ Царствѣ* [2]). Наконецъ Учредительный Комитетъ, принявъ временныя мѣры для разбирательства дѣлъ, составляющихъ предметъ сельско-полицейскаго разбирательства, отложилъ изданіе окончательныхъ правилъ по сему предмету въ связи съ общими началами судебной реформы въ Царствѣ. Въ такомъ положеніи находился гминный судъ, когда Высочайше утвержденная въ Царствѣ Польскомъ Юридическая Коммисія, (въ коей я состоялъ членомъ) приступила, на основаніи данной ей инструкціи, къ начертанію основныхъ положеній судоустройства и судопроизводства въ Царствѣ. Во исполненіе вышеприведеннаго постановленія

---

[1]) Пост. Учред. Комит. ст. 523*b* (т. V, стр. 455 и 457).—[2]) Ст. 55 Пост. Учред. Комит. экстр. журн. (т. V, стр. 342).

Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденнаго, а равно постановленій Учредительнаго Комитета, Юридическая Коммисія должна была при этомъ заняться также и составленіемъ предположеній о дальнѣйшемъ, окончательномъ устройствѣ гминныхъ судовъ и при томъ *въ связи и согласіи съ началами, которыя будутъ приняты для устройства судебной части* [1]). Главныя начала этого устройства указаны въ Высочайшемъ повелѣніи 24 февраля (8 марта) 1865 г. [2]) и особой инструкціи, данной Юридической Коммисіи [3]). «При преобразованіи судебной части въ Царствѣ (говорится тамъ), безъ сомнѣнія, *весьма полезнымъ пособіемъ* будутъ служить Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы Имперіи и вообще необходимо имѣть постоянно въ виду возможное сближеніе законодательства Царства съ русскимъ законодательствомъ. Но въ то же время нельзя не обратить вниманія на то, что новые русскіе судебные уставы составлены для страны, находящейся въ совершенно другихъ политическихъ и общественныхъ условіяхъ, чѣмъ Царство Польское. Посему при новомъ устройствѣ судовъ и вообще при разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ по Царству необходимо имѣть постоянно въ виду не одни общепринятыя юридическія начала, *но преимущественно интересы государственные, также какъ и интересы большинства народа, вызываемаго правительствомъ къ новой гражданской жизни*».

Вопросъ: «какое мѣсто должны занимать настоящіе гминные суды въ общей системѣ новыхъ судебныхъ установленій Царства Польскаго»—представляетъ огромную важность.

При обсужденіи этого вопроса нужно остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководствовались въ Имперіи при опредѣленіи отношенія сельскихъ и волостныхъ судовъ къ новымъ органамъ судебной власти. «Сельскія и волостныя расправы (говорится въ журналѣ Государственнаго Совѣта [4]) учреждены скорѣе въ качествѣ домашняго суда, чѣмъ въ видѣ самостоятельныхъ судебныхъ мѣстъ; во многихъ случаяхъ имъ принадлежитъ только предварительное разбирательство дѣлъ между мѣстными обывателями... *Эти мелкіе суды останутся, какъ и теперь, не въ видѣ самостоятельнаго суда, а въ видѣ предварительной мѣстной расправы*, съ тѣмъ, чтобы крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 97 общаго о сихъ крестьянахъ положенія, и въ другихъ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, а всѣ прочіе сельскіе и городскіе обыватели, въ случаѣ неудовольствія на рѣшенія этихъ учрежденій,—имѣли право обращаться къ мировому судьѣ». Эти соображенія не примѣнимы къ настоящему гминному суду въ Царствѣ. Еслибы сельскій гминный судъ сохранилъ ту незначительную компетенцію, которая ему присвоена была указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 года (объ устр. сельск. гминъ), то, не смотря даже на отсутствіе въ немъ сословнаго характера, на подвѣдомственность ему всѣхъ, безъ различія сословій, сельскихъ жителей, онъ могъ-бы безъ нарушенія

---

[1]) См. вышеприведен. узакон. и постановлен.—[2]) Ст. 293 Пост. Упр. Комит. (т. III, стр. 298 и слѣд.).—[3]) Ст. 9 Высочайше утвержденной 2 (14) іюля 1865 года, инструкціи Юридической Коммисіи въ Царствѣ Польскомъ.

[4]) Журналъ соединен. департ. законовъ и гражд. дѣлъ Госуд. Совѣта 1862 года, № 65, стр. 19 и 20.

общей системы судоустройства оставаться *въ видѣ предварительной мѣстной расправы*; но съ такою, какъ теперь, значительною властію, далеко превышающею власть, обыкновенно присвоиваемую низшимъ судебнымъ установленіямъ, гминный судъ не можетъ не считаться судомъ *самостоятельнымъ*, не можетъ оставаться въ видѣ предварительной мѣстной расправы. Ставить въ этомъ отношеніи гминный судъ наравнѣ съ волостнымъ крестьянскимъ судомъ Имперіи невозможно; ибо если волостной судъ и рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы какъ о движимомъ, такъ и недвижимомъ имуществѣ цѣною до 100 р. включительно, то онъ рѣшаетъ такія дѣла только *между крестьянами*, въ *предѣлахъ крестьянскаго надѣла*, въ случаѣ убытка или ущерба, *крестьянскому имуществу причиненнаго*; если онъ приговариваетъ къ наказанію, то *только крестьянъ*, и притомъ за проступки, совершенные въ предѣлахъ волости *противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому-же состоянію и безъ участія лицъ другихъ состояній* [1]). Какъ только гражданское дѣло или проступокъ выходятъ изъ круга чисто крестьянскаго, когда, наприм. въ искѣ или тяжбѣ участвуютъ лица другихъ состояній, когда проступокъ совершенъ не крестьяниномъ, хотя бы и противъ крестьянина, то волостной судъ считается уже не компетентнымъ. Гминный же судъ, напротивъ того, есть судъ *общій до всѣхъ постоянныхъ и временныхъ жителей селеній, безъ различія сословій*: 1) по всѣмъ дѣламъ о движимости, личныхъ обязательствахъ и договорахъ, и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, *когда цѣнность иска не превышаетъ 100 р. сер.*, и 2) по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, если наказаніе за оные не превышаетъ 10 р. с. штрафа и 7 дней ареста. Для крестьянъ въ смыслѣ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., т. е. для лицъ, подходившихъ подъ дѣйствіе сихъ законовъ, гминный судъ, можно сказать, *единственный* судъ; его компетенція такъ обширна, что въ настоящее время крестьянинъ обращается въ общіе суды лишь по старымъ дѣламъ, начатымъ до изданія указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г.; по дѣламъ же, возникшимъ послѣ указовъ,—только въ нѣкоторыхъ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ, которые очень рѣдко могутъ встрѣтиться, если принять въ соображеніе, что споры о правахъ на усадьбы даже *крестьянъ между собою* разбираются временными по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями [2]). Очевидно, что для того, чтобы гминный судъ въ Царствѣ поставить, при новомъ устройствѣ судебныхъ установленій, въ положеніе волостнаго суда Имперіи, необходимо было сдѣлать его или чисто-сословнымъ, крестьянскимъ судомъ, или, оставивъ за нимъ обще-сословный характеръ, уменьшить его компетенцію до первоначальныхъ предѣловъ, опредѣленныхъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ. Проектировать первую мѣру, при отсутствіи въ Царствѣ раздѣленія гражданъ на сословія, было бы противно государственнымъ интересамъ Россіи,—это было бы несогласно со всѣми, состоявшимися до сего времени указоненіями о гминномъ устройствѣ сельскаго населенія, а также съ очевиднымъ стремленіемъ послѣднихъ правительственныхъ распоряженій,— дать преобладающее значеніе земледѣльческому классу, подчиняя консервативнымъ началамъ его жизни всѣ прочіе элементы гминнаго населенія. Что же касается, за тѣмъ, *уменьшенія* ком-

---

[1]) Ст. 96, 97, 99 и 101 Общаго положенія 19 февраля 1861 года.

[2]) Высочайше утверж. 18 (30) ноября 1865 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго (Пост. Учр. Комит. т. V, стр. 337).

петенціи гминнаго суда до предѣловъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 года, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что когда было приступлено къ работамъ по преобразованію судебной части Царства Польскаго, то всѣ узаконенія и распоряженія правительства клонились къ расширенію предѣловъ вѣдомства гминныхъ судовъ. Если, такимъ образомъ, обращеніе сельскаго гминнаго суда въ сословный крестьянскій судъ, равно какъ общее уменьшеніе компетенціи его мною не могло быть допущено, если гминный судъ долженъ былъ сохранять *характеръ суда общаго для всѣхъ сословій по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ меньшей важности* и сверхъ того по дѣламъ болѣе важнымъ, но обусловливаемымъ особенностями быта поселянъ, подходившихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года, то была-ли настоятельная необходимость въ учрежденіи еще и другихъ органовъ судебной власти для жителей селеній по дѣламъ меньшей важности, напр. въ учрежденіи *мироваго института*? Вопросъ этотъ я рѣшилъ *отрицательно*. При существованіи въ Царствѣ низшаго судебнаго установленія для всѣхъ жителей селеній, котораго власть рѣшать *окончательно* гражданскія и уголовныя дѣла *несравненно больше власти* мироваго судьи Имперіи, введеніе мироваго института совершенно было бы излишне. Какую компетенцію предоставить тогда мировому судьѣ? Какого рода дѣла поручить его разбирательству? Если на обязанность мировыхъ судей въ Царствѣ возложить разбирательство такого рода дѣлъ, которыя превышаютъ власть гминныхъ судовъ, но которыя на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., *въ качествѣ дѣлъ меньшей важности*, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей Имперіи и изъяты изъ компетенціи окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, то для одного и *того же рода дѣлъ меньшей важности* будутъ существовать *два совершенно различные органа*—судъ гминный и судъ мировой, производящіе дѣла, отнесенныя судебными уставами Имперіи къ *одной категоріи*, двумя совершенно различными порядками—порядкомъ гминнаго разбирательства и порядкомъ производства у мировыхъ судей. Искъ о 100 р. сер., относящійся къ разряду дѣлъ меньшей важности, разбирался-бы и судился инымъ порядкомъ, нежели искъ о 101 рублѣ сер., также относящійся къ разряду дѣлъ меньшей важности. Словомъ, настоятельное введеніе института мировыхъ судей, съ обращеніемъ гминнаго суда въ предварительную домашнюю расправу, могло-бы быть оправдано только однимъ, а именно совершеннымъ объединеніемъ законодательствъ Царства и Имперіи по судоустройству. Но введеніе мироваго института въ этомъ краѣ вовсе не приведетъ къ объединенію законодательствъ Царства и Имперіи по сему предмету, а напротивъ, необходимо произведетъ въ этомъ отношеніи существенное между ними различіе. По судебнымъ уставамъ Имперіи мировой судья, какъ хранитель мира, высшее качество правосудія коего—примиреніе, избирается самимъ обществомъ изъ числа лицъ, наиболѣе пользующихся его довѣріемъ. «Для успѣшнаго исполненія такого важнаго призванія (сказано въ журналѣ государственнаго совѣта [1]) мировой судья долженъ пользоваться особымъ «довѣріемъ мѣстныхъ жителей, которое онъ можетъ заслужить знаніемъ народныхъ понятій, правовъ, обычаевъ, вообще всѣхъ условій мѣстной жизни и въ «особенности своимъ здравымъ умомъ, честнымъ характеромъ и безукоризненною

---

[1]) Журналъ соедин. департ. законовъ и гражд. дѣлъ госуд. сов. 1862 г.: № 65, стр. 300 и 304.

«жизнію. Довѣріе мѣстныхъ обывателей составляетъ необходимое условіе ихъ «назначенія, а потому правительство было бы поставлено въ крайне затрудни-«тельное положеніе, если бы приняло на себя ихъ избраніе». При этомъ для выбора въ мировые судьи установленъ извѣстный имущественный цензъ, какъ одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ для поддержанія достоинства и силы мироваго учрежденія, какъ вѣрнѣйшее ручательство, что мѣста мировыхъ судей будутъ заняты людьми, наиболѣе заинтересованными въ сохраненіи общественнаго порядка, наиболѣе связанными съ обывателями тождествомъ общихъ интересовъ, наиболѣе соединяющими въ себѣ условія довѣрія, образованія и опытности». Эти соображенія были приняты за основаніе при составленіи судебныхъ уставовъ, и по силѣ ст. 19-й учр. суд. устан. въ мировые судьи могутъ быть избираемы мѣстные жители, если притомъ они (п. 3), или ихъ родители, или жены владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не менѣе 15,000 р. сер., а въ городахъ недвижимою собственностью, оцѣненною для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе 6,000 р. с., въ прочихъ же городахъ не менѣе 3,000 р. с. Примѣняя вышеизложенныя соображенія и постановленія судебныхъ уставовъ Имперіи къ мѣстнымъ условіямъ Царства Польскаго, нельзя не замѣтить, что введеніе мировыхъ учрежденій въ той формѣ, какъ они созданы въ Имперіи, не соотвѣтствуетъ ни политическому, ни общественному положенію края. Предоставить единоличную судебную власть выборнымъ отъ высшихъ сословій, подходящимъ подъ цензъ, принятый для мировыхъ судей уставами Имперіи, не возможно уже и потому, что правительство не имѣетъ ручательства въ томъ, что въ Царствѣ Польскомъ лица, подъ возвышенный цензъ подходящія, наиболѣе заинтересованы въ сохраненіи общественнаго порядка, наиболѣе связаны съ большинствомъ народа тождествомъ общихъ интересовъ, наиболѣе соединяютъ въ себѣ условія довѣрія, и что они не обратятъ власть и вліяніе, имъ предоставленное, въ политическое орудіе противъ законнаго правительства и ко вреду народа. Напротивъ того, при современномъ положеніи Царства, большая часть вышеупомянутыхъ гарантій сосредоточивается главнымъ образомъ въ *сельскомъ* населеніи, вызванномъ къ новой гражданской жизни послѣдними реформами. Поэтому при введеніи мировыхъ учрежденій слѣдовало бы принять цензъ весьма умѣренный, вслѣдствіе чего мировая юстиція естественнымъ образомъ перешла бы къ низшимъ классамъ сельскаго населенія, а въ этомъ случаѣ гораздо больше ручательства въ правильномъ отправленіи правосудія будутъ представлять *коллегіальные мѣстные суды, нежели единоличная судебная власть.* Если же образовать мировой институтъ въ Царствѣ изъ чиновниковъ, назначаемыхъ отъ правительства, то этимъ уничтожится сущность самаго учрежденія въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ институтъ устроенъ въ Имперіи. Мировой судья, въ качествѣ чиновника отъ правительства, прежде всего будетъ лишенъ, въ большей части случаевъ, важнѣйшаго изъ тѣхъ условій, которыя признаются въ Имперіи дѣйствительнымъ средствомъ поддержанія достоинства и силы мироваго института, вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ томъ, что мѣста мировыхъ судей будутъ заняты людьми, *наиболѣе* заинтересованными въ сохраненіи общественнаго порядка, *наиболѣе* связанными съ обывателями тождествомъ общихъ интересовъ, а именно *условія имущественнаго ценза.* Притомъ нельзя ручаться, что каждый, назначенный правительствомъ мировой судья непремѣнно будетъ пользоваться

такимъ *общимъ довѣріемъ* мѣстныхъ жителей, какое они имѣли-бы къ избранному ими лицу, а *общее довѣріе мѣстныхъ обывателей составляетъ* (по мнѣнію государственнаго совѣта [1]) *необходимое условіе назначенія мировыхъ судей*. Вслѣдствіе всего этого мировой судья въ Царствѣ не только не можетъ быть постояннымъ и главнымъ посредникомъ сторонъ, хранителемъ мира въ странѣ, но и пользоваться такою судебною властію, какая принадлежитъ мировому судьѣ въ Имперіи. Все, что можно съ пользою ввѣрить единоличному судьѣ-чиновнику, это—разбирательство самыхъ незначительныхъ, обыденныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ,—а для сей цѣли излишне было-бы назначать такое значительное число чиновниковъ; кромѣ того при настоящемъ положеніи Царства гораздо полезнѣе предоставить разбирательство и сужденіе дѣлъ меньшей важности общинымъ сельскимъ судамъ, которые, во всякомъ случаѣ, состоятъ изъ лицъ, избранныхъ общимъ довѣріемъ большинства народа и тѣсно связанныхъ съ его интересами. Недавно совершившаяся въ этомъ краѣ громадная общественная реформа, произведшая коренной переворотъ въ условіяхъ жизни народонаселенія Царства, не могла, конечно, не вызвать неудовольствія и возможнаго противодѣйствія со стороны тѣхъ классовъ общества, преобладаніе и привиллегированное положеніе коихъ нарушены и значительно ослаблены реформою. Единоличные судьи-чиновники, предназначенные для разбирательства и рѣшенія ежедневно возникающихъ дѣлъ, по коимъ лица, несочувственно относящіяся къ совершающимся преобразованіямъ, постоянно будутъ приходить въ столкновеніе съ поселянами, огражденными нынѣ отъ тяготѣнія надъ ними другихъ сословій, едва-ли будутъ въ состояніи избѣжать постояннаго вліянія на нихъ партіи, стремленія которой не только не всегда согласны съ потребностями и интересами значительнаго большинства народа, но часто направлены во вредъ оному. Одно то обстоятельство, что чиновники-судьи, по самому общественному своему положенію, должны вмѣстѣ съ ихъ семействами жить среди общества, проникнутаго такими началами и тенденціями, не можетъ не содѣйствовать успѣху цѣлаго ряда незамѣтныхъ, косвенныхъ вліяній, могущихъ затмить истинный взглядъ на дѣло, если даже и предположить, что всѣ судьи будутъ положительно люди честные и вовсе не сочувствующіе исключительному направленію этого общества. Правда, чиновники, вызываемые въ Царство на службу изъ Имперіи, могли бы при назначеніи на должности единоличныхъ судей имѣть преимущество передъ туземными чиновниками; принадлежа къ другой народности, они скорѣе могутъ противостоять вредному мѣстному вліянію. Но на привлеченіе *трехсотъ* хорошихъ чиновниковъ изъ Имперіи для занятія должностей мировымъ судей я не могъ расчитывать, во вниманіе того обстоятельства, что судебная реформа тамъ потребуетъ всѣ лучшія наличныя силы русскаго общества и на долю Царства, вѣроятно, достанется ихъ немного; замѣщать же такія важныя должности, какова должность судьи, людьми, не получившими необходимаго образованія и безукоризненность характера которыхъ еще не испытана, невозможно, безъ положительнаго вреда и дѣлу юстиціи, и русскому дѣлу въ Царствѣ вообще. Притомъ, пріѣзжіе изъ Имперіи чиновники не могли бы сразу удовлетворить *необходимому* для мѣстнаго мироваго судьи *знанію народныхъ понятій, нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ*

---

[1]) См. выше.

условій мѣстной жизни [1]). Что касается находящихся нынѣ на службѣ въ Царствѣ русскихъ чиновниковъ, изучившихъ достаточно край, то изъ нихъ нельзя набрать полный комплектъ мировыхъ судей, ибо 1) въ числѣ сихъ чиновниковъ весьма немного такихъ, которые готовили себя къ занятію судейскихъ должностей, 2) maximum содержанія, которое можно назначать мировымъ судьямъ отъ правительства, не можетъ быть въ такой степени заманчиво, чтобы лица, удовлетворяющія необходимымъ для такого судьи условіямъ, предпочли мѣсто мироваго судьи въ Царствѣ должности по судебному вѣдомству въ Имперіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, институтъ мировыхъ судей для жителей гминъ не только былъ бы учрежденіемъ совершенно излишнимъ, не только не привелъ бы къ объединенію законодательствъ Царства и Имперіи по судоустройству, но, при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть даже обратился бы во вредъ *интересамъ большинства народа*, вызваннаго правительствомъ къ новой гражданской жизни.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется вопросъ о мировыхъ судьяхъ *въ городахъ Царства*. Всѣ приведенныя выше неудобства учрежденія для жителей гминъ института мировыхъ судей не имѣютъ мѣста по отношенію къ городскому населенію. Тѣмъ не менѣе, однако, и тамъ учрежденіе мировыхъ судей не можетъ быть введено иначе, какъ съ измѣненіемъ сущности этого учрежденія въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ институтъ устроенъ въ Имперіи. Мировые судьи въ городахъ Царства должны быть назначаемы не по выборамъ, а отъ правительства; такъ какъ по особымъ, чисто политическимъ видамъ, примѣненіе выборнаго начала въ городахъ этого края признается вообще неудобнымъ. Посему необходимо *для разбирательства дѣлъ меньшей важности простою формою производства* [2]) учредить въ городахъ единоличныхъ судей.

Выше подробно указано было, что дальнѣйшее устройство гминныхъ судовъ на твердыхъ основаніяхъ и притомъ на началахъ, которыя будутъ приняты для устройства всей судебной части въ Царствѣ, постоянно имѣлось въ виду, какъ Высочайшими повелѣніями, такъ и постановленіями Учредительнаго Комитета, касающимися гминныхъ судовъ.

Не окончательная организація гминнаго суда, существовавшая до 1875 г., *не удовлетворяла* тѣмъ кореннымъ началамъ судоустройства и судопроизводства, которыя признаются необходимыми для достиженія цѣлей правосудія и которыя лежатъ въ основѣ всей судебной реформы въ Имперіи.

Недостатки гминныхъ судовъ состояли въ слѣдующемъ:

1) *Предсѣдательство въ гминномъ судѣ возлагалось на административное должностное лице, на гминнаго войта.* Правило это установлено Высочайшимъ указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. (объ устройствѣ сельскихъ гминъ), но по силѣ этого закона, гминный судъ—не болѣе, какъ сельская домашняя расправа, вѣдающая самыя незначительныя, обыденныя гражданскія и уголовныя дѣла, предназначенныя главнымъ образомъ для охраненія мира, общаго порядка и спокойствія въ гминѣ. Но если вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей, обнаруженныхъ

---

[1]) Журн. соед. деп. законовъ и гражд. дѣлъ 1862 г., № 65, стр. 300.

[2]) Журн. соед. департ. зак. и гражданск. дѣлъ Госуд. Сов. 1862 г., № 65, стр. 21.

практикою, какъ Учредительный Комитетъ, такъ и высшее правительство признали необходимымъ значительно расширить вѣдомство гминныхъ судовъ, сдѣлать ихъ хранителями ближайшихъ интересовъ поселянъ, подходившихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., то та польза, которой въ извѣстной степени можно было ожидать отъ участія гминнаго войта, административнаго должностнаго лица въ гминной расправѣ, весьма сомнительна въ судѣ съ такою значительною компетенціею, какая принадлежитъ гминному суду на основаніи послѣднихъ распоряженій правительства. Съ такимъ увеличеніемъ предметовъ вѣдомства гминныхъ судовъ, съ подчиненіемъ посему симъ судамъ дѣлъ сложныхъ, требующихъ достаточно времени для ихъ обсужденія и рѣшенія, съ такимъ отступленіемъ отъ первоначальнаго значенія гминнаго суда, мысль объ участіи гминнаго войта въ гминномъ судѣ сама собою упадаетъ. Отступленіе въ этомъ случаѣ отъ принятаго законодательствомъ Имперіи принципа отдѣленія власти судебной отъ административной и исполнительной, сохраненнаго также и въ устройствѣ волостныхъ судовъ, тѣмъ болѣе представляетъ опасенія для гминнаго правосудія, что гминный войтъ, какъ административное и полицейское должностное лице, находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ уѣзднаго начальника и, слѣдовательно, будетъ безпрекословно исполнять его требованія. Малѣйшее вмѣшательство уѣзднаго начальника въ гминную юстицію можетъ лишить гминный судъ необходимой самостоятельности, не говоря о томъ, что административныя власти, заинтересованныя, въ видахъ успѣшнаго исполненія ихъ распоряженій, въ выборѣ на должности гминныхъ войтовъ, могутъ употреблять свое вліяніе для избранія въ войты такихъ людей, которые будутъ исправными, энергическими исполнителями, но не соединяютъ въ себѣ качествъ, необходимыхъ для судьи. При такомъ положеніи дѣла можетъ случиться и то, что въ качествѣ отличныхъ исполнителей и полицейскихъ должностныхъ лицъ, весьма полезныхъ для администраціи, въ гминные войты при извѣстномъ вліяніи на выборы попадутъ и такія лица, которыя будутъ склонны поддерживать въ гминномъ судѣ исключительные интересы вотчинниковъ въ ущербъ большинству сельскаго населенія. 2) *Составъ гминнаго суда не былъ опредѣленъ окончательно.*— Для усиленія его въ нѣкоторыхъ случаяхъ призывались даже частныя лица. Разбирательство и рѣшеніе дѣлъ о движимости, личныхъ обязательствахъ и договорахъ и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, а также дѣлъ о проступкахъ должно было производиться, въ присутствіи войта и не менѣе двухъ лавниковъ, а для рѣшенія дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, подходящихъ подъ указы 19 февраля (2 марта) 1864 г.,—присутствіе гминнаго суда составлялось изъ войта, лавниковъ, *всѣхъ наличныхъ кандидатовъ лавниковъ и сверхъ того двухъ, избранныхъ тяжущимися сторонами, довѣренныхъ лицъ съ правомъ голоса въ судѣ.* Эта послѣдняя, временная, какъ указано выше, мѣра проектирована Учредительнымъ Комитетомъ «въ виду важности дѣлъ, поручаемыхъ гминнымъ судамъ» и «для полнаго обезпеченія правъ тяжущихся сторонъ», другими словами, за недостаткомъ апелляціонной надъ гминными судами инстанціи. Съ устройствомъ гминнаго суда на началахъ, принятыхъ судебными уставами Имперіи, и болѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ юстиціи, т. е. съ проведеніемъ принципа отдѣленія суда отъ администраціи и съ учрежденіемъ апелляціонной инстанціи, этотъ усиленный частными лицами составъ можетъ быть отмѣненъ, какъ не согласный съ правильнымъ и постояннымъ устройствомъ всякаго судебнаго установленія. 3) *Кассаціонная власть по* дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно гминными судами,

принадлежала до 19 февраля 1875 года *административнымъ учрежденіямъ — Коммисіямъ по крестьянскимъ дѣламъ.* Этотъ порядокъ установленъ временно впредь до преобразованія судебной части въ Царствѣ, вслѣдствіе невозможности, по особымъ видамъ правительства, связывать гминные суды съ существовавшими въ Царствѣ на основаніи кодекса Наполеона судебными установленіями.—Даже поводы для кассаціи окончательныхъ рѣшеній гминныхъ судовъ не приведены были въ одну систему, не основаны на одномъ общемъ началѣ и существенно отличались между собою по роду дѣлъ; такъ, *по дѣламъ уголовнымъ: а)* въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной гминному суду (случаи эти обозначены подробно [1]) и *б)* если приговоръ постановленъ не въ полномъ составѣ суда, (т. е. войтъ и не менѣе двухъ лавниковъ); *по дѣламъ гражданскимъ о недвижимыхъ имуществахъ,* подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., и вообще по дѣламъ о наслѣдствѣ между крестьянами кассація допускалась: *а)* въ случаѣ нарушенія закона (т. е. указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., объ устройствѣ крестьянъ и изданныхъ въ развитіе и дополненіе ихъ постановленій Учредительнаго Комитета), и *б)* въ томъ случаѣ, когда гминный судъ постановитъ рѣшеніе по спору о землѣ не крестьянской, но находящейся въ другой гминѣ; *по дѣламъ гражданскимъ о движимости, личныхъ обязательствахъ и договорахъ и о вознагражденіи за ущербъ и убытки* предположено допустить кассацію: *а)* въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной гминному суду; *б)* въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія, когда это судебное установленіе именно обязано руководствоваться закономъ; *в)* въ случаѣ нарушенія обрядовъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ не возможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; *г)* въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, и *д)* когда рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушены права третьихъ лицъ. 4) *Тяжущіяся стороны и подсудимые, дѣла коихъ разбирались и рѣшались гминными судами, не пользовались правомъ апелляціи.* Между тѣмъ я не находилъ основаній отказывать въ этомъ правѣ лицамъ, подвѣдомымъ гминнымъ судамъ. Въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта о преобразованіи судебной власти въ Имперіи [2]) высказаны были по вопросу объ апелляціи въ низшихъ судебныхъ установленіяхъ слѣдующія соображенія: «по «искамъ свыше извѣстнаго размѣра цѣнности, напримѣръ 30-ти рублей, нельзя «не предоставить сторонамъ права апелляціи; право это въ такихъ дѣлахъ удов«летворитъ законному желанію обвиненной стороны испытать пересмотръ рѣ«шенія, которое она почитаетъ неправильнымъ; при томъ можно надѣяться, что «пересмотръ такихъ рѣшеній будетъ для самого судьи новымъ побужденіемъ къ «осмотрительности во всѣхъ рѣшеніяхъ и укажетъ ему руководящія начала, ко«торымъ онъ долженъ слѣдовать въ своей дѣятельности наравнѣ со всѣми орга-

---

[1]) Высочайше утв. 18 (30) ноября 1865 г. полож. Комит. по дѣламъ Царства Польскаго (Постановленія Учредительнаго Комитета т. V, стран. 347).— Постан. Учредит. Комит. ст. 371 (т. IV, стр. 235).—Ст. 714 Пост. Учред. Ком. (т. VII, стр. 697).

[2]) Журналъ соед. деп. зак. и гражд. дѣлъ госуд. сов. 1862 г., № 65, стр. 22.

«нами правосудія». Эти соображенія тѣмъ болѣе должны имѣть примѣненіе къ гминнымъ судамъ, что вѣдомству ихъ подлежатъ болѣе важныя, болѣе цѣнныя дѣла, нежели мировымъ судьямъ Имперіи. Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, отъ которыхъ затребованы были Учредительнымъ Комитетомъ свѣдѣнія о дѣятельности гминныхъ судовъ [1]), и которыя коснулись въ своихъ замѣчаніяхъ вопроса объ апелляціи, находятъ таковую для дѣлъ, разбираемыхъ гминными судами и превышающихъ цѣною 30 руб., необходимою; сверхъ того членъ—завѣдывающій дѣлами Учредительнаго Комитета, по поводу возбужденнаго въ Комитетѣ вопроса о кассаціи окончательныхъ рѣшеній гминныхъ судовъ, и на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Коммисіями по крестьянскимъ дѣламъ, заявилъ мысль, что «какъ сторонамъ тяжущимся, такъ и коммисарамъ должно быть предоставлено право искать отмѣны судебныхъ рѣшеній *не только* по основаніямъ, «вытекающимъ изъ нарушенія правилъ о подсудности, судоустройствѣ о судопроизводствѣ, или изъ неправильнаго приложенія закона, *но и вообще во всѣхъ «случаяхъ, когда имѣются доказательства, что приговоръ не справедливъ* [2])».

Посему *судебные уставы для Царства Польскаго* сдѣлали въ устройствѣ нынѣшнихъ гминныхъ судовъ *слѣдующія главныя измѣненія*: 1) предсѣдательство въ гминномъ судѣ, вмѣсто войта, возложено на особое (замѣщаемое подобно другимъ членамъ—по выборамъ) должностное лицо, которому присвоено наименованіе *гминнаго судьи*; 2) кассаціонная власть по дѣламъ, рѣшаемымъ гминными судами, изъята изъ вѣдѣнія административныхъ учрежденій и возложена на судебное установленіе, и 4) образована для болѣе важныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію гминныхъ судовъ, апелляціонная инстанція.

Обратившись засимъ къ теоретическому вопросу—гдѣ должны разематриваться *апелляціонныя жалобы* на постановленія *гминныхъ судовъ* по тѣмъ дѣламъ, рѣшеніе коихъ не предоставлено окончательно, я (въ 1866 г.) нашелъ, что возложить разсмотрѣніе жалобъ на окружные суды было весьма неудобно по слѣдующимъ соображеніямъ: гминные суды и послѣ преобразованія ихъ сохранятъ, подобно мировымъ судьямъ въ Имперіи, право рѣшать гражданскія дѣла также и на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ сельскомъ быту; окружные же суды разсматриваютъ гражданскія дѣла на основаніи положительныхъ законовъ. Въ качествѣ апелляціонной инстанціи по дѣламъ, разбираемымъ гминными судами, окружные суды или должны бы были рѣшать во второй степени *по закону* тѣ дѣла, которыя гминные суды рѣшали на основаніи *обычаевъ*, что, конечно, невозможно, или руководствоваться, подобно гминнымъ судамъ, мѣстными обычаями и правилами, принятыми въ сельскомъ быту. Въ послѣднемъ случаѣ производство въ окружныхъ судахъ сопряжено бы было съ значительными затрудненіями: члены окружнаго суда—коронные чиновники, не принадлежащіе къ сельскому населенію; обычаи поселянъ могутъ быть имъ вовсе неизвѣстны, въ особенности въ настоящее время, когда они не получили еще до-

---

[1]) Представленіе Петроковской Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., за № 707, Олькушской Коммисіи отъ 2 (14) октября, за № 385, Радомской Ком. отъ 8 (20) января 1865 г., за № 19, Кѣлецкой Ком. 8 (20) сентября 1864 г., за № 323. (Дѣло Учредительнаго Комитета о расширеніи власти гминныхъ судовъ).—[2]) Ст. 371 Пост. Учредит. Комит. (т. IV, стр. 235 и слѣд.).

статочнаго и правильнаго примѣненія въ судебной практикѣ гминныхъ судовъ; посему по каждому апелляціонному дѣлу, рѣшенному гминнымъ судомъ на основаніи мѣстнаго обычая, окружной судъ долженъ имѣть формальное удостовѣреніе въ дѣйствительномъ существованіи подобнаго обычая. Такой порядокъ не имѣлъ бы большаго неудобства, если бы мѣстные обычаи примѣнялись только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ; но при возможности полнаго и широкаго ихъ примѣненія въ гминныхъ судахъ апелляціонное производство по дѣламъ, для коихъ именно принята самая простая процедура, значительно бы усложнилось, въ особенности въ случаѣ спора тяжущейся стороны противъ существованія самаго обычая, на основаніи коего гминный судъ рѣшилъ дѣло. При этомъ нельзя также терять изъ виду, что сообщаемыя окружному суду, какъ апелляціонной инстанціи, отрывочныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ существованіи извѣстныхъ обычаевъ не дадутъ судьямъ полнаго представленія о юридическихъ воззрѣніяхъ, господствующихъ въ средѣ сельскаго населенія; съ такимъ скуднымъ и отрывочнымъ матеріаломъ трудно уяснить себѣ причины существованія тѣхъ или другихъ обычаевъ, имѣть передъ собою весь кругозоръ гражданской жизни сельскаго населенія, а безъ этого примѣненіе обычаевъ къ разбирательству и рѣшеніе дѣлъ будетъ чисто механическое и можетъ быть источникомъ несправедливыхъ рѣшеній. Съ допущеніемъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ на гминный судъ въ судѣ окружномъ одно и то же дѣло будетъ производиться двумя совершенно разными порядками: простымъ, словеснымъ, безформальнымъ—въ гминномъ судѣ и общимъ судебнымъ—въ окружномъ судѣ, по жалобѣ недовольной стороны; установлять-же въ окружномъ судѣ два порядка производства—одинъ общій, а другой для апелляціоннаго производства по жалобамъ на рѣшенія гминныхъ судовъ—крайне неудобно; но если и принять два различныя производства, то въ такомъ случаѣ окружной судъ, рѣшающій дѣла порядкомъ гминнаго разбирательства, не представлялъ бы для тяжущихся достаточныхъ гарантій: ибо гарантіи формальнаго судопроизводства не имѣли-бы здѣсь примѣненія, а о гарантіяхъ гминнаго суда—выборныхъ изъ среды сельскаго населенія судьяхъ, интересы коихъ тѣсно связаны съ гминой и кои близко знакомы съ бытомъ и потребностями поселянъ—конечно, не можетъ быть и рѣчи. Одинъ окружной судъ можетъ быть учрежденъ только для нѣсколькихъ уѣздовъ; поэтому онъ находился бы на далекомъ разстояніи отъ многихъ гминъ и тяжущіеся поселяне лишены бы были суда близкаго, скораго и дешеваго. Все это привело меня къ убѣжденію, что дѣло, рѣшенное въ первой инстанціи порядкомъ гминнаго разбирательства, должно быть обревизовано тѣмъ же порядкомъ и во второй инстанціи, и что всего послѣдовательнѣе и проще высшую надъ гминными судами инстанцію устроить по образцу мировыхъ съѣздовъ, т. е. учредить періодическіе съѣзды предсѣдателей гминныхъ судовъ (гминныхъ судей) и городскихъ мировыхъ судей подъ названіемъ «*Мироваго Съѣзда*». Но такъ какъ въ организаціи апелляціонной инстанціи необходимо соблюсти и то общее начало судоустройства, по которому апелляціонный судъ долженъ представлять какъ по составу своему, такъ и по всѣмъ условіямъ порядка своихъ дѣйствій для тяжущихся и подсудимыхъ *болье обезпеченія*, чѣмъ судъ первой степени, то необходимо ввести въ составъ мироваго съѣзда—предсѣдателя мироваго съѣзда — какъ такое лице, которое при всестороннемъ знакомствѣ съ бытомъ поселянъ, ихъ интересами и потребностями, а также при совершенной благонамѣренности и сочувствіи видамъ правительства, соединяло-бы въ себѣ еще условіе *высшаго образованія*, практическихъ свѣдѣній въ дѣло-

производствѣ,- на это должностное лицо возложено постоянное председательство въ мировомъ съѣздѣ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе представлялось удобнымъ, что, для исполненія означенной обязанности, потребуется весьма немного людей, слѣдовательно, не предстоитъ никакого затрудненія въ пріисканіи для сей цѣли образованныхъ, опытныхъ и вполнѣ благонадежныхъ чиновниковъ.

ОБЪ ИПОТЕЧНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Судебныхъ уставахъ для Царства Польскаго отъ 19 февраля 1875 года *) постановлено: «*для ипотечнаго производства по губернскимъ ипотекамъ при окружныхъ судахъ состоятъ ипотечныя отдѣленія съ особою канцеляріей и архивомъ*» (ст. 1 главы дополнительной „объ ипотечныхъ отдѣленіяхъ“, послѣ статьи 123 учрежд. суд. установл.).

«*Для ипотечнаго производства по уѣзднымъ ипотекамъ при мировыхъ судьяхъ состоятъ ипотечныя отдѣленія, по одному на каждый уѣздъ, съ особою канцеляріею и архивомъ*» (ст. 3 тамъ же **).

Ознакомимся съ прежними узаконеніями Царства Польскаго объ ипотекахъ, дополненными судебными уставами:

Первыя понятія объ ипотекѣ встрѣчаются въ польскомъ законодательствѣ еще въ концѣ XVI столѣтія.

Послѣ раздѣла Польши, въ провинціяхъ, доставшихся Пруссіи, введена была *прусская* ипотечная система, а въ отошедшихъ къ Австріи—*австрійская*. Такимъ образомъ, при учрежденіи герцогства

---

*) Эти судебные уставы на польскомъ языкѣ озаглавлены слѣдующимъ образомъ: ustawy sądowe obowiązujące w gubernijach królestwa polskiego; учрежденіе судебныхъ установленій по польски названо: organizacya sądowa.

**) Вотъ польскій текстъ этихъ законовъ: 1. Do załatwienia czynności hypotecznych, znajdują się przy sądach okręgowych wydziały hypoteczne z oddzielną kancellaryą i archiwum. — 3. Do załatwienia czynności hypotecznych w hypotekach powiatowych, znajdować się będą przy sędziach pokoju wydziały hypoteczne po jednym na każdy powiat, z oddzielną kancellaryą i archiwum.

варшавскаго, образовавшагося изъ частей тѣхъ и другихъ провинцій, существовали въ немъ, одновременно, двѣ системы: австрійская и прусская.

Въ 1808 году, съ введеніемъ французскаго кодекса, получили обязательную силу постановленія объ ипотекахъ, содержащіяся въ этомъ кодексѣ.

Дѣйствіе статей 2,092—2,203 французскаго гражданскаго уложенія прекратилось въ Царствѣ, въ періодъ времени съ 1818 по 1825 годъ. Взамѣнъ ихъ, изданы: въ 1818 году, іюля 20, *«законъ объ укрѣпленіи правъ собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ»*, а 1 (13) іюня 1825 г. *дополнительныя къ этому уставу правила.* (Дневникъ законовъ, т. V, стр. 295; т. IX, стр. 335). Существующій порядокъ ипотечнаго дѣлопроизводства основанъ какъ на этихъ уставахъ, такъ и на постановленіи намѣстника въ Царствѣ отъ 22 января 1822 года (Дн. зак., т. VII, стр. 287), а также на инструкціяхъ правительственной коммиссіи юстиціи: отъ 30 іюня 1819 г., № 7, 408, и 22 января 1825 года, № 15,054

По опредѣленію закона (уст. 1818 г., ст. 47), «ипотека есть вещное право на недвижимыя имущества, коими обезпечено удовлетвореніе записанныхъ или привиллегированныхъ обязательствъ. Ипотека, по существу своему, недѣлима и сохраняется въ цѣлости на всѣхъ недвижимыхъ имуществахъ, обезпечивающихъ обязательство, на каждомъ изъ нихъ и на всякой части оныхъ. Она находится въ неразрывной съ ними связи, не взирая на то, въ чьи руки переходятъ имущества. Вещное право признается лишь при условіи, чтобы ипотечное обезпеченіе послѣдовало по формамъ и въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ (тамъ же, ст. 48). По статьѣ 11 устава 1818 г., всякаго рода документы, служащіе доказательствомъ какого-либо права, будучи внесены въ ипотечныя книги, сообщаютъ этому праву силу вещнаго (jus reale); до внесенія же въ книги, документы сіи производятъ только личное право (jus personale)

По первоначальному плану, 1818 г., предполагалось привести, формальнымъ, официальнымъ порядкомъ, въ точную извѣстность всѣ вообще такъ-называемыя «земскія имѣнія» края, разъяснить ихъ стоимость, основанія ихъ принадлежности, долги, ихъ обременяющіе, и т. п. Съ этою цѣлью назначены были обязательные по каждой губерніи (воеводству) сроки, къ которымъ надлежало представить изъясненныя свѣдѣнія особымъ коммиссіямъ. Въ 1825 году, съ распространеніемъ ипотечнаго порядка и на недвижимыя имущества, не подходившія подъ мѣры 1818 г, правительственная инициатива въ

*

этомъ дѣлѣ устранена, и забота объ учрежденіи ипотекъ предоставлена самимъ заинтересованнымъ въ томъ лицамъ (правила 1 (13) іюня 1825 года, пунктъ 11). Въ настоящее время ипотеки существуютъ далеко не для всѣхъ имѣній, не только мелкихъ, но и крупныхъ. Такъ, изъ вѣдомостей, представленныхъ, въ 1866 году, въ правительственную коммисію юстиціи гражданскими трибуналами, усматривается значительное число сельскихъ недвижимыхъ имуществъ, не подчиненныхъ вѣдѣнію ипотечныхъ учрежденій, въ разныхъ губерніяхъ; между прочимъ по Люблинской 74; по первому судебному отдѣлу Августовской 177; по радомскому отдѣлу 471. Ипотеки раздѣляются на губернскія и окружныя.

По каждому имѣнію ведется особая ипотечная книга, состоящая изъ трехъ частей: 1) книги условій (umów wieczystych); 2) собранія документовъ, къ этой книгѣ относящихся; 3) ипотечнаго указателя (уставъ 1818 года, ст. 14). Въ книгу условій вносятся всякаго рода ипотечныя сдѣлки между сторонами. Начальныя страницы ея отдѣляются для ипотечнаго указателя. Книга эта должна быть переплетена, нумерація страницъ означается въ ней прописью; въ концѣ число страницъ свидѣтельствуется. На каждомъ документѣ дѣлается отмѣтка лицами, его представившими, и писаремъ. Все, что въ документахъ относится до ипотечныхъ правъ, должно быть внесено въ указатель, который, въ установленномъ порядкѣ графъ своихъ, представляетъ краткое изложеніе всѣхъ свѣдѣній, содержащихся въ ипотечной книгѣ (уставъ 1818 г., ст. 14—17).

Ипотечныя отдѣленія при мировыхъ (окружныхъ) судахъ состоятъ изъ подсудка, писаря и подписаря того-же суда. Лица эти пользуются равнымъ голосомъ въ засѣданіяхъ отдѣленія (инструкція коммисіи юстиціи 22 декабря 1825 г.). Въ отсутствіе одного изъ нихъ, въ случаѣ особой спѣшности дѣла, приглашается къ участію въ засѣданіи мѣстный регентъ, а когда разсмотрѣнію подлежитъ актъ, принятый этимъ послѣднимъ,—одинъ изъ защитниковъ мироваго суда, (предписаніе коммисіи юстиціи отъ 12 (24) іюня 1844 г., № 6,037).

Обязанности членовъ и писаря окружной ипотеки тѣ-же, что и соотвѣтствующихъ имъ лицъ въ ипотечныхъ отдѣленіяхъ гражданскихъ трибуналовъ, съ единственнымъ различіемъ, что собраніе свѣдѣній по вновь учреждаемымъ ипотекамъ и составленіе проекта статей для ипотечнаго указателя не лежатъ исключительно на обязанности писаря, а распредѣляются между всѣми членами, не исключая и подсудка, по усмотрѣнію этого послѣдняго (тамъ же, ст. 19 по 25 включительно).

При каждомъ ипотечномъ отдѣленіи мироваго суда состоятъ такъ-

называемые уѣздные регенты (regenci powiatowe), занимающіеся совершеніемъ всякаго рода актовъ, (предписаніе коммисіи юстиціи отъ 22 декабря 1825 г., № 15,054).

Надзоръ за окружными ипотеками принадлежитъ предсѣдателю гражданскаго трибунала.

Въ ипотечныхъ отдѣленіяхъ мировыхъ судовъ ведутся, по каждому имѣнію, особыя тетради, называемыя актами (дѣлами). Въ тетрадяхъ этихъ, перенумерованныхъ прописью, по страницамъ, и посвидѣтельствованныхъ, занимаетъ первое мѣсто указатель, совершенно одинаковой формы съ губернскимъ; затѣмъ слѣдуютъ: собраніе условій и документы (тамъ-же, ст. 9). Независимо отъ ипотечныхъ тетрадей писарь обязанъ вести: 1) реестръ ипотечныхъ сроковъ (terminów hypotecznych), для означенія, на какое число кто вызванъ отдѣленіемъ (тамъ-же, ст. 18); 2) алфавитный реестръ дѣламъ (repertorium; тамъ-же, ст. 40).

Писарь получаетъ, по окружной ипотекѣ, вознагражденіе на общемъ основаніи съ писарями губернскихъ ипотечныхъ отдѣленій, согласно таксѣ, установленной намѣстникомъ въ Царствѣ 17 сентября 1820 г. (тамъ-же, ст. 39; Дн. зак., т. VII, стр. 62).

На всѣ вообще расходы по устройству новой ипотеки должно быть представляемо 6 злотыхъ; изъ нихъ остатокъ, за расходами, поступаетъ въ пользу члена, занимавшагося собираніемъ свѣдѣній объ имуществѣ (инстр. ком. юстиціи, 22 декабря 1825 г., ст. 34).

Жалобы приносятся, въ трехмѣсячный срокъ, на окружныя ипотечныя отдѣленія—гражданскому трибуналу, а на этотъ послѣдній—апелляціонному суду.

Въ 1866 году было въ Царствѣ Польскомъ 9 гражданскихъ трибуналовъ, съ 14 отдѣленіями, и 79 мировыхъ судовъ. Число ипотечныхъ дѣйствій въ этихъ учрежденіяхъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ, заимствованныхъ изъ отчетовъ правительственной коммисіи юстиціи съ 1853 по 1862 годъ включительно.

	Въ мировыхъ судахъ.	Въ гражданскихъ трибуналахъ.
1853 года	2,170	21,763
1854 »	2,414	26,519
1855 »	2,268	20,793
1856 »	2,180	20,411
1857 »	2,381	19,573
1858 »	2,525	20,171
1859 »	2,619	18,028

1860 »	2,770	23,195
1861 »	1,533	26,324
1862 »	2,985	27,816
Итого	23,845	224,593
Среднее число на все Царство	2,385	22,459
Среднее число на одно отдѣленіе	30	1,604

Незначительность занятій въ окружныхъ ипотекахъ объясняется весьма малымъ числомъ дѣлъ. Изъ произведеннаго, въ іюнѣ 1866 года, однимъ членомъ юридической коммисіи обозрѣнія окружныхъ ипотечныхъ отдѣленій: ловичскаго и варшавскихъ, перваго и третьяго, оказалось:

1) При ловичскомъ мировомъ судѣ, къ вѣдомству котораго принадлежитъ весь ловичскій уѣздъ (5 городовъ и 18 гминъ), заведено, съ 1827 г., всего 424 дѣла объ ипотекахъ; изъ того числа окончательно учреждено только 290 ипотекъ (282 для городскихъ усадьбъ и 8 для сельскихъ недвижимыхъ имуществъ). Поступило «требованій» (wniosków) касательно разнаго рода ипотечныхъ дѣйствій: съ декаря 1842 по 1851 г.—8, съ 1851 по 1854 г.—289, въ 1855 г.—133. въ 1856 г.—87, въ 1857 г.—91, въ 1858 г.—64, въ 1859 г.—99, въ 1860 г.—65, въ 1861 г.— 57, въ 1862 г.— 77, въ 1863 г.—68, въ 1864 г.—87, въ 1865 г.—99, въ 1866 г., по $^{13}/_{25}$ число іюня,— 28. По числу дѣлъ, ловичская окружная ипотека считается одною изъ самыхъ значительныхъ въ Царствѣ.

2) По 1-му отдѣленію варшавскаго мироваго суда, къ которому причислено 54 деревни и фольварка, учреждено, съ 1827 г. по настоящее время, 30 ипотекъ для разнаго рода сельскихъ недвижимостей, преимущественно для такъ-называемыхъ *osad*. Поступило требованій: съ 1826 по 1851 г.—137, за тѣмъ съ 1853 по 13 (25) мая 1866 г.—26 (въ томъ числѣ съ 6 октября 1862 только 1).

3) По 3-му отдѣленію варшавскаго мироваго суда (мѣстечко Пясечное, 12 гминъ, 11 приходовъ, 43 деревни и фольварка). Всего, съ 1828 г., учреждено 57 ипотекъ. Наибольшее число относится къ 1835 году (21). Всѣ эти ипотеки, кромѣ одной, учреждены для такъ-называемыхъ «участковыхъ земель» (czàstkowych gruntow) и колоній на эмфитевтическомъ правѣ. Поступило требованій: съ 1828 по 1840 г.—57, съ 1840 по 17 (29) мая 1866 г.—167.

Число сельскихъ недвижимыхъ имуществъ, для которыхъ учреждены ипотеки при мировыхъ судахъ, вообще незначительно. Какъ видно изъ упомянутыхъ, выше, вѣдомостей, ихъ между прочимъ считается всего: по радомскому округу 7;-піотрковскому 1; по ченстоховскому 5; по вѣлюнскому 54; по варшавскому 16; по пыздрскому 32; по радомскому 1; по козеницкому 2; по сандомирскому 4; по опочинскому 1; по шидловицкому 1; по сташовскому 1; по опатовскому 6; по сѣрадзскому нѣтъ ни одной сельской ипотеки. Самое большое, и притомъ единственно-большое число такихъ ипотекъ встрѣчается по шадковскому округу—218. Какъ велико число окружныхъ ипотекъ по городской недвижимой собственности, опредѣлить трудно, за неимѣніемъ свѣдѣній объ этомъ въ вѣдомостяхъ; но судя по приведенному среднему числу ипотечныхъ дѣйствій въ мировыхъ судахъ вообще, а также по цифрамъ, собраннымъ въ Ловичѣ, нельзя допустить, чтобы число это было значительно. Прямымъ выводомъ изъ статистическихъ данныхъ получается то, что въ Царствѣ Польскомъ дѣйствовала довольно успѣшно только принудительная ипотека, до 1825 года, и что огромное множество владѣльцевъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ по настоящее время не считало нужнымъ обращаться къ ипотечнымъ учрежденіямъ. На имуществахъ, пользующихся окружною ипотекою, большею частію незначительныхъ, даже по оцѣнкѣ самихъ владѣльцевъ, лежатъ, почти исключительно, только частные долги въ небольшихъ размѣрахъ.

Впрочемъ, занятія окружныхъ ипотечныхъ отдѣленій могутъ увеличиться вслѣдствіе полученной ими, въ 1854 году, инструкціи Учредительнаго Комитета («Постановленія», т. IV, стр. 612—620). Согласно пунктамъ 14 и 15 этой инструкціи, по имѣніямъ, въ коихъ поземельныя права крестьянъ, пользовавшихся бзсрочною арендою, были заявлены ипотечнымъ порядкомъ, а между тѣмъ земли, по Высочайшему указу 19 февраля 1864 года, поступили въ полную собственность крестьянъ, ипотечныя отдѣленія должны распорядиться о снятіи копій со всѣхъ исключаемыхъ изъ III отдѣла записей крестьянскихъ правъ и предостереженій (при поясненіи значенія сихъ послѣднихъ), и таковыя, за своею скрѣпою, представить предсѣдателю трибунала. Послѣднему поручено безотлагательно сообщить эти копіи писарю подлежащаго мироваго суда, съ тѣмъ, чтобы для исключенныхъ изъ губернской ипотеки крестьянскихъ земель учреждены были окружныя ипотеки.

Мѣра эта еще не приведена въ исполненіе, да и неизвѣстно,

встрѣтятъ ли крестьяне надобность обращаться къ ипотечнымъ учрежденіямъ*).

---

*) Въ удостоившемся, въ 12 день апрѣля 1856 г., Высочайшаго утвержденія проектѣ положенія объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Царствѣ Польскомъ, не приведеномъ въ исполненіе,—предполагалось (ст. 54), съ упраздненіемъ гражданскихъ трибуналовъ и мировыхъ судовъ, учредить для ипотечныхъ дѣлъ канцеляріи при уѣздныхъ судахъ. Составленный вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проектъ переходныхъ къ тому же положенію правилъ содержитъ слѣдующія распоряженія:

1) «Архивы и канцеляріи губернскихъ ипотекъ остаются въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ и донынѣ находились, и будутъ состоять подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ тѣхъ уѣздныхъ судовъ, кои установляются вмѣсто упраздняемыхъ гражданскихъ трибуналовъ, завѣдывавшихъ сими ипотеками (ст. 27). Въ канцеляріяхъ губернскихъ ипотекъ будутъ храниться ипотечныя дѣла, акты гражданскаго состоянія и дѣла окружныхъ опекъ или мировыхъ судовъ, но только того уѣзда, на который распространяется вѣдомство уѣзднаго суда. Такимъ образомъ канцелярія губернской ипотеки будетъ соединена съ канцеляріями окружныхъ ипотекъ всего уѣзда и состоять подъ вѣдѣніемъ одного начальства, то есть ипотечнаго отдѣленія, составленнаго изъ членовъ уѣзднаго суда и нынѣшняго писаря при канцеляріи губернской ипотеки (ст. 28).

2) «Въ прочихъ уѣздныхъ судахъ будутъ храниться дѣла окружныхъ ипотекъ, акты гражданскаго состоянія и дѣла окружныхъ опекъ всѣхъ мировыхъ судовъ, находившихся въ предѣлахъ каждаго подлежащаго, вновь установленнаго уѣзднаго суда. Такимъ образомъ учредятся канцеляріи и архивы уѣздныхъ ипотекъ. Должность начальника и писаря этихъ канцелярій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, члена ипотечнаго уѣзднаго начальства или отдѣленія будетъ исправлять писарь уѣзднаго суда (ст. 29). Комплектъ каждаго ипотечнаго отдѣленія при уѣздныхъ судахъ будутъ составлять, какъ донынѣ, двое судей, назначаемыхъ, ежегодно, надлежащею гражданско-уголовною палатою, и писарь. Отдѣленія сіи, въ такомъ комплектѣ, будутъ разсматривать ипотечныя дѣла на основаніи уставовъ 1818 и 1825 годовъ и инструкціи, данной коммисіею юстиціи 30 іюня 1819 г., № 7, 408 (ст. 30). Жалобы на рѣшенія прежнихъ ипотечныхъ окружныхъ отдѣленій будутъ разсматриваемы во второй инстанціи надлежащимъ уѣзднымъ судомъ, а въ третьей надлежащею гражданско-уголовной палатою (ст. 31).

О ПОДСУДНОСТИ ЛИЦЪ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА „ВОЕННОМУ СУДУ“ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ статьѣ 226 Судебныхъ Уставовъ 19 февраля 1875 года постановлено: «*лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ*» *).

Ознакомимся по сему предмету съ *предшествовавшими* узаконеніями.

По дѣйствовавшимъ до 19 февраля 1875 г. въ Царствѣ Польскомъ узаконеніямъ, къ вѣдомству *судовъ военныхъ*, кромѣ военнослужащихъ, отнесены лица гражданскаго вѣдомства, обвиняемыя: *1) Въ государственныхъ преступленіяхъ.* 2) Въ буйствѣ противъ военной силы. 3) Въ сопротивленіи пограничной стражѣ или мѣстной полиціи, при тайномъ провозѣ товаровъ, согласно 1767 и 1768 статьямъ таможеннаго устава (т. VI, изд. 1857 г.). 4) Въ нарушеніи карантинныхъ постановленій, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 506, 511, 521, 522, 525, 527 улож. о наказ. угол. и исправит. и 5) Въ разбоѣ и грабежѣ почты, дилижанса или другого почтоваго транспорта.

1) Первый разрядъ этихъ дѣлъ (*о государственныхъ преступленіяхъ*) подлежалъ военно-судному вѣдомству, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго намѣстнику Царства 11 (23) апрѣля 1833 г.

2) Законъ о преданіи, въ Царствѣ, военному суду всѣхъ лицъ, участвующихъ въ *буйствѣ противъ военной силы*, возникъ по слѣдующему частному случаю. Въ мартѣ 1844 года, при задержаніи транспорта контрабандныхъ товаровъ въ с. Голынкѣ, Августовской губерніи, хозяева товаровъ собрали изъ селенія всю чернь, которая, напоенная, съ дубьями и кольями, бросилась на дома, гдѣ была сложена кон-

*) Польскій текстъ сего закона слѣдующій: «226. Osoby cywilne oddaja, sie pod sad wojenny, wylacznie w tych miejscowosciach, w ktorych jest ogloszony stan wojenny i za te tylko przestepstwa, ktore, mianowiecie sa wyszezegolnione w wydanym z tego powadu najwyzszym ukazie».

трабанда, обезоружила оборонявшихъ тѣ дома шестерыхъ казаковъ и овладѣла товарами. Князь Варшавскій,—имѣя въ виду, что въ Имперіи контрабандисты, сдѣлавшіе сопротивленіе таможенной или кордонной стражѣ, или мѣстной полиціи, подлежатъ военному суду,—испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе, должно-ли это дѣло передать военному суду, или рѣшеніе его предоставить обыкновенному суду Царства?

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, на всеподданнѣйшей запискѣ по этому дѣлу, Высочайше соизволилъ Собственноручно отмѣтить: «*судить военнымъ судомъ и поступать такъ же всегда, когда буйство происходитъ противъ военной силы*».

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, въ военно-уголовный уставъ внесена статья слѣдующаго содержанія: «предаются военному суду всѣ лица, участвовавшія въ буйствѣ противъ военной силы въ Царствѣ Польскомъ».

Высочайшее повелѣніе это передано было намѣстникомъ, 14 октября 1844 г., совѣту управленія Царства, для распоряженія о приведеніи его въ исполненіе во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ буйство противъ военной силы.

Вслѣдствіе сего, совѣтъ управленія, 1 (13) іюля 1845 г., постановилъ, что каждое сопротивленіе, оказанное рядовому, офицеру или военной командѣ во время исполненія ими обязанностей службы, подлежитъ сужденію военнаго суда, и что слѣдствія по этимъ дѣламъ производятся военными властями съ чиновниками мѣстныхъ гражданскихъ судовъ.

За симъ, 17 ноября 1858 года, воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ повелѣно, чтобы за сопротивленіе жандарму, поставленному для охраненія какого-либо поста, съ ружьемъ или другимъ, обнаженнымъ оружіемъ въ рукахъ, или оскорбленіе его, виновные подвергались наказаніямъ, опредѣленнымъ въ военно-уголовномъ уставѣ за сопротивленіе часовому или же за оскорбленіе его.

3) Законъ о преданіи военному суду контрабандистовъ, которые, бывъ чѣмъ-либо вооружены, окажутъ дѣйствительное сопротивленіе пограничной стражѣ или полиціи при тайномъ провозѣ товаровъ скопищемъ, воспослѣдовалъ 9 ноября 1851 года. Слѣдствія по этимъ дѣламъ производятся чиновникомъ суда вмѣстѣ съ начальникомъ мѣстной жандармской команды и офицеромъ мѣстныхъ войскъ, по

избранію начальника таможеннаго округа, которому предоставлено и распоряженіе о производствѣ этихъ слѣдствій.

4) Дѣла о нарушеніи уставовъ карантинныхъ, по 32 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе уложенія, подлежатъ вѣдомству судовъ военныхъ, въ случаяхъ, когда виновные, по уложенію, подвергаются смертной казни.*).

5) Наконецъ, по поводу ограбленія, въ 1856 году, денежной почты, съ умерщвленіемъ кондуктора и почтальона, совѣтъ управленія Царства, 14 іюня 1857 г., опредѣлилъ, что виновные въ ограбленіи посредствомъ разбоя или грабежа, на проѣзжихъ дорогахъ почты, дилижанса или иного почтоваго транспорта—предаются военному суду, не взирая на то, произошло-ли нападеніе съ оружіемъ или безъ таковаго, и что слѣдствія по этимъ преступленіямъ производятся гражданскимъ уголовнымъ судомъ, при бытности военнаго депутата; по окончаніи же слѣдствія, дѣла по нимъ передавать *военнымъ* судамъ, для постановленія приговора. Если же подсудимый обвиняется еще и въ другихъ преступленіяхъ, то уголовные суды гражданскаго вѣдомства производятъ слѣдствіе и по симъ послѣднимъ; но, не произнося приговора, все дѣло представляютъ военнымъ судамъ.**).

При преданіи лицъ гражданскаго вѣдомства за всѣ эти преступленія *военному* суду, правительство желало, чтобъ дѣла подобнаго рода получали, при менѣе сложныхъ формахъ судопроизводства, *скорѣйшее* окончаніе, и чтобы страхомъ *усиленной строгости* наказанія удержать многихъ отъ преступленія.

Между тѣмъ естественнымъ послѣдствіемъ значительнаго распространенія круга дѣйствій военныхъ судовъ было умноженіе числа военно-судныхъ дѣлъ и медленность въ ихъ производствѣ. Кромѣ того, недостаточность военныхъ законовъ и другія причины возбудили сомнѣнія въ необходимости преданія лицъ гражданскаго званія суду военному и послужили поводомъ, что поднятъ былъ вопросъ объ ограниченіи случаевъ учрежденія военныхъ судовъ надъ лицами гражданскаго званія. Такимъ образомъ, въ 1859 г., главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по сношеніи съ военнымъ министерствомъ, внесъ въ государственной совѣтъ предположеніе объ обращеніи къ общему по-

---

*) Днев. зак., т. 40, стр. 48.

**) Дн. зак., т. 50, стр. 218.

рядку уголовной подсудности, между прочимъ, дѣлъ о контрабандистахъ, оказывающихъ сопротивленіе пограничной и кордонной стражѣ или мѣстной полиціи. Къ приведенію этой мѣры въ исполненіе не встрѣчалъ тогда препятствія и министръ финансовъ. Хотя предположеніе это одобрено было департаментомъ законовъ, но общее собраніе государственнаго совѣта признало, что вопросъ объ обращеніи къ общему порядку уголовной подсудности нѣкоторыхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ нынѣ военному суду, можетъ быть съ бо́льшимъ удобствомъ обсужденъ при разсмотрѣніи вопросовъ вообще о подсудности, въ проектахъ уставовъ, которые уже внесены были въ государственный совѣтъ, и потому возвратило переписку объ этомъ предметѣ главноуправляющему II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Это заключеніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 15 декабря 1859 года.

За симъ, въ 1860 г., когда внесенъ былъ въ государственный совѣтъ проектъ новаго устава судопроизводства для Имперіи, департаментъ дѣлъ Царства Польскаго, основываясь на томъ, что въ особомъ приложеніи къ сему уставу исчислены всѣ случаи преданія лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду, и въ числѣ ихъ не упомянуто о нарушителяхъ карантинныхъ постановленій, положилъ: въ проектѣ устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ для Царства Польскаго, статью 815 изложить слѣдующимъ образомъ:

«Изъ лицъ гражданскаго вѣдомства предаются военному суду лишь изобличенные въ нарушеніи карантинныхъ постановленій, въ случаяхъ, когда за преступленія, ими учиненныя, опредѣлены: смертная казнь, или ссылка въ Сибирь въ каторжную работу или на поселеніе».

Наконецъ 25 октября 1865 г., удостоились Высочайшаго утвержденія основныя положенія преобразованія военно-судной части. Въ нихъ, въ отдѣлѣ о подсудности (ст. 11, § 7, стр 17), изъяснено: «лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно *въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи*, и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ.— *Примѣчаніе.* Содержащееся въ семъ пунктѣ правило распространяется лишь на тѣ мѣстности, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г., по гражданскому вѣдомству, уставъ уголовнаго судопроизводства».

Этотъ параграфъ внесенъ буквально, но безъ примѣчанія, въ судебные уставы для Имперіи, въ раздѣлѣ о подсудности (ст. 226 угол. судопр.), и вполнѣ соотвѣтствуетъ 116 ст. основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Имперіи. Хотя дѣйствіе основныхъ положеній преобразованія военно-судной части не распространено, на Царство (1866 г.) однако всѣ тѣ соображенія, которыя приняты при начертаніи въ военномъ министерствѣ, правилъ о военно-судной подсудности, вполнѣ могутъ относиться къ Царству.

Эти соображенія изложены въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта о преобразованіи судебной части (на стр. 244, 245 и 246): «Сознавая ту несомнѣнную истину, что не столько страхъ жестокихъ наказаній, отъ которыхъ, при существующихъ у насъ формахъ инквизиціоннаго процесса, могутъ удобно ускользать опытные и искусные преступники, сколько неизбѣжность правомѣрнаго наказанія, достигаемая лишь при условіи болѣе совершенныхъ формъ уголовнаго судопроизводства, въ состояніи удержать преступную волю отъ совершенія преступленій, и притомъ, имѣя въ виду коренныя преобразованія, предпринятыя по судебной части въ гражданскомъ вѣдомствѣ.—нельзя не убѣдиться въ возможности *ограничить военно-уголовную подсудность лицами, принадлежащими исключительно къ военному вѣдомству*».

Независимо отъ сего военный министръ, въ присутствіи соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, объяснилъ, что по его мнѣнію, преданіе военному суду должно быть допускаемо только въ трехъ случаяхъ: 1), «когда въ мѣстѣ совершенія преступленія нѣтъ другихъ судовъ, кромѣ военнаго, напримѣръ въ арміи во время войны; 2) когда преступленія такого рода, что не могутъ быть правильно обсуждены никѣмъ, кромѣ военныхъ судей, и 3) когда судъ общій становится невозможнымъ, напримѣръ потому, что весь край въ такомъ волненіи, что нельзя положиться даже на мѣстные суды». Устройство военнаго суда, не смотря на всѣ усовершенствованія, никогда не можетъ сравняться съ достоинствомъ хорошо устроеннаго общаго суда, потому что въ общемъ судѣ производство и рѣшеніе дѣлъ возлагается на опытныхъ постоянныхъ судей и присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ лучшихъ гражданъ всего населенія, а военный судъ составляется временно изъ лицъ, могущихъ вполнѣ оцѣнить значеніе преступленія противъ обязанностей *военнаго званія*, но по большей части не обладающихъ такими юридическими свѣдѣніями, которыя необходимы судьѣ при разсмотрѣніи разнородныхъ преступленій, встрѣчающихся въ гражданской жизни».

Выраженныя въ этихъ мотивахъ начала были приняты 226 ст. устава угол. суд. для Царства Польскаго.

ПРОИЗВОДСТВО ДѢЛЪ О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Вопросъ о *судопроизводствѣ* по государственнымъ преступленіямъ въ Царствѣ Польскомъ, представляетъ тѣмъ болѣе интереса для всѣхъ русскихъ, что въ Польшѣ *ровно* черезъ каждыя тридцать лѣтъ происходятъ революціи и возмущенія противъ русскаго государства, русскаго правительства (1796 г. 1830 *) г. и 1863 г). Слѣдовательно, дѣла по государственнымъ преступленіямъ въ Польшѣ возникаютъ во множествѣ.

Въ судебныхъ уставахъ для губерній Царства Польскаго (ustawy sadowe obowiazujace w gubernijach krolestwa polskiego) постановлено:

«*Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ вѣдаются:*

«*или 1) судебными палатами, когда преступленіе не влечетъ за «собою по закону наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниче-«ніемъ правъ состоянія;*

«*или 2) особымъ присутствіемъ правительствующаго сената, съ «участіемъ сословныхъ представителей (ст. 23-26), когда за пре-«ступленіе опредѣлено въ законѣ наказаніе, сопряженное съ лише-«ніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія;*

«*или 3) верховнымъ уголовнымъ судомъ, когда по случаю обнаружен-«наго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ вер-«ховной власти или противъ установленнаго законами образа пра-«вленія или порядка наслѣдія престола, послѣдуетъ Высочайшій*

---

*) Въ 1-мъ отдѣленіи 3 департамента сената была особая экспедиція *ликвидаціонная*, въ которой сосредоточены были дѣла о конфискованныхъ имѣніяхъ (въ западныхъ губерніяхъ) польскихъ мятежниковъ 1830 года. Мы начали свою службу въ этой экспедиціи, и всѣ эти дѣла намъ хорошо знакомы.

указъ о разсмотрѣніи дѣла въ семъ судѣ», (ст. 2, разд. II, послѣ ст. 1029. уст. угол.суд).

Представимъ очеркъ *прежнихъ* по сему предмету узаконеній:

Въ Царствѣ Польскомъ до 1875 г. для производства *дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ* не установлено было постоянныхъ правилъ; дѣла сіи подлежали вѣдомству разныхъ судилищъ.

По конституціи 1815 года, государственныя преступленія разсматривались въ «верховномъ судѣ», состоявшемъ изъ всѣхъ членовъ сената (ст. 152) [1]).

Въ 1827 и 1832 годахъ, во время бывшихъ въ странѣ безпорядковъ, для подобнаго рода дѣлъ учреждались «особые уголовные суды» изъ высшихъ мѣстныхъ сановниковъ.

Въ этихъ судахъ власть обвинительная и наблюденіе за порядкомъ судопроизводства ввѣряемы были особому прокурору, выбранному изъ лучшихъ законовѣдовъ. Самое слѣдствіе производилось тремя членами сего суда; подсудимому назначался повѣренный или адвокатъ, если онъ самъ таковаго не избралъ, присутствовавшій и при слѣдствіи; приговоръ приводился въ исполненіе лишь съ Высочайшаго утвержденія [2]).

Въ грамотѣ, дарованной Царству 14 февраля 1832 года, было сказано: «ст. 10. Порядокъ слѣдствія и суда надъ первостепенными чиновниками Царства и надъ лицами, обвиняемыми въ государственныхъ преступленіяхъ, будетъ опредѣленъ особымъ закономъ, по правиламъ, согласнымъ съ существующими на сіе узаконеніями въ прочихъ частяхъ Имперіи Нашей» [3]).

Въ 1833 году, когда нѣкоторыя лица начали стараться нелѣпыми разглашеніями возобновить мятежъ, 11 (23) апрѣля Высочайше повелѣно было намѣстнику, *впредь до изданія особаго закона* всѣ государственныя и подъ силу 10 статьи грамоты, дарованной Царству, подходящія преступленія въ Царствѣ подвергать *военному суду*, и приговоры этихъ судовъ приводить въ исполненіе по утвержденіи намѣстникомъ. Разрѣшеніе же о томъ, какія именно дѣла и дѣйствія подлежать должны военному суду, а равно назначеніе такихъ судовъ, предоставлено намѣстнику Царства [4]).

За симъ, въ Высочайше утвержденномъ 11 ноября 1847 года по-

---

[1]) Дн. зак., т. I, стр. 93.
[2]) Дн. зак., т. 13, стр. 345.
[3]) Дн. зак., т. 14, стр. 184.
[4]) Дн. зак., т. 15, стр. 224.

ложеніи о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, постановлено было [1]):

Ст. 29. «Доколѣ, сообразно въ Высочайшимъ указомъ 11 (23) апрѣля 1833 года, не будетъ изданъ особый законъ о порядкѣ слѣдствія и суда по преступленіямъ государственнымъ, дѣла сего рода будутъ оставаться въ вѣдомствѣ судовъ военныхъ. Если бы однако намѣстникъ, по означеннымъ въ раздѣлѣ III новаго уложенія преступленіямъ, призналъ возможнымъ передать какое-либо дѣло обыкновеннымъ судилищамъ, то въ семъ случаѣ первую для того инстанцію будутъ составлять уголовные суды».

Основываясь на томъ, что это правило, какъ видно изъ содержанія его, постановлено было въ видѣ переходной, временной мѣры, — въ первоначальномъ проектѣ новаго (не утвержденнаго) устава судопроизводства для Царства Польскаго, 1853—1859 годовъ начертаны были особыя постановленія о порядкѣ производства дѣлъ по преступленіямъ государственнымъ, въ числѣ другихъ судопроизводствъ особаго рода.

Подсудность дѣлъ по преступленіямъ этого рода предполагалось опредѣлить на точномъ основаніи существовавшаго въ Имперіи порядка; а именно, что эти дѣла вѣдаются: или 1) обыкновенными уголовными судами, или 2) правительствующимъ сенатомъ, или 3) по высшей и особенной степени ихъ важности, составляются для сужденія ихъ особенные верховные уголовные суды.

Равнымъ образомъ, примѣняясь къ законамъ Имперіи, было опредѣлено, что дѣла по преступленіямъ государственнымъ подлежатъ вѣдомству обыкновенныхъ уголовныхъ судовъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о сужденіи ихъ въ сенатѣ или верховномъ уголовномъ судѣ.

Далѣе, въ проектѣ излагались только особенныя правила производства этихъ дѣлъ въ обыкновенныхъ уголовныхъ судахъ и въ правительствующемъ сенатѣ, а о порядкѣ производства ихъ въ верховныхъ судахъ сдѣлана лишь ссылка на узаконенія Имперіи.

Въ числѣ предположеній проекта, относящихся къ сему предмету, было постановлено: 1) что слѣдствія по преступленіямъ государственнымъ производятся судами по предложеніямъ и подъ особеннымъ наблюденіемъ прокуроровъ; 2) что эти дѣла рѣшаются, въ первой инстанціи, палатами, въ присутствіи, состоящемъ по-крайней-мѣрѣ

---

[1]) Дн. зав., т. 40, стр. 46.

изъ пяти членовъ; 3) что, какъ о начатіи слѣдствій, такъ и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ, прокуроры доносятъ правительственной коммиссіи юстиціи; 4) что по дѣламъ, подлежащимъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія суду правительствующаго сената, и когда въ семъ повелѣніи не назначены лица для производства слѣдствій, они производятся, по усмотрѣнію и назначенію намѣстника Царства, или особыми коммиссіями, составленными изъ сенаторовъ или членовъ сената, или, въ случаяхъ менѣе важныхъ, однимъ сенаторомъ или членомъ сената; и 5) что въ сенатѣ дѣла эти рѣшаются въ полномъ составѣ X департамента, въ присутствіи не менѣе 9 особъ, и приговоры сената представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

При разсмотрѣніи этихъ предположеній въ варшавскомъ комитетѣ, они были дополнены постановленіемъ, что приговоры палатъ поступаютъ во всякомъ случаѣ на ревизію правительствующаго сената.

Но намѣстникъ Царства призналъ необходимымъ оставить безъ измѣненія существующій порядокъ сужденія государственныхъ преступленій; опредѣленіе же окончательнаго порядка производства дѣлъ объ этихъ преступленіяхъ отложить до дальнѣйшаго времени и, вслѣдствіе сего, главу о судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ *исключить* изъ проекта новаго устава, а вмѣсто того въ переходныхъ правилахъ о введеніи въ дѣйствіе сего устава постановить статью слѣдующаго содержанія:

«Порядокъ слѣдствія и суда по преступленіямъ государственнымъ остается, и по обнародованіи положенія объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ и устава судопроизводства уголовнаго, тотъ же самый, какой предписанъ Высочайшимъ указомъ 11 (23) апрѣля 1833 года, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ намѣстникъ Царства признаетъ возможнымъ передать какое-либо дѣло сего рода обыкновеннымъ судилищамъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Горчаковъ увѣдомилъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, что онъ о сихъ своихъ предположеніяхъ доводилъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и что оныя удостоились высочайшаго одобренія.

Въ то же время Государю Императору благоугодно было передать графу Блудову особую о семъ предметѣ всеподданнѣйшую записку намѣстника Царства, съ собственоручною Его Величества резолюціею: «считаю мѣру эту на время еще необходимою».

Вслѣдствіе сего, глава объ особенномъ производствѣ по преступ-

леніямъ государственнымъ исключена изъ проекта новаго устава судопроизводства уголовнаго для Царства Польскаго.

Наконецъ, въ 1862 году, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы немедленно приступлено было къ составленію (на точномъ основаніи постановленія ст. 10 Высочайше дарованной Царству Польскому грамоты 1832 года) закона о порядкѣ слѣдствія и суда по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было выразить, что законъ о порядкѣ слѣдствія и суда по государственнымъ преступленіямъ, съ положительнымъ опредѣленіемъ предметовъ вѣдомства его и съ установленіемъ такого порядка слѣдствія, при коемъ, съ одной стороны, каждый обвиняемый въ преступленіи сего рода находилъ бы свободную защиту, а съ другой — виновные не избѣгнули бы должнаго наказанія, — сильно будетъ содѣйствовать къ успокоенію умовъ и возстановленію нарушеннаго спокойствія въ Царствѣ Польскомъ; равно можетъ, и на будущее время, устранить необходимость объявленія края на военномъ положеніи».

Въ составленномъ, во исполненіе сего, проектѣ, преступленія государственныя раздѣлены согласно 267 ст. улож. о нак. угол. и исправ., по роду ихъ наказанія, на двѣ категоріи.

1) Къ первой отнесены преступленія, влекущія за собою смертную казнь или *каторжныя работы не менѣе четырехъ лѣтъ*. Эти наказанія, сопровождающіяся лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія *и конфискаціею имущества*, отнесены къ вѣдомству «особаго верховнаго суда» изъ сенаторовъ и членовъ сената и другихъ высшихъ сановниковъ.

2) Всѣ же другія подобнаго рода дѣла подлежали разсмотрѣнію обыкновенныхъ судовъ.

Раздѣленіе это основано на томъ, что въ жизни нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій, какъ, напримѣръ произнесеніе оскорбительныхъ выраженій противъ верховной власти, часто совершаются безъ всякаго намѣренія, въ ссорѣ, въ дракѣ или въ пьяномъ видѣ. Разсмотрѣніе этихъ дѣлъ безъ всякаго опасенія можно предоставить обыкновеннымъ судамъ. Къ тому же подобнаго рода дѣла и по прежнему уложенію 1818 года рѣшались въ обыкновенныхъ судахъ. Изъ дѣлъ первой важности, нѣкоторыя могутъ быть также предоставлены разрѣшенію обыкновенныхъ судовъ, съ дозволенія намѣстника Царства; но верховному суду ни одно дѣло не можетъ быть передано безъ Высочайшаго соизволенія. Въ обыкновенныхъ судахъ дѣла эти рѣшатся, въ первой инстанціи, уголовнымъ су-

домъ, въ комплектѣ не менѣе пяти членовъ, а во второй и послѣдней инстанціи—десятымъ департаментомъ сената, въ увеличенномъ составѣ, минуя апелляціонный судъ. Всѣ приговоры должны представляться на утвержденіе намѣстника для того, чтобы онъ могъ смягчить наказаніе. Слѣдствіе производится или судомъ, или особою коммисіею, подъ надзоромъ прокурора; жалобы на производство слѣдствія и преданіе суду подсудимаго разрѣшаются въ обвинительномъ отдѣленіи, состоящемъ изъ пяти членовъ.

Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту указаны основанія, по которымъ необходимо установить порядокъ постоянный для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Въ числѣ другихъ основаній, приведено, что на практикѣ слѣдствіе по подобнаго рода дѣламъ производилось обыкновенно смѣшанными коммисіями изъ военныхъ и гражданскихъ лицъ; между ними часто происходили споры о порядкѣ производства изслѣдованія, такъ-какъ военные депутаты требовали, чтобы оно производилось по порядку, указанному въ военно-уголовныхъ установленіяхъ и обязательному для Имперіи; но лица, командированныя изъ гражданскихъ судовъ, признавали нужнымъ руководствоваться законами уголовными, дѣйствующими въ Царствѣ, — и что самое временное распространеніе военной подсудности и расширеніе ея предѣловъ въ отношеніи дѣлъ, въ которыхъ наказанія налагаются самыя тяжкія, а приговоры приводятся тотчасъ же въ исполненіе, не допуская жалобъ, указываетъ на необходимость устройства, для сего, судилища на вѣрныхъ, всѣмъ извѣстныхъ и постоянныхъ правилахъ.

Изъ этого историческаго очерка видно, что подчиненіе государственныхъ преступленій вѣдѣнію военныхъ судовъ разсматривалось и мѣстнымъ управленіемъ Царства, и Высочайшею властію, какъ мѣра, имѣвшая только *временное значеніе*. Это давно уже сознавалось правительствомъ, которое не могло однако измѣнить сего порядка вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій, въ которыхъ находился край. Такимъ образомъ повелѣніе Государемъ Императоромъ, (въ сообщеніи министра статсъ-секретаря Царства, на имя намѣстника, отъ 1 (13) марта 1862), установить по государственнымъ преступленіямъ такой порядокъ производства, который обезпечилъ бы и свободную защиту обвиняемыхъ, и *неуклонное* примѣненіе къ *виновнымъ* кары закона. Другое намѣреніе правительства, выраженное еще въ грамотѣ 1832 года (статья 10), объ изданіи закона объ этихъ преступленіяхъ, одинаковаго содержанія съ законами Имперіи, также оставалось безъ осуществленія. Пре-

образованіе всей судебной части Царства Польскаго представило самое благопріятное время для возвращенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ изъ вѣдомства военныхъ въ вѣдѣніе общихъ гражданскихъ судовъ и для объединенія и въ этомъ отношеніи законодательствъ Имперіи и Царства.

Къ сему мы присовокупимъ, что по нашему убѣжденію *всѣ дѣла о государственныхъ преступленіяхъ*, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, должны быть производимы въ судахъ *при закрытыхъ дверяхъ*, и напечатаніе о нихъ судебныхъ отчетовъ въ газетахъ должно быть строго воспрещено.

Это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) чтеніе въ газетахъ отчетовъ о дѣлахъ сего рода волнуетъ общество, знакомитъ его съ революціонными замыслами и съ средствами ихъ выполненія, о чемъ въ Россіи никто не имѣетъ и помысла.

2) Преступники пріобрѣтаютъ черезъ газеты знаменитость, и это можетъ увлечь многихъ. Кто, напр, въ Россіи не знаетъ Нечаева (сына крестьянина, негодяя сдѣлавшаго заговоръ противъ правительства, освободившаго крестьянъ отъ крѣпостной зависимости).

3) Документы политическіе (напр. уставъ общества Нечаева) получаютъ оглашеніе ко вреду правительства.

Дѣла сего рода должны производиться при закрытыхъ дверяхъ, — это для общества гораздо лучше; государство вовсе не обязано разглашать обстоятельства дѣла *во вредъ себѣ*. — Гласности судопроизводства достаточно и по обыкновеннымъ преступленіямъ.

О СУЩЕСТВОВАВШЕМЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ИСПРОШЕніи САМИМИ ПОДСУДИМЫМИ ПОМИЛОВАНІЯ.

Высочайше утвержденные 19 февраля 1875 г. судебные уставы, изданные для губерній Царства Польскаго, уничтожили *многія особен-*

части, существовавшія прежде въ законодательствѣ Царства и составлявшія *привиллегіи* жителей Царства сравнительно съ подданными Имперіи.

Къ числу этихъ особенностей принадлежало: *испрошеніе самимъ подсудимымъ себѣ помилованія.*

По конституціи герцогства Варшавскаго 22 іюля 1807 года (ст. 43), право помилованія по всѣмъ преступленіямъ предоставлено было исключительно Монарху.

5 (17) марта 1816 г., воспослѣдовалъ Высочайшій указъ о *помилованіи.* Изъ этого указа видно, что исполненіе наказанія должно быть пріостановлено *только* по тѣмъ прошеніямъ, которыя восходятъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и къ числу которыхъ принадлежатъ исключительно прошенія лицъ, приговоренныхъ къ смертной казни или къ заключенію на всю жизнь или на 24 года (ст. 1). Что же касается до прошеній о помилованіи по преступленіямъ, влекущимъ за собою менѣе тяжкія наказанія, то разрѣшеніе ихъ предоставлено было намѣстнику Царства, по выслушаніи мнѣнія совѣта управленія (ст. 2). По дѣламъ этого послѣдняго рода, указъ не упоминаетъ *о пріостановленіи* исполненія приговоровъ; но *практика* установила существовавшій, по настоящее время, порядокъ пріостановленія *всякаго* приговора, когда осужденный проситъ о помилованіи.

Въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (ст. 56) потверждено, что на Высочайшее усмотрѣніе должны быть представляемы одни просьбы о помилованіи лицъ, осужденныхъ къ смертной казни или къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ, безъ срока; всѣ же просьбы лицъ которымъ опредѣлено меньшее наказаніе, разрѣшаются намѣстникомъ Царства *).

Первоначальный порядокъ представленія просьбъ о помилованіи заключался въ томъ, что уголовные суды, по каждой просьбѣ, дѣлали отдѣльное представленіе въ правительственную коммисію юстиціи, съ приложеніемъ своего мнѣнія. Коммисія, въ свою очередь, по каждому подобному дѣлу входила съ особымъ рапортомъ къ намѣстнику Царства, также съ приложеніемъ своего заключенія.

Порядокъ этотъ, какъ обременительный для судовъ и коммисіи юстиціи и задерживавшій окончаніе уголовныхъ дѣлъ, въ особенности о маловажныхъ кражахъ, за которыя осужденные нерѣдко

*) Дн. зак., т. 40, стр. 78.

содержались слишкомъ долго въ тюрьмѣ, обратилъ на себя вниманіе намѣстника.

Вслѣдствіе сего правительственная коммисія юстиціи, 30 ноября (12 декабря) 1842 г., предложила уголовнымъ судамъ входить съ представленіями о помилованіи лицъ, осужденныхъ за маловажныя кражи, не о каждомъ особо, но о нѣсколькихъ, въ табеляхъ. Этотъ порядокъ, постановленіемъ намѣстника 27 декабря (8 января) 1844 года, примѣненъ и къ тѣмъ преступникамъ, которые, за менѣе важныя преступленія и полицейскіе поступки, приговорены къ исправительному или полицейскому наказанію. Вмѣстѣ съ симъ приняты по сему предмету два образца, одинъ относительно лицъ, состоящихъ на свободѣ, а другой относительно содержащихся подъ стражею.

Такой порядокъ представленія къ помилованію остался и по введеніи Уложенія о наказаніяхъ, какъ это изъяснено въ 56 ст. положенія 1847 года, съ тѣмъ, чтобы просьбы о помилованіи подносимы были на Высочайшее усмотрѣніе не прежде, какъ по ревизіи дѣла высшими судами.

За симъ по инструкціи коммисіи юстиціи, данной 17 (29) октября 1851 года, предсѣдателямъ уголовныхъ судовъ, табели составляются о всѣхъ преступникахъ, просящихъ о помилованіи, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ просьбы должны быть представляемы на Высочайшее благоусмотрѣніе, при особыхъ подробныхъ докладахъ. Табели эти двухъ родовъ: одинъ объ арестантахъ, а другіе объ осужденныхъ, остающихся на свободѣ. Въ послѣдней табели должно помѣщаться непремѣнно десять дѣлъ.

Къ этимъ табелямъ пріобщаются:

1) подлинные протоколы, въ которыхъ означены поводы, приводимые въ основаніе просителями; 2) свидѣтельства смотрителей тюремъ и лекарей относительно поведенія и здоровья арестантовъ; 3) свидѣтельства мѣстной власти о поведеніи осужденныхъ, остающихся на свободѣ, если они будутъ ими предъявлены или находятся при слѣдственныхъ дѣлахъ; въ противномъ случаѣ свидѣтельства требуются тогда лишь, когда уголовный судъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, признаетъ это необходимымъ; и 4) слѣдственныя дѣла о всѣхъ тѣхъ просящихъ о помилованіи, которые приговорены къ уголовнымъ наказаніямъ.

Наконецъ, 5 (17) марта 1853 г., вмѣнено уголовнымъ судамъ въ обязанность прилагать къ табелямъ и свидѣтельства полицейской власти о прежнемъ поведеніи осужденныхъ.

Между тѣмъ въ коммисіи юстиціи число просьбъ о помилованіи

съ каждымъ годомъ увеличивалось, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

въ 1815 г. поступило	200 просьбъ.	въ 1855 г. поступило	2708 просьбъ.
1825 »	1000 »	1856 »	4714 »
1836 »	2000 »	1857 »	5322 »
1846 »	2138 »	1858 »	7377 »
1847 »	2415 »	1859 »	6788 »
1848 »	3060 »	1860 »	8558 »
1849 »	2431 »	1861 »	8210 »
1850 »	2361 »	1862 »	9990 »
1851 »	3298 »	1863 »	3761 »
1852 »	3176 »	1864 »	2177 »
1853 »	4470 »	1865 »	2162 »
1854 »	7134 »		

Изъ этихъ просьбъ *), за послѣднія 12 лѣтъ:

	Государемъ Императоромъ!		Намѣстникомъ Царства.		
	Помиловано.	Отказано.	Прощено.	Смягчено наказаніе.	Отказано.
	Лицъ.	Лицъ.	Лицъ.	Лицъ.	Лицъ.
Въ 1854 г.	3	3	190	1380	2558
1855	2	—	72	1766	868
1856	3	1	131	3423	1159
1857	9	1	58	3619	1636
1858	11	4	72	4230	3060
1859	7	1	129	3662	2988
1860	4	—	174	4392	3988
1861	5	—	228	3560	4417
1862	3	3	352	5602	4030
1863	4	4	530	1544	1679
1864	1	5	210	967	994
1865	2	1	199	964	989

*) Здѣсь указано, приблизительно, число просьбъ, подлежащихъ разсмотрѣнію коммисіи юстиціи, не касаясь другихъ вѣдомствъ, въ которыя также вступало не малое количество подобныхъ просьбъ.

Во всѣхъ просьбахъ о помилованіи, домогающіеся не представляютъ почти никакихъ обстоятельствъ, заслуживающихъ особеннаго уваженія или снисхожденія, кромѣ обыкновенныхъ показаній о бѣдности, о многочисленности семейства и. т. п. Чрезмѣрному увеличенію числа просьбъ о помилованіи, въ особенности тѣхъ, которыя подлежатъ окончательному разрѣшенію намѣстника, способствовала, по мнѣнію мѣстныхъ юристовъ-практиковъ, и слишкомъ большая, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, строгость наказанія, смягчать которое законъ не дозволяетъ судьѣ.

Обратное явленіе—уменьшеніе числа этихъ просьбъ съ 1862 года объясняется тѣмъ, что большинство преступниковъ, совершившихъ мелкія кражи, принадлежатъ къ сословію крестьянъ, и, со введеніемъ въ дѣйствіе гминнаго устава 1860 г., приговоры гминныхъ судовъ по полицейскимъ проступкамъ (уст. ст. 127, 276, 280 и 283) постановляются окончательно.

Невыгоды, происходящія отъ положеннаго выше порядка, очевидны. Разборъ просьбъ о помилованіи и представленіе ихъ на разсмотрѣніе высшаго начальства обременяютъ какъ уголовные суды, такъ въ особенности коммисію юстиціи, многосложною перепискою, не всегда доставляя осужденному облегченіе, ибо арестованный не освобождается изъ-подъ стражи, и время, проведенное имъ въ тюрьмѣ, не считается въ наказаніе. Кромѣ того самая повѣрка доводовъ, служащихъ основаніемъ къ помилованію, при такомъ скопленіи просьбъ, преимущественно тѣхъ, которыя предоставлены разрѣшенію намѣстника,—при всей осмотрительности, чрезвычайно затруднительна, такъ-что нерѣдко приходилось миловать такихъ лицъ, которыя вскорѣ вновь попались въ томъ же самомъ преступленіи. Чрезъ это не только колеблется твердость судебныхъ рѣшеній, но даже наказанія не достигаютъ своей цѣли, такъ-какъ преступники имѣютъ возможность избѣгать заслуженной отвѣтственности или, по-крайней-мѣрѣ, отклонять ее на время, болѣе или менѣе продолжительное. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что всякая просьба о помилованіи разсматривается, и по ней дѣлается заключеніе, судомъ уголовнымъ, хотя бы дѣло было окончательно рѣшено въ сенатѣ. Такимъ образомъ судъ низшій невольно входитъ въ разсмотрѣніе приговора, постановленнаго судомъ высшимъ, и даетъ заключеніе объ его измѣненіи. Нерѣдко случается, что сами суды предлагаютъ приговореннымъ обращаться къ помилованію, даже официально собираютъ нужныя для помилованія свѣдѣнія и дополняютъ требуемыя формальности. Такимъ образомъ просьба о помилованіи обращается въ обык-

повсѣмный способъ домогательства объ измѣненіи приговора, въ родѣ апелляціи.

Въ виду всѣхъ этихъ серьезныхъ недостатковъ дѣйствующаго порядка, правительственная коммисія юстиціи давно уже представляла совѣту управленія Царства Польскаго о разныхъ способахъ къ уменьшенію непомѣрнаго числа просьбъ о помилованіи; но всѣ ея предположенія оставались безъ утвержденія.

Такъ въ проектѣ 1825 года предположено было отмѣнить указъ 1816 г. въ отношеніи тѣхъ преступниковъ, миловать которыхъ предоставлено намѣстнику, и установить, чтобы въ дѣлахъ о проступкахъ полицейскихъ и полицейско-исправительныхъ, а равно въ дѣлахъ о воровствѣ-кражѣ и грабежахъ, какъ суды уголовные, такъ и коммисія юстиціи имѣли право непосредственно отказывать въ удовлетвореніи тѣхъ просьбъ, въ которыхъ не найдутъ достаточныхъ основаній для помилованія.

Въ проектѣ 1826 года постановлено, что просьба о помилованіи не должна пріостанавливать исполненія приговора.

Въ проектѣ 1832 года предполагалось расширить право уголовныхъ судовъ относительно смягченія наказанія.

При разсмотрѣніи, въ 1860 году, государственнымъ совѣтомъ, по департаменту дѣлъ Царства Польскаго, проекта устава судопроизводства о преступленіяхъ и проступкахъ, принято на видъ, что «помилованіе, по самому существу своему, не основывается на законѣ, а истекаетъ единственно отъ милосердія Самодержавной Власти; поэтому и не можетъ быть ни предвидѣно, ни опредѣлено въ положительномъ законодательствѣ. На томъ же основаніи не можетъ имѣть мѣста, въ законодательствѣ, и форма, въ которой даруется помилованіе осужденнымъ, или порядокъ, въ какомъ должны послѣдніе испрашивать помилованіе. Никто не можетъ отнять право отъ осужденнаго прибѣгать къ Самодержавной Власти съ ходатайствомъ о помилованіи; тѣмъ менѣе можно опредѣлить случаи, которые допускаютъ подобное ходатайство. Все это зависитъ единственно и исключительно отъ власти Самаго Монарха, и въ правилахъ уголовнаго судопроизводства едва ли можетъ быть опредѣлено. Но при семъ департаментъ не могъ не замѣтить, что одною простою отмѣною издавна-существующихъ въ Царствѣ правилъ о порядкѣ испрошенія подсудимымъ помилованія едва ли устранятся неудобства его, происходящія отъ огромнаго количества просьбъ о помилованіи, ибо ни у кого не можетъ быть отнято право прибѣгать къ защитѣ и милосердію Монарха. Вслѣдствіе сего, департаментъ дѣлъ Царства Поль-

скаго положенія: исключивъ изъ новаго устава всѣ правила о помилованіи, предоставить главноуправляющему II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, по сношеніи съ министромъ статсъ-секретаремъ Царства, составить особую инструкцію о порядкѣ испрошенія помилованія и представить ее на Высочайшее усмотрѣніе».

Во исполненіе сего, въ 1860 г., изготовленъ былъ проектъ Высочайшаго указа намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ.

Въ этомъ проектѣ предположено было: не воспрещая вообще никому подавать просьбы о помилованіи, постановить, что просьбы сего рода не останавливаютъ исполненіе приговоровъ, за исключеніемъ лишь присуждающихъ къ такимъ наказаніямъ, которыхъ послѣдствія, въ случаѣ дарованія помилованія не могли бы уже быть облегчены,—каковы лишеніе правъ и высылка изъ края для отправленія въ каторжную работу или въ ссылку на поселеніе въ Сибирь, или на житье въ сибирскія и другія отдаленныя губерніи, или же наказанія тѣлесныя. Далѣе, положительно запрещено принимать просьбы о помилованіи: во-1-хъ, отъ осужденныхъ по дѣламъ, которыя, на основаніи законовъ, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытокъ, обиду или оскорбленіе, за исключеніемъ, если подсудимый будетъ приговоренъ къ тяжкому наказанію, согласно 46 и 54 ст. улож. о наказ.; во-2-хъ, отъ осужденныхъ къ легкимъ наказаніямъ и взысканіямъ за преступленія и проступки по службѣ; въ 3-хъ, отъ тѣхъ, коимъ уже отказано было въ просьбѣ о помилованіи; въ-4-хъ, отъ тѣхъ, кои, бывъ уже прежде подвергнуты одному изъ высшихъ исправительныхъ наказаній, снова приговорены къ наказанію исправительному.

Кромѣ того, въ этомъ проектѣ изъяснено, что просьба о помилованіи подается въ судъ, объявившій приговоръ; что она можетъ быть принесена не позже, какъ въ теченіе восьми дней со времени объявленія приговора; что просьбы сего рода представляются на разсмотрѣніе тѣхъ судовъ, коими постановлены окончательные или новѣйшіе въ законную силу приговоры, и разсматриваются немедленно по полученіи ихъ; что по дѣламъ, рѣшеннымъ окончательно въ правительствующемъ сенатѣ, заключенія сената о помилованіи представляются, вмѣстѣ съ мнѣніемъ главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной коммиссіи юстиціи,—и что тюремные смотрители и коменданты крѣпостей имѣютъ право представлять, отъ себя, о помилованіи заключенныхъ, которые, пробывъ въ

тюрьмѣ или крѣпости не менѣе половины времени, опредѣленнаго въ приговорѣ, хорошимъ поведеніемъ, или же по иным обстоятельствамъ, заслуживаютъ смягченія ихъ участи, хотя бы имъ прежде и было въ томъ отказано,—каковыя представленія вносятся въ коммисію юстиціи, и отъ нея представляются намѣстнику Царства.

Этотъ проектъ остался безъ утвержденія, вмѣстѣ съ уставомъ судопроизводства.

Наконецъ, въ 1864 году, правительственная коммисія юстиціи составила проектъ, въ которомъ, въ отмѣну существующаго порядка принесенія просьбъ о помилованіи, установлено было:

«Ст. 3. Принесеніе просьбы о помилованіи не пріостанавливаетъ исполненія наказанія, за исключеніемъ смертной казни и ссылки.

«Ст. 4. Правительственной коммисіи юстиціи предоставляется однако, въ видѣ изъятія, пріостановить приведеніе въ исполненіе всякаго иного наказанія, но лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ имѣть несомнѣнное основаніе полагать, что приговоренному, при испрошеніи имъ помилованія, либо будетъ замѣненъ родъ наказанія, либо же вполнѣ прощена будетъ вина.

«Ст. 5. Прошеніе о помилованіи принимается отъ подсуднмаго, если онъ окажетъ искреннее исправленіе, и притомъ если онъ выдержалъ половину опредѣленнаго наказанія.

«Ст. 6. Если же содержаніе въ тюрьмѣ будетъ угрожать осужденному потерею здоровья, либо имущества, или же, если вслѣдствіе смерти супруга или супруги, на обязанности осужденной или осужденнаго лежать будетъ воспитаніе собственныхъ дѣтей, то просьба о помилованіи принимается отъ подсуднмаго, даже до выдержанія имъ половины наказанія, если онъ, разумѣется, былъ хорошо аттестуемъ по поведенію во время содержанія въ тюрьмѣ, и когда представляемые имъ поводы окажутся справедливыми.

«Ст. 7. Присужденные къ наказанію по приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу, за поджогъ, а также за вторичное воровство—кражу, обманъ, разбой, т. е. вообще за преступленія, совершенныя съ цѣлью противозаконнаго извлеченія выгодъ, теряютъ право на испрошеніе помилованія.

«Ст. 8. Однако тюремное начальство можетъ входить съ представленіями, въ подлежащее управленіе, объ исходатайствованіи помилованія этого рода арестантамъ, выдержавшимъ уже половину наказанія, и особенно отличающимся постоянно хорошимъ поведеніемъ, трудолюбіемъ, покорностію и раскаяніемъ.

«Ст. 9. Помилованія, на основаніи предъидущей 8 ст., удостоиваются преступники въ первый день пасхи.

«Ст. 10. Правительственная коммисія юстиціи разсматриваетъ всѣ прошенія и представленія о замѣнѣ, смягченіи или прощеніи наказанія, но лишь по тѣмъ изъ нихъ входитъ съ представленіями о помилованіи, кои, по ея мнѣнію, заслуживаютъ уваженія; по прочимъ же просьбамъ отказываетъ и дѣлаетъ распоряженія о приведеніи въ исполненіе приговоровъ.

«Ст. 11. Настоящія правила примѣняются также къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ право на помилованіе Государю Императору благоугодно будетъ предоставить намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ».

Этотъ проектъ указа о помилованіи представленъ былъ намѣстникомъ Царства на Высочайшее утвержденіе, вмѣстѣ съ проектомъ указа о смягченіи наказаній за преступленія и проступки.

Послѣдній изъ этихъ проектовъ удостоился, 30 августа (11 сентября) 1864 г., Высочайшаго Его Императорскаго Величества подписанія; что же касается до проекта о порядкѣ производства дѣлъ по просьбамъ о помилованіи, то Государь Императоръ соизволилъ найти, что порядокъ этотъ долженъ быть соображенъ, во всей подробности, съ дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ законами объ уголовномъ судопроизводствѣ, и что предположеніе о новыхъ постановленіяхъ по сему предмету надлежитъ перенести на обсужденіе государственнаго совѣта въ Царствѣ; а потому, не входя въ разсмотрѣніе упомянутаго проекта, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить намѣстнику въ Царствѣ нѣкоторыя замѣчанія, основанныя на началахъ, принятыхъ относительно просьбъ о помиловании въ составленномъ проектѣ уголовнаго судопроизводства въ Имперіи.

Замѣчанія эти такого содержанія:

«По соображеніи представленнаго намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ проекта указа о порядкѣ производства по прошеніямъ о помиловании, съ основаніями, принятыми при составленіи новаго устава уголовнаго судопроизводства Имперіи, оказывается слѣдующее:

«Въ проектѣ указа о порядкѣ производства по прошеніямъ о помиловании соединены два предмета, существенно различные и опредѣляемые, обыкновенно, различными частями уголовнаго законодательства. Первый предметъ есть облегченіе участи подсудимыхъ, *по уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, находившимся въ виду при постановленіи о нихъ приговоровъ*. Второй предметъ есть облегченіе участи осужденныхъ, вслѣдствіе доказаннаго ими, во время

пребыванія въ наказательныхъ установленіяхъ, *раскаянія и исправленія*. Это предметъ устава о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ, не опредѣленный еще систематически нашимъ законодательствомъ.

Не касаясь втораго предмета, который не могъ войти въ уставъ уголовнаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ въ тѣсной связи съ предполагаемымъ преобразованіемъ наказательныхъ установленій Имперіи, первый предметъ разрѣшается составленнымъ государственнымъ совѣтомъ проектомъ устава уголовнаго судопроизводства, слѣдующимъ образомъ:

Въ уставѣ о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, тюремное заключеніе опредѣляется между двумя весьма обширными предѣлами, а арестъ и денежныя взысканія ограничиваются лишь въ одномъ высшемъ ихъ размѣрѣ. Такимъ образомъ мировые судьи будутъ имѣть полную возможность соразмѣрять наказаніе подсудимыхъ съ дѣйствительною ихъ виною, не утруждая Верховную Власть ходатайствомъ о смягченіи приговоровъ. Вслѣдствіе сего, въ уставѣ о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не постановлено никакихъ правилъ относительно ходатайства о помилованіи и облегченіи участи осужденныхъ. Въ уложеніи о наказаніяхъ, которымъ должны будутъ руководствоваться общія судебныя мѣста, власть суда въ опредѣленіи наказаній поставлена въ такіе тѣсные предѣлы, что во многихъ случаяхъ судъ не имѣетъ никакой возможности соразмѣрить наказаніе съ дѣйствительною виною подсудимыхъ. Для отвращенія сего недостатка, въ уставѣ о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ предоставляется суду право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчить ему наказаніе одною или двумя степенями, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію его участи, ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, чрезъ министра юстиціи, о помилованіи подсудимаго, въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти. Самъ подсудимый и его защитникъ могутъ ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, требуемаго обвинительною властію, но ходатайство это должно быть предъявлено до постановленія приговора. Изъ сего правила допускается изъятіе только по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ просьбы о помилованіи или облегченіи участи принимаются и отъ осужденныхъ окончательными приговорами. Просьбы эти должны быть подаваемы въ судебную палату, постано

вившую приговоръ, и, съ ея заключеніемъ, имѣютъ быть представляемы, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе.

«Такъ какъ въ Царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ уложеніе о наказаніяхъ, составленное по образцу изданнаго для Россіи, и дозволеніе ходатайствовать о помилованіи осужденныхъ было вызвано недостатками сего уложенія, для устраненія которыхъ предполагается въ Имперіи расширить предѣлы власти суда въ опредѣленіи наказаній, то едва ли не будетъ соотвѣтственнѣе основнымъ началамъ правосудія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удобнѣе, принять ту же мѣру и въ Царствѣ Польскомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что право, предоставленное всѣмъ подсудимымъ, ходатайствовать о смягченіи состоявшихся о нихъ приговоровъ, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, какъ замедляющее ходъ уголовнаго правосудія, ослабляющее карательную силу законовъ и подрывающее начало твердости окончательныхъ приговоровъ, соблюдаемое вездѣ, гдѣ судебная власть пользуется уваженіемъ и довѣріемъ. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что мѣра, предлагаемая въ проектѣ указа, не устраняя вполнѣ этихъ недостатковъ, не достигаетъ и той цѣли, въ виду которой она предначертана. Если подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія, то наказаніе должно быть ему смягчено при самомъ постановленіи о немъ приговора, а не тогда, когда онъ уже понесъ его вполовину. Ничто такъ не препятствуетъ исправленію преступника, какъ сознаніе его, что онъ несетъ незаслуженное наказаніе. Ничто такъ не возмущаетъ чувства справедливости въ посторонихъ лицахъ, какъ убѣжденіе въ чрезмѣрной строгости уголовнаго приговора.

«Что же касается до смягченія приговоровъ вслѣдствіе раскаянія и исправленія осужденныхъ во время пребыванія ихъ въ наказательныхъ установленіяхъ, то и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что помилованіе, на этомъ основаніи, должно быть испрашиваемо съ надлежащею разборчивостію, дабы не ослаблять силы судебныхъ приговоровъ безъ особенныхъ уваженій, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. По этому поводомъ къ ходатайству помилованія въ подобныхъ случаяхъ должны быть не просьбы самихъ осужденныхъ, а представленія о нихъ начальства, завѣдывающаго, наказательными установленіями».

Эти замѣчанія совѣтъ управленія поручилъ правительственной коммиссіи юстиціи разсмотрѣть и представить дальнѣйшія предположенія относительно измѣненій, которыя, въ виду этихъ замѣчаній,

слѣдовало бы сдѣлать въ первоначальномъ проектѣ о порядкѣ производства дѣлъ по просьбамъ о помиловании.

Въ исполненіе сего, коммисія юстиціи представила, 29 сентября (11 октября) 1864 г., слѣдующія объясненія:

«Въ проектѣ уголовнаго судопроизводства Имперіи, какъ видно изъ замѣчаній, принято основаніемъ смягчать строгость наказанія не чрезвычайнымъ путемъ, каково помилованіе, по обыкновеннымъ предоставленіемъ суду болѣе власти въ примѣненіи наказанія. Вполнѣ раздѣляя мысль проекта, дабы обсужденіе преступленія предоставлено было исключительно образованію и совѣсти судьи, правительственная коммисія юстиціи полагаетъ однако, что это не должно бы закрывать пути къ помилованію, и, въ подкрѣпленіе этого мнѣнія, приводитъ, что во всѣхъ государствахъ западной Европы обсужденіе преступленія предоставлено судьѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ путь къ помилованію, такъ какъ человѣческое правосудіе не можетъ быть столь совершенно, чтобы не требовало исправленія, а помилованіе составляетъ единственное средство къ таковому исправленію. Далѣе коммисія объясняетъ, что если бы Государю Императору благоугодно было, дабы предметъ этотъ устроенъ былъ въ Имперіи и въ Царствѣ на одинаковыхъ началахъ, то слѣдовало бы принять въ руководство уже утвержденный текстъ закона, такъ какъ проектъ можетъ еще измѣниться. Наконецъ, имѣя въ виду, что значительное уменьшеніе наказаній требуетъ нѣкотораго ограниченія права просить о помиловании, коль скоро право это, принятое въ нынѣ видъ обыкновеннаго испрашиванія помилованія, пріостанавливаетъ исполненіе всякаго наказанія; но смягченіи же наказанія, могло бы превратиться въ пагубную безнаказанность,—коммисія ходатайствуетъ, чтобы означенному проекту указа скорѣе дали дальнѣйшій ходъ».

Измѣненіе въ судебныхъ уставахъ 19 февраля 1875 года существовавшихъ правилъ о помиловании необходимо было въ виду тѣхъ неудобствъ, которыя возникали изъ подачи многочисленныхъ прошеній о помиловании и изъ расширенія практикою указа 1816 года, относительно пріостановленія исполненія уголовныхъ приговоровъ. Очевидно, что такой порядокъ способствовалъ *безнаказанности преступленій*, замедлялъ окончаніе уголовныхъ дѣлъ и обременялъ коммисію юстиціи и судебныя мѣста излишнею перепискою.

Кромѣ того существовавшій порядокъ о помиловании представлялъ еще ту аномалію, что онъ остался въ Царствѣ и по введеніи уголовнаго уложенія 1847 года, тогда какъ въ Имперіи, до изданія

уставовъ 20 ноября, при существованіи того же самаго кодекса, порядокъ о помилованіи былъ *иной*.

Въ основныхъ положеніяхъ (ст. 75) и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства Имперіи (ст. 774 и 775) разграничено смягченіе наказанія одною или двумя степенями, властію суда, отъ болѣе значительнаго смягченія или и совершеннаго помилованія преступника, исходящаго изъ Монаршей воли, *но только по представленіямъ судебныхъ мѣстъ*. Такое разграниченіе совершенно соотвѣтствуетъ цѣлямъ помилованія; а порядокъ, принятый судебными уставами, долженъ способствовать смягченію строгости наказаній, (посему необходимо было распространить этотъ порядокъ и на Царство).

Статья 775 «уст. угол. суд. отъ 20 ноября 1864 г.» буквально вошла въ «судебные уставы для губерній Царства Польскаго», и замѣнила собою дѣйствовавшія въ семъ краѣ предшествовавшія узаконенія объ испрошеніи себѣ подсудимыми помилованія.

О МЕЦЕНАТАХЪ, АДВОКАТАХЪ, ПАТРОНАХЪ И ЗАЩИТНИКАХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ примѣч. послѣ статьи 356 судебныхъ уставовъ для губерній Царства Польскаго постановлено: «*совѣты присяжныхъ повѣренныхъ «не образуются, а права и обязанности сихъ совѣтовъ, согласно ст. «378 настоящаго учрежденія, присвоиваются окружнымъ судамъ*».

«*Присяжные повѣренные приписываются къ судебнымъ палатамъ «и избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа той «палаты, къ которой приписаны*» (*ст. 356 учр. суд. уст.*).

«*По дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ «судебныхъ установленіяхъ, повѣренными могутъ быть... только лица, «получившія... особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по «чужимъ дѣламъ*... (*ст. 1, Выс. утв. 25 мая (6 іюня) 1874 года правилъ*).

«*Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется въ полной мѣрѣ «и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ*» (*ст. 2, тамъ-же*).

Соображеніе этихъ законовъ показываетъ: 1) что на губерніи Царства Польскаго распространены общія правила Россійской Имперіи о присяжныхъ повѣренныхъ, помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ и повѣренныхъ; 2) что въ Царствѣ Польскомъ въ отличіе отъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., по политическимъ соображеніямъ,—не образованы совѣты присяжныхъ повѣренныхъ.

Приведенными узаконеніями *отмѣнены* всѣ *предшествовавшія* въ Царствѣ Польскомъ постановленія о «меценатахъ», «адвокатахъ», «патронахъ» и «защитникахъ».

Предметъ настоящей статьи составляетъ изслѣдованіе этихъ *прежнихъ узаконеній*.

На основаніи организаціи судебныхъ мѣстъ 1808 года, при трибуналахъ первой инстанціи, при судѣ апелляціонномъ и при судѣ кассаціонномъ полагалось необходимое число *защитниковъ*, которые при трибуналахъ назывались патронами, при апелляціонномъ судѣ адвокатами, при кассаціонномъ судѣ меценатами *).

Рескриптомъ министра юстиціи отъ 30 іюля 1808 года установлены были патроны при спорномъ отдѣленіи мироваго суда; число ихъ не должно было быть болѣе четырехъ **).

По первоначальной мысли организаціи судовъ 1808 года, патроны, адвокаты и меценаты имѣли право вести дѣла только при тѣхъ судахъ, при которыхъ они состояли ***). Но съ теченіемъ времени основная мысль эта подверглась измѣненіямъ, и притомъ по слѣдующимъ основаніямъ.

Постановленіемъ герцога варшавскаго, отъ 3 апрѣля 1810 года (Дн. зак. герц. варш., т. 2), учрежденъ былъ кассаціонный судъ, а статьею 5 организаціи установлены были при кассаціонномъ судѣ особые защитники, подъ именемъ меценатовъ.—1 октября 1813 года, кассаціонный судъ прекратилъ свои дѣйствія. Но такъ-какъ дѣла уголовныя невозможно было оставить безъ движенія, то временный совѣтъ герцогства варшавскаго, опредѣленіемъ своимъ отъ 22 марта 1814 года (Дн. зак., дополнительный томъ), обязанности кассаціоннаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ и полицейскихъ (policyjno-poprawczych i policyjnych) предоставилъ суду апелляціонному. Въ дѣлахъ же гражданскихъ кассаціонный порядокъ вовсе былъ пріоста-

*) Акты прав. ком. юстиціи, $18^1/_2$, стр. 45, 51.

**) Акты прав. ком. юстиціи, $18^3/_9$, стр. 1.

***) Въ организаціи нигдѣ не указано того различія въ правахъ, которое образовалось впослѣдствіи и существуетъ въ настоящее время.

новленъ. Съ перенесеніемъ обязанностей суда кассаціоннаго на судъ апелляціонный, меценаты стали приносить въ немъ защиты по дѣламъ уголовнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, должны были получить право ходатайствовать и по дѣламъ гражданскимъ.

Постановленіемъ временнаго правительства Царства Польскаго отъ 21 сентября 1815 г. учрежденъ былъ судъ высшей инстанціи, для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ кассаціонномъ; при этомъ судѣ сохранено было и учрежденіе меценатовъ, коп обязаны были приносить защиту по дѣламъ, вѣдомству этого суда предоставленнымъ. Такъ-какъ кассаціонное судопроизводство по дѣламъ уголовнымъ и полицейскимъ осталось, по прежнему, при судѣ апелляціонномъ, то меценаты сохранили право ходатайствовать и при немъ, на основаніи стараго порядка. Такимъ образомъ меценаты, состоявшіе, прежде, исключительно при кассаціонномъ судѣ, вслѣдствіе раздѣленія его атрибуцій между судомъ высшей инстанціи и судомъ апелляціоннымъ, получили, вмѣстѣ съ тѣмъ, право ходатайствовать по дѣламъ въ вѣдомствѣ двухъ судовъ: суда высшей инстанціи и суда апелляціоннаго.

Съ учрежденіемъ варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената (Дп. зак., т. 28 и 29), наименованіе меценатовъ замѣнено названіемъ «защитниковъ при варшавскихъ правительствующаго сената департаментахъ». Строго говоря, и права ихъ вести дѣла въ судѣ апелляціонномъ должны бы кончиться, но права эти не подверглись никакому измѣненію, несмотря на то, что кассаціонный порядокъ отошелъ отъ вѣдомства суда апелляціоннаго и даже вовсе былъ уничтоженъ. Таковъ историческій ходъ образованія права меценатовъ приносить защиты въ судѣ апелляціонномъ. Это развитіе, до учрежденія варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената, имѣло въ себѣ характеръ постѣдовательности и необходимости. Оно шло рука объ руку съ развитіемъ и измѣненіемъ высшихъ судебныхъ мѣстъ *).

Но гораздо труднѣе выяснить себѣ, какимъ образомъ меценаты и адвокаты при судѣ апелляціонномъ получили право защищать дѣла при трибуналахъ, гдѣ, по организаціи 1808 года, были установлены особые защитники, подъ названіемъ патроновъ.

Въ актахъ правительственной коммиссіи находится документъ, только подтверждающій права адвокатовъ и меценатовъ приносить

*) Дп. зак. герц. варш., томъ дополнит., стр. 7.

защиту въ трибуналахъ *). Документъ этотъ есть не что иное, какъ циркуляръ министра юстиціи отъ 24 января 1815 года, въ которомъ положительно высказывается, что при трибуналахъ, кромѣ патроновъ, имѣютъ право приносить защиту, адвокаты и меценаты. Но гдѣ лежало первоначальное основаніе этого права, изъ циркуляра не видно.

Поводомъ къ изданію указаннаго циркуляра было постановленіе варшавскаго гражданскаго трибунала, запрещающее адвокатамъ и меценатамъ заниматься хожденіемъ при трибуналахъ. Въ числѣ основаній, которыми мотивировано послѣднее постановленіе, приведены ст. 61, 132 и 121 гражд. судопроизводства и предписаніе министра юстиціи 22 іюля 1822 года, которымъ предоставлено было адвокатамъ и меценатамъ право кончить уже начатыя ими дѣла при трибуналахъ, но новыхъ дѣлъ не начинать **). Сверхъ сего трибуналъ находилъ, что меценаты и адвокаты, защищая дѣла при трибуналахъ, во 1-хъ, мѣшаютъ образованію дѣльныхъ и способныхъ патроновъ, и, во-2-хъ, будучи сами заняты производствомъ дѣлъ при судахъ высшихъ, ведутъ дѣла при трибуналахъ безъ достаточнаго вниманія и большею частію черезъ посредство своихъ депендентовъ. На сихъ основаніяхъ и по выслушаніи заключеній прокурора, гражданскій трибуналъ, въ засѣданіи своемъ 14 января 1815 г. постановилъ: адвокатовъ и меценатовъ не допускать къ хожденію по дѣламъ при варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ, и объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе ***).

Но дирекція министерства юстиціи, предписаніемъ своимъ отъ 24 января 1815 г., уничтожила постановленіе варшавскаго трибунала, на томъ основаніи, что судъ не имѣетъ права своею собственною властію измѣнять существующей судебной организаціи, и что о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ, какъ въ законахъ, такъ и въ судоустройствѣ, суды обязаны дѣлать сообщенія министерству юстиціи.

Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ оставленъ безъ разрѣшенія, и циркуляръ министра юстиціи остался видимымъ основаніемъ правъ адвокатовъ и меценатовъ защищать дѣла и при трибуналахъ, такъ-

---

*) Акты пр. ком. юст., $18^{4}/_{9}$, стр. 33.

**) Циркуляръ этотъ въ сообщенныхъ прав. ком. юстиціи актахъ не находится.

***) Документы, къ этому вопросу относящіеся, находятся въ актахъ правит. ком. юстиціи, $18^{3}/_{9}$, стр. 35, 36 37 и 38.

что въ настоящее время меценаты могутъ вести дѣла при всѣхъ инстанціяхъ, адвокаты при судѣ апелляціонномъ и трибуналахъ, а патроны *только* при трибуналахъ (въ 1873 г.)

Такой порядокъ вещей невыгоденъ и вреденъ для тяжущихся. Въ большей части случаевъ, при переходѣ дѣлъ въ высшую инстанцію, они должны мѣнять и защитниковъ, или же пользоваться услугами двухъ разомъ, а потому издержки во всякомъ случаѣ увеличиваются.

При существованіи подобнаго правила, возникало и другое неудобство, имѣвшее вліяніе на ходъ самыхъ процессовъ. Заслуживающій полнаго довѣрія патронъ, изучивши дѣло и давши ему первоначальное направленіе, строго говоря, долженъ бы былъ его оставить при переносѣ въ высшую инстанцію, и тяжущіеся должны бы выбрать себѣ или адвоката, или мецената, смотря по тому, въ какую инстанцію переносилось дѣло. Но въ дѣйствительности продолжалъ вести дѣло тотъ же патронъ или адвокатъ; онъ сочинялъ и защитительную рѣчь, и всѣ необходимыя бумаги, а меценатъ былъ, такъ сказать, *подставнымъ* лицомъ, читалъ, на засѣданіи суда, бумаги, написанныя патрономъ, и, не изучивши дѣла, не могъ дать, иногда, нужныхъ объясненій, и черезъ это проигрывалъ дѣло *). Такой порядокъ вещей возбуждалъ постоянныя жалобы частныхъ лицъ. Меценаты и адвокаты, имѣя множество занятій, не могли вести дѣла съ достаточнымъ прилежаніемъ и заботливостію, не являлись къ слушанію дѣла, пропускали сроки и причиняли тяжущимся сторонамъ убытки. Слѣды жалобъ на мецената въ актахъ правительственной коммиссіи юстиціи **). Возбужденъ былъ, 26 ноября 1815 года, временнымъ правительствомъ Царства, вопросъ: какимъ образомъ предупредить и организовать отношенія адвокатовъ и мецената къ трибуналамъ и избавить тяжущіяся стороны отъ излишнихъ издержекъ и частыхъ потерь, происходящихъ отъ неточнаго исполненія адвокатами и меценатами ихъ обязанностей? Апелляціоннымъ судомъ представлены были министерству юстиціи соображенія, но представленіе это осталось безъ всякихъ послѣдствій. При дѣлѣ находится отношеніе министерства юстиціи въ судъ высшей инстанціи, съ приложеніемъ представленія апелляціоннаго суда, для дальнѣйшаго обсужденія этого дѣла; но отношеніе это, равно-какъ и представленіе апелляціоннаго суда не были отосланы, и вопросъ остался безъ движенія ***).

*) Акты прав. ком. юстиціи, $18^3/_8$, стр. 47.

**) Акты прав. ком. юстиціи, $18^3/_9$, стр. 47 и 38.

***) Акты ком. юстиціи, $18^3/_9$, стр. 43.

Въ виду такихъ неудобствъ, тяжущіяся стороны нерѣдко обращались къ главному директору юстиціи, съ просьбами о дозволеніи защитникамъ низшихъ степеней, пользующимся ихъ полнымъ довѣріемъ, вести дѣла и въ высшихъ инстанціяхъ. Главный директоръ въ однихъ случаяхъ признавалъ просьбы заслуживающими уваженія, въ другихъ отказывалъ, на основаніи строгаго права, по которому защитникамъ при низшихъ судахъ запрещено вести дѣла въ высшихъ инстанціяхъ *). Дозволеніе давалось въ слѣдующей формѣ: патронамъ дозволялось защищать дѣло въ апелляціонномъ судѣ, при ассистенціи адвоката, а адвокатамъ въ правительствующемъ сенатѣ, при ассистенціи одного изъ меценатовъ **), т. е. патронъ или адвокатъ, смотря по инстанціи, гдѣ дѣла производились, были главными дѣятелями, они вели весь процессъ, произносили защитительную рѣчь, а состоящій при судѣ защитникъ присутствовалъ единственно для формальнаго исполненія закона, по которому адвокатъ, состоящій при низшей инстанціи, не могъ вести дѣла при инстанціяхъ высшихъ. Такое отступленіе отъ строгаго права вызывалось необходимостію и пользою тяжущихся сторонъ.

Изъ мѣстныхъ юристовъ, сообщившихъ замѣчанія на судебные уставы Имперіи, одни различіе степеней и правъ защитниковъ считаютъ необходимымъ, другіе, напротивъ того, высказали полное сочувствіе началамъ, принятымъ въ Имперіи.

Основанія, приводимыя въ пользу различія въ степеняхъ и правахъ защитниковъ, слѣдующія: 1) возможность повышенія и перехода съ низшей степени на высшую заставляетъ быть усерднѣе и избѣгать такихъ поступковъ, которые мѣшали бы повышенію. 2) Постепенный переходъ отъ дѣлъ менѣе важныхъ къ болѣе сложнымъ служитъ къ постепенному развитію защитниковъ; лица, прошедшія низшія степени, представляютъ болѣе ручательствъ въ ихъ знаніи и опытности.

Напротивъ того, другіе мѣстные юристы находятъ, что уничтоженіе различія въ степеняхъ и правахъ защитниковъ необходимо, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Защитники при трибуналахъ обязаны знать столько же, имѣть точно такое же юридическое образованіе, какъ адвокаты и меценаты; обязанности всѣхъ защитниковъ и при всякомъ судѣ однѣ и тѣ же. 2) Выяснить юридическій вопросъ и

---

*) Отказано еврею Хаиму Шатцу, а также и другимъ лицамъ. Акты прав. ком. юст., $18^{4}/_{5}$, стр. 179 и 189.

**) Акты прав. ком. юст., $18^{3}/_{4}$, стр. 172, 180 и 181.

дать правильное направленіе тяжебному дѣлу, безъ сомнѣнія, самый трудный и рѣшительный моментъ, а эта задача выпадаетъ всегда на долю защитниковъ при трибуналахъ. 3) Законъ требуетъ отъ всѣхъ одинаковыхъ условій для вступленія въ число защитниковъ, а слѣдовательно и права должны быть одни и тѣ же.

Принявъ во вниманіе вышеизложенное, едва-ли можно сомнѣваться, что существующій порядокъ не имѣетъ за себя достаточнаго основанія. Въ дѣйствительности дѣла большею частію ведутся однимъ и тѣмъ же защитникомъ; онъ пишетъ дѣловыя бумаги, составляетъ защитительную рѣчь, но ему только оффиціально подставляется адвокатъ въ судѣ апелляціонномъ и меденатъ въ правительствующемъ сенатѣ, которые прочитываютъ защитительныя рѣчи, не ими написанныя, и ведутъ все дѣло не на основаніяхъ своего собственнаго изученія. Или же, напротивъ, ведетъ дѣло, въ случаѣ дозволенія главнаго директора прав. коммиссіи юстиціи, защитникъ, состоящій при низшей степени суда, но въ ассистенціи адвоката или медената, смотря по тому, гдѣ дѣло производится. Такимъ образомъ различіе въ правахъ защитниковъ обращается въ чистый формализмъ, а тяжущіеся тѣмъ неменѣе обязаны платить и тому, и другому защитнику, и по необходимости должны дѣлать такіе расходы, которые бы не были нужны, если бы одинъ и тотъ же защитникъ могъ вести дѣло черезъ всѣ инстанціи. Оставлять существующее раздѣленіе нѣтъ основанія и съ точки зрѣнія на самое званіе защитниковъ: если отъ нихъ требуются одинаковыя условія для вступленія въ это званіе, то и права ихъ должны быть одинаковы. Пользы отъ существующаго различія въ правахъ защитниковъ нѣтъ; напротивъ, всѣ невыгоды падаютъ на тяжущихся, издержки которыхъ во всякомъ случаѣ, при необходимости обращаться къ различнымъ защитникамъ, увеличиваются; кромѣ того, возникаетъ существенный вредъ для правильнаго отправленія правосудія, какъ видно изъ документовъ, выше приведенныхъ.

—

Интересно прослѣдить попытки организаціи защитниковъ, начиная съ 1808 года и до настоящаго времени.

На основаніи судебной организаціи 1808 г., при каждомъ трибуналѣ первой инстанціи должна была быть палата защитниковъ *).

*) О временахъ, предшествовавшихъ введенію французскаго кодекса, нѣтъ никакихъ данныхъ, кромѣ объяснительной записки къ проекту устройства судебныхъ мѣстъ въ Царствѣ, составленной, въ 1834 году, правит. ком. юстиціи. Изъ этой записки видно, что адвокатура въ Царствѣ, до политическаго паденія края, находилась на *высокой* степени развитія.

Изъ актовъ, доставленныхъ правительственною коммисіею юстиціи, видно, что палаты защитниковъ дѣйствительно предполагалось открыть въ Плоцкѣ, въ Быдгощѣ (Бромбергѣ), въ Ломжѣ и при варшавскомъ трибуналѣ.

1) Патроны плоцкаго гражданскаго трибунала, 5 марта 1809 г., собравшись въ общее засѣданіе, выбрали предсѣдателя, синдика, секретаря, установили совѣтъ защитниковъ, и рапортъ объ открытіи совѣта препроводили къ министру юстиціи. Министръ юстиціи отослалъ этотъ рапортъ въ плоцкій гражданскій трибуналъ, и предписалъ предсѣдателю сдѣлать патронамъ выговоръ за образованіе палаты безъ разрѣшенія министра.

7 мая 1810 г., плоцкій гражданскій трибуналъ представилъ министру юстиціи начертанный тамошними патронами проектъ палаты патроновъ въ Плоцкѣ *). Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ весьма немного статей. Главная задача палаты должна состоять: *а*) въ прекращеніи недоразумѣній между самими патронами; *б*) въ объявленіи мнѣнія по спорамъ и недоразумѣніемъ, возникающимъ между патронами и кліентами относительно таксы, издержекъ и т. п. Препровождая этотъ проектъ, гражданскій трибуналъ присовокупляетъ, что права палаты должны быть ограничены такъ, чтобы она не присвоила себѣ судебной власти, принадлежащей судебнымъ учрежденіямъ **).

Представленный плоцкими патронами проектъ былъ переданъ, въ копіи, учрежденной въ то время коммисіи для разсмотрѣнія проектовъ законовъ; но какое послѣдовало относительно этого проекта рѣшеніе, въ актахъ правительственной коммисіи юстиціи нѣтъ никакого слѣда.

2) 9 марта 1812 года, прокуроръ при бромбергскомъ гражданскомъ трибуналѣ донесъ министру юстиціи о временномъ образованіи палаты патроновъ. Рапортъ этотъ заключалъ въ себѣ только формальныя и самыя общія правила объ устройствѣ палаты; о самоуправленіи нѣтъ и рѣчи. Въ резолюціи своей отъ 31 марта 1812 г., министръ юстиціи велѣлъ увѣдомить прокурора, что проектъ устройства палаты патроновъ будетъ представленъ Его Величеству ***).

3) 4 октября 1819 года, ломжинскій гражданскій трибуналъ представилъ проектъ учрежденія контроля надъ патронами. Проектъ

---

*) Акты прав. ком. юстиц., 18 3/6 листы 4, 5, 6, 7 и 8.

**) Акты прав. комиссіи юстиціи, 18 3/6 листъ 3.

***) Акты правит. ком. юстиціи, 18 3/6 листъ 26.

этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ утвержденъ правительственною коммисіею юстиціи *). Въ этомъ проектѣ началъ самоуправленія вовсе нѣтъ; надзоръ надъ патронами предоставленъ *суду*.

4) 9 сентября 1819 года, предсѣдатель варшавскаго трибунала представилъ въ коммисію юстиціи проектъ учрежденія палаты патроновъ **).

Проектъ составленъ, какъ значится въ рапортѣ гражданскаго трибунала, по образцу французскому. Главныя черты проекта слѣдующія: 1) Къ палатѣ защитниковъ принадлежатъ всѣ патроны при трибуналѣ, назначенные отъ правительства. 2) Общій надзоръ надъ палатою принадлежитъ трибуналу и королевскому прокурору. 3) Палата состоитъ въ вѣдѣніи одного изъ старшихъ, по номинаціи, патроновъ, который избирается палатою по большинству голосовъ. 4) Назначается одинъ день, еженедѣльно, для засѣданій. 5) Устройство внутренняго порядка палаты предоставляется общему собранію; но всѣ ея опредѣленія, въ формѣ проекта, представляются на утвержденіе трибунала. 6) Первое засѣданіе палаты созывается предсѣдателемъ трибунала или лицомъ, заступающимъ его мѣсто. 7) Деканъ палаты распредѣляетъ между патронами дѣла: *a*) лицъ бѣдныхъ, *b*) дѣла, по которомъ хожденіе поручено отъ правительства; *c*) дѣла, по которымъ тяжущіеся не нашли себѣ адвокатовъ. 8) Жалобы на защитниковъ разсматриваются въ палатѣ избранными для сего членами, которые должны постановить рѣшеніе въ теченіе восьми дней. 9) На рѣшеніе палаты, какъ сторона, такъ и защитникъ могутъ апеллировать въ трибуналъ, который рѣшаетъ дѣло безъ всякихъ формальностей, съ правомъ апелляціи въ судъ высшей инстанціи.

Проектъ этотъ—одинъ изъ самыхъ полныхъ, и самоуправленіе въ немъ признано въ большихъ размѣрахъ, нежели во всѣхъ другихъ проектахъ, въ актахъ правительственной коммисіи юстиціи находящихся. Проектъ *не* былъ утвержденъ правительственною коммисіею юстиціи, на томъ основаніи, какъ значится въ резолюціи ***), что въ это время составлялся уже проектъ судоустройства депутаціею 1819 г., и неизвѣстно, будетъ-ли оставлена настоящая организація защитниковъ, или получитъ она другую форму.

---

*) Акты правит. ком. юстиціи, $18^{3}/_{9}$ листъ 94 и 98.

**) Тамъ же, листы 89—93.

***) Акты правит. ком. юстиціи, $18^{3}/_{9}$, листъ 89.

5) *Проектъ судоустройства, составленный, въ 1817 г., особою коммисіею и принятый, съ измѣненіями, депутаціею 24 февраля 1819 г.* *). Въ этомъ общемъ проектѣ судоустройства находимъ и организацію адвокатовъ. Главныя основанія этой организаціи слѣдующія: 1) Для хожденія по дѣламъ и защиты подсудимыхъ, устанавливаются присяжные защитники. 2) Предоставляется однако всякому ходатайствовать и защищаться самому, съ обязанностью подчиняться правиламъ, для защитниковъ изданнымъ. 3) Каждый защитникъ, первые три года, можетъ вести дѣла только въ низшихъ инстанціяхъ, а затѣмъ во всѣхъ судахъ, если представитъ доказательства, что исполнялъ, какъ слѣдуетъ, свои обязанности. 4) Защитники должны имѣть алфавитные указатели всѣхъ дѣлъ, имъ порученныхъ. 5) Предсѣдатели судовъ могутъ требовать эти указатели во всякое время, на ревизію, а судъ по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ годъ; за безпорядокъ въ веденіи книгъ, защитники подвергаются отвѣтственности. 6) На случай, если бы защитникъ не былъ доволенъ данными ему вознагражденіемъ, или если бы сторона жаловалась на вымогательство излишняго гонорара, количество вознагражденія опредѣлитъ судъ, по таксѣ. 7) Начиная съ 1825 года, никто, не имѣющій степени доктора правъ, не можетъ быть защитникомъ. 8) Защитники могутъ быть назначаемы на мѣста судей земскихъ, городскихъ и апелляціонныхъ. 9) Никто, не достигшій 25-лѣтняго возраста, не можетъ быть защитникомъ. 10) Суды земскіе и городскіе представляютъ трехъ кандидатовъ, прилагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, списокъ и всѣхъ конкурентовъ суду апелляціонному, который пересылаетъ списокъ въ правительственную коммисію юстиціи. Суды апелляціонные представляютъ, тѣмъ же порядкомъ, списокъ кандидатовъ суду высшей инстанціи, а она—коммисіи юстиціи. Судъ высшей инстанціи непосредственно представляетъ коммисіи юстиціи кандидатовъ на вакантныя при немъ мѣста защитниковъ. 11) Каждый высшій судъ можетъ представить и своихъ кандидатовъ. 12) Защитники подчиняются, наравнѣ съ прочими чиновниками, назначеннымъ намѣстникомъ и королемъ, суду надвысшей инстанціи. Первоначальное слѣдствіе производитъ тотъ судъ, при которомъ должностное лицо состоитъ, и пересылаетъ слѣдствіе, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, въ правительственную коммисію юстиціи, которая препровождаетъ дѣло на рѣшеніе суда высшей инстанціи —Изъ протокола засѣданій

*) Acta generalia правит. ком. юстиціи, относящіяся къ судоустройству.

видно, что объ отвѣтственности защитниковъ въ первоначальномъ проектѣ были особыя правила, но депутація помѣстила ихъ въ главу, гдѣ опредѣляется отвѣтственность всѣхъ вообще должностныхъ лицъ. Какъ въ проектѣ 1817 года, такъ и въ проектѣ, принятомъ депутаціею и изложенномъ здѣсь въ общихъ чертахъ, не находимъ вовсе учрежденія палаты защитниковъ и никакихъ, даже малѣйшихъ, намековъ на самоуправленіе. Адвокаты подчиняются дисциплинарной власти судовъ и ихъ предсѣдателей, а въ случаяхъ важныхъ суду высшей инстанціи.

6) *Организація защитниковъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1856 г. объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Царствѣ Польскомъ. Положеніе защитниковъ и ихъ права.* 1) Ни процессъ гражданскій, ни процессъ уголовный не можетъ быть производимъ безъ защитника. 2) Защитники состоятъ: *a*) при департаментахъ правительствующаго сената; *b*) при палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда и *c*) при судахъ уѣздныхъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существуетъ палатъ (428 ст). 3) Число защитниковъ при каждомъ судебномъ мѣстѣ опредѣляется по мѣрѣ надобности, на основаніи представленій правительственной коммиссіи юстиціи, совѣтомъ управленія Царства (ст. 429). 4) Защитники, состоящіе при сенатѣ, имѣютъ право докладывать дѣла по всѣхъ судебныхъ мѣстахъ; защитники при палатахъ могутъ исправлять эту должность, какъ въ своей палатѣ, такъ и въ мѣстномъ уѣздномъ судѣ; защитники при уѣздныхъ судахъ ограничиваются докладомъ дѣлъ только въ своемъ судѣ. Но по дѣламъ уголовнымъ не воспрещается обвиняемымъ избирать защитниковъ, состоящихъ при судѣ, хотя бы дѣла производились въ высшей инстанціи (ст. 431). 5) Защитники считаются *въ дѣйствительной службѣ*, получаютъ *чины*, *носятъ мундиры* и могутъ, буде пожелаютъ, приступить къ эмеритальному обществу, по правиламъ, какія для сего будутъ постановлены (ст. 440). 6) Тѣ изъ защитниковъ, которые долговременною, безпорочною и полезною службою обращаютъ на себѣ особенное вниманіе начальства, производятся въ званіе старшихъ (ст. 441). 7) Старшіе защитники могутъ быть, по просьбамъ ихъ, опредѣляемы на штатныя мѣста, соотвѣтствующія чинамъ ихъ.

Обязанности защитниковъ: 8) Къ обязанности защитниковъ принадлежитъ производство дѣлъ гражданскихъ; по дѣламъ уголовнымъ они приготовляютъ защиты и читаютъ ихъ передъ судомъ (ст. 330). 9) Защитники начинаютъ дѣло или по словесному порученію сторонъ, или же по довѣренности, когда имъ поручаются такія дѣй-

ствія, для коихъ, по законамъ, она требуется (ст. 432). 10) За производство дѣлъ гражданскихъ и за составленіе защиты по дѣламъ уголовнымъ, когда защитники избраны самими подсудимыми, они получаютъ вознагражденіе отъ тѣхъ, которые ввѣрили имъ свои дѣла (ст. 436). 11) Если защитникъ не удовлетворенъ слѣдующимъ ему вознагражденіемъ, а равно и въ случаѣ споровъ о томъ, вознагражденіе опредѣляется, по установленнымъ правиламъ, предсѣдательствующимъ или первоприсутствующимъ того отдѣленія суда, въ которомъ дѣло было докладываемо (ст. 436). 12) Гражданскія и уголовныя дѣла бѣдныхъ производятся безвозмездно, по назначенію предсѣдательствующаго суда, при которомъ защитникъ состоитъ. Но если, впослѣдствіи, откроется, что лица эти имѣютъ достаточныя средства, то защитникъ можетъ требовать слѣдующее ему вознагражденіе (ст. 437).

Надзоръ и подчиненность. 13) Каждый защитникъ обязанъ вести, по установленной формѣ, журналъ для записки всѣхъ поступающихъ къ нему дѣлъ, въ порядкѣ ихъ поступленія, и для означенія количества полученной на содержаніе, по производству дѣла, денежной суммы, а также другихъ предметовъ, означенныхъ въ особомъ о томъ положеніи коммиссіи юстиціи. 14) Эти журналы скрѣпляются подписью предсѣдательствующаго и подлежатъ ревизіи состоящаго при судѣ прокурора. За несодержаніе вовсе журнала и содержаніе въ неисправности, защитникъ подвергается взысканіямъ, по опредѣленію суда, вслѣдствіе предложенія прокурора.

Порядокъ опредѣленія защитниковъ. 15) Защитники при IX департаментѣ правительствующаго сената опредѣляются намѣстникомъ Царства, при гражданскихъ палатахъ и уѣздныхъ судахъ—совѣтомъ управленія Царства (ст. 573, 576 и 578). Увольняются отъ должности тѣми же мѣстами и лицами, коими они къ должности опредѣлены, по просьбамъ объ увольненіи, подаваемымъ ими черезъ непосредственное ихъ начальство. Къ должностямъ по судебному вѣдомству могутъ быть опредѣляемы только лица, которыя окончили курсъ юридическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и курсъ практическихъ упражненій (аппликаціи) въ судебныхъ мѣстахъ, и выдержали установленный экзаменъ (ст. 585).

Изъ вышеизложеннаго видно:

1) Что адвокаты состоятъ при судебныхъ мѣстахъ *и считаются на государственной службѣ.*

2) Что они опредѣляются и увольняются правительственными властями.

3) Что они подчиняются надзору предсѣдательствующихъ и прокуроровъ.

4) Что права защитниковъ не одинаковы: одни могутъ ходатайствовать во всѣхъ инстанціяхъ, другіе въ двухъ, а третьи только въ одной.

Проектъ этотъ ограничился только узаконеніемъ и болѣе подробнымъ развитіемъ существующаго, и нынѣ (1873 г.)въ Царствѣ порядка. Самоуправленія защитниковъ не видно, даже и въ самыхъ слабыхъ оттѣнкахъ.

7. *Организація защитниковъ на основаніи проекта устройства судебныхъ мѣстъ въ Царствѣ Польскомъ, изготовленнаго правительственною коммисіею юстиціи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ отношеніи министра статсъ-секретаря отъ 1 (13) марта 1862 года, и представленнаго вице-президенту государственнаго совѣта, 19 (31) декабря 1864 г.*

Права и обязанности защитниковъ: 1) Защитники имѣютъ права, по всему Царству, давать совѣты какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, и защищать стороны во всѣхъ судахъ, безъ различія инстанцій. 2) Защитники признаются *состоящими на государственной службѣ* и могутъ быть назначаемы на всѣ мѣста по судебному вѣдомству. 3) Тамъ, гдѣ существуетъ палата, защитники подлежатъ надзору и дисциплинѣ инспекторскаго комитета, но гдѣ палаты нѣтъ, тамъ право надзора и дисциплины принадлежитъ предсѣдателю суда. 4) Защитнику причитается вознагражденіе отъ стороны: за производство дѣла по таксѣ, а за защиту—по усмотрѣнію или условію *).

---

*) Въ этихъ 5 пунктахъ проектъ правительственной коммисіи юстиціи существенно разнится отъ судебныхъ уставовъ Имперіи, по которымъ: a) Присяжные повѣренные могутъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа судебной палаты, къ которой они приписаны, и только, какъ исключеніе, имъ предоставлено право ходатайства и въ судебныхъ мѣстахъ внѣ округа ихъ судебной палаты (384). b) Присяжные повѣренные *не состоятъ на государственной службѣ*, но могутъ быть опредѣляемы въ члены окружнаго суда, если состояли защитниками не менѣе 10 лѣтъ (ст. 204 учрежд. суд. уст.).c) Тамъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, права его и обязанности принадлежатъ мѣстному окружному суду, *а не предсѣдателю суда* (ст. 378). d) Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, за хожденіе по дѣламъ, зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе о семъ должно быть письменное, и только въ случаѣ, когда нѣтъ письменнаго условія, вознагражденіе опредѣляется по таксѣ (ст. 395 и 396, п. 1). e) За производство дѣлъ уголовныхъ, за-

Управленіе палаты: 5) Каждая палата (палестра) избираетъ, изъ среды себя, инспекторскій комитетъ. 6) Палата, въ которой считается отъ 10 до 15 членовъ, избираетъ трехъ членовъ въ комитетъ; палестра болѣе многочисленная избираетъ пять членовъ. Члены избираютъ одного, изъ среды своей, въ деканы. 7) Собраніе палаты для выбора перваго комитета и декана происходитъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, *въ присутствіи прокурора*. 8) Первая обязанность декана—созвать общее собраніе и составить статутъ палаты, въ видахъ взаимнаго надзора, помощи, образованія и приготовленія для судебнаго вѣдомства образованныхъ юристовъ. 9) Жалобы на защитниковъ, а также прошенія о назначеніи защитника по должности, подаются декану. 10) Жалобы на защитника вносятся деканомъ въ комитетъ, который, по выслушаніи обвиняемаго и *предложенія прокурора*, постановляетъ рѣшеніе. 11) Комитетъ имѣетъ право подвергнуть виновнаго домашнему или дисциплинарному взысканію. 12) На постановленіе комитета, какъ обвиненный, такъ и прокуроръ, могутъ подавать апелляціонную жалобу въ судебную палату, которая рѣшаетъ окончательно. 13) Декану, въ отношеніи членовъ палестры, присвоиваются тѣ же права, коими пользуется предсѣдатель въ отношеніи членовъ суда. 14) Извѣстное число общихъ засѣданій посвящается для разсужденія по юридическимъ вопросамъ. Рѣчи и разсужденія членовъ публикуются. 15) Прокуроръ присутствуетъ на всѣхъ общихъ засѣданіяхъ *).

щитникъ, назначенный по должности (предсѣдателемъ судебнаго мѣста), получаетъ вознагражденіе изъ процентнаго сбора, взимаемаго съ присяжныхъ повѣренныхъ (398).

*) Эта часть проекта также разнится, во многомъ, отъ устройства адвокатовъ по судебнымъ уставамъ Имперіи: a) Адвокаты, приписанные къ судебнымъ палатамъ, не составляютъ палатъ защитниковъ; имъ не предоставлено право имѣть общія собранія или разсужденія по вопросамъ юридическимъ, для обмѣна мыслей, для взаимнаго ознакомленія и для приготовленія аппликантовъ къ высшей судебной практикѣ; b) только тамъ, гдѣ не менѣе 20 присяжныхъ повѣренныхъ, можетъ быть образованъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ; при выборахъ прокуроръ не присутствуетъ (ст. 358). c) Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ подвергать ихъ, кромѣ дисциплинарныхъ, еще и другимъ, весьма строгимъ взысканіямъ, и предать суду уголовному (ст. 368). d) Прокуроръ не присутствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта и не дѣлаетъ ему, съ своей стороны, предложеній; о постановленіяхъ совѣта только сообщается прокурору (ст. 370), который можетъ подать протестъ въ двухнедѣльный срокъ (ст. 370). e) Предсѣдателю совѣта не присвоено никакихъ правъ по отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ: надзоръ и власть принадлежатъ совѣту (ст. 357, 367 и 368).

Высшая судебная практика въ палестрѣ. Ст. 17. Каждый судебный аппликантъ, по истеченіи года аппликаціи, обязанъ записаться въ списокъ кандидатовъ высшей практики при палатѣ защитниковъ (палестра). Ст. 18. Кандидатъ палестры обязанъ посѣщать засѣданія судебныхъ мѣстъ и палестры. Въ продолженіе сего времени онъ подчиняется дисциплинѣ комитета, имѣетъ право заниматься производствомъ гражданскихъ дѣлъ въ канцеляріи одного изъ членовъ палестры, давать совѣты по дѣламъ уголовнымъ и защищать обвиняемыхъ, какъ по ихъ выбору, такъ и по назначенію декана. Ст. 19. По прошествіи двухъ лѣтъ высшей практики, кандидатъ палестры можетъ получить званіе защитника. Ст. 20. Магистры правъ главной школы могутъ быть записаны въ число кандидатовъ палестры по истеченіи 6-мѣсячной аппликаціи, а изъ кандидатовъ въ защитники черезъ полтора года. Для докторовъ правъ, сроки сіи сокращаются: первый до 3, второй до 9 мѣсяцевъ. Ст. 21. Кандидаты палестры, по окончаніи высшей практики палестры, могутъ быть опредѣляемы на должности по судебному вѣдомству *).

Изъ этого очерка видно, что, по проекту коммиссіи юстиціи, палестра окончательно приготовляетъ и образуетъ дѣятелей для цѣлаго судебнаго вѣдомства; по судебному уставу Имперіи, на-оборотъ, самому судебному вѣдомству предоставлена окончательная подготовка лицъ, имѣющихъ, впослѣдствіи, сдѣлаться его членами.

Изъ всѣхъ приведенныхъ проектовъ объ устройствѣ защитниковъ, только послѣдній основанъ въ началахъ корпоративнаго самоуправленія, хотя мѣстами проглядываютъ еще остатки прокурорскаго надзора.

8. *Остается указать еще на одинъ проектъ устройства защитниковъ не имѣющій официальнаго характера.* Въ составленіи этого

---

*) Подобнаго рода высшей практики, чрезъ которую должны пройти всѣ лица, предназначающія себя судебному вѣдомству, по нашимъ уставамъ не существуетъ. На основаніи судебныхъ уставовъ Имперіи, кандидаты на должности по судебному вѣдомству опредѣляются въ это званіе министромъ юстиціи, распредѣляются по окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ: право это предоставляется также предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ (ст. 408 и 409). Кандидаты эти занимаются въ судебныхъ мѣстахъ, у прокуроровъ и ихъ товарищей, подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ (ст. 413). Въ свободное отъ занятій время, кандидаты обязаны посѣщать засѣданія судебныхъ мѣстъ, при коихъ состоятъ (ст. 414), могутъ быть командированы для производства слѣдствій (ст. 415), на нихъ можетъ быть возлагаема защита подсудимыхъ, а также и защита тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности (ст. 416).

проекта принималъ участіе защитникъ при правительствующемъ сенатѣ *Крыпскій*, какъ видно изъ его замѣчаній на судебные уставы Имперіи. Проектъ этотъ, сообщенный въ юридическую коммисію (въ которой я состоялъ на службѣ) главнымъ директоромъ коммисіи юстиціи, изложенъ мною потому, что составленъ адвокатами и служитъ выраженіемъ ихъ желаній и стремленій.

Основныя черты этого проекта слѣдующія: 1) При каждомъ гражданскомъ трибуналѣ образуется палата защитниковъ. 2) Къ ней принадлежатъ защитники всѣхъ степеней, въ вѣдомствѣ трибунала служащіе. 3) Палата защитниковъ состоитъ подъ управленіемъ совѣта. 4) Въ городахъ, гдѣ нѣтъ гражданскихъ трибуналовъ, защитники подлежатъ надзору по существующимъ нынѣ правиламъ. 5) При палатѣ защитниковъ учреждается палестра, т. е. школа высшей судебной практики. 6) Къ палестрѣ принадлежатъ всѣ аппликанты, окончившіе судебную аппликацію. 7) Аппликанты, желающіе получить званіе защитника, должны имѣть свидѣтельство отъ защитника, у котораго они занимались, въ ихъ способностяхъ и поведеніи. Свидѣтельство это должно быть скрѣплено подписью двухъ членовъ совѣта защитниковъ, и только послѣ этого можетъ быть представлено въ совѣтъ защитниковъ, съ цѣлью получить званіе защитника. 8) Совѣтъ защитниковъ состоитъ: въ Варшавѣ изъ декана и 10 членовъ, въ другихъ городахъ—изъ декана и 3 членовъ. 9) Деканъ въ Варшавѣ долженъ быть избранъ изъ среды защитниковъ высшей инстанціи. Въ члены совѣта избираются 4 защитника при высшей инстанціи, три адвоката, два патрона и одинъ защитникъ при судѣ мировомъ. Въ другихъ городахъ деканъ долженъ быть избираемъ изъ патроновъ при трибуналѣ; въ члены могутъ быть избираемы и другіе защитники. 10) Совѣтъ защитниковъ представляетъ правительственнымъ властямъ какъ о кандидатахъ, такъ и о повышеніяхъ съ низшихъ степеней на высшія. Безъ представленія совѣта, никто не можетъ получить званіе защитника, ни быть повышеннымъ въ степени. 11) Совѣтъ властенъ приговаривать защитниковъ: а) къ выговору, б) къ замѣчанію, в) къ удаленію отъ исполненія обязанностей защитника, но не болѣе, какъ на одинъ годъ. 12) Въ случаѣ, если защитникъ заслужитъ бо́льшаго наказанія, совѣтъ дѣлаетъ представленіе правительственной коммисіи юстиціи. 13) Право наказанія, принадлежащее совѣту, не ограничиваетъ и не исключаетъ, надъ защитниками, дисциплинарной власти судовъ. 14) Постановленія совѣта имѣютъ силу окончательныхъ рѣшеній; апелляція на нихъ не допускается. Въ проектѣ этомъ введены довольно широкія начала

самоуправленія, но въ нихъ видно стремленіе сохранить различіе, существующее въ правахъ адвокатовъ, дать высшимъ степенямъ рѣшительный перевѣсъ предъ низшими, отдать въ руки совѣта повышеніе изъ одной степени въ другую; короче, весь проектъ носитъ довольно рѣзкія черты исключительности.

9. *Современное устройство защитниковъ въ Царствѣ Польскомъ.*

Основаніемъ современнаго устройства защитниковъ въ Царствѣ Польскомъ служитъ организація судебныхъ мѣстъ, представленная, 11 и 23 мая 1808 г., министромъ юстиціи герцогу варшавскому *).

На основаніи этой организаціи, при трибуналахъ первой инстанціи, при апелляціонномъ судѣ и при судѣ кассаціонномъ полагалось необходимое число защитниковъ, которые при трибуналахъ назывались патронами, при апелляціонныхъ судахъ адвокатами, при кассаціонномъ судѣ меценатами.

Распоряженіемъ министра юстиціи 30 іюня 1808 г. установлены были защитники при спорныхъ отдѣленіяхъ мировыхъ судовъ. Число защитниковъ при каждомъ мировомъ судѣ не должно было превышать четырехъ. Въ распоряженіи министра защитники названы также патронами **).

Съ уничтоженіемъ кассаціоннаго суда и образованіемъ IX и X департаментовъ правительствующаго сената, прежніе меценаты получили названіе защитниковъ при департаментахъ правительствующаго сената.

Въ 1827 году учреждена была прокураторія, для защиты дѣлъ казны, институтовъ, обществъ, и при ней опредѣлены были *особые защитники.* Съ возстановленіемъ, въ 1862 г., государственнаго совѣта Царства, учреждены были защитники при государственномъ совѣтѣ.

1) *Порядокъ назначенія.* Защитниковъ при мировыхъ судахъ и патроновъ утверждаетъ главный директоръ правительственной комиссіи юстиціи; адвокаты и меценаты назначаются и увольняются совѣтомъ управленія Царства ***).

Защитники прокураторіи утверждаются главнымъ директоромъ юстиціи, по представленію подлежащихъ властей, (росписаніе должностей 10 (22) мая 1860 г.; Дн. зак., т. 50; постановленіе намѣстника

---

*) Акты прав. ком. юстиціи, $18^3/_9$, стр. 1.

**) Акты прав. ком. юстиціи, $18^3/_9$.

***) Постан. намѣстника, состоявшееся въ засѣданіи совѣта управл. 21 іюля 1818 г., № 5914; увольняются на основ. зак. 18 августа 1818 г., № 6659.

11 (24) іюня 1859 г.; Дп. зак., т. 53), защитники при государственномъ совѣтѣ назначаются намѣстникомъ Царства, по представленію главнаго директора правительственной коммисіи юстиціи, изъ числа защитниковъ разныхъ степеней (ст. 12 учрежд. гос. совѣта 24 мая (5 іюня) 1861 года).

2) *Подчиненность и надзоръ.*

Адвокаты и патроны подчиняются надзору судовъ, при которыхъ они состоятъ, и могутъ быть ими подвергнуты запрещенію отправлять свои обязанности, и даже вовсе удалены отъ должностей (*Завадскій*, т. III, стр. 340, ст. 45, 46, 47 и 48).

Установленные при сенатѣ защитники по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ состоятъ подъ начальствомъ главнаго директора юстиціи. Ближайшій надзоръ за дѣйствіями ихъ по дѣламъ, ими производимымъ, и за безостановочнымъ ходомъ оныхъ, главный директоръ можетъ возложить, временно или постоянно, на одного изъ оберъ-прокуроровъ (Дп. зак., т. 29, стр. 390, ст. 106).

3) *Права и обязанности.*

Защитники имѣютъ различныя права:

Защитники, состоящіе при судахъ низшихъ, не могутъ докладывать дѣлъ при судахъ высшихъ, а состоящіе при судахъ высшихъ имѣютъ право докладывать дѣла во всѣхъ низшихъ *).

Защитники при государственномъ совѣтѣ имѣютъ право докладывать дѣла не только въ судахъ административныхъ, но и во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ.

Всѣ мѣстные юристы, за исключеніемъ одного, высказались въ пользу образованія совѣтовъ защитниковъ и предоставленія имъ, по образцу Имперіи, надзора и дисциплины за всѣми защитниками, къ судебной палатѣ приписанными.

Соединенные департаменты государственнаго совѣта **), для улучшенія и исправленія нашего судоустройства, полагали необходимымъ ввести въ Россіи сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Но для того, чтобы это сословіе представляло вѣрныя ручательства нравственности, знанія и честности убѣжденія, съ самаго его учрежденія должно держаться строгаго выбора лицъ на должность повѣренныхъ и установить надъ ними такой надзоръ, который, не лишая

---

*) Подробности и возникновеніе различія въ правахъ защитниковъ изложены выше.

**) Журналъ соединенныхъ д-товъ государственнаго совѣта, ст. 339.

ихъ необходимой для защиты ихъ довѣрителей самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны способствовалъ бы скорому и дѣйствительному огражденію частныхъ лицъ отъ стѣсненія повѣренныхъ, а съ другой—служилъ средствомъ къ водворенію и поддержанію между ними чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ. Для правильнаго и успѣшнаго надзора за всѣми состоящими въ судебномъ округѣ повѣренными, признано было, поэтому, необходимымъ учредить, по собственному ихъ выбору въ каждомъ округѣ судебной палаты, *совѣтъ*, вѣдомству котораго и подчинить всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, при судебной палатѣ состоящихъ. Но въ Царствѣ Польскомъ это оказалось невозможнымъ.

Въ Царствѣ Польскомъ защитники существуютъ уже съ древнихъ временъ, и, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту судоустройства, представленному, въ 1864 г., коммисіею юстиціи, сословіе это находилось въ цвѣтущемъ состояніи до паденія края. Подъ вліяніемъ австрійскаго и прусскаго законодательства, защитники низошли на степень частныхъ повѣренныхъ, безъ самостоятельности, такъ-что, мало-по-малу, лучшая, воспитанная и образованная молодежь оставила ихъ канцеляріи.

Со введеніемъ французскаго кодекса и съ изданіемъ судебнаго устройства 1808 г., защитники воротились къ прежнему значенію, но въ устройство ихъ, при постоянныхъ политическихъ перемѣнахъ въ краѣ, не внесено было никакого элемента самоуправленія.

ВОПРОСЫ И МОТИВИРОВАННЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА РАЗСМОТРѢНІЕ ПЕРВАГО СЪѢЗДА РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ *).

Отъ А. Д. Любавскаго, автора «Русскихъ уголовныхъ процессовъ» (четыре тома, и «Юридическихъ монографій и изслѣдованій».

А. По уголовному праву. I. «Возможно ли и желательно ли, постоянно смягчая наказанія, дойти до minimum'а наказуемости?» По нашему мнѣнію вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно: чрезмѣрное смягченіе наказаній лишило бы сіи послѣднія всякой карательной силы, наказанія перестали бы дѣйствовать на преступниковъ устрашительно и число преступленій въ государствѣ непремѣнно увеличилось бы. Въ Россіи постоянно существовала строгость уголовнаго правосудія: Судебники Іоанна III (1497) и Іоанна IV, уложеніе 1649 г. воинскіе артикулы 1716 г. назначали весьма строгія наказанія. Съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ 1845 г. строгость наказаній весьма смягчилась, недавно (въ 1863 г.) отмѣнены прибавочныя тѣлесныя наказанія въ случаѣ присужденія подсудимаго: къ ссылкѣ въ каторгу или на поселеніе, или къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства (п. 1 указа отъ 17 апрѣля 1863 г.). Сверхъ того сокращены одною третью сроки заключенія въ рабочихъ домахъ, крѣпостяхъ, смирительныхъ домахъ и тюрьмахъ. Введеніе въ нашемъ отечествѣ «присяжныхъ засѣдателей», имѣющихъ право оправдывать преступника по своему внутреннему убѣжденію — дѣлаетъ то, что дальнѣйшее смягченіе наказаній уже не является необходимымъ.

II. «О ссылкѣ на поселеніе и о заселеніи Средней Азіи ссыльно-поселенцами. Изъ всѣхъ наказаній ссылка наиболѣе удовлетворяетъ цѣлямъ исправленія. Ссылка на поселеніе, установленная статьею 20 уложенія о наказаніяхъ, состоитъ въ перемѣщеніи преступника изъ одного

*) Эти вопросы и мотивированныя предложенія были напечатаны въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», 1874 г., № 7—8, стр. 44—66.

мѣста въ другое (Сибирь), выѣздъ изъ котораго ему запрещается. Какъ видно изъ отчетовъ судебныхъ мѣстъ, каждый годъ около 12,000 человѣкъ ссыльныхъ отправляется въ Сибирь изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Съ конца XVI ст. и по настоящее время Сибирь заселилась преимущественно ссыльными, и, за немногими исключеніями, нынѣшніе жители Сибири суть: или русскіе (потомки ссыльно-поселенцевъ), или обрусѣвшіе инородцы. Такимъ образомъ ссылка не только удовлетворяетъ цѣлямъ уголовнаго правосудія, наказанію преступника, но достигаетъ другой цѣли — колонизаціи отдаленныхъ принадлежащихъ Россіи странъ, русскими поселенцами. Тогда какъ лица, вышедшія изъ тюрьмы или арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства,—снова лишены всякихъ средствъ пропитанія, (имѣютъ такъ называемые «волчьи паспорты», вслѣдствіе которыхъ никто не желаетъ взять ихъ къ себѣ въ работники, и весьма часто опять совершаютъ преступленія, по неимѣнію средствъ къ жизни), ссыльно-поселенцы, надѣленные землею въ Сибири, получившіе отъ казны на нужное обзаведеніе, черезъ нѣсколько лѣтъ, дѣлаются зажиточными собственниками, богаче многихъ русскихъ крестьянъ, способствуютъ обрусенію финско-монгольскихъ племенъ, среди которыхъ они поселены, и приносятъ огромную пользу Россіи. Вотъ почему мы полагаемъ, что ссылка на поселеніе должна получить возможно *большее* развитіе въ русскомъ законодательствѣ, и со временемъ, вѣроятно, ссыльно-поселенцы будутъ ссылаться не въ Сибирь, гдѣ прогнивъ ссыльныхъ возстаетъ общественное мнѣніе, а въ иныя области Россіи *), то есть *въ Среднюю Азію*.

---

*) По дѣйствующимъ законамъ существуетъ *неравенство наказанія* для лицъ изъятыхъ и не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ. Въ силу ст. 50 уложенія о наказ. лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, за тѣ же самые проступки наказуются строго, именно подлежатъ навсегда ссылкѣ на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, тогда какъ лица, не изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, за тѣ же проступки отдаются на время отъ 1 до 4 лѣтъ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства. Такимъ образомъ назначенная для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, ссылка на житье въ другія губерніи кромѣ Сибирскихъ,—для людей неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ замѣняется заключеніемъ въ рабочемъ домѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Ни въ одномъ законодательствѣ нѣтъ такого неравенства наказуемости для лицъ разныхъ сословій, какъ у насъ, причемъ въ Россіи лица привиллегированныхъ сословій наказываются *строже*. Поэтому мы полагаемъ, что съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній, «замѣна» ссылки на житье въ Сибирь или въ другія губерніи кромѣ Сибирскихъ — заключеніемъ въ арестантскія роты или въ рабочій домъ для лицъ неизъятыхъ — само собою превратится *и всѣ безъ исключенія*

III. „О необходимости развитія въ Россіи литературы замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ". Для напечатанія наиболѣе замѣчательныхъ уголовныхъ дѣлъ за границей появлялись и появляются слѣдующія изданія: Causes célèbres de Pitaval; въ Annalen труды Klein, Hitzig, Demme Schletter; сверхъ того подобные сборники издавали: Feuerbach *) Osenbrüggen, Temme, Gross, Holtzendorff и др. Уголовныя дѣла представляютъ для читающей публики многія интересныя стороны: изображаютъ борьбу людей съ ихъ страстями, порочными наклонностями и условіями жизненной обстановки; въ уголовномъ процессѣ, мы видимъ (по словамъ Шиллера) «человѣка въ самомъ загадочномъ положеніи, которое возбуждаетъ все наше вниманіе и разрѣшеніе котораго доставляетъ пріятное занятіе проницательному уму читателя». Замѣчательные уголовные процессы, по интересу подробностей, вовсе не уступаютъ интересу *романовъ*; между тѣмъ, чтеніе послѣднихъ сдѣлалось въ настоящее время почти всеобщею потребностью и проникло во всѣ классы общества. Преимущество уголовныхъ процессовъ передъ романами то, что они изображаютъ происшествія и страсти людей не вымышленныя, не воображаемыя, а дѣйствительно существующія, обнаруженныя слѣдствіемъ, подтвержденныя допросомъ самого преступника и показаніями свидѣтелей. Желательно, чтобы печатаніе наиболѣе замѣчательныхъ уголовныхъ дѣлъ было не перепечаткою стенографическаго отчета изъ «Судебнаго Вѣстника» или иного журнала, а представляло бы краснорѣчивое и сжатое въ формѣ разсказа изложеніе уголовнаго дѣла, сопровождаемое разборомъ сего послѣдняго съ точекъ зрѣнія: фактической, психологической и юридической, по образцу упомянутыхъ выше трудовъ Фейербаха.

Б. По гражданскому праву. I. «О включеніи уст. гражд. судопр. 20 ноября 1864 г. въ составъ тома X, свода законовъ гражданскихъ, изд. 1857 г., гдѣ онъ долженъ составлять часть вторую сего тома: «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ». Какъ из-

---

лица будутъ подлежать ссылкѣ на житье. Впрочемъ вопросъ этотъ является довольно спорнымъ и требуетъ внимательнаго изученія. Отмѣна упомянутой «замѣны» имѣла бы то полезное послѣдствіе, что ссылка получила бы большее нежели теперь развитіе въ нашемъ законодательствѣ, тюрьмы не переполнялись бы арестантами, и уголовное правосудіе достигало бы двухъ цѣлей—наказанія преступниковъ и исправленія ихъ, черезъ переселеніе.

*) См. его Merkwürdige Kriminal rechtsfalle 2 т. и Actenmässige Darsstellung merkwürdigen Uerbrechen, 2 тома.

вѣстно, томъ X, изд. 1857 г. состоитъ: изъ части I, «законы гражданскіе», части II «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ» и части III «законы межевые». Судебные уставы 20 ноября 1864 г. изданы были *въ затынъ* части II тома X. Затѣмъ очевидно, что уставъ гражданскаго судопроизводства не можетъ остаться внѣ свода законовъ, не нарушая единства законодательства, долженъ войти въ составъ т. X и составить въ немъ вторую его часть, подъ названіемъ: «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ». На сколько намъ извѣстно, это мнѣніе высказывается въ первый разъ.

II. «О необходимости включить въ науку гражданскаго права и въ учебные курсы: основныя начала «политической экономіи» и «статистики». Законы гражданскіе должны согласоваться съ практическою жизнію, съ экономическими интересами и потребностями общества; всякій разладъ, всякое несоотвѣтствіе законовъ съ требованіями общества — только порождаютъ неуваженіе къ закону, внушаютъ частнымъ лицамъ желаніе обойти законъ. Поэтому является по нашему мнѣнію вполнѣ необходимымъ включить въ науку гражданскаго права и въ учебные курсы—начала политической экономіи, и нѣкоторыя данныя изъ статистики. Въ гражданскихъ законахъ есть цѣлые отдѣлы, которые прямо относятся къ области *политической экономіи*, Такъ напр. раздѣленіе имуществъ на разные роды, а также договоры и обязательства—прямо соприкасаются съ политической экономіей. Всѣ имущества политическая экономія *) раздѣляетъ на три разряда: 1) личныя услуги, 2) вещи и недвижимыя имущества и 3) установившіяся сношенія личныя или имущественныя (напр. продается журналъ съ его подписчиками).—Гражданскіе законы раздѣляютъ всѣ имущества на недвижимыя и движимыя, раздѣльныя и нераздѣльныя, благопріобрѣтенныя и родовыя (ст. 383 — 405).—Собраніе *статистическихъ* свѣдѣній по разнымъ отдѣламъ гражданскихъ законовъ, можетъ равнымъ образомъ служить драгоцѣннымъ матеріаломъ для юриста-теоретика и юриста-практика.— Вотъ напр. нѣкоторыя любопытныя статистическія данныя о наслѣдствѣ по завѣщанію и наслѣдствѣ по закону: «завѣщанія также многочисленны въ Англіи, какъ рѣдки во Франціи **). Въ 1825 году во

*) См. сочиненіе: «principes d'économie politique par Guillaume Roscher, traduit par Wolowski, 1857».

**) Это доказываетъ, (по нашему мнѣнію), что во Франціи законы о наслѣдствѣ вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ общества и отличаются справедливостью.

Франціи на 7649 судебныхъ раздѣловъ наслѣдствъ, было только 1081 завѣщательныхъ (Monnier), тогда-какъ въ Великобританіи въ 1838 г. между наслѣдствами, съ которыхъ казна взыскивала пошлины, тѣ, которыя открывались въ силу завѣщанія, относились къ прочимъ какъ 8 къ 3, а касательно цѣнности наслѣдствъ какъ 10 къ 1 (Porter).—Желательно, чтобы такія свѣдѣнія были собраны по разнымъ отдѣламъ русскихъ гражданскихъ законовъ *).

III. «О владѣніи, какъ аттрибутѣ права собственности (ст. 513 и 423 зак. гр.), и о владѣніи, какъ противоположномъ праву собственности».—Владѣніе какъ *аттрибутъ* права собственности есть внѣшній фактъ, посредствомъ котораго это право осуществляется и обнаруживается. Въ ст. 423 зак. гр. сказано: «право собственности есть полное, когда *владѣніе*, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ»—а въ ст. 518 изложено: «владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, *есть существенная часть самаго сего права*»... Въ семъ случаѣ фактъ и право совпадаютъ между собою. Владѣніе какъ *противоположность* права собственности, опредѣлено профессоромъ Неволинымъ слѣдующимъ образомъ: «праву на вещь, иначе называемому правомъ собственности, *противополагается*, а въ историческомъ развитіи предшествуетъ владѣніе какъ отношеніе фактическое». Мы полагаемъ, что владѣніе противополагается праву собственности, когда кто либо владѣетъ чужимъ имуществомъ, право собственности на которое принадлежитъ другому (ст. 531 и 532 зак. гражд.).

IV. «Давность въ гражданскихъ дѣлахъ (praescriptio, prescription, Verjehrung) имѣетъ ли основу философскую или установлена лишь вслѣдствіе практическихъ соображеній, въ видѣ судебнаго срока для вчинанія тяжбъ и исковъ? Мы убѣждены, что давность не имѣетъ философскаго основанія, не истекаетъ изъ началъ всеобщей правды и справедливости, а основана лишь на практическихъ соображеніяхъ, на ея полезности для цѣлей общежитія и для водворенія въ обществѣ спокойствія и непоколебимости правъ **). Съ точки зрѣнія философіи права людей незыблемы, и время, дѣйствующее только на предметы внѣшняго міра, не можетъ ихъ поколебать. Обращеніе въ право собственности черезъ 10 лѣтъ захвата *чужаго* имущества—едва ли является согласнымъ съ правилами идеальной спра-

---

*) Мы выпустили вопросъ объ *обязательномъ обученіи грамотѣ*, ибо разсмотримъ его въ V томѣ Монографій.

**) Давность есть законный способъ пріобрѣтать или терять право собственности на вещи или всякое другое право, *вслѣдствіе теченія времени:* 10 лѣтняго срока.

ведливости. Нѣкоторые писатели называли давность «impium praesidium». Съ *практической* точки зрѣнія давность служитъ въ обществѣ важной гарантіею порядка, спокойствія, мира и безопасности между людьми. Владѣющаго нѣсколько лѣтъ чужимъ имуществомъ стали признавать за хозяина его, вслѣдствіе небрежности собственника по отысканію своего имущества. Давность основана на владѣніи лица, и на предположеніи отказа со стороны того, кто пренебрегаетъ своею собственностью. Невозможно дозволять возбуждать иски о событіяхъ, давно минувшихъ. Каноническое право говорило, что давность существуетъ; propter *vitandum* longi temporis *errorem* et *confusionem*; а въ Юстиніановомъ законодательствѣ было сказано: *bono publico* usucapio introducta est». Такимъ образомъ давность превращается въ продолжительный судебный срокъ, назначенный тяжущимся для отысканія ихъ имущества.

V. «Существуетъ ли по своду законовъ давность пріобрѣтающая (usucapio) или же только давность уничтожающая (praescriptio)»? Въ брошюрѣ: «Die Verjährung nach russischem Privatrecht, Historisch—dogmatische abhandlung, 1867. Dorpat», доказывается (на стр. 150), что въ русскомъ законодательствѣ не существуетъ давности, какъ общаго учрежденія и какъ usucapio (давность владѣнія), а есть только давность для предъявленія тяжбъ и исковъ. (Klageverjährung).—Но мы не согласны съ этимъ мнѣніемъ: въ т. X, части I зак. граж., говорится «о правѣ земской давности» (глава IV, разд. II, кн. II), именно о давности владѣнія, а во второй части, X т. зак. гр. суд. (ст. 213—226) упомянуто о давности для начатія тяжбъ и исковъ. Слѣдовательно оба вида давности существуютъ въ сводѣ законовъ, и постановленія о нихъ изложены отдѣльно.

VI. «Срокъ давности долженъ ли быть единообразный или различный, смотря по роду дѣлъ?» Мы полагаемъ что общій, единообразный срокъ удобнѣе для тяжущихся, нежели различные спорные сроки, порождающіе запутанность въ юриспруденціи. *Откуда заимствованъ срокъ 10 лѣтней давности?* Срокъ этотъ заимствованъ Екатериною II изъ Литовскаго статута, объ этомъ есть указанія въ указѣ отъ 30 января 1783 г. (пол. собр. зак. № 16654 ст. 26).—*Во сколько разъ увеличилось бы въ государствѣ число тяжбъ и исковъ, если бы не существовало давности?* По мнѣнію многихъ юристовъ практиковъ, число дѣлъ увеличилось бы на одну треть. *Принадлежитъ ли давность по происхожденію своему къ праву естественному или гражданскому?* Кюжасъ и Лаферьеръ полагаютъ, что давность противна праву естественному, напротивъ Пуффендорфъ, Ваттель и Тролонъ

доказываютъ, что давность принадлежитъ къ естественному праву.— Мы полагаемъ, что давность вполнѣ согласна съ естественнымъ правомъ, но принадлежитъ къ гражданскому праву, ибо внесена въ гражданскіе законы. *Требуетъ ли сводъ законовъ для давности владѣнія законное основаніе или добросовѣстность владѣнія* (ст. 557 и 558 т. X. ч. I)? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно, не требуется ни justus titulus, ни bona fides, ибо давность разсматривается сводомъ законовъ преимущественно какъ судебный срокъ для вчинанія тяжбъ и исковъ. *Преемственность давностнаго владѣнія* (ст. 566 т. X. ч. 1, и п. 1, ст. 214 т. X. ч. 2)? Мы полагаемъ, что преемники давностнаго владѣльца могутъ быть раздѣлены на всеобщихъ и частныхъ. Всеобщіе—это наслѣдники; частные преемники—покупатель, одаренный, залогодержатель. *О соотношеніи давности уничтожающей къ давности владѣнія?* Если собственникъ болѣе 10 лѣтъ не отыскивалъ своего имущества изъ чужаго владѣнія (ст. 213 т. X. ч. 2), а давностный владѣлецъ менѣе 10 лѣтъ владѣлъ этимъ имуществомъ и не пріобрѣлъ его на правѣ собственности, то, по нашему мнѣнію, имущество должно быть присуждено законному собственнику онаго.— Право собственника на его имущество можетъ быть уничтожено и перейти къ постороннему лицу лишь въ томъ случаѣ, если послѣднее провладѣетъ имуществомъ въ теченіе срока давности и при условіяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ. Въ противномъ случаѣ, владѣніе представляется лишь фактомъ случайнымъ, подлежащимъ прекращенію по судебному о томъ приговору, а права собственника подлежатъ возстановленію.

VIII. Вопросы по духовнымъ завѣщаніямъ *). а) О пересмотрѣ законовъ о завѣщаніяхъ. Какъ намъ извѣстно, въ 1855 г. графъ Блудовъ вносилъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ. По обсужденіи этого проекта въ 1856 году, онъ былъ передѣланъ. Но въ проектѣ содержались нѣкоторыя постановленія, относящіяся до крѣпостнаго права, посему окончательное разсмотрѣніе его пріостановлено было впредь до разрѣшенія вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Затѣмъ, по окончаніи крестьянскаго дѣла, проектъ былъ измѣненъ и въ январѣ 1862 г. снова внесенъ въ государственный совѣтъ. Государственный совѣтъ призналъ необходимымъ передѣлать оный,

*) Въ 1865 г. нами составленъ, напечатанный въ типографіи II отдѣленія С. Е. И. В. К. проектъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, съ объяснительною къ оному запискою въ 259 страницъ (CCCXLVI, 2).

согласовавъ съ послѣдовавшими или имѣющими послѣдовать измѣненіями законовъ, находящимися въ связи съ постановленіями о духовныхъ завѣщаніяхъ, а равно съ тѣми преобразованіями, которыя будутъ сдѣланы въ нотаріальной части. Вновь составленный въ 1867 г. проектъ завѣщаній, также не былъ утвержденъ государственнымъ совѣтомъ. Въ приложеніи къ статьѣ 1012 (примѣч.), по прод. 1871 года, изданы только «*временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ*» касательно: 1) совершенія крѣпостныхъ завѣщаній у нотаріусовъ, и 2) представленія духовнаго завѣщанія въ окружной судъ для утвержденія къ исполненію. Слѣдовательно, вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ законовъ о завѣщаніяхъ остается открытымъ. б) *Какъ произошло названіе духовное завѣщаніе?* Названіе «духовное завѣщаніе» было заимствовано изъ Кормчей книги, на составленіе которой имѣли вліяніе узаконенія римскаго права временъ Юстиніана. Слово «testamentum», по объясненію Ульпіана (Dig. l. 28), означаетъ «testatio mentis». то-есть духовное завѣщаніе, завѣщаніе духа. Слѣдовательно выраженіе «духовное завѣщаніе» было Сводомъ Законовъ взято изъ Кормчей книги, а сею послѣднею заимствовано изъ постан. законодательства Юстиніана.—Мы же полагаемъ возможнымъ упростить это названіе, и слово «духовное завѣщаніе», замѣнить выраженіемъ «*завѣщаніе*». в) *О тайныхъ завѣщаніяхъ?* Въ проектѣ графа Блудова предполагалось составить особый разрядъ изъ завѣщаній, вносимыхъ на храненіе въ запечатанныхъ пакетахъ при жизни завѣщателя въ Опекунскій Совѣтъ или въ судебныя мѣста, присвоивъ такимъ завѣщаніямъ силу наравнѣ съ крѣпостными.—Такая мѣра, какъ мы полагаемъ, была бы весьма удобна для завѣщателей, желающихъ избавиться отъ вымогательствъ своихъ наслѣдниковъ и сохранить въ тайнѣ сдѣланныя ими распоряженія. г) *О совокупныхъ завѣщаніяхъ двухъ лицъ?* Эти завѣщанія, по нашему мнѣнію, недѣйствительны и незаконны, (когда въ одномъ завѣщаніи два лица дѣлаютъ завѣщательныя распоряженія за общею подписью). Завѣщаніе можетъ быть составлено только однимъ лицемъ. д) *Чѣмъ отличаются постановленія русскаго законодательства о составленіи завѣщаній отъ узаконеній по сему предметовъ иностранныхъ кодексовъ?* Эти отличія слѣдующія: 1) у насъ не допускаются словесныя завѣщанія, которыя существуютъ въ прусскомъ, датскомъ и англійскомъ законодательствахъ; 2) на завѣщаніи у насъ должны подписаться свидѣтели, а по кодексу Наполеона, если все завѣщаніе писано рукою завѣщателя, свидѣтелей не требуется (testament olographe); 3) въ иностранныхъ кодексахъ не назначено срока на представленіе завѣщанія къ утвержденію и испол-

вению по смерти завѣщателя, равнымъ образомъ не происходитъ допроса свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи; 4) тайныя завѣщанія существуютъ въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ то: въ кодексахъ наполеоновомъ (ст 976—977), итальянскомъ, прусскомъ норвежскомъ и португальскомъ; 5) у насъ нѣтъ требованія объ одновременномъ присутствіи всѣхъ свидѣтелей и завѣщателя (unitas temporis, loci et actus), что требуется нѣкоторыми кодексами иностранными; 6) въ Россіи «особенныя завѣщанія», однажды совершенныя, сохраняютъ силу; въ иностранныхъ кодексахъ постановлено, что особенныя завѣщанія должны быть возобновлены въ общей формѣ, чтобы сохранить силу, по прошествіи извѣстнаго срока.

VIII. «Постановленія о наслѣдствѣ по закону (ст. 1104—1268 зак. гр.) относятся ли къ крестьянскому сословію, и какъ должны поступать суды въ томъ случаѣ, когда невозможно примѣнять эти законы къ крестьянскому быту»? Наслѣдованіе у крестьянъ происходитъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, нежели какъ то постановлено въ Сводѣ Законовъ, въ особенности когда крестьяне владѣютъ общинною землею. Но какъ только возникнетъ споръ и дойдетъ до судебнаго разбирательства, то суды обязаны рѣшить дѣло по буквальному смыслу законовъ: при этомъ весьма затруднительно произвесть выдѣлъ наслѣдственныхъ частей изъ земли умершаго крестьянина его дѣтямъ обоего пола: такой выдѣлъ если земли не болѣе 2—3 десятинъ, на практикѣ никогда не происходитъ у крестьянъ, иначе все хозяйство пришло бы въ раззореніе, а участки раздробились бы (le morcelement du sol). Обыкновенно земля остается въ завѣдываніи старшаго сына. Любопытно собрать свѣдѣнія по этому вопросу.

IX. «О принципѣ, заключающемся въ ст. 1151 и 1153 т. X, ч. I, зак. гражд., дозволяющемъ овдовѣвшему супругу получить отъ свекра или тестя при его жизни наслѣдствомъ по закону — часть недвижимаго его имущества». Такой принципъ: 1) противенъ аксіомѣ «viventis nulla est hereditas», ибо наслѣдство послѣ свекра или тестя открывается при ихъ жизни; 2) не согласенъ съ правиломъ «nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet», ибо умершій супругъ, если бы онъ въ живыхъ находился, самъ не могъ бы требовать отъ своего родителя, при жизни послѣдняго, части изъ его недвижимаго имущества, а затѣмъ отъ сего супруга не можетъ переходить къ другому супругу такое право, котораго онъ самъ не имѣлъ.

X. «О статьѣ 1152 т. X. ч. 1, установляющей въ первой ея части ограниченіе, (ибо наслѣдники бездѣтной жены, не пережившей при

своей жизни о выдѣлѣ ей указной части, теряютъ на оную право), а во второй ея части привиллегію (ибо наслѣдники вдовы могутъ просить о выдѣлѣ части и по пропущеніи земской давности)». Мы полагаемъ, что если законъ установляетъ для наслѣдниковъ вдовы ограниченіе въ полученіи указанной части, ей слѣдующей, то едва ли есть основаніе предоставлять тѣмъ же наслѣдникамъ привиллегію—освобожденіе ихъ отъ срока земской давности.

XI. «Какъ поступить въ томъ случаѣ, если стороны въ запродажной (задаточной) росписке, (ст. 1686—1687 т. X. ч. 1 зак.гр.) назначили срокъ для совершенія купчей крѣпости продолжительнѣе шести недѣль, или короче шести недѣль?» По одной изъ тѣхъ случайностей, которыхъ бываетъ много и въ области права, вслѣдствіе установленія сторонами въ запродажной росписке особаго договорнаго срока, покупщикъ, давшій задатокъ и получившій росписку о задаткѣ, отдается во власть продавца, и при недобросовѣстности послѣдняго, лишенъ возможности получить обратно задаточныя деньги. — 1) Если срокъ назначенъ *продолжительнѣе* шести недѣль, то покупщикъ по пропускѣ сего срока теряетъ всякое право на задатокъ (рѣш. касс. д-та сен. 1869 года, № 339, рѣш. 1869 г. № 833); если же предъявитъ росписку ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ, но до наступленія договорнаго срока, то продавецъ можетъ отказаться отъ выдачи купчей крѣпости, ссылаясь на нарушеніе покупщикомъ договорнаго срока; 2) когда срокъ былъ назначенъ *короче* шести недѣль, то положеніе покупщика равнымъ образомъ не выгодно; если онъ представитъ росписку ко взысканію до истеченія договорнаго срока, — то продавецъ можетъ, желая освободиться отъ платы и неустойки, сослаться на то, что онъ бы выдалъ купчую въ теченіе шестинедѣльнаго срока; если же покупщикъ пропуститъ договорный срокъ, но не пропуститъ шестинедѣльнаго — продавецъ можетъ не выдать купчей крѣпости за пропускомъ договорнаго срока.

Все это убѣждаетъ насъ въ необходимости постановить въ законѣ, что: «срокъ, назначаемый сторонами въ задаточныхъ роспискахъ для совершенія формальнаго акта, не можетъ быть ни продолжительнѣе, ни короче шести недѣль, а долженъ быть шестинедѣльнымъ».

XII. «Подлежатъ ли, въ силу 2119 ст. зак. гражд., удовлетворенію внѣ конкурса тѣ сохранныя росписки, по которымъ отданы были на сохраненіе деньги (опредѣленною монетою), не оказавшіяся въ наличности у несостоятельнаго должника»? Вопросъ этотъ мы, согласно началамъ, принятымъ въ судебной практикѣ, разрѣшаемъ

отрицательно. Такъ какъ сохранная росписка есть домашній актъ, то при непринятіи нашего мнѣнія всякій несостоятельный должникъ могъ бы выдать нѣсколько сохранныхъ росписокъ заднимъ числомъ во вредъ кредиторовъ, лишивъ послѣднихъ возможности получить по ихъ претензіямъ удовлетвореніе. Поэтому при конкурсѣ сохранныя росписки признаются какъ бы заемнымъ обязательствомъ (praesumptio).

XIII. «О необходимости уничтожить различіе между имуществами: родовыми и благопріобрѣтенными». Графъ Блудовъ предлагалъ постановить слѣдующее въ проектѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ 1862 г.: 1) *ст. 14*, завѣщатель, не имѣющій родоваго имущества, обязанъ оставить своимъ нисходящимъ родственникамъ половину, а при неимѣніи ихъ супругу или родителю, оставшимся въ живыхъ,—четвертую часть своего благопріобрѣтеннаго имущества; 2) *24 статья*, завѣщатель можетъ дѣтей своихъ и другихъ по прямой линіи нисходящихъ—лишать въ опредѣленныхъ случаяхъ наслѣдства не только въ благопріобрѣтенномъ, но и въ *родовомъ* имѣніи.

Профессоръ *Д. И. Мейеръ* (см. русское гражданское право Д. Мейера, изд. Вицына, 1868 г.) буквально говоритъ слѣдующее: «съ развитіемъ общества, непосредственное значеніе рода теряется, исчезаетъ, и родовая связь замѣняется другими нитями, соединяющими отдѣльныя лица: *тогда и родовыя имущества представляются только руинами пережитаго положенія*».... *)

XIV. «Введеніе въ Россіи ипотечной системы и о необходимости сохранить при этомъ вводъ во владѣніе». Въ настоящее время уже составлено «положеніе объ укрѣпленіи правъ на имущество» (ипотечный уставъ), но положеніе это еще не получило утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Главныя основанія сего положенія, насколько мы слышали, состоятъ въ слѣдующемъ: право собственности и другія права на недвижимое имущество укрѣпляются внесеніемъ въ крѣпостную книгу (§ 1). Право собственности на недвижимое имущество можетъ быть отчуждаемо, ограничиваемо и обременяемо долгами, не смотря на прежде установленныя ограниченія, долги и обезпеченія (§ 4). Старшинство правъ на недвижимое имущество опредѣляется *временемъ* записки ихъ въ крѣпостную книгу (§ 5).— Слѣдовательно, относительно удовлетворенія долговыхъ претензій

*) Подробныя соображенія объ уничтоженіи различія между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными изложены нами въ особой статьѣ, въ III томѣ нашихъ Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій.

принято правило римскаго права—«qui prior est tempore, potior est jure».

Мы полагаемъ необходимымъ сохранить въ нашемъ законодательствѣ вводъ во владѣніе и по введеніи ипотечной системы: передача въ натурѣ пріобрѣтателю купленнаго имъ имѣнія судебнымъ приставомъ предотвращаетъ многіе споры и безпорядки, насилія и самоуправства. Еще въ 1865 г. предположено было отмѣнить вводы во владеніе. При разсмотрѣніи проекта правилъ производства дѣлъ судебнаго управленія—найдено, что вводъ во владѣніе, какъ излишняя формальность, можетъ быть отмѣненъ. Судебная Коммиссія не согласилась съ этимъ мнѣніемъ *), и вводъ во владѣніе оставленъ въ силѣ. Нынѣ вопросъ объ уничтоженіи ввода во владѣніе возбужденъ вновь.

XV. «Согласны ли съ гражданскими законами (ст. 2014, п. 3) уставы клубовъ, утвержденные въ установленномъ порядкѣ, признающіе обязательную силу и дѣйствительность долга по игрѣ? По ст. 2014 зак. гр. «заемъ почитается *ничтожнымъ*, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ (п. 3). что онъ произошелъ *по игрѣ* или произведенъ *для игры* съ вѣдома о томъ заимодавца». Тоже постановлено и въ 2019 ст. Итакъ, всякій долгъ, основанный на игрѣ, если послѣднее доказано, незаконенъ и недѣйствителенъ. Между тѣмъ, уставы клубовъ, *буквально вопреки сихъ законовъ*, признаютъ силу и обязательность долговъ по игрѣ, за неплатежъ ихъ установляютъ извѣстныя взысканія (исключеніе изъ клуба, выставленіе имени на черную доску). Этотъ вопросъ слѣдуетъ обсудить съ юридической точки зрѣнія.

XVI. «Продажа участковъ изъ пустопорожнихъ государственныхъ земель въ Сибирскихъ губерніяхъ (ст. 406, т. X, ч. I зак. гр.; прим. I, къ 1502 ст. зак. гр. по продолж. 1863 г.), и мѣры къ дальнѣйшему развитію продажи этихъ участковъ». Въ приложеніи къ ст. 1502 (примѣч. по продолж. 1863 г.), постановлено слѣдующее: *Ст. 1*, въ

---

*) По мнѣнію этой Коммиссіи (стр. 29) вводъ, независимо отъ перехода имущества въ другія руки на бумагѣ, совершаетъ передачу имущества въ самомъ дѣлѣ. Это ограждаетъ дѣйствительнаго владѣльца отъ неправильнаго распоряженія оными лицами посторонними, и есть гласное объявленіе пріобрѣтателя—владѣльцемъ передъ сосѣдями; безъ ввода переходъ имущества совершается лишь на бумагѣ, послѣдствіемъ этого могутъ быть случаи нарушенія спокойнаго владѣнія дѣйствительнаго владѣльца или недопущеніе до вступленія во владѣніе законнаго пріобрѣтателя имущества.

продажу частнымъ лицамъ въ Западной Сибири.... назначаются такія *пустопорожнія* казенныя земли, въ коихъ не предстоитъ надобности для правительства теперь, и не предвидится этой надобности на будущее время. *Ст. 2.* Назначено въ продажу 500 участковъ Тобольской губ., въ Курганскомъ округѣ, каждый участокъ въ *80 десятинъ*».... Это узаконеніе подлежитъ дальнѣйшему развитію. Приведемъ для сравненія правила о продажѣ пустопорожнихъ казенныхъ земель *въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* *). Всѣ пустопорожнія казенныя земли по мѣрѣ надобности раздѣляются на участки въ 160 десятинъ, и въ 80 десятинъ — эти участки отмежевываются и снимаются на планъ особыми землемѣрами. Каждый совершеннолѣтній имѣетъ право выбрать таковой участокъ, причемъ человѣку семейному продается участокъ въ 160 дес., а одинокому въ 80 дес. Цѣна за эти участки по 2 руб. сер. за десятину и никакія затѣмъ задержки и притѣсненія должностныхъ лицъ—невозможны. Пріобрѣвшій участокъ обязанъ немедленно поселиться въ немъ и устроить себѣ въ немъ усадьбу, такой участокъ называется «вотчиннымъ». Уплата покупной цѣны разсрочивается на два года, и по уплатѣ въ сей срокъ денегъ,—на участокъ выдается данная (купчая крѣпость). Перепродажа участка до истеченія двухъ лѣтъ запрещается. Таковой вотчинный участокъ освобождается отъ отвѣтственности за предшествовавшіе долги лица.

Эти узаконенія (Homestead low) дали самые блестящіе результаты, и въ послѣднія 30 лѣтъ огромныя территоріи пустынныхъ земель заселились предпріимчивыми переселенцами. Каждый годъ заселеніе пустынныхъ земель подвигается на 30 верстъ на западъ.

Въ такомъ смыслѣ, по нашему мнѣнію, нужно развить и приложеніе къ ст. 1502, дозволивъ: лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать участки по 160 и 80 дес. земли, по 1 р. за десятину, съ разсрочкою уплаты на два года, и съ предоставленіемъ покупщику получить данную на участокъ земли по уплатѣ денегъ. Въ Россіи имѣются десятки милліоновъ десятинъ пустопорожнихъ казенныхъ земель, въ Сибири и иныхъ восточныхъ областяхъ, земли эти нынѣ находятся внѣ человѣческаго обращенія (extra commercium), не приносятъ дохода ни казнѣ, ни частнымъ лицамъ; раздѣленіе такихъ земель на участки, снятіе послѣднихъ на планъ и продажа участковъ част-

---

*) См. по сему предмету книгу: «Соединенные Штаты Сѣверной Америки», Циммермана, стр. 56—60.

нымъ лицамъ съ разсрочкою платежа, съ распубликованіемъ о продаваемыхъ участкахъ во всѣхъ газетахъ—создали бы нормальную собственность значительной цѣнности и содѣйствовали бы заселенію обширныхъ земель, нынѣ потерянныхъ для цивилизаціи *).

В. Гражданскаго судопроизводства и нотаріальной части. I. «Представляется ли основаніе отмѣнить личное задержаніе за долги (ст. 1223 — 1266 уст. гр. суд.), о чемъ въ законодательномъ порядкѣ возникалъ вопросъ уже послѣ изданія судебныхъ уставовъ»? Вопросъ о личномъ задержаніи за долги обсуждался всесторонне при изданіи судебныхъ уставовъ 1864 г., былъ разрѣшенъ сими послѣдними въ томъ смыслѣ, что личное задержаніе за долги необходимо. Затѣмъ *отмѣнить* этотъ законъ—не представляется никакого основанія, ибо: 1) законъ этотъ изданъ былъ недавно (едва 13 лѣтъ тому назадъ); 2) такая отмѣна была бы послабленіемъ банкротамъ и людямъ нечестнымъ, нежелающимъ платить свои долги; 3) отмѣна личнаго задержанія окончательно уничтожила бы частный кредитъ.

II. «Имѣютъ ли безусловно-обязательную силу окончательныя рѣшенія, возлагающія на другія присутственныя мѣста распоряженія, законамъ противныя (ст. 68, т. I зак. осн. и 893 уст. гражд. суд.)». По ст. 893 уст. гр. суд. «рѣшеніе, вступившее въ законную силу, *обязательно*.... для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ *мѣстъ* и должностныхъ лицъ имперіи». Но несмотря на категоричность этого закона, изъ него необходимо установить въ законодательномъ порядкѣ исключеніе на тотъ случай, когда судебное рѣшеніе возлагаетъ на другія присутственныя мѣста распоряженія, законамъ противныя. Никакое присутственное мѣсто не обязано и не должно выполнять распоряженія, очевидно противозаконныя. Publicum jus.... mutari non potest.

III. «О предоставленіи нотаріусамъ права: 1) принимать на сохраненіе небольшія денежныя суммы; 2) принимать на себя продажу и покупку недвижимыхъ имѣній; 3) имѣть въ своей конторѣ свѣдѣнія о всѣхъ продающихся имѣніяхъ». Въ настоящее время весьма затруднительно для желающихъ купить себѣ недвижимое имѣніе—пріискать себѣ таковое, той именно цѣны и въ той мѣстности, гдѣ

*) При проведеніи желѣзныхъ дорогъ черезъ непаселенныя области Сибири можно бы, примѣняясь къ прим. къ 1502 ст. (прил.), предоставить акціонерной компаніи въ собственность извѣстное количество десятинъ земли по обѣ стороны дороги въ видѣ обезпеченія предпріятія: такая земля заселилась бы весьма быстро: и казна отъ этого только выиграла бы.

имъ всего удобнѣе владѣть этимъ имѣніемъ. Съ другой стороны многіе продавцы по-нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ ожидаютъ, чтобы у нихъ купили ихъ имѣніе, и дѣлаютъ о продажѣ имѣнія публикаціи въ вѣдомостяхъ. Отстранить всѣ эти неудобства весьма легко, если по примѣру кодекса Наполеона предоставить нотаріусамъ быть «посредниками» между продавцами и покупщиками, имѣть въ конторѣ своей свѣдѣнія о продающихся имѣніяхъ, и принимать на себя продажу имѣній, по особой спеціальной довѣренности—отъ продавца или покупщика.

Отъ этого весьма выиграли бы нотаріусы, какъ относительно занимаемаго ими общественнаго положенія, такъ и относительно денежныхъ средствъ. Такъ какъ у нотаріусовъ совершаются всѣ акты на переходъ недвижимыхъ имуществъ, то имъ всего удобнѣе имѣть въ своей конторѣ свѣдѣнія о продающихся и проданныхъ имѣніяхъ. Нотаріусамъ можно бы предоставить вести особую книгу: 1) о лицахъ, желающихъ продать свои имѣнія и заявившихъ о семъ, и 2) о лицахъ, желающихъ купить имѣнія, тогда всѣ сдѣлки купли-продажи совершались бы скоро и удобно *).

Желательно, чтобы сей вопросъ былъ подвергнутъ подробному обсужденію:—какъ со стороны гг. нотаріусовъ, такъ и лицъ посторонныхъ,—и чтобы въ этомъ смыслѣ была дополнена ст. 65 положенія о нотаріальной части.

---

*) По кодексу Наполеона нотаріусы могутъ быть повѣренными для продажи и покупки имѣній и управленія ими; такъ было признано судебными рѣшеніями: 1) qu'un notaire, qui est mandataire de son client, est comme tel responsable des fautes, commises dans l'execution de son mandat (Rogron, p. 455); 2) qu'un notaire, qui a employé le prix des ventes, *faites par lui* pour un de ses clients, á des acquisitions au nom de ce dernier, est reputé mandataire de son client et par suite tenu de lui rendre compte en cette qualité (Rogron, p. 731); 3) que le notaire, commis pour representer un absent dans un partage, est tenu de faire emploi du capital, qu'il reçoit en cette qualité pour l'absent (Rogron, p. 739).

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ *).

1) Неформальная передаточная надпись на заемномъ письмѣ.

Ст. 2063 Зак. Гражд.: «Передаточная надпись должна быть представлена *къ свидѣтельству* самимъ заимодавцемъ или его повѣреннымъ не позже какъ въ *семидневный* отъ состоянія оной срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе какъ въ *мѣсячный*, если имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ.»

Разсмотримъ вопросъ: «когда передаточная надпись на заемномъ письмѣ учинена безъ означенія времени и безъ засвидѣтельствованія—этотъ недостатокъ, самъ по себѣ, можетъ-ли уничтожить силу заемнаго обязательства и отвѣтственность поручителя?»

Съ своей стороны, мы разрѣшаемъ этотъ вопросъ отрицательно. Въ ст. 2060 Зак. Гражд. заключается постановленіе, что передаточная надпись *должна* быть явлена къ засвидѣтельствованію, а изъ ст. 2059 видно, что это засвидѣтельствованіе должно быть произведено у крѣпостныхъ дѣлъ или у маклера и нотаріуса.

Но затѣмъ, незасвидѣтельствованіе передаточной надписи и неозначеніе времени, когда сія надпись учинена, имѣютъ послѣдствія, съ точностью опредѣленныя въ законѣ; именно, въ ст. 2063 тѣхъ же зак. постановлено: «если передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ». Правила эти состоятъ въ томъ, что «заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ (ст. 1575) и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами» **).

Такъ, для кредитора, пріобрѣвшаго по незасвидѣтельствованной передаточной надписи заемное письмо, *единственныя* невыгодныя по-

---

*) Статьи эти были напечатаны въ «Судебномъ Вѣстникѣ» въ августѣ 1869 года, за нашею подписью.

**) Онъ удовлетворяется изъ должникова имущества, оставшагося за удовлетвореніемъ прочихъ заимодавцевъ.

слѣдствія, постановленныя закономъ, состоятъ въ томъ, что онъ: а) лишается при взысканіи постановленной *неустойки*; б) въ случаѣ *несостоятельности* должника получаетъ удовлетвореніе послѣ другихъ кредиторовъ.

Затѣмъ не представляется никакого основанія къ тому, чтобы, произвольно расширяя постановленія закона, признавать, что, въ случаѣ незасвидѣтельствованія передаточной надписи и неозначенія времени, когда сія надпись послѣдовала, должникъ или поручитель освобождаются отъ обязанности платить по сему заемному письму.

Это было-бы несогласно съ буквальнымъ смысломъ закона, противно понятіямъ добросовѣстности и нравственности, ибо должникъ былъ бы освобожденъ отъ возвращенія чужаго имущества, то-есть отъ платежа денегъ, полученныхъ по заемному письму, а поручитель—отъ исполненія добровольно принятой на себя обязанности,—и несогласно съ общими началами рускаго законодательства, въ коемъ не существуетъ правила, что лицо, пріобрѣвшее заемное письмо, должно *заявить* о семъ должнику и его поручителю; слѣдовательно, по Своду Зак., какъ время учиненія передаточной надписи, такъ и то, засвидѣтельствована-ли она или нѣтъ, при отсутствіи спора между уступившимъ и пріобрѣвшимъ заемное письмо, не имѣетъ никакого вліянія на существо обязанностей должника и поручителя и, слѣдовательно, не даетъ имъ права возбуждать по сему предмету какія либо претензіи.

2) *Помѣщеніе въ заемное письмо добровольной неустойки, сверхъ законной.* *Ст. 1583* Зак. Гр.: «Включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ (добровольной) въ такихъ случаяхъ, когда оная *не* опредѣлена *закономъ*, а равно и другихъ какихъ либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ; такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются» *).

*) Замѣтимъ кстати, что, по ст. 1585 Зак. Гр., «неустойка опредѣленная въ самомъ договорѣ (добровольная) взыскивается въ томъ количествѣ, какъ назначено».... Возникаетъ вопросъ: когда въ закладной помѣщено условіе о неустойкѣ, слѣдуетъ-ли на это условіе распространять полную силу «безспорнаго» взысканія капитала и процентовъ по закладной? Вопросъ этотъ, имѣвшій практическую важность при дѣйствіи 2 ч. X т. Зак. Гражд., нынѣ, за изданіемъ Устава Гражд. Судопр., утратилъ свое значеніе, ибо, на основаніи п. 3 ст. 349 сего Устава, «дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ» должны быть производимы въ *судебныхъ* мѣстахъ сокращеннымъ порядкомъ.

Надлежитъ обсудить вопросъ: «когда по заемному письму, сверхъ *законной* неустойки, въ отдѣльномъ условіи опредѣлена *особая* неустойка, можетъ-ли сіе условіе остаться въ силѣ или оно недѣйствительно, какъ лихвенное?»

Мы убѣждены, что, по точному смыслу ст. 1583 Зак. Гр., существованіе въ заемномъ обязательствѣ законной неустойки тѣмъ самымъ *исключаетъ* возможность постановленія неустойки по добровольному условію. Въ ст. 1583 значится: «включеніе въ договоръ условія о (добровольной) неустойкѣ въ *такихъ случаяхъ*, *когда оная не опредѣлена закономъ*, равно и другихъ какихъ либо добровольныхъ *условій* въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ». Статья эта приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что включеніе какъ условія о добровольной неустойкѣ, такъ и *другихъ* добровольныхъ условій обусловлено тѣмъ случаемъ, *когда оная* (неустойка) *не* опредѣлена *закономъ*. Придти къ противоположному заключенію можно лишь допустивъ, что въ ст. 1583 заключается *противорѣчіе*, то-есть включеніе добровольной неустойки обусловлено отсутствіемъ въ семъ обязательствѣ законной неустойки; помѣщеніе же «другихъ какихъ либо добровольныхъ условій», имѣющихъ характеръ добровольной неустойки, дозволено яко бы и при существованіи законной неустойки. Но такой выводъ былъ-бы противенъ юридической послѣдовательности, ибо это было бы равносильно признанію, что ст. 1583 во второй ея половинѣ указываетъ, какъ обойти постановленіе, заключающееся въ первой ея половинѣ *).

Кассаціонный департаментъ (1868 г. № 628) держится того же мнѣнія; именно, онъ призналъ, что, «на основаніи ст. 1583 т. X ч. 1, включеніе въ условіе, по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, *добровольной* неустойки дозволяется въ томъ случаѣ, когда она *не* опредѣлена *закономъ*. Но при производствѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ, необезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, въ пользу заимодавца взыскивается съ неисправнаго должника, независимо отъ указныхъ процентовъ, единовременно по три процента со всего незаплаченнаго долга (ст. 1575 т. X ч. 1). Ясно, что при опредѣленіи *самимъ закономъ* неустойки въ видѣ штрафа съ неисправ-

*) Впрочемъ, нужно замѣтить, что редакція 1583 ст. нуждается въ исправленіи и сокращеніи и должна быть изложена въ вышеизложенномъ смыслѣ; нынѣ же она можетъ дать поводъ возникновенію многихъ тяжбъ и исковъ, начинаемыхъ не по недобросовѣстности тяжущихся, а вслѣдствіе неяснаго пониманія ими надлежащаго смысла законовъ.

ныхъ должниковъ, *не* можетъ быть включаема въ долговыя обязательства *добровольная* неустойка, которая въ дѣйствительности представляла бы произвольное расширеніе обязательства, въ случаѣ неисполненія его въ условленный срокъ».

Затѣмъ мы считаемъ совершенно лишними слова ст. 1583 Зак. Гр.: «такія условія (о добровольной неустойкѣ) къ разряду *лихвенныхъ* процентовъ не причисляются». Неустойка не имѣетъ съ процентами ничего общаго; она состоитъ въ уплатѣ единожды опредѣленной въ обязательствѣ капитальной суммы, и если законъ не ограничиваетъ размѣръ ея *), то сравнивать ее съ лихвенными процентами—значитъ только вводить судебную практику въ заблужденіе, порождать невѣрное юридическое понятіе.

3. *Составляетъ-ли довѣренность, по смерти довѣрителя, письменное доказательство?*

Ст. 2330 Зак. Гр.: «Дѣйствіе довѣренности прекращается *смертью* довѣрителя»...

Возникаетъ вопросъ: «когда актъ, (довѣренность на совершеніе купчей), выданный лицомъ, уже умершимъ, не имѣетъ формальной силы на тотъ конецъ, на который былъ выданъ, однако не подлежитъ сомнѣнію въ подлинности, можетъ-ли актъ сей служить письменнымъ удостовѣреніемъ событія, признаннаго въ немъ лицомъ, давшимъ актъ, (полученія денегъ за имѣніе)?»

Съ своей стороны, мы этотъ вопросъ разрѣшаемъ утвердительно Совершеніе довѣренностей или вѣрющихъ писемъ обставлено особыми формальностями, предотвращающими почти всякую возможность подлога (ст. 2308—2312 Зак. Гр.), именно: вѣрющее письмо должно быть предъявлено къ засвидѣтельствованію самимъ довѣрителемъ *лично* (ст. 2309), или же ему долженъ быть сдѣланъ спросъ на дому (ст. 2310).

Такимъ образомъ, если довѣритель (впослѣдствіи умершій) въ довѣренности изъяснилъ, сто онъ получилъ извѣстное количество денегъ, то довѣренность въ семъ отношеніи во всякомъ случаѣ сохраняетъ силу *судебнаго доказательства*, хотя бы она со смертью довѣрителя и потеряла силу, какъ довѣренность.

---

*) Статья 1584 постановляетъ, въ видѣ исключенія, что въ малороссійскихъ губерніяхъ количество неустойки не можетъ превышать суммы самаго обязательства.

Этотъ выводъ вполнѣ согласенъ и съ постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства: по ст. 456, «ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія», а на основаніи ст. 457, «акты крѣпостные и явочные... имѣютъ силу *доказательства* какъ между сторонами... такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками»; наконецъ, по ст. 478, «акты, представленные въ судъ одною стороною, могутъ служить доказательствомъ и въ *пользу другой*». Слѣдовательно, каждый актъ, а тѣмъ болѣе явочный, сохраняетъ силу судебнаго доказательства о томъ фактѣ, о которомъ онъ удостовѣряетъ.

4) *О задаточной росписки.*

Ст. 1687 Зак. Гр.: «Дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. Въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ... Если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца; заспмъ уже не можетъ быть ни съ которой стороны требуемо совершеніе формальнаго акта».

По содержанію сего закона мы разсмотримъ слѣдующіе вопросы:

1) Когда, за несовершеніемъ продажи, теряетъ силу запродажное условіе, по надлежитъ обратно взыскать съ продавца полученныя имъ впередъ за имѣніе деньги, есть-ли основаніе обращать сіе взысканіе *именно* и исключительно на самое *запроданное* имѣніе?

2) Когда въ запродажной росписки нѣтъ положительнаго объясненія о *задаткѣ*, можно-ли суммѣ денежной, по сей росписки впередъ выданной, присвоивать значеніе задатка, въ смыслѣ 1685—1689 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр.?

1) Первый вопросъ мы разрѣшаемъ отрицательно. Все исполненіе задаточной росписки (запродажнаго условія), въ силу ст. 1687, состоитъ только во взысканіи съ виновной стороны задатка или-же задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ; заспмъ, говоря словами закона, «уже не можетъ быть ни съ которой стороны *требуемо* совершеніе формальнаго акта». Слѣдовательно, лицо, которому запродано было имѣніе, не имѣетъ на сіе послѣднее «in in lividuo» никакихъ спеціальныхъ имущественныхъ правъ, взысканіе-же задаточныхъ денегъ должно быть произведено на общемъ основаніи, т. е. со всякаго имѣнія должника, какъ движимаго, такъ и недвижимаго (ст. 933—936 Уст. Гр. Суд.).

2) Вопросъ о томъ: «можно ли денежной суммѣ, по задаточной росписке впередъ выданной, присвоивать значеніе *задатка*, въ смыслѣ ст. 1685—1689 Зак. Гр., несмотря на то, что въ сей росписке нѣтъ положительнаго объясненія о задаткѣ»— мы разрѣшаемъ отрицательно, ибо, по буквальному смыслу ст. 1687 Зак. Гр.,—«росписка о задаткѣ.... должна содержать въ себѣ: (п. 3) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то, за такую-то цѣну *получилъ отъ него столько-то въ задатокъ*». Слѣдовательно, если нѣтъ въ росписке подобнаго объявленія продавца, то это простая долговая росписка, могущая имѣть послѣдствіемъ, при несогласіи продавца совершить формальный актъ, лишь взысканіе съ него полученныхъ имъ впередъ денегъ, а не двойного количества сихъ денегъ (ст. 1687 Зак. Гр.).

5) *Размѣнъ билета сохранной казны, отданнаго на сохраненіе.*

Ст. 2117 Зак.Гр.: «Изобличенный по суду въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе или въ растратѣ онаго отвѣтчикъ... подвергается наказаніямъ по 2272 ст. Улож. о наказ. (ст. 1681 и 1682 изд. 1866 г.»)*).

Возбужденъ былъ вопросъ: «когда билетъ сохранной казны ввѣренъ былъ по росписке въ качествѣ *поклажи*, то самовольный размѣнъ сего билета пріемщикомъ и возвращеніе денегъ другою монетою слѣдуетъ-ли признать токмо нарушеніемъ гражданскаго обязательства или проступкомъ, требующимъ *уголовнаго* преслѣдованія»?

Мы находимъ, что размѣнъ билета сохранной казны *не* составляетъ уголовнаго проступка. Основное начало договора поклажи состоитъ въ томъ, что отданное на сохраненіе имущество должно быть возвращено in individuo (въ тождествѣ), но принципъ этотъ не можетъ быть примѣненъ къ денежнымъ цѣнностямъ съ такой строгостью, какъ къ прочимъ имуществамъ. Денежные знаки важны толь-

---

*) За сіе виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за обманъ и мошенничество. Замѣтимъ кстати, что редакція ст. 2117 Зак.. Гр. въ полномъ ея составѣ, совершенно несогласна съ ст. 1681 и 1682 Улож. о наказ., ибо хотя бы принявшій имущество на сохраненіе «и *не* запирался въ полученіи поклажи и *не* утверждалъ ложно, что оная имъ уже возвращена или передана или употреблена по назначенію», или будто бы безъ вины его истреблена и утрачена»,—тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть преданъ уголовному суду въ случаѣ растраты имущества.

ко по той цѣнности, которую они имѣютъ въ данную минуту, а интересы лица, отдавшаго ихъ на сохраненіе, вовсе *не* требуютъ, чтобы деньги были возвращены именно тѣми денежными знаками, которые были вручены на сохраненіе. Поэтому мы убѣждены, что взявшій деньги въ поклажу тогда только можетъ быть подвергнутъ уголовному преслѣдованію, если онъ, размѣнявъ вверенные ему денежные знаки, не можетъ возвратить денежной суммы, соотвѣтственной ихъ денежной цѣнности.

Совсѣмъ иначе мы разрѣшимъ тотъ случай, когда на сохраненіе отданъ былъ билетъ 5% внутренняго займа, на который палъ выигрышъ. Такъ какъ этотъ билетъ, независимо отъ своей биржевой стоимости, можетъ доставить выигрышъ въ нѣсколько тысячъ р. с., то если бы подобный билетъ, отданный кому либо съ означеніемъ его № въ поклажу, выигралъ при розыгрышѣ извѣстную сумму денегъ, а между тѣмъ онъ былъ размѣненъ или проданъ лицомъ, его хранившимъ, то хозяинъ поклажи имѣетъ право требовать съ хранителя всей выигранной билетомъ суммы, а при его несостоятельности, просить о преданіи уголовному суду.

Вообще, мы убѣждены, что судебная практика должна—не отступать отъ экономическихъ соображеній и требованій практической жизни, и не держаться уже отжившихъ нынѣ принциповъ: 1) «fiat justitia, pereat mundus»; 2) ruat coelum, fiat».

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ IV ТОМУ «ЮРИДИЧЕСКИХЪ МОНОГРАФІЙ И ИЗСЛѢДОВАНІЙ» *).

Приложеніе I (къ статьѣ «о статистикѣ русскаго гражданскаго права»).

«Императорская Академія Наукъ.—Отдѣленіе историко-филологическое, выписка «изъ протокола отъ 28 сентября 1876 г., статья 104, № 1347.—Октября 7 дня, «1876 г.—Надворный Совѣтникъ А. Любавскій обратился въ академію съ запи«скою, въ которой изложилъ, что, по его мнѣнію, необходимо создать науку подъ «названіемъ: «*статистики гражданскаго права*», и просить его записку по этому «предмету препроводить на заключеніе географическаго общества, московскаго «юридическаго общества, центральнаго статистическаго комитета, министерства «внутреннихъ дѣлъ, а равно сообщить извѣстнымъ ученымъ по части статистики «и профессорамъ университета, и затѣмъ войти въ разсмотрѣніе всего дѣла и «напечатать означенную записку въ изданіяхъ академіи; конференція академіи, «разсмотрѣвъ эту записку, нашла... (что) *отъ самого г. Любавскаго зависитъ «обратиться отъ себя прямо въ помянутыя имъ учрежденія и общества*, ака«демія же не можетъ принимать на себя подобную корреспонденцію». (Подпись непремѣннаго секретаря).

«М. Н. П.—Канцелярія совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университе«тета.—23 марта 1877 года.—№ 396.—Господину Надворному Совѣтнику Але«ксандру Дмитріевичу Любавскому.—Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго «университета, разсмотрѣвъ записку вашу о созданіи, какъ науки, *статистики «гражданскаго права* и о включеніи этой статистики въ кругъ лекцій юридиче«скаго факультета, сообщилъ слѣдующее: 1) такъ какъ подъ созданіемъ стати«стики гражданскаго права въ запискѣ понимается собраніе статистическаго «матеріала по 1 ч. X т., то очевидно, что такое собираніе невозможно для уни«верситета, требуя официальной дѣятельности министерства юстиціи, и 2) что «же касается до разработки существующаго матеріала по *иностранной* граждан«ской статистикѣ, то она и нынѣ входитъ въ лекціи по сравнительной стати«стикѣ. О вышеизложенномъ канцелярія совѣта С.-Петербургскаго университета, «по порученію г. ректора имѣетъ честь увѣдомить ваше высокоблагородіе. Секре«тарь совѣта (подпись) С. Загибенинъ».

Приложеніе II (къ статьѣ «о земскомъ кадастрѣ»).

«Императорское Вольное Экономическое Общество.—С.-Петербургъ.—1 ноября 1876 г.—№ 666.—Имѣю честь, по порученію совѣта Императорскаго Воль«наго Экономическаго Общества, изъявить вамъ, м. г., совершенную благодар«ность совѣта за присланные при отношеніи отъ 15 минувшаго октября три «экземпляра изданныхъ вами книгъ, и увѣдомить васъ, что вы будете предложе«ны къ избранію въ члены-сотрудники общества, *и что присланная вами въ*

*) Увѣдомленія *прочихъ ученыхъ обществъ* будутъ напечатаны въ IV—V томахъ «Юридическихъ Монографій и Изслѣдованій».

«*общество записка*: «*о необходимости ввести земскій кадастръ въ Россіи*» еще «не разсматривалась по причинѣ временнаго прекращенія занятій III отдѣленія, «къ предмету занятій коего она по уставу общества принадлежитъ». (Подпись г. секретаря общества).

Затѣмъ я получилъ слѣдующее увѣдомленіе: «Секретарь.—Императорское «Вольное Экономическое общество.—С.-Петербургъ.—6 мая 1877 г.—№ 433.— «Милостивый государь, Александръ Дмитріевичъ! Императорское Вольное Эко- «номическое общество, согласно изъявленному вами желанію, избрало васъ въ «свои члены-сотрудники по III отдѣленію. Увѣдомляю васъ объ этомъ избраніи «и, препровождая при семъ изготовленный вамъ дипломъ на означенное званіе и «экземпляръ устава общества, имѣю честь присовокупить, что присланныя вами «въ январѣ сего года статьи о съѣздахъ садоводовъ и скотоводовъ и о порубкѣ «лѣса переданы на разсмотрѣніе I отдѣленія общества, которое, за прекраще- «ніемъ своихъ занятій по случаю наступленія каникулярнаго времени, отложило «разсмотрѣніе означенныхъ статей вашихъ до будущей осени. Примите, милости- «вый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности». (Под- пись г. секретаря).

Вотъ копія присланнаго мнѣ—за мой докладъ о кадастрѣ—диплома: «Импера- «торское вольное экономическое общество, избравъ надворнаго совѣтника Але- «ксандра Дмитріевича Любавскаго на основаніи § 24 Высочайше 13 августа 1872 «года утвержденнаго устава своимъ *членомъ-сотрудникомъ*, признаетъ его уча- «стникомъ въ своихъ трудахъ и предоставляетъ ему пользоваться всѣми правами «и преимуществами, которыя членамъ-сотрудникамъ общества предоставлены или «впредь предоставлены будутъ. С.-Петербургъ, мая дня.—№ 434.—Президентъ «(подпись) Князь Суворовъ, подпись секретаря, печать».

Приложеніе III (къ статьѣ «объ установленіи наказанія за небрежный уходъ за дѣтьми»).

«Высочайше учрежденная организаціонная коммисія *), состоящая подъ почет- «нымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цеса- «ревича. По участію Россіи на международной выставкѣ и конгрессу въ Брюс- «селѣ въ 1876 году».—Ноября 16-го, 1876 г.—Милостивый государь, Александръ «Дмитріевичъ! Мысль ваша *объ установленіи наказанія за небрежный уходъ «за дѣтьми, очевидно, происходитъ отъ весьма гуманнаго желанія распростра- «нить на эти немощныя, беззащитныя существа могучее покровительство за- «кона и въ этомъ отношеніи была встрѣчена нами съ полнымъ сочувствіемъ.* «Но вамъ лучше должно быть извѣстно, что осуществленіе этой мысли, скажу «болѣе, самое предложеніе ея—не можетъ составить задачи гигіеническаго кон-

*) На брюссельскомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ о смертности новорож- денныхъ дѣтей. Рефераторъ докторъ Кюборнъ предложилъ слѣдующія средства къ уменьшенію смертности дѣтей: 1) ввести подробную статистику дѣтской смертности, 2) стараться, чтобы матери сами кормили грудью дѣтей, 3) содѣй- ствовать образованію *обществъ* покровительства дѣтямъ, яслей и дѣтскихъ прію- товъ, 4) ввести обученіе гигіенѣ въ народныхъ училищахъ.—Брюссельскій кон- грессъ согласился съ этимъ мнѣніемъ (стр. 77, статьи «научная хроника» жур- нала «Дѣло», за декабрь 1876 г).

«гресса. Вамъ, какъ опытному юристу, лучше извѣстно, что такія постановленія, «*хотя бы мы вполнѣ имъ сочувствовали*, могутъ быть проведены только законо- «дательнымъ порядкомъ; вотъ причина, по которой организаціонная коммисія на- «ходилась вынужденною отклонить ваше предложеніе, не находя себя компетент- «ною для осуществленія его. О напечатаніи вашей записки, по неимѣнію на это «особыхъ средствъ, не сдѣлано никакого распоряженія. (подпись: Вице-Предсѣ- «датель лейбъ-медикъ Здекауеръ)».

Приложеніе IV (къ страницѣ 108, IV тома).

«Комитетъ общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ «Россіи.—31 декабря 1876 г.—С.-Петербургъ.—Конногвардейскій бульваръ, №17,— «№ 234.—Милостивый Государь, Александръ Дмитріевичъ! Въ запискѣ вашей) «полученной 5 сего декабря, вы излагаете свое мнѣніе о Евреяхъ и о нѣкото- «рыхъ касающихся ихъ законоположеніяхъ *) и выражаете желаніе узнать объ «этомъ предметѣ мнѣніе комитета. Выслушавъ съ особымъ *удовольствіемъ* вашу «записку, комитетъ съ своей стороны не можетъ не отозваться, что выраженныя «въ ней убѣжденія, свидѣтельствуя о высокой вѣротерпимости и истинно-просвѣ- «щенномъ духѣ, дѣлаютъ честь тому, кто ими проникнутъ, и, *проведенныя въ жизнь, «должны неминуемо имѣть тѣ прекрасныя и рѣшительныя послѣдствія, кото- «рыя всегда имѣютъ великія истины*. Къ сожалѣнію, отъ подробнаго разбора «всѣхъ пунктовъ вашей записки комитетъ долженъ воздержаться въ виду устава «общества, въ кругъ дѣятельности котораго не входятъ юридическая разработка «еврейскаго вопроса и критика существующихъ о Евреяхъ законоположеній. Что «же касается желанія вашего вступить въ число членовъ общества, то комитетъ «съ охотою воспользовался происходившимъ 26 сего декабря общимъ собраніемъ «членовъ общества, чтобы подвергнуть васъ балотировкѣ согласно уставу, и вмѣ- «няетъ себѣ въ пріятный долгъ, вмѣстѣ съ симъ, препроводить къ вамъ формаль- «ное извѣщеніе о вашемъ избраніи». (Подписи за предсѣдателя и секретаря) Его высокоблагородію А. Д. Любавскому, въ Вязьмѣ.

---

*) Я послалъ два доклада: 1) о необходимости дозволить Евреямъ всюду жить въ Россійской Имперіи, 2) о разрѣшеніи Евреямъ вступать въ бракъ съ православными.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ IV.

—

Стр.

О необходимости создать, какъ науку, статистику русскаго гражданскаго права. 1

Введеніе кадастра въ Россіи и объединеніе кадастровыхъ работъ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій. 6

Пониженіе имущественнаго ценза для образованія имѣній заповѣдныхъ. . 13

О томъ: нужно-ли измѣнить и подвергнуть пересмотру нынѣшніе гражданскіе законы? 24

Выдѣлъ имущества 28

Права дисциплинарной власти родителей и опекуновъ по своду законовъ . 33

О необходимости установить наказаніе за проступокъ небрежнаго ухода за дѣтьми 44

О дѣтоубійствѣ. 56

О назначеніи за порубку лѣса тюремнаго заключенія 78

Историческое происхожденіе статей 172 и 173 законовъ гражданскихъ. . 90

О необходимости распространить на царство польское дѣйствіе тома X, Ч. I. свода законовъ россійской имперіи и сдѣлать особое изданіе онаго для сего края, по примѣру «судебныхъ уставовъ 19 февраля 1875 года» . 95

Гминные суды въ царствѣ польскомъ. 106

Объ ипотечныхъ учрежденіяхъ въ царствѣ польскомъ 130

О подсудности лицъ гражданскаго вѣдомства «военному суду» въ царствѣ польскомъ 136

Производство дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ царствѣ польскомъ. 141

О существовавшемъ въ царствѣ польскомъ испрошеніи самими подсудимыми помилованія 148

О меценатахъ, адвокатахъ, патронахъ и защитникахъ въ царствѣ польскомъ. 160

Вопросы и мотивированныя предложенія, представленные на разсмотрѣніе «перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ». 179

Юридическія замѣтки 194

2007098231